

Александр Волк

16+

ПОКОРИТЕЛИ

ОГНЯ

Александр Казимирович Волк

Покорители Огня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54309059

SelfPub; 2020

Аннотация

О приключениях пожарного караула, странным образом попавших в преисподнюю в гости к самому Люциферу. И вступивших в неравную схватку с его заклятыми врагами гоблинами.

Книга первая

* * *

Всё началось с того, что я сквозь дрему услышал уже привычный для моего уха, сигнал пожарной тревоги. В один момент всё вокруг оживилось: зажглись ночные фонари, застучали двери, захлопали отсеки. Личный состав нашего пожарного караула, словно вездесущие муравьи, замельтешил возле ревушей на весь гараж красной машины, одеваясь в свою защитную боевую одежду. На ходу, схватив каску и застёгивая куртку, я вскочил в салон автомобиля и уже через пару секунд наша «ласточка», с включёнными синими маячками, буквально вылетела из пожарного депо.

Это был далеко не первый мой ночной выезд на пожар. Вот уже около десяти лет я исправно борюсь с огнём и, как правило, побеждаю его до полного, так сказать, уничтожения. Я – Дмитрий Малахов, тридцатилетний старший прапорщик, а так же по совместительству являюсь командиром отделения энной пожарной части города Минска. До недавнего времени я исправно исполнял обязанности начальника караула, так как наш бывший командир, по истечении своей выслуги лет, был с почестями отправлен на заслуженный отдых, то есть на пенсию. И вот недавно, где-то с неделю назад, в наш караул на его место, после окончания пожарного училища, прибыл молоденький лейтенант. Теоретически парень был подкован на все сто, хвала его преподам, а вот

с практикой у пацана были огромные проблемы. Как оказалось, пожары он тушил только в своих конспектах на занятиях по пожарному делу и в отличие от меня и ребят моего краснознамённого отделения этот выезд был у него первый и считался, так сказать, его «Боевым крещением». Я видел, как он нервно листал карту выезда и понял, что ему никак не удаётся найти то самое место, на которое, собственно говоря, мы и направляемся.

– Ну, что там? – решив, подбодрить командира спросил я. – Опять где-то трава от щекотки загорелась?

– Если бы трава, – листая карту, робко промямлил он. – От «Центра» в три двенадцать было получено сообщение: «Горит открытым пламенем двухэтажный заброшенный дом по улице Брикета», а вот на карте, я смотрю, такой улицы нет. Может карта старая?

– Не суетись под тесаком, – с улыбкой произнёс я, похлопывая командира по плечу. – Карта практически новая, меняли с месяц назад, сейчас найдём! – но взяв карту и открыв её, как мне казалось, в нужном месте, я с удивлением обнаружил, что действительно, улицы с таким названием на нашей карте просто не существует. – Странно! Вероятно это какая-нибудь новая улица, что вблизи новостроек, точнее улица старая, а вот название новое – переименовали, а в карту не внесли. Вот подъедем поближе к этому району, – я ткнул пальцем в карту, – а там и видно будет.

– Что значит «видно будет»? – удивился командир. – Чай

не на блины едем – пожар, знаете ли, тут точность нужна.

Тут же за нашими спинами раздался негромкий ехидный смешок двух моих непосредственных подчинённых. Ребята у меня в отделении бравые да боевые, но уж больно весёлые, их хлебом не корми, а дай поржать над кем-нибудь от души, но что касается работы, то тут они выкладываются на всю катушку.

– А то и значит, дорогой товарищ, – попытался объяснить я, покачивая головой. – Ночь на дворе! Темно! Как проедем вот эти высотки, сразу же будет видно, где и что горит. Зарево от такого пожара, как нам пообещал «Центр», должно быть очень живописным.

– Ох, ребятушки, я вот думаю, что нам надобно срочно возвращаться в расположение нашей пожарной части, – слышался со спины голос Мишки Петровского, первого шутника нашего караула. – Я не захватил с собой свой любимый мольберт и кисти. Не могу, знаете ли, не запечатлеть на старом холсте ожидающую нас красоту.

– Тоже мне Репин выискался, – фыркнул ему на ухо его лучший друг и напарник по приколам Володька Прохоренко. – Мольберт он, видите ли, забыл. Да ты хоть вообще знаешь, что это такое?

– Видишь ли, Вольдемар, я в отличие от тебя, человек образованный, я и не такое знаю! Как ни как восемь классов в средней школе от звонка до звонка отмотал, – откинулся на заднем сидении Мишка, закинув обе руки себе за голову.

– А что – в девятый тебя из- за великого ума не взяли? – не унимался Володя, подкалывая своего товарища. – Или может ты свою школу экстерном закончил: с бриллиантовой медалью и орденом пурпурное сердце?

– Да ко мне, если хочешь знать, для моего обучения учителя сами на дом приходили, – задрал, было, нос Мишка начиная потихоньку закипать от злости.

– Что ты нам паришь!?! Да к тебе никто кроме врачей-психиатров, на дом и зайти-то не мог, – ехидно улыбаясь, продолжал издеваться Володька. – Подойдут так тихонечко на цыпочках к двери, поскребут пальчиком об косяк и спросят ласково: «Тук, тук, тук», мол, «а не здесь ли проживает знаменитейший художник и учёный Мишаня Петровский? Мы тут к нему за советом пожаловали, уж такого образованного как он нам днём с огнём не найти»...

Долгого ответа нам ждать не пришлось. Мишка всю, как можно культурнее, загнул трёхэтажным матом, что он думает про Володю и его образование, про всех его одноклассников и близких родственников, ну, а мы, в свою очередь, надрываясь от смеха, ползали по салону автомобиля. Ребята они молодые, весёлые, за словом в карман не полезут, вот и подкалывают друг друга что есть мочи. Если сравнить с ними нашего бравого водителя Генку Зубовича – то это небо и земля. Геннадий – тёртый калач и мудрый воин, да и до пенсии ему так же оставалось всего ничего. Всегда молчаливый, говорит только по существу и то только тогда когда

его спрашивают. Первоклассный шофёр, про таких как он говорят: «на машине через игольное ушко проедет», ну, а что же касается нашего новоиспечённого начальника караула Андрея Клишевича, то я на этот счёт пока ещё не определился, не было так сказать возможности узнать его поближе. На вид ему было лет двадцать, но в его взгляде уже читалась какая-то стальная хватка. Ну, что ж, я надеюсь, что вскоре мы узнаем что он за птица – при нашей-то работе люди быстро раскрывают себя целиком. На пожаре, знаете ли, ничего не утаишь: либо ты герой, либо сволочь, которую надо обходить стороной, и тут главное вовремя эту сволочь, в человеке распознать, чтобы потом не было мучительно больно, как говорил кто-то из классиков....

– Подъезжаем, – в полголоса пробурчал сосредоточенный Генка, всматриваясь куда-то вдаль. – Вон оно ваше экзотическое зарево, любуйтесь!

Все в салоне сразу моментально затихли. Мои ребята прекрасно понимали, что с этого момента начинается серьёзная работа, и они уже издалека внимательно начали оценивать обстановку....

Казалось, что само небо пылает огнём. Красно-оранжевый отблеск пламени играл по ночному небу, перепрыгивая то на одно, то на другое облако. Искры от горящего дома летели так высоко, словно какая-то неведомая сила гнала их вверх, заставляя всё выше и выше подниматься над ночным городом. Вокруг не было ни души, но ведь оно и понятно: три ча-

са ночи, дом давно заброшен, хозяев нет, а в пожарку позвонил какой-нибудь одинокий прохожий выгуливающий свою карманную собачонку. Наш командир, не выдавший никогда такого пожарища вживую, сразу даже как-то опешил:

– Ну, что, Дмитрий, посоветуешь? С чего начинать-то? У тебя-то на практике опыта побольше моего будет.

– А что тут советовать, – деловито ответил я, натягивая на голову каску. – Дело-то плёвое, на полчаса работы. Давай-ка для начала мы через вон ту тлеющую арку во двор этого особнячка проскочим, а там и за работу примемся.

– Действительно, – поддержал меня Мишка, застёгивая карабины на пожарной куртке. – Гони, Гендос, через эту арку, а там и видно будет!

– Через арку, так через арку, – недовольно выдавил из себя Гена, с усилием выворачивая руль. – Мне всё равно – страдать, иль наслаждаться!

* * *

Мать моя женщина! Да что же это!?! Куда всё делось!?!..

Как только мы проехали эту злосчастную арку, весь мир перевернулся с ног на голову: неба не видно, кругом огонь, из разломленной земли вырывается чёрный, как сажа, дым. Тут и там булькала, раскаленная добела, вездесущая лава. Вокруг нас раскинулась голая пустошь, испещрённая огнями, пеплом и пылью. Казалось, что сам воздух был не пригоден для дыхания. Отовсюду слышался резкий запах серы, от чего дышать было очень трудно и у меня даже создалось та-

кое впечатление, что мы находимся в настоящей русской бане истопленной по-черному. Всем моментально стало невыносимо жарко – жарко как в аду.

– Что-то я не понял, – сразу же опешил Гена, плавно выжимая тормоз. – А где наш горящий дом, да и вообще что это за хрень такая? Где мы?!

– Да уж явно не в Рио де Женеиро! – отозвался на его вопрос обалдевший Мишка, оглядываясь по сторонам. – Ты куда нас завёз, колесо пожарное? Тебе же русским языком сказали: «заверни в арку», а ты куда завернул?

– Я предполагаю, что на вулкан Везувий, – сострил, было, Володька, высунув голову в раскрытое окно, – и, причём в самый его эпицентр!

– Да кто ему вообще руль доверил? – тоже опуская форточку, не унимался Мишка. – Ты что, не мог нас вывезти туда, где море и девочки в бикини? Ходили бы сейчас по пляжу, пили «Джюс», купались в бассейне. Так вот нет – фиг вам, да?

– Ладно, хватит ныть! – разрядил обстановку командир, пожимая плечами. – Всё это действительно очень странно. Давай, Геннадий, выруливай пока обратно, а ты, Димка, свяжись с «Центром» по станции и уточни, в какой это крематорий он нас заслал.

Но сколько бы Гена не кружил взад-вперёд, результат был нулевой. Мы по прежнему оставались в том самом жутком месте, в которое нас занесло пару минут назад. Со связью

тоже была проблема. На все мои запросы и вызовы, станция лишь шипела и свистела в ответ и все присутствующие с досадой поняли что до «Центра» нам не достучаться.

– А вот это уже хреново, – выдохнул Мишка, демонстративно хватаясь рукой за сердце. – Что-то мне сразу же не по себе стало! Вот приедем назад в расположение части, обязательно кто-то от меня пенделя получит, причём волшебного.

– А в какой стороне это расположение? – занервничал Володя, нервно оглядываясь по сторонам. – Что-то я в округе ни одной таблички с надписью: «Выезд из кошмара», не заметил. Всё – кранты нам, ребята, здесь нас и похоронят! Жаль, что я не курю, а то бы выдул последнюю сигаретку перед смертью-то неминуемой...

– Пацаны, смотрите! – перебил Володькины причитания командир, указывая пальцем в сторону небольшого камня. – Да ведь это ЧЁРТ!!!

Действительно, возле обугленных камней, стоял самый настоящий чёрт – с мокрым пяточком, хвостом и рогами. Мои ушлые ребята отнеслись к такому повороту событий как-то спокойно, их не испугаешь всякими там рогатыми штучками. За годы работы в пожарной службе, они уже насмотрелись всяких ужасов, так что появление какого-то там общипанного чёрта их особо как-то и не удивило. Что же касается непосредственно самого рогатенького, то он с таким удивлением смотрел на нашу пожарную машину, что казалось его глаза, вот-вот вылезут из орбит. Не закрывая свое-

го рта, он стал медленно, но уверенно направляться в нашу сторону. Как бы там ни было, но все, словно по команде, высыпали из салона. Обнаружив, что здесь стало намного теплее, чем в машине, мы решили снять с себя нашу боевую одежду. Закинув её обратно в салон, и немного подискутировав – каски, на всякий случай, было решено оставить при себе. Наблюдая за нашими действиями, чёрт остановился и с недоверием осмотрел каждого из нас. По его взгляду было заметно, что он никогда не видал таких бравых парней, в камуфлированной форме, да ещё и с касками на головах.

– Может, всё-таки, кто-нибудь объяснит, что всё это значит? – с лёгкой зевотой, спокойно выдавил из себя Гена.

– А вот он, сейчас нам всё и расскажет, – отозвался Мишка, поправляя свою каску. – Эй ты, пяточок с рожками, иди-ка сюда!

– Мишаня, поосторожнее, – предупредил я его, придерживая за рукав. – Это всё-таки чёрт и неизвестно чем он там дышит.

– А по мне, хоть Папа Римский, – рывкнул Володя, вытирая ладони об штаны. – А ну-ка, подь сюды, чертяка, а не то я тебе сейчас хвоста накручу.

Чёрт хотел было дать дёру, но, видимо опасаясь за свой хвост, медленно, с испугом, подошёл к нам.

– Ну-ка, объясни нам, дорогой товарищ, где это мы, собственно говоря, оказались? – не вынимая рук из карманов начал переговоры командир. – Ты сам кто таков будешь,

длинна хвоста, размер трусов?..

– И чтобы без вранья! – встрял в разговор Володька, сплунув на землю. – А если будешь юлить – я тебе твою длину укорочу!

Чёрт обеими руками схватил свой хвост за кисточку и взмолился, упав на колени:

– Не губите меня! – глотая сопли, запищал он. – Я ещё слишком молод, чтобы вот так сгинуть за спасибо живёшь. Мне ведь ещё и двухсот лет не исполнилось.

– Ничего себе – юноша! – удивлённо хмыкнул Мишка, пристально глядя на черта. – Да у нас всех твоих одногодок уже давным-давно под землёй схоронили.

– А мы сейчас где, по-твоему, находимся? – с ехидной улыбочкой перебил его чёрт.

– Не понял, – удивлённо спросил я, вскинув брови, – мы что, под землёй?

– Под ней самой, – не прекращал улыбаться чёрт, сверкнув глазами. – В царстве хозяина моего Люцифера!

– В аду что ли? – переспросил Мишка, нервно оглядываясь по сторонам.

– В нём самом! В моём тёпленьком и уютном гнездышке, – радостно протараторил нам чёрт.

– А чего это ты всё время лыбишься? – зашипел на него Володя, скорчив гримасу. – Ты что думаешь, что к тебе цирк на гастроли приехал? Не, ребятки, он меня уже достал! Сейчас тут потекут реки крови, это я вам обещаю. А ну давай

сюда свой плешивый хвост, я сейчас буду из него верёвки вить. Это же какое-то издевательство над нами! У меня, с Мишаней, уже всё нутро закипает, а он тут стоит и улыбается. А ну колись, злыдня мохнатая, где тут выход?

Чёрт от страха за свой хвост прижался к земле и уже лёжа на песке, заревел как малое дитя.

– Вот она моя погибель! – пуская пузыри, всхлипывал он. – И почему я только старших не слушал? Ведь предупреждали же: «сиди», говорят «дома и не высовывай свой пяточок наружу, мал ещё», так вот нет же – ослушался. Вот сейчас порвут меня на кусочки, и поминай, как звали.

Слёзы лились рекой. Чёрт до того жалобно причитал и плакал, что до сих пор молчавший Генка, присел рядом с ним на корточки и по дружески похлопав его по плечу, протянул ему шоколадную конфету фабрики «Коммунарка».

– Не реви, – ласково пробормотал он. – Никто из нас тебя рвать не собирается. Ты только расскажи, как нам отсюда можно выбраться. Где тут у вас выход?

Конфета тут же исчезла за щекой у черта, и уже радостно причмокивая, он пропищал:

– А выход у нас там же где и вход, но открыть его может только сам Люцифер – он слово заветное знает!

– Ну, тогда дело в шляпе! – обрадовался Мишка, прихлопнув в ладоши. – Сейчас же едем домой к твоему боссу, берём его там за грудки, и вежливо, по пожарному, просим его, нас отсюда выпустить.

– Вот-вот, – поддержал товарища Володька, – а то заго-стились мы тут у вас. Пускай он откроет нам свой запасной ход и со спокойной душой, да полной выплатой за мораль-ный ущерб, отправляет нас восвояси. Цветов не надо – не люблю!

– А хозяина сейчас нет, – удивлённо зашебетал в ответ чёрт. – Раз в сто лет он берёт заслуженный месячный отпуск, поднимается на поверхность и отдыхает там в своё удоволь-ствие.

– И давно он ушёл в этот свой отпуск? – раздражённо уточнил у него командир, покусывая губы.

– Да незадолго до вашего появления, – просвистел ему чёрт. – Да вы и попали-то сюда потому, что огненные врата не успели за ним закрыться.

– Вот так номер, – от досады завопил я, разведя в сторо-ны руки. – Что же это получается – твой шеф будет целый месяц на пляже булки парить да цветочки нюхать, а нам тут парься в этой жаровне? Нет уж – дудки! Мы бойцы военизи-рованной пожарной службы, а это хоть что-то да значит. На-ша прямая обязанность – бороться с огнём, а здесь его, как я вижу, хоть отбавляй, и раз мы оказались в такой накалён-ной обстановке, то я предлагаю, не посрамить честь мундира пожарного бойца и заняться делом, которое мы, пожарные, умеем делать лучше всего.

– Вот это правильно, Димон! – поддержал меня Володь-ка, хлопая в ладоши. – Нечего тут разглагольствовать, а пора

заняться настоящим делом.

– Ну, делом так делом, – почти пропел счастливый Андруха и начал отдавать приказы. – Сейчас тут будет немного попрохладней. Гена, заводи машину, включай насос и переходи на ручной режим. Володя, вы с Мишкой протягивайте магистральную линию, на два рукава, и работайте с лафетом. Димка, мы с тобой берём огнетушители и сбиваем пламя вон с той, горящей, смоляной лужи. За работу, парни!

Каждый знал, что ему делать. Заревел мотор, взвыл насос, по растянутым рукавам побежала вода. Мишка профессионально направлял ствол лафета в наиболее интенсивные очаги возгорания, постепенно ликвидируя их полностью. Володя, поддерживая товарища, орал во всё горло свою любимую пожарную песню: «Враги сожгли родную хату», тем самым поднимая всем нам настроение, а я, с командиром, носился от одной горящей лужи к другой, обдавая их мощной струёй из порошкового огнетушителя. Чёрт, наблюдая за нашими слаженными действиями, аккуратно присел на лежавший возле машины камень и, не закрывая рта, глазел на нас. Он так был восхищён нашей работой, что уже через пару минут, не выдержав, подбежал к Мишке и просто умолял дать ему хотя бы подержаться за рукоятку лафета. Миша, осторожно, доверил ему своё орудие труда, наблюдая с каким энтузиазмом чёрт, гасит, ещё совсем недавно родной для него, огонь. Через десять минут всё было кончено. Мы отбросили в сторону «сдохшие» огнетушители и усталые, но довольные, рас-

тянулись прямо на песке возле нашей машины. Конечно же, ад так сразу не потушить, но с этим участком мы справились блестяще.

– А здорово мы это чистилище забычковали, – просопел довольный Володька, оглядываясь по сторонам. – Жаль, что всё так быстро закончилось, скажи, Мишаня?

– Эт точно! – хихикнув, подтвердил его напарник, укладываясь поудобнее. – Но если бы нам не помогала эта чертяка, мы бы ни за что сами не справились.

Чёрт смущённо склонил свою рогатую голову, припрятав свой раскрасневшийся пяточок, и заёрзал на одном месте.

– А как тебя хоть зовут, рогатенький? – спросил я, вспомнив, что мы до сих пор не знаем его имени.

– Боряка, – вздохнув, просопел усталый чёрт. – А что?

Тут же Мишка с Володей, словно по команде, заржали как кони:

– Как? Боряка? Га-га-га! Да что это за имя то такое – Боряка? Га-га-га!

– Будет вам уже, хохотушки, – встрял смеющийся командир, смахивая рукой накатившую слезу. – Имя как имя, только для нашего уха немного непривычное...

– Ещё бы – Боряка! Га-га-га! – не унимался Володя.

Чёрт от смущения снова весь покраснел, осунулся и даже чуть не заплакал. На помощь ему вновь пришёл сердобольный Генка и, почесав черта за ухом, он опять протянул ему шоколадную конфету всё той же знакомой фабрики «Ком-

мунарка». Чёрт немного повеселел, но всё равно недовольно смотрел в сторону смеющегося Володи.

– А давай мы тебя Борькой будем звать? – неожиданно предложил ему Гена. – И нам будет привычнее, да и тебе вроде как не обидно. Согласен?

Чёрт радостно закивал головой и вместе со всеми проголосовал «единогласно» за своё новое имя.

– Так вот, Борис, – серьёзным тоном заговорил командир и встал. – От лица нашего пожарного отделения, объявляю тебе благодарность, за отличные действия на пожаре. Мало того – я имею решение, на правах начальника караула, принять тебя в ряды нашей пожарной службы в качестве бойца-стажёра. Ну как – у кого-нибудь возражения есть?

– Никак нет! – хором крикнули мы разом и кинулись обнимать Борьку.

Вырвавшись из наших объятий чёрт, встал по стойке «смирно» и заверещал во всё горло:

– Служу Люциферу!

– А вот это ты зря, нечисть мохнарылая, – прошипел Володя, потирая кулаки. – Всё-таки надо тебе хвоста накрутить! Ты что за хрень тут несёшь? Причём тут Люцифер? Тебя приняли в ряды пожарной службы, значит, этой службе ты теперь и служишь, а с Люцифером твоим мы уж как-нибудь договоримся.

– А я вот думаю, что договориться теперь будет как раз так очень проблематично, – вклинился в их разговор Мишка.

– Это почему же? – уставился на него Борька, захлопав глазами.

– Да ты сам посуди, – ухмыльнулся в ответ Мишка, еле сдерживая смех. – За твои подвиги, Борис, твой шеф тебя по головке не погладит. Это же надо – чёрт занимается добрыми делами, да ещё прямо у себя на Родине.

– А ведь и, правда, – прошептал Борька и обхватил голову руками. – Он же меня теперь в порошок сотрёт.

– Ага – в зубной! – съехидничал Володька и подмигнул своему другу.

– Не бойсь, дружище, – успокаивал Борьку командир, похлопывая его по плечу, – прорвёмся! Как считаешь, а, Димка?

– Конечно, прорвёмся! – проговорил я, пододвигаясь ближе к черту. – Мы, Бориска, своих в обиду никогда не даём, ну, а если вдруг кто обижать станет – так мы тому обидчику ломом в зубы и все дела!

– Эт точно! – подтвердил мои слова Мишка. – И ломом в зубы, да и кувалдой в плечи.

Вот так с шутками-прибаутками, мы лежали возле машины и рассказывали Борьке кое-какие истории и сплетни про нашу пожарную службу. Борька оказался смышлёным учеником и уже в процессе разговора начал применять всякие пожарные термины да словечки.

– А скажи-ка, Борис, – заинтересовался у него командир, – у твоего начальника большая территория?

– Больша-ая, – пропел чёрт, раздвигая руки как можно шире. – В нашем пожарном деле и за год не управиться. Хотя, если поднажать, то за полгода, я думаю, заплевали бы мы это чистилище как два пальца об асфальт.

Мы даже в удивлении переглянулись между собой. Основные понятия Борька схватывал на лету.

– Молодец, чертяка! – обрадовался Мишка, по-дружески стукнув того в плечо. – Да с таким помощником мы и за неделю управимся, какие тут могут быть проблемы?

– Не знаю как за неделю, – неожиданно пробурчал Генка, – но проблемы всё же есть: цистерна у нас пустая, чем тушить-то будем, да и бензин тоже на нуле.

Как это было не прискорбно, но Генка оказался прав – была нужна вода и бензин, без них много ненадушишь, а сидеть, сложа руки и ждать, пока вернётся Борькин шеф – тоже как-то не улыбалось. Проблема вставала серьёзная. Бензоколонок, как я понимаю, в аду днём с огнём не сыскать, да и вентиля с питьевой водичкой мы тоже вряд ли тут увидим.

– Всё! – демонстративно засопел Володька. – Вот уж действительно, где кранты нам, Мишаня. Изжаримся мы тут с тобой как чебуреки, и наши тушки растащат по углам дикие черти. Дайте хоть напоследок я Борьке хвост на узел завяжу.

Борька подскочил со своего места как ошпаренный:

– Не надо из моего хвостика макраме крутить. Будет вам и вода и бензин – только не подпускайте ко мне этого садиста!

– Так что же ты раньше-то не сказал, что можешь нам по-

мочь! – вскипел, было, я на него. – Или ты никак не мог насладиться тем зрелищем, где Володька свои сопли пускает да на кулак наматывает? Смотри, Борис, дождёшься ты от него, оторвёт он тебе хвост да потом ещё и на рогах для красоты завяжет.

– На каких это ещё рогах? – тут же встрял в наш разговор Мишка. – Это тех, которые я ему сейчас поотшибаю? Мы тут за него собрались буйные головы сложить, в борьбе с тираном Люцифером, а он тут повыпендриваться решил? Тоже мне интеллигент из Челябинска выискался!

– Но ведь я же – чёрт, – чуть не плача забормотал Борька. – Сами же говорили, что нам, чертям, добрые дела как-то не полагаются – может боком выйти.

– Во-первых – ты пожарный чёрт и твоя прямая обязанность помочь ближнему как самому себе, – стал причитать Володя, загибая пальцы. – Во-вторых, ... Кто тут, ещё полчаса назад, самолично уничтожал родные пенаты своего горячо любимого шефа – не ты ли? То-то! Так ты с нами или против нас?

– С вами, – просопел Борька и вытер свой розовый пятак.

– Да будет так, отныне и в веки веков. Аминь! – подвёл Володя итог. Тут же у Борьки земля ушла из-под ног и немного покачнувшись он рухнул на четвереньки и непроизвольно замотал головой. Если бы Володя его ещё и перекрестил напоследок, то чёрт бы точно протянул свои кривые ножки.

– Володенька, поосторожнее с выражениями, – осёк его командир, осторожно придерживая Борьку за локоточки. – Он ведь нечисть – хоть и пожарная. Загнётся и всё тут.

Пришлось Генке опять в карман за конфеткой лезть. И где он их только берёт?

* * *

После поглощения очередной конфеты Борька повеселел, покрылся румянцем его мокрый пяточок и я понял, что теперь Генка его друг до самой гробовой доски. Видимо пришлось чертяке по вкусу наша родная «Коммунарка».

– Ну, так что ты там говорил о помощи, добрый самаритянин? – начал было расспрашивать я Борьку, как только тот пришёл немного в себя. – Где тут у вас можно раздобыть интересные нас ингредиенты? Обещал бензин и воду, так давай – вынь да полож!

– Тут не далеко, у подножья Чёрной Скалы, имеется один источник, – защебетал в ответ чёрт, махая в сторону рукой. – Вода в нём, правда шибко горячая, как упадешь, так и сварись.

– Ну что ж, – немного подумав, ответил Андрюха, – вода, есть вода, что горячая, что холодная, на тушение пожара это не влияет. Осторожно, чтоб не обжечься, заправимся и можно поливать. Что с топливом?

– А с этим вообще никаких проблем, – улыбнулся чёрт, подмигнув командиру. – Всё на той же Чёрной Скале проходит труба бензопровода, а в неё вкручен вентиль. Остаётся

только подняться на скалу, открыть клапан и в бензине хоть купайся. На поверхности в этом месте какая-то нефтеперерабатывающая база находится, вот мы и воруем от туда бензин потихонечку.

– А вам-то он здесь зачем? – поинтересовался непонимающий Мишка, впрочем, не понимал ни он один.

– Так ведь он горит здоровски! – продолжил радостный Борька, не переставая улыбаться. – Мы ведь его под котлы подливаем.

– Под какие это ещё котлы? – почти в один голос выдохнули все.

– Граждане пожарные, – глядя на нас удивлёнными глазами начал объясняться чёрт, – вы что думаете, что в аду черти на своих сковородках блины да пельмени жарят? В котлах у нас грешники варятся!

– Бр-р, – вздрогнул командир и поёжился. – И давно варятся?

– Давно-о, – улыбнулся Борька и потянулся. – Тогда и бензина-то ещё не придумали, дикие были времена. Эх, хорошее изобретенище, доложу я вам, а как горит – мм-м! Вот так линёшь кружечку – ох они тогда и завывают, заслушаешься.

– Борька, прекрати, – заскулил, было, я и весь передёрнулся. – У меня от твоих рассказов волосы дыбом, да мороз по коже...

– А вот они не мёрзнут, – как-то мечтательно произнёс Борька. – Да и вообще ...

Вот тут, оборвав его на полуслове, Володька резко схватил черта за хвост, да так его ему крутанул, что Борька, взвывая от боли, тут же, без разминки, перескочил через нашу пожарную машину.

– А тебя ведь просили – заткнись! – только и успел крикнуть ему вдогонку Володя, а Борька, быстро оббежав машину, сразу же уткнулся своим пяточком прямо в Генкину грудь.

– Ну что вы всё чертёнка-то обижаете? – стал причитать он, покачивая головой. – Жалко ведь его, живёт, света белого не видит, а тут вы ещё. На-ка, Борис, держи конфетку.

– Ох, смотри, Геннадий, разбалуеть ты его, потом с шеи не слезет, – предупредил того командир, шутливо пригрозив пальцем. – Ну да ладно, не моё это дело, сами потом разберётесь, а нас всех уже давно труба зовет, давайте-ка грузитесь живо в машину!

Быстро собрав свои пожитки, мы все лихо запрыгнули в салон. Борьке досталось место на заднем сидении между Володей и Мишкой и поэтому он, на всякий случай намотал свой драгоценный хвост себе на руку. Ехали медленно. Я, то и дело, выходил из машины, чтобы осмотреться вокруг и указать Гене наиболее безопасные участки дороги – свалиться в кипящую лаву нам всем как-то не очень-то хотелось.

– А скажите, пожалуйста, Михаил, – вежливо заговорил Борька, покачиваясь в такт неровной дороге. – Вы и в заправду можете, как вы выразились: «рога поотшибать»?

– Да запросто, – хихикнул в ответ Мишка, усаживаясь поудобнее. – У меня в деревне моя бабулька когда-то быка растила, того, кстати, тоже Борькой звали, так вот повёл я его как-то со своей бабкой на мясо сдавать. Пришли, стало быть, а молотнуть его там некому – все в запое. Так я, недолго думая, схватил тяжеленную кувалду и с размаху ему прямо между глаз – бац!

– И что? – уже еле слышно прошептал чёрт.

– Что-что, – задрал нос, Мишка, широко улыбаясь. – Бык с копыт – рога на боковую.

Все тут же, кроме Борьки, залились идиотским смехом. Развеселье нам прервал наш невозмутимый Генка:

– Кажись, приехали. Глянь-ка, Борис, это здесь?

Борька, боясь сболтнуть чего лишнего, молча, закивал своей рогатой головой – кувалдой между глаз ему как-то не хотелось, да и хвоста тоже было жалко. Как бы там ни было, но мы были уже на месте. Перед нами из-за Чёрной Скалы показалось не большое Кипящее Озеро. Пар стелился над ним густой, белой пеленой. Подъехав поближе к берегу и выйдя из машины, мы на себе почувствовали весь жар, исходящий от бурлящей воды.

– Да-а, – протянул Мишка, обмахивая себя руками. – Тёпленькое местечко, особо не искупаешься. Нырнёшь – и подавай сразу на стол: колбаски по-домашнему, а яйца вкрутую.

– Вот бы сюда Борькин хвост макнуть для профилактики, – поддержал своего товарища Володька, взглянув на чер-

та. – Тебе как, Бориска, хвост пока не жмёт, а?

Борька ничего не ответил, но, на всякий случай, отошёл от этой парочки в сторонку поближе к Гене.

– Значит так, – командным голосом заговорил Андрей. – Я, с Михаилом, буду помогать Гене, заправлять машину водой, а ты, Дмитрий, бери Володю с Борькой, и поднимайся наверх за бензином. Геннадий, у тебя хоть тара-то есть какая-нибудь, куда ребятам бензина накапать можно было бы?

– Найдём, – ответил Гена и достал из отсека две двадцатилитровые канистры.

– И всё-то у тебя есть, – искренне удивился я. – И конфетки и канистры, ты, Гендос, часом не фокусник, ваша фамилия не Кио?

– Случайно нет, – пробурчал в ответ Гена, ставя канистры на землю перед нами. – Просто я запасливый.

– Куркуль ты! – уже не выдержав, громко заржал я. – Что же ты такой запасливый ещё в части бензином не запасся?

– А он запасался, – встрял хихикающий Вовка. – У него просто черти весь бензин покрали, га-га-га!

– Ты давай лучше, хохотун, бери канистры и марш за мной, – приказал я, присматриваясь к острым уступам Чёрной скалы. – А то тут с вами и до вечера не управишься.

– Эх, знать бы, что там у нас сейчас утро или вечер, – всё так же без настроения выдохнул Генка и направился к своей машине.

– Слушай, Димон, – начал юлить Володька, моргая мне

одним глазом, – а давай-ка мы поручим это ответственное дело нашему Борьке. Ведь ты сам знаешь, что носить пожарные канистры дано не каждому, но этот чертяка вроде бы доказал что он достоин.

Володя специально говорил так громко, чтобы Борька его услышал, и чёрт сияя от радости за оказанное ему доверие, тут же схватил обе канистры и замахал своим хвостом в разные стороны, но заметив злобную Володькину ухмылку, вовремя спохватился, намотав его обратно себе на руку.

– И это правильно, – предупредил его Володя. – Не вводи меня в соблазн, вы, черти, это умеете, но для тебя это не тот случай.

Пообещав командиру скоро вернуться, мы стали медленно карабкаться на скалу. И как это у Борьки получалось так живо подниматься по этим чёрным камням, неся в каждой руке ещё и по канистре – ума не приложу. Я с Володей едва за ним поспевали.

– Сбавь обороты, злыдня рогатая, – задыхаясь, хрипел Володька. – Что ты скачешь по этим камням как горный козёл, видишь, не поспеваем мы за тобой.

– А вот за козла ответишь, – буркнул сверху чёрт и прибавил скорость. – Шевелите поршнями, коршуны мои, скоро на месте будем.

– Нет, ну ты понял, Димон, он мне ещё и угрожает! – заводился Володя. – А ну, чертяка, стой там, где стоишь, дай-ка мне до твоего плешивого хвоста дотянуться...

– Да хватит вам! – гаркнул я на обоих, разрядив обстановку. – Потом будите перитягивание хвоста устраивать. Ты мне лучше, Борис, вот что скажи, а что, кроме тебя и твоего босса Люцифера, тут больше никого нет? Столько времени все здесь находимся, а вот только тебя одного и встретили.

– Почему это нет? – обиделся, было, Борька. – Нас тут чертей мно-о-ого, даже слишком.

– А почему тогда никого не видно? – не понимал я. – Прячутся они что ли?

– А они хвосты свои берегут, – хихикнул Володька, ехидно ухмыльнувшись, – вот и не вылазят.

– Ничего и не прячутся, – буркнул в ответ Борька, – просто все сейчас при деле. Кто уголь носит, кто огонь раздувает, а кто и котлы чистит. Работы у нас тут хоть отбавляй.

– Ну, это ненадолго, – выдохнул я, цепляясь за очередной камень.

– Как это? – не понял Борька.

– А вот так, – стал объяснять я ему. – Мы ведь кто такие? Мы – пожарные, а пожарные обязаны бороться с огнём, мы же тебе уже объясняли. Так вот, как только мы тут всё перетушим, а в этом можешь и не сомневаться, то у вас, у чертей, никакой работы и не будет.

Борька аж чуть со скалы не свалился:

– А что же мы тогда все будем делать?

– Борис, ты пойми нас правильно, – взял слово Володька, помогая мне подняться на крутой уступ. – Вот, к примеру,

твой шеф Люцифер, где он сейчас?

– В отпуске, на отдыхе, – непонимающе ответил чёрт.

– Ага, понятно – тащится где-то, – продолжил он, перепрыгивая очередную расщелину. – Значит, пока он где-то там булки парит, вы тут все должны вкалывать как черти?

– Так мы же и есть черти, – удивился Борька.

– Не придирайся к словам, – рыкнул на него Володька.

– Это он к тому, Боренька, – встрял в разговор я, – что, почему кто-то постоянно отдыхает, а кто-то, в это время, горбатится до седьмого пота без передыха. Вот ты лично, когда последний раз в отпуске был?

– А я.... А мне.... А нам не положено, к-кажется, – стал оправдываться Борька, нервно теребя кисточку своего хвоста.

– Как это не положено?! – искренне удивился я. – Пора вам тут менять здешний режим. Каждый чёрт должен иметь право на труд и право на отдых. Вот у нас, у пожарных, один раз в год законный отпуск на целый месяц, отдыхай, не хочу. А ты говоришь – не положено.

Борька чуть слезу не пустил, но вовремя спохватился:

– Но ведь я же теперь пожарный чёрт! Вы сами меня приняли в ваше, как его, отделение.

– Ну конечно пожарный, – улыбнулся я.

– Значит и мне тогда положено: и отпуск и отдых, – обрадовался Борька.

– Ну конечно положено, – уже смеясь, выдавил я. – Но

работать нужно не покладая рук, зарабатывать, так сказать, своё счастье.

– Буду трудиться не покладая хвоста, – заверещал Борька, но затем, немного подумав, добавил: – Если Володька его мне раньше не откролит.

Вместо ответа Володя только заржал как лошадь. Борьке этот смех не очень-то понравился и по этому, он сделал вид что обиделся, и, громыхнув канистрами, покарбалкался дальше...

– Всё, пришли, – выдохнул Борька, распластавшись на широкой земляной платформе. – Вон труба, наполняйте ваши канистры.

Не успев, ещё как следует отдышаться, я с Володей быстро наполнил тару, и сел на край скалы, чтобы как следует передохнуть. Вид отсюда открывался впечатляющий. По всему горизонту виднелись огни, тут и там клубились чёрные столбы дыма. Реки лавы, тонкими жилками, покрывали всю территорию ада. Как-то непроизвольно, я посмотрел вниз и ахнул. В том месте, где должна была стоять наша машина, никого не было. Сначала я подумал, что ребята уже заправились водой и отъехали от кипящего озера, но потом, визуалью осмотрев всю территорию, понял, что они просто исчезли. К такому же выводу пришёл, заметивший моё замешательство, и Володя. Он живо оценил обстановку и, не дав опомниться Борису, схватил того за хвост и подтянул к себе.

– А ну колись, козёл вислоухий, где мои боевые товари-

щи? – заверещал, как резаный Володька. – Куда подевался мой драгоценный Мишка? Да ты хоть знаешь, что мы с ним почти одно целое? Да я за него на особый режим раскручусь. Да я...

– Спокойно, Володя, – приказным тоном скомандовал я, нутром чуя неладное. – Отпусти, пожалуйста, Борьку и держи себя в руках. Может он ни в чём и не виноват вовсе.

– Как же – не виноват, – не унимался Володя. – Он наверняка нас специально в эту ловушку заманил, чтобы разделаться с нами поодиночке.

– Хватит! Помолчи! – перешёл я на крик. – А ты, Борис, будь добр, поясни нам, пожалуйста, какой такой Коперфилд нашу машину, да ещё с половиной личного состава, свистнул?

– Какой Капер кто? – не понял Борька.

– Конь в пальто! Машина где? – уже не выдержав взревел я.

– А я почём знаю? – стал оправдываться чёрт. – Возможно, на них наш здешний патруль набрёл.

– Патруль!?! – удивился Володя. – У вас ещё тут и патруль есть?

– Конечно, есть, – хмыкнул в ответ Борька. – Обходят свою территорию, следят за порядком, смотрят, что где да как. Вот видать и набрали на наших.

– Ну, и где они теперь, – тут же заныл Володя, вглядываясь куда-то в горизонт. – Что с ними? Их наверняка пытаются. Нет,

их, наверное, уже бросили в котёл с кипящей водой и варят на пару с вашими грешниками.

В ожидании худшего я испуганно посмотрел на Борьку.

– Ничего с ними не сделают, – стал успокаивать нас чёрт. – Не посмеют. У нас тут всё строго и без приказа самого Люцифера ничего не делается.

– Так ведь нет его, Люцифера вашего, – не успокаивался Володя.

– Значит, будут держать их где-нибудь под стражей, пока шеф не вернётся и не решит, что с ними делать, – подытожил Борька.

– И на том спасибо, – облегчённо выдохнул я. – Значит так, время у нас есть, но поторопиться всё же нужно. Спустимся в низ, а там уже и решим, как наших выручать, но сначала их ещё найти надобно. Ты, Борис, случайно не знаешь, в каком месте их могут держать?

В ответ Борька только пожал плечами и замотал головой. Чего ему сейчас недоставало, так это Генкиной шоколадной конфетки фабрики «Коммунарка».

* * *

Как только мы оказались внизу, я сразу же стал осматривать место происшествия. Борька не предполагал, в каком направлении могли увести наших товарищей, поэтому я искал на песке какие-нибудь следы. Следов было много, но самое главное, были отчётливо видны протекторы от колёс

нашей машины. Потому как глубоко колёса вдавливались в землю, я понял, что машину они всё же успели заправить.

– Вот и дорога, – объявил я во всеуслышание, указывая на колею. – Она нас и приведёт куда нужно.

– А куда нужно-то? – не понял Борька.

– Вот дурила! – демонстративно удивился Володя, высоко вскинув брови. – Туда, куда наших увезли, туда, где твой Гена с конфетами. Понял?

Борька как услышал про конфеты, сразу же засуетился:

– Так чего же вы тут стоите руки в карманы? У Геннадия там сейчас все мои конфетки поотбирают, а вам хоть бы что? Вы же ведь эти, как их, а – спасатели, вот и спасайте меня скорее, мне без конфет жизнь немила!

– Нет, ну ты понял, Димон, какую мы змеюку на груди пригрели, – начал было закипать Володька. – У нас люди пропали, а он о каких-то там конфетках суетится. А ну подь сюды, нечисть мохнатая, сейчас будут тебе конфеты – я тебе твой драгоценный хвостик на ириски порублю.

Борька тут же отбежал в сторону и спрятался за ближайший камень:

– А чё я сказал? Чё сказал-то? – уже оттуда стал оправдываться чёрт. – Я всего лишь напомнил вам, что очень люблю сладенькое. Неужто я не понимаю, что покуда мы не спасём Генку, не видать мне конфеток как своих рогов.

– Бе-бе-бе – не спасём Генку, – перекиривлял черта Володя. – А Мишку, а Андрюху, чё – спасать не надо? Дождёшься

ты у меня, Боренька, ох дождётся! Выдерну хвост, по самое не хочу – будешь тогда, как бульдог бесхвостый по своим пенатам бегать.

– Ну, хватит уже! – прикрикнул я на них. – На данный момент мы одна команда и должны держаться друг за друга, а тебе, Борис, должно быть стыдно. Раз ты считаешь себя бойцом пожарной службы, то ты должен знать, что пожарные обязаны прикрывать друг друга в беде. Не сегодня-завтра мы доверим тебе свою жизнь, и нам бы не хотелось, чтобы ты променял её на какие-то там конфеты или шоколад.

– А сколько шоколада? – встрепенулся, было, Борька, но тут же прикусил свой язычок, так как Володя метнул на него многообещающий взгляд, касающийся его хвоста.

– Ну что ты с него возьмёшь, – развёл я руками. – Чёрт – есть чёрт! Пойдём, Володя, ещё неизвестно, сколько нам топать, нечего зря время терять.

Взгромоздив канистры себе на плечи, мы двинулись в дорогу, и Борька, шмыгая своим пяточком, медленно поплёлся за нами. Шли мы очень долго. Когда идти было уже совсем не вмоготу, мы останавливались, но после недолгого отдыха мы вновь продолжали свой путь. За время нашего движения меня посещали разные мысли, но больше всего меня волновала судьба моего отделения, а точнее сказать, его лучшая половина.

– Володя, – на ходу заговорил я, перекладывая канистру на другое плечо, – ты сам-то, что думаешь по этому поводу?

– А чё тут думать, Димон? – всплунув на рыхлую землю произнёс Володька. – Найдём наших да насыём кому надо по пятачку, без драки, как я полагаю, тут всё равно не обойдётся, да и у меня руки уже давно чешутся кого-нибудь за хвост потягать. Но вот только есть одна проблема, жрать очень хочется, на голодный желудок мы долго не протянем, а точнее протянем свои ноги.

Действительно, из-за всей этой кутерьмы, я совсем позабыл о еде, а подкрепиться совсем бы не помешало, но как назло по близости не было ни одной заводской столовки, ну или на худой конец какой-нибудь занюханной забегаловки. Взглотнув слюну я только вздохнул.

– А давай Борьку съедим! – с улыбкой подмигнул мне Володя. – Вон вокруг, сколько огня, зажарим и сожрём нафиг! Я тебе говорю – пойдёт за милую душу, чур, мне хвост!

– Я всё слышу! – раздался Борькин голос у нас за спиной.

– Смотри-ка ты, Димон, у него ещё и уши локаторы, – остановился Володя. – Ну, а раз ты всё слышал, так предложи нам чего-нибудь съестного. Бояре трапезничать желают!

– Действительно, Борис, сами-то вы здесь чем-то да питаетесь, наверняка не ходите голодными, так вот и угости сослуживцев вкусным обедом из семи блюд, – облизнувшись, произнёс я. – Мы ведь у тебя в гостях как-никак, так не помирать же нам тут с голодухи.

– Боюсь, господа пожарные, что ничем не смогу вам помочь, – развёл руками Борька. – В данный момент кушать

совершенно нечего – хоть самому ложись.

– Ну, так я о том и говорю, – поддержал его Володя. – Сожрём его, к чёртовой бабушке, и дело с концом.

– Не знаю как насчёт «сожрём», но про бабушку, Владимир, вы попали в самую точку, – засиял довольный чёрт.

– А ну, аргументируй, скилитёр ходячий, чё ты имеешь в виду? – не понял его Володя.

– А вот что имею то и ...

– Отставить, Борис! – оборвал я его на полуслове. – Ты лучше конкретизируй, пожалуйста, что ты этим хотел сказать?

– Я-то скажу, – обиженно выдавил Борька, кивнув головой в Володькину сторону – только и вы, Дмитрий, передайте этому, чтобы не обзывался.

– Ну, это он не со зла, – стал выгораживать я Володьку. – Это у него от голода помутнение разума случилось, вот и несёт всякую ахинею.

– Чего у меня случилось? – не понял Володя.

– Заткнись! – шёпотом попросил я, – так надо. Главное его сейчас с нужной мысли не спугнуть. Так что ты там, Боренька, про бабулю-то говорил?

– Да ничего особенного, – ответил удовлетворённый чёрт. – Просто следы вашей машины ведут к Красному Холму, а в той стороне только бабушка Чива живёт.

– Вот оно что! Значит, наших увезли к твоей бабушке Чиве, – начал размышлять я, – а раз они там, то и нам туда до-

рога заказана. Далеко ещё до твоей бабульки?

– Она не моя бабулька, то есть бабушка, – пояснил Борька. – Бабушка Чива – общая бабушка. Она очень старенькая и её все любят. Она маленьких чертенят воспитывает, учит уму разуму.

– А-а, нянька значит, – догадался я.

– Тоже мне Арина Родионовна нашлась. Ваша тоже тут всех кружками спаивает, как наша Пушкина? – съехидничал, хихикнув Володька. – Ты нам лучше скажи – есть ли у неё чего-нибудь перекусить?

– Кочергу перекуси, – в очередной раз обиделся Борька. – Зубы, у тебя вон какие здоровые, не зубы, а бивни, наверняка на завтраки кокосовые орешки ими хрумкаешь. Тебе бы в местной кузнице цены не было, там очень часто кусачки из строя выходят.

От такого ответа у Володьки отвисла челюсть, а я, задыхаясь от хохота, придерживал его за рукав во избежание неприятностей и как только, через некоторое время, я успокоил Володю, мы двинулись дальше. Пройдя ещё совсем не много, мы увидели то, от чего застыли на месте как вкопанные. Перед нами стояла... наша пожарная машина. Ни рядом, ни, как оказалось, в ней самой, никого не было.

– Бензин кончился, – догадался Володя, почесав себя за ухом. – Прав был Генка, без бензина далеко не уедешь.

– Так в чём же дело, – сообразил Борька, похлопывая по канистрам. – У нас-то, бензин есть.

– А ведь верно калякает чертяка, – тут же оживился Володька. – Заполняем бак и поехали.

– Ха – поехали, а за руль кто сядет – Борька? Я, лично, водить не умею, – недоумевал я.

– Да я и сяду, – выпалил Володька, потирая ладони. – Мне Генка показывал пару раз, что к чему: и как педали нажимать и как насос включать, разберусь.

– Ну что ж, давай попробуем, – согласился я, поднимая канистры. – Тем более что выбирать нам всё равно не приходится, а вдруг получится.

Заправив бак и произведя беглый осмотр всё ли на месте, мы сели в машину.

– Заводи, – скомандовал я Володьке и ухватился обеими руками за поручень.

Володя погладил руль, постучал по приборной доске, за чем-то включил дворники и пожарную сирену, после чего почесал затылок и ... повернул ключ зажигания. Двигатель заурчал, защёлкал, чего-то там прощebetал, и громко кашлянув выхлопной трубой, замурлыкал как котёнок.

– Ура-А-А!! – закричали мы хором. – Заработала!

– А теперь, Володенька, медленно, потихонечку включай, что там надо включать и плавно, главное не торопись, поехали, – еле переводя дыхание, прошептал я.

Володя выжал сцепление, включил передачу и нажал на лапку газа. Машина медленно, как и планировалось, покати-лась вперёд. Все облегчённо вздохнули – а зря!

* * *

Ехал Володя умопомрачительно. Нас бросало по всей кабине из стороны в сторону, как шарики в лототроне. Борька уже минут десять канючил, чтобы его выпустили на свободу, да и я сам придерживался такого же мнения, хотя очень старался не показывать вида.

– Во-о-ло-о-дя, миленький, – умолял его Борька, подпрыгивая на сидении. – Ну, если хо-о-чешь накрути мне-е хвост, то-о-лько-о о-о-станови эту-у безумную-ю калымагу-у.

Но Володька, уже вошедший в азарт езды только неистово хохотал, вцепившись в руль:

– А ты, Димон, говорил, не получится, смотри, как здорово получается.

– Получается, Володенька. Получается, – стиснув зубы, визжал я. – Только от твоей езды меня сейчас всего наизнанку вывернет. У-у-маляю – сбавь скорость.

– Потерпи, Димос – хорошо идём, скоро на месте будем, – с безумной улыбкой ответил Володя и ещё сильнее надавил на педаль газа. – Вон уже впереди какой-то холм виднеется.

Через мельтешившее перед глазами лобовое стекло я успел заметить огромный курган красного цвета.

– Ничего себе холмик, – удивился я и попытался присмотреться получше. – Вероятно, это он и есть. Глянь-ка, Борис – нам сюда? – но, не дождавшись ответа, я оглянулся на заднее сидение и обомлел. – Тормози! – неожиданно закричал я, вцепившись Володе в плечо. Не понимая, что произошло, он

тут же надавил на педаль тормоза обеими ногами, и машина, ещё немного проскользив по песку, остановилась на месте как вкопанная, я же не успев уцепиться за поручень, приклеился лицом к лобовому стеклу. Борька в глубоком обмороке валялся на полу, не подавая никаких признаков жизни.

– Доездились! – прошептал я, вытирая со лба пот. – Со всем измотали чертяку. Давай-ка вытащим его наружу.

После небольших усилий мы старательно уложили Борьку на песок. Володя, взяв пожарную каску, полез на машину за водой, а я, в это время, попытался нащупать у Борьки пульс.

– Ну, как он? – уже сверху спросил Володя. – Дышит?

– Живой, – выдохнул я и брякнулся рядом с Борькой. – Давай закрывай цистерну и спускайся. Сейчас мы его водичкой обмоем – оклемается.

Через пару минут, облитый тёплой водой, Борька потихоньку начал приходить в себя. Ещё не понимая, где он находится, чёрт сделал пару круговых движений мутными глазами и попытался приподнять голову. Тут-то он и увидел меня с Володькой. Замахав руками, Борька замычал как телёнок и, встав на четвереньки, покачиваясь, пополз в неизвестном направлении.

– Убийцы! Изверги! – начал причитать он дрожащим голосом. – Да какие вы спасатели нахрен? У нас так даже грешников не истязают. Сволочи!

– Ну, ты уж прости нас, Боренька, – начал было оправдываться я, наблюдая за отползающим чертом. – Дороги у вас

тут не ровные, вот тебя и укачало. Вернись, а?

– А зачем? – не успокаивался Борька. – Чтобы этот водила недоделанный, меня жизни лишил? Нет уж – дудки! Я и без его славного участия могу потихонечку коньки отбросить, вот сейчас отползу в стороночку и крикну – тихонько и без суеты.

– Ну, пожалуйста, Борюсик, ну вернись, – не унимался я, уговаривая чёрта. – Будем считать, что ты с честью прошёл ещё одно пожарное испытание. После такой болтанки, которую нам учинил Володя, не каждый чёрт выдержит, а вот ты выстоял, чем доказал что достоин носить почётное звание черта-пожарного, с чем я тебя и поздравляю.

Борька прекратил свой пошатывающийся путь, затем приподнимаясь на своих кривоньких ногах, повернулся к нам лицом, вытянулся в полный рост и, уже с улыбкой, гаркнул во всё горло:

– Служу пожарной службе!

– Вот это по-нашему, – хлопнув в ладоши, улыбнулся Володя. – Ну, а теперь, потихонечку, не торопясь, ползи обратно – я тут с тобой про «недоделанного водилу» потолкую.

Через минут десять, после Володькиного «диалога» с Борькой, мы сидели кружком на песке и обсуждали план наших дальнейших действий. Перед нами, прямо на земле, Борька начертил приблизительную схему имени бабушки Чивы.

– На машине подъезжать туда опасно, – начал размышлять

я, глядя на чертёж, – нас сразу же заметят. А ещё раньше услышат, чем увидят, да и тем более если ты, Володя, будешь за рулём, то ты там попросту всех передавишь и своих и чужих, а нам этого не надо.

– Тогда прячем машину за этой скалой, – Володя указал место на схеме, – а сами, пешкодралом, двигаем к самому дому. Разнюхаем что да как, а там и видно будет.

– А я предлагаю, – встрял в разговор Борька, – отправить на разведку меня. Я, всё-таки, чёрт и среди чертей буду как рыба в воде. Так мы гораздо быстрее узнаем, где наши и уже потом решим, что делать дальше.

– Молодец, рогатый! – хлопнул Володька Борьку по плечу. – Не зря я тебе щелбанов надавал – голова соображать лучше стала.

– На том и порешим, – поразмыслив, сказал я. – До имения бабули двигаем вместе, а там ты, Борька, внедряешься в свою родную среду обитания, и узнаёшь что да как, я с Володей буду ждать тебя у скалы. Ты всё понял? Тогда по местам!

Подъехав поближе к Красному Холму, мы спрятали нашу машину за большой валун, а сами направились к небольшой скале, с которой, по словам Борьки, можно было наблюдать за всем хозяйством бабушки Чивы. Борька, пожелав нам удачи, сразу выдвинулся к главным воротам усадьбы старой чертовки и моментально затерялся среди сородичей. По всей территории имения, вокруг большого двухэтажного дома с колоннами в виде застывших адских демонов, туда-сю-

да шныряли черти. Каждый из чертей был занят каким-либо делом. Кто грузил уголь в тачки, кто чистил какую-то посуду, кто вытряхал старые, замусоленные тряпки, чем поднимал огромные столбы чёрной пыли. Мы поняли, что у бабушки Чивы имелась своя прислуга, которая помогала ей в доме по хозяйству. Только лишь на заднем плане у забора мы заметили девятерых рослых чертей вооружённых вилами с тремя зубцами. Не трудно было догадаться, что это и был тот самый патруль, который пленил наших товарищей.

– Смотри-ка, Димон, – прошептал Володя, сжимая кулаки, – сидят демоны плешивые и светские беседы ведут. Давай-ка спустимся да насыём им по пяточкам, а то, я смотрю, растащило их тут совсем, думают, мы на них управу не найдём.

– Как бы, Володенька, они нам самим вон теми вон вилами не насовали, – предостерег я его, указывая на их грозное оружие. – Парни-то, видать, очень серьёзные, как бы с нашими чего-нибудь не сделали. Зная Мишку, он так просто в руки не дастся, наверняка кому-нибудь промеж рогов накидал, пока его крутили.

– Это точно, – согласился со мной Володя и расплылся в улыбке. – Мишаню голыми руками не возьмёшь, он бы бился до последнего.

Словно в подтверждение его слов, из дома вышло два черта и оба они были изрядно помяты. Первый, опираясь на свой трезубец, скакал на одной ноге, а у второго был пере-

бинтован пяточок и левое ухо.

– Ну вот, пожалуйста! – обрадовался Володя, потирая руки. – Знай наших! Ещё и не так перебинтуетесь, дай только срок. Мы вас так обработаем, от египетских мумий не отличить будет. А то, понимаешь, никакого гостеприимства. Мы к ним, можно сказать, с чистой душой и благими намерениями, а они нас под арест. Не выйдет!

– Погоди. Нашим видно тоже досталось, – перебил я его. – Хоть бы только ничего серьёзного. Я так полагаю: если наших снаружи нигде не видно, значит они, где-то в доме, и искать их надобно именно там. Дождёмся Борьку, возможно у него будет более точная информация.

– А может всё-таки штурмом, а? – всё ещё надеялся Володя. – Вон наших врасплох застали и то успели двоих положить, а мы с тобой как налетим, как закричим неистово...

– Хватит, – оборвал его я. – Будем ждать Борьку, а уж потом решим куда бежать, кому кричать, и вообще ... что это они так засуетились все?

Черти, как муравьи, выскакивали из дома, сбивая друг друга с ног. Они бегали по двору, махая руками, крича что-то непонятное. Было ясно видно, что в имении Чивы началась самая настоящая паника, но по какому поводу? И тут кто-то из чертей завизжал, словно его режут:

– Пожар! Пожар!

– Какой пожар? – не понял Володя. – Это они о чём? Да тут везде пожар, если на то пошло.

– Погоди, – остановил я его. – Да ведь это Борька кричит. Посмотри, куда это он показывает.

Мы посмотрели в том направлении, куда указывал нам Борька, и заметили как из крайнего окна, на втором этаже, вырываются яркие языки пламени. Вдруг из дома выбежала старая чертовка, и мы как-то сразу поняли, что это и была бабушка Чива. Бегая перед домом и махая руками, словно разминаясь перед заплывом, она кричала всего лишь два слова:

– Там дети! Там дети!

Мы переглянулись. На долгие раздумья времени у нас не было.

– Ты всё понял? – на всякий случай уточнил я у Володи, спрыгивая со скалы.

– Объяснять не надо, командир – не впервой, – ответил он и мы, сломя голову, понеслись к машине.

– С насосом справишься? – уже на ходу кричал я.

Володя в ответ лишь кивнул головой и прибавил ходу. У машины уже стоял запыхавшийся Борька.

– Я с вами, – только и смог произнести он.

– В машину! – скомандовал я. – Володя, заводи!

Пока Володя выворачивал да выкручивал руль, я, в двух словах, объяснял Борьке, что он должен делать:

– Борис! Сразу, как остановимся, присоединяй рукав к машине и, схватив ствол, бегом за мной. На вот, накинь Володькину «боёвку», и чтобы потом от меня ни на шаг. Ты всё

понял? Справишься?

– Да раз плюнуть, – ответил чёрт, натягивая на себя пожарную куртку.

– После плеваться будем, – подмигнул я ему в ответ. – А пока – ни пуха, ни пера.

– К Борьке! – съехидничал Володька и придавил газу.

* * *

Во двор влетели на всех парах – с включёнными маячками да сиреной на всю катушку. Столпившиеся возле дома черти, только рты поразевали от изумления. Даже боевой отряд чёртового патруля был в полном стопоре от всего происходящего. Не дав никому опомниться я, схватив фонарь, выскочил из машины и рванул прямо к Чиве.

– Сколько там детей? – почти прокричал я, глядя на недоумевающую старушку, тряся её за плечи.

– Д-двое, – запинаясь, выпалила она, ничего не понимая. – Моя вина, я их на секунду без присмотра оставила, а там чан с углями.

Уже не слушая её, я спешил обратно к машине:

– Володя, их там двое, воду дашь только по моему сигналу. Борис, ты готов, ну, тогда за мной.

Всё делалось в спешке, но без всякой ненужной суеты. Вбежав в дом, я быстро оценил обстановку: на первом этаже большой задымлённости не было, углядев у дальней стены лестницу на второй этаж, я мигом рванул туда. Борька,

разматывая за собой пожарный рукав, не отставал от меня ни на шаг. Планировка дома к счастью оказалась совсем не сложной: поворот налево, прямо по коридору, вот и дверь с правой стороны.

– Борис, слушай меня внимательно! – со скоростью пулёмётной очереди объяснял я. – Как только войдём в комнату, сразу же разойдёмся по углам и начнём искать детей. Заглядывай везде: шкафы, коробки, на кровати, под кроватью. Понял?

– Понял, – ответил Борька и весь передёрнулся. – Только боязно как-то.

– Не ссы в муку, юноша, всё нормально будет, – подбодрил я Борьку, похлопывая его по плечу, и ... высадил двери ногой. Тут же нам в лица дунуло жарким языком пламени.

– Ложись, – только и успел выкрикнуть я, и рухнул на пол рядом, с уже лежавшим, Борькой. – Жарковато, а? Ты вот что, Борис, отложи-ка пока ствол, и двигай за мной на поиски детей.

Мы, как две крысы, расползлись по разным углам, на ходу осматривая каждую щель. Я искал, где это только было возможно, но мои поиски оказались безрезультатными.

– Ну, что там у тебя? – крикнул я постанывающему, у противоположенной стены, Борьке. – Есть хоть кто?

– Я никого здесь не вижу, – запищал в ответ чёрт, но буквально через миг Борьку было слышно даже во дворе. – Нашёл! Нашёл! Вот они, за каким-то ящиком сидят.

– Володя, давай воду! – закричал я что есть силы, беря ствол. – А ты, хватай их за рога и тащи наружу.

Борька, с двумя чертенятами на руках, пулей пронёсся мимо меня, а я услышал, как во дворе заработал насос, и уже через пару секунд со ствола ударила мощная струя воды. Всё было кончено в считанные минуты. Огонь не успел распространиться по всему дому, и поэтому потушить его не составляло особого труда. Притоптав ногой, кое-где ещё, тлеющую ветошь, я вышел в коридор и стал спускаться по лестнице. Навстречу мне поднимался довольный, весь перемазанный сажей, Борька.

– Что с детьми? – уточнил я, стряхивая с себя остатки копоти.

– Всё нормально, командир. Пойдём – черти тебя требуют. Выйдя из дома на крыльцо, я как-то даже немножечко опешил, увидав сразу столько галдящих чертей. Более мелкая чертовская детвора, уже обступила нашу машину и с огромным интересом слушала какие-то забавные Володькины истории. Заметив меня, толпа загудела, а затем залилась бурными аплодисментами. Я поднял обе руки вверх, тем самым дав понять всем окружающим, чтобы те успокоились и, когда наступила полная тишина я, прокашлявшись, снял каску и выступил с речью:

– Товарищи, черти! Буду говорить откровенно. Не время сидеть сиднем, сложа руки, когда кругом бушует пламя. В вашей и так накалённой до предела обстановке, нужно быть

крайне осторожным в обращении с огнём. Ваше счастье в ваших руках. Я – Дмитрий Малахов и четверо моих товарищей, прибыли сюда, чтобы защитить вас и ваши жилища от дерзкого, уничтожающего всё живое, огня. Сегодня загорелся дом вашей любимой бабушки Чивы, чуть не погибли дети, а где гарантия, что завтра не загорятся ваши дома. Кто даст ответ, как действовать в трудную минуту борясь с огнём? – черти слушали меня, не перебивая, с открытыми ртами и даже Володя, не ожидавший от меня такого ораторского умения при общении с толпой, сидел на капоте машины и, не отрываясь, слушал каждое моё слово. – ...чем в Америке! И в заключении я хочу сказать. В наше пожарное отделение, на добровольных началах, был принят ваш соплеменник и соотечественник – Борис, а в простонародье просто Борьяка. Который неоднократно доказывал нам, что черти тоже кое-чего стоят в борьбе с огнём, и который честно, так сказать потом и кровью, заслужил почётное звание «Черта – пожарного».

Толпа вновь загудела аплодисментами, а смущённый Борька лишь кивал головой и весело, по-собачьи, вилял хвостом. Затем он разгладил складки на Володькиной, всё ещё не снятой им, пожарной куртке, сделал шаг вперёд и взял слово:

– Соплеменники! Соратники! Братья! В то время, когда вокруг всё так не спокойно, наш босс, наш предводитель – Люцифер, покинул нас, можно сказать, и я не побоюсь этого

слова, бросил нас в трудную минуту.

Толпа тут же загудела и, перешёптываясь, закивала головами.

– Так вот, о чём это я? Ах, да, – продолжил Борька, как только толпа немного приутихла. – Кто же защитит нас, кто позаботится о нас и о наших детях? Ответ очевиден. Только мы сами, своими силами, сможем за себя постоять. Я, лично, принял решение, что на основе нашего пожарного отделения будут созданы мобилизованные пожарные дружины. По всей территории ада, вблизи с жилищными массивами требуется установить пожарные водоёмы. Группы добровольных, пожарных чертей, должны постоянно патрулировать территорию, прилегающую к населённым пунктам. Ведь кто такой пожарный? Пожарный – это звучит гордо. Те, кто работает в пожарной службе, имеет право на оплачиваемый месячный отпуск раз в году и на целую кучу других льгот. И теперь я, как уполномоченный на то начальник добровольной пожарной организации, хочу у вас спросить – добровольцы есть?

– Есть! Есть! – наперебой закричали оголтелые черти, подпрыгивая на месте один выше другого. Создался такой невероятный шум, что просто закладывало уши. Воспользовавшись ситуацией, я оттащил Борьку в сторону и схватил его за грудки:

– Ты что это натворил, рогатая твоя башка? Какие дружины, какие водоёмы, ты что несёшь? Мы тебе не для того про пожарную службу рассказывали, чтобы ты тут теперь всем

распоряжался. Да ещё и в начальники себя выдвинул – гнус вонючий!

– А я, Дмитрий, так полагаю, – начал оправдываться Борька. – Рано или поздно вы всё равно покинете наш суетный мир, в лучшем смысле этого слова, так вот я и подумал, почему бы не поставить ваше пожарное дело на широкую ногу и не создать у нас своё пожарное общество. Будем самостоятельно трудиться, тушить пожары, плюс отпуск и всякое такое.

В чём-то Борька был прав. С огнём нужно будет бороться, а кто это будет делать, когда мы отправимся домой?

– Всё равно, Борис – не перегнул ли ты палку? Что будет, когда вернётся твой шеф Люцифер?

– А что мне Люцифер? – отмахнулся от меня Борька. – Ну, будет работать под моим началом в должности пожарного дружинника, а в будущем может, к себе в замы возьму.

С Борькой всё ясно. Прихворал звёздной болезнью паренёк, но ничего, побеседует немного с Володей, тот его быстро вылечит и на ноги поставит. Спустит, так сказать, с неба на землю, а точнее под землю.

– Граждане, черти, – отойдя от Борьки, обратился я к всё ещё галдящей толпе, – а теперь последнее. По какой-то нелепой случайности, трое моих пожарных соратников, томятся в ваших подвальных казематах. Нельзя ли их как-то освободить, что бы мы, так сказать, в полном составе, приступили к выполнению своих прямых обязанностей.

От орущей толпы отделилось девять чертей, уже из знакомого нам патруля, и, не мешкая, скрылись в доме. Через пару минут они появились вновь, неся на руках моих боевых товарищей. Мишка восседал как король на троне, синхронно помахивая обеими руками в такт аплодисментам окружающих. Андрею видно так же нравилось такое положение вещей, что и отражалось на его счастливом лице, а Генка, как обычно, был мрачен. Пару раз он пытался соскочить с рук, но юркие черти вновь подхватывали его и закидывали себе на плечи. Поднеся их ко мне, черти медленно и плавно опустили всю троицу на землю, и толпа вновь взвыла и зааплодировала.

– Миша-а-ня! – услышал я за спиной Володькин голос. – Дружище!

Обернувшись, я заметил Володю пробирающегося сквозь толпу чертей и, уже мчавшемуся на встречу к нему, с распростёртыми объятиями, Мишку. Толпа тихонько расступилась и друзья встретились.

– Мишанька! Живой! – со слезами на глазах радовался Володя. – А я уже грешным делом было подумал что всё – кранты моему боевому дружочку, а ты цветёшь и пахнешь. Видали мы с Димоном тех двоих, которым ты пятаки начистил. Эх, надо было ещё и в глаз съездить.

– Да это не я, – начал было объяснять Мишка, – не я пятаки-то чистил. Это Андрюха им подарки раздавал то правой, то левой. Я только одного за ногу укусил, пока меня крути-

ли, да и то я бы и этого не успел сделать, если бы Генка мне эту ногу под самый нос не подсунул.

Володя с идиотским видом на лице медленно повернулся к Андрею:

– Ну, командор, вы меня приятно удивляете. Вы же офицер. И что, неужели не дрогнула рука, вот так вот сразу и в пятак?

– Я только пользовался нашим пожарным девизом: «Кто наших обидит – тому ломом в зубы да кувалдой в плечи», – уже совсем смутившись, опустив глаза в землю, отвечал командир.

– Вот это молодец! – не унимался довольный Володька. – Сразу видно – наш человек. Эх, ребята, вы бы слышали, какую тут Димон речь задвинул, это просто отпад.

– Да слышали мы, – перебил его Мишка. – Мы в подвале сидели, вон за теми зарешёченными окошками, что над самой землёй, видеть – ничего не видно, но слышимость замечательная. Когда черти начали кричать: «Пожар! Пожар!», ну, думаем – всё, вот она наша смертушка пришла. Но потом слышим – сирена. Сначала не поверили, думали, галюны с голодухи начались, но когда Генка узнал рёв мотора своей ласточки, сразу поняли – подмога пришла.

– Кстати, а где же Генка? – спохватился, было, Володя. – Вроде только тут был.

Все тут же начали оглядываться по сторонам. Гена стоял возле дома и поглаживал Борьку по голове, а тот, уткнув-

шись пяточком ему в грудь, утирая слёзы, доедал шоколадную конфету фабрики «Коммунарка». Все удивлённо выдохнули:

– Ну и Генка! И где он их только берёт?

* * *

Бабушка Чива оказалась на редкость гостеприимной чертовкой. Разместив нас в уютной комнатухе, обставленной всякой мягкой мебелью, самолично ухаживала за нами, пока мы уплетали, приготовленную ею, стряпню.

– Ешьте, ешьте, – причитала она ласково.– Намаялись, небось. Сейчас покушаете и отдохнёте.

– Спасибо вам, бабушка, – проговорил жующий Андрюха. – Добрая вы. Приютили, накормили, ну прямо как в сказке.

– Что вы, что вы, – замахала руками чертовка. – Это вам спасибо. Детишек спасли, дом мой от огня сберегли. С этим огнём сладу нет никакого. Вроде бы мы и черти, и в пекле живём, а уж сил наших больше нет. Кто хвост опалит, кто животик обожжёт – все ко мне бегут, за помощью. И дня не было, чтобы кого-нибудь не смазывала, не перебинтовывала.

– Да-а, дела у вас тут обстоят не важно, – задумавшись, произнёс всё ещё жующий командир. – Даже не знаю, что и сказать.

– Но ваш начальник говорил, что вы поможете, – удивилась старая чертовка.

– Какой ещё начальник? – не понял Андрей.

– Да Боряка, – пояснила Чива. – Он и волосы на спине рвал, говорил, что у него всё под контролем. Я его ещё вот такусеньким помню, а теперь он вон в какого черта вымахал – начальник.

У Володи сразу же пропал аппетит. Заметив, как он начинает закипать, я решил сплавить бабку, куда подальше.

– Замучались вы с нами, – произнёс я как можно ласково. – Шли бы вы к себе, отдохнули, а мы тут обсудим, как вашему горю помочь.

– И то правда, – согласилась Чива. – Пойду детей посмотрю да и прилягу, может, прикорну пару часиков, а вы, ежели что, зовите – прибегу.

– Я думаю, что в случае чего мы и сами разберёмся, – сообщил ей Андрей и улыбнулся. – Чего вас зазря тревожить. Идите, и смело отдыхайте, а за нас не беспокойтесь.

Улыбнувшись ему в ответ, бабушка Чива тихонечко вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Как только в коридоре стихли её шаркающие шаги, Володя тут же дал волю чувствам:

– Где эта скотина рогатая? Да что он себе позволяет? Да кем он себя возомнил? Мишаня, дружище, посмотри, кажется, у меня пульс пропал, наверное, сейчас и сердце остановится. Так, толчок, ещё толчок ... всё – умираю.

Володя демонстративно приложил руку ко лбу, и растянулся на полу в полный рост.

– Действительно, Димон, – произнёс Мишка, перешагнув через валяющегося на полу товарища, не обращая на него никакого внимания. – Где этот начальник чертобрюхий, куда ты его отправил?

– Борис сейчас занимается ответственным делом, – пояснил я, икнув от переедания. – В данный момент, он перематывает пожарные рукава и моет нашу машину, последовательность я разрешил выбирать ему самостоятельно.

– Лучше пускай свой пяточок помоеет, – перебил меня всё ещё лежащий на полу Володя. – Мне по его чистому рылу щелбанов приятней будет давать. Это всё Генкино воспитание – обкормил черта конфетами, вот у него от сладкого крыша и съехала.

Генка в ответ лишь махнул на него рукой.

– Да ну вас, – заявил во всеуслышание Володя, и встал. – Им на шею садятся, а им хоть бы что.

– Кому это садятся? – не выдержал упрёка Мишка. – На мне где сядешь – там и слезешь. Живо рога поотшибаю.

– Вот, хоть один Мишка меня понимает, – оживился Володя, и уже склонившись к своему другу, зашептал еле слышно: – Значит так. Ты, Мишаня, хватаешь его сзади и держишь, чтоб не вырвался, а я беру хвост и ...

– Володя, прекрати, – заявил я. – Перед командиром неудобно, что он про нас подумает?

– Ой, ё-ёй, – сгримасничал в ответ Володька. – Какие мы нежные. А кто тут тумачи да оплеухи раздавал не так давно,

направо да налево, а? Бедные черти до сих пор за бока держаться да раны зализывают.

– Это было в целях самообороны, – попытался пояснить я, но тут же и сам вспомнил, что нам совершенно ничего не известно о храбрых похождениях наших товарищей. – А действительно, что там у вас, всё-таки, у озера произошло?

– Ну, что произошло, – повторился за мной Мишка, устраниваясь удобнее. – Вы, как только начали карабкаться на свою Чёрную Скалу, мы с командиром забросили всасывающие рукава в воду и принялись заправлять машину. Ну, Генка, естественно, в кабину полез, а я с Андрюхой за процессом наблюдаем. Стоим, значит, хи-хи да ха-ха, анекдотики травим себе помаленьку, байки там всяко-разные, вдруг видим – черти. Да важные все такие, с вилами наизготовку, короче – без рубля не подходи, и обступают так нас потихонечку. Ну, думаю – всё, это вам не Борька, эти ткнут вилами в пук и на вертел, я прям вспотел. Но что я вижу – Андрюха снимает свою каску и с размаху как даст её самому первому в пятак, тот аж ноги кверху подбросил. Черти, знамо дело, в стопор, и пока они не опомнились, Андрюха подлетает ко второму и по рёбрам ему, по рёбрам. Тут уж и они опомнились, накинулись на нас всей гурьбой, и давай мутузить, руки крутить. Ихний самый главный кричит: «Живьём брат! Живьём!», а что нас брат то? Против нас десять чертей, да один в отключке, того одиннадцать, а нас только двое.

– А Генка где был? – захлопал глазами Володя.

– Да, да, а Генка? – тоже заинтересовался я.

– Генка? Ну, ребята, Генка просто молодец, – продолжил рассказ возбуждённый Мишка. – Вот он тихий, тихий, а вы бы слышали каким он задушевым, трёхэтажным матом чертей обласкивал – Жириновский и рядом не стоял. Наш Гена, как чёрный ниндзя, хотя нет, наверное, как белый, да, как белый ниндзя, налетел откуда-то сверху, на самую кучу малу, и давай чертей колбасить. Тот, которому Андрюха каской съездил, оклемался уже и волтузится с нами, так Генка ему в ухо с ноги так перемкнул, что тот снова в нирвану укатил. Меня с Андрюхой черти под себя подмяли мы и двинуться не могли, а тут смотрю, черти и Генку облепили, а он вцепился в чью-то ногу и мне суёт. Ну, я её и цапнул, а что было делать, руки-то нам закрутили, волки позорные, только зубами и оставалось, больше нечем. В общем, силы были не равные, вот нас и заломали. Затем каждого связали, уложили рядышком, а сами сели раны зализывать. И вот интересно, чё они к нам прицепились? Стояли, никого не трогали, тут нате вам – здрасте дорогая Настя.

– Может спросить чего хотели? – уже еле сдерживая смех, уточнил я.

– Может, и хотели, – призадумался Мишка, чеша в затылке. – Только не до того им тогда было. Это они потом уже спрашивать стали, когда нас в машину уложили, мол, как этой штукой управлять? Хоть и черти, а не глупые. Видят, что колёса есть, значит ездить должна эта штуковина. Ну,

Генка свою ласточку пожалел, и чтоб не сломали её, черти оголтелые, вызвался сесть за руль. Ну, а дальше вы знаете. Бензин кончился, черти пытались взять машину на буксир, да только пупки надорвали, затем нас выгрузили и мы пошли пешком. Вот и вся история.

– Вот умора, – гоготал, держась за живот красный, как бурлак, Володя. – Пацаны из преисподней к ним поздороваться подошли, спросить, мол: «как дела, надолго ли заглянули», а они им за это каской в морду – умереть, не встать. Га-га-га!

Глядя на Володю, тут даже Гена не выдержал, и прыснул, как и все, со смеху. Веселье оборвал стук в дверь.

– Войдите, – разрешил Андрей, вытирая слёзы.

Дверь тихонько отворилась, и на пороге появился довольный Борька. Отмаршировав красивым, строевым шагом в сторону командира, он стал по стойке «смирно», и чётко, по военному, отрапортовал:

– Товарищ, командир, разрешите доложить? Ваше задание выполнено. Рукава перемотаны и уложены в отсеки. Машина вымыта и блестит как рога у Люцифера. Пожарный Борька доклад закончил.

– Володя, оставайся на месте – ещё не время, – приказал я, наблюдая как тот, потирая кулаки, пытается встать. В ответ Володя кивнул и сел на место, а я, осмотрев Борьку со всех сторон, продолжил: – Вы только посмотрите на этого бравого солдата Швейка, а! Носочки вытянуты, ручки прижаты, подбородочек чуть вздёрнут – ну просто картинка, а не боец.

Ты где такой военщины набрался, а, оловянный солдатик?

– Ну, дык это, – замямлил в ответ Борька. – Как его? У нас тут недалече, на одном из спец участков, некто Гитлер без масла на сковороде жарится, так он этим строевым шагом такие кренделя выделявает любо дорого поглядеть. Весь красный, дымиться как паровоз, ручонку свою кривонькую за-чем-то вперёд выкидывает, марширует по раскаленной сковороде и орёт, ну прямо как резаный. Вот для него-то Люцифер и приказал бензина не жалеть, лить под сковородку так, чтобы та аж белая была.

– Понятно, – демонстративно взглотив слюну, прокашлялся командир и постучал себя кулаком по груди. – Тут другое. Расскажи-ка нам лучше, Борис, какую ты тут без нас кашу заварил?

– Какую такую кашу? – не понял Борька. – Ничего я не варил. Я машину мыл, у меня и свидетели есть.

– Не включай дурака! – рявкнул на него Володя, и сорвался с места, но вовремя остановился и взял себя в руки. – Я с тобой позже отдельно побеседую, а теперь отвечай командиру на поставленный вопрос.

– Да на какой вопрос-то? – всё ещё не понимал чёрт, оглядываясь по сторонам. – Я же говорю, ни про какую кашу я не знаю. Я и готовить-то не умею.

– Видите ли, он не знает, – не удержавшись, встрял Мишка. – А кто тогда всем насвистел, что ты у нас самый главный начальник? Что мы тут все перед тобой, чуть ли не на цир-

лах бегаем. Кто наобещал бедным чертям с три короба? Как мы всё это расхлёбывать будем, а? Готовить он не умеет – наготовил, будь здоров.

– Погоди Миша, давай попробуем во всём спокойно разобраться, – немного поразмыслив, произнёс Андрей. – Всё-таки Борька в чём-то прав. Тут, как ни крути, а помочь чертям надо. Ты же слышал, что бабушка Чива говорила, да ты и сам прекрасно знаешь, что с огнём шутки плохи, а уж тем более, когда он тут в таком количестве, не мне тебя учить. То, что наш Борька начальником назвался – это не беда, корона с нас не упадёт, у нас тут другие проблемы – намного серьёзнее.

– Это всё понятно, командир, – успокоился Мишка и глубоко вздохнул. – Помочь надо, но как?

– Вот эту-то задачку нам и предстоит решить, – заявил Андрей. – У кого имеются хоть какие-нибудь соображения по этому поводу?

– У меня есть кое-что на этот счёт, – отозвался из дальнего угла комнаты до сих пор молчавший Генка, и все с удивлением повернулись в его сторону. – Для начала, нужно запастись бензином, законсервировать пару бочек, ну или какую-нибудь другую тару пригодную для этого, а затем действовать по разработанному Борькой плану. Раз он назвался начальником, то и флаг ему в руки. Он соберёт себе в помощь чертей-единомышленников, и для начала построит здесь пожарные водоёмы. Пускай они роют ямы, котлованы,

ну, а мы, в свою очередь зальём их водой из кипящего озера и дело в шляпе. Ты, Андрей, человек образованный – командир как-никак, не зря пять лет в высшем пожарном училище обучался, вот ты и проведёшь с чертями пару теоретических занятий по пожарному делу – вот вам и будет настоящая пожарная дружина, пускай потом ходят, отслеживают. А на Борьку вы зря бочки катите. Парень дело говорил, а вам лишь бы глотки рвать да зубы скалить – расстроили чертёнка совсем. Иди-ка сюда, Борис, у меня для тебя, кое-что есть.

И все услышали уже знакомый шелест фантика от шоколадной конфеты фабрики «Коммунарка».

– Ну, в принципе идея-то не плохая, – произнёс командир, наблюдая, как ловко Борька расправляется с конфетой. – Возле дома бабушки Чивы организуем временное пожарное депо и, уже отсюда, будем руководить, но нам необходимо иметь хоть какую-нибудь связь с пожарными дружинами. Как они будут сообщать нам о пожарах? Телефонов тут нет, да и рация здесь не работает.

Да, со связью была проблема. Даже если бы наши рации тут работали, то толку в них всё равно было бы мало. У нас их всего три штуки-то и было – одна стационарная, в машине, и две переносные, а пожарных дружин, для начала, планировалось создать не менее двух десятков, на всех всё равно бы не хватило. И тут меня осенило:

– Борька, ты говорил, что у вас грешники в котлах варятся. У бабушки Чивы есть что-нибудь подобное?

– Конечно. За домом два таких стоят, она в них чертенят купает, – ответил непонимающий Борька.

– Пойдём, покажешь, – скомандовал я и направился к выходу, все, как по команде, потихонечку засемили следом.

Вывалив всей гурьбой во двор, мы обошли дом. С тыльной стороны строения, на треногах, стояло два огромных чугунных котла высотой с человеческий рост. Мишка только присвистнул.

– Вот бы в таком плова наварить, – мечтательно произнёс он.

– Обожрёшься, – обрезал его Володя. – Репа треснет, будешь тогда, как Гумплен ходить и скалиться. И так рот не закрывается.

– Ребята, помогите мне, – остудил я надвигающуюся бурю. – Давайте котёл на бок поставим и к стене прислоним. Есть одна мыслишка.

С горем пополам, кряхтя и постанывая, но нам удалось это сделать. Подняв с земли приличный булыжник, я отошёл на пару шагов и, размахнувшись, со всей дури, бросил камень в котёл.... Да, давно у меня так не закладывало уши. Брошенный мною камень сделал своё дело. Гул стоял такой, что даже на стене от вибрации появились новые трещины.

– Вот вам и связь, – крикнул я, но, по-моему, меня никто не услышал. Походу, все оказались слегка контужены от такого звона, и я, кое-как знаками, показал, чтобы мы возвращались в дом.

– Ну, Димон, у тебя и шуточки, – уже лёжа на кровати, тряс головой Володя. – Так и оглохнуть не долго. Вот будет потом Борька на меня всякую хрень нести, а я его не услышу. Не порядок.

– Да-а, – протянул Мишка. – Знатно бумкнуло.

– На то и рассчитано, – объяснил я, ковыряясь в ухе. – Вкопаем пару столбов, на них повесим котёл, и если где чё – пусть звонят. Думаю, услышим.

– Борька, – подозвал Андрей чёрта, – вот ты этим и займёшься. Возьмёшь всех своих добровольцев и в каждом населённом пункте установите вот такое нехитрое сооружение. Рядом, теми же силами, выроете противопожарные водоёмы. На тебя, как на начальника добровольной пожарной дружины, возложена вся ответственность за исполнение этого приказа.

От великой важности Борька так раздулся, что казалось, он вот-вот лопнет.

– Смотрите-ка вы на него, – округлив глаза, опешил Володя. – Опять командиром себя почувствовал, а ну, сдуйся живо, не то сейчас сердце посадишь. Ему ответственное дело поручили, а он нам тут надувного козлика изображает.

Борька моментально осунулся и, опустив свою рогатую голову, подошёл к Генке. Шорох конфетного фантика уже никого не удивил.

Досмотреть пятый сон мне не дал Володя. Пританцовывая, он бегал по комнате и хлопал в ладоши. После того, как Борька отправился выполнять поставленную задачу, мы решили покемарить пару часиков, и всё складывалось как нельзя лучше, пока этот танцор не начал отстукивать свои кренделя.

– Эка его торкнуло, – приподнявшись с постели на локте пробормотал сонный Мишка, наблюдая за очередным заходом Володи. – Всё, пацаны – тронулся парень, нам тут только ещё и психов не хватало.

– Сам ты тронулся, – не останавливаясь, пропел Володя и пошёл на следующий круг. – Вы тут все дрыхли, а я в это время думу думал.

– Ну, и чего ты там такого надумал? – зевая и потягиваясь, уточнил Андрей.

– Действительно, Володя, – добавил я, вставая с кровати, – перестань скакать и объясни нам всё толком.

– Да, пожалуйста, – выдохнул он и резко сел на стул. – Помните, мы в том году, всем караулом, в музей ходили, ну тот, что при пожарном училище, ты, Андрюха, там тоже был, ты ж там учился.

– Ну, был и что с того? – не понимал его командир.

– А то, – не унимался Володя. – Помните, какую нам там показывали допотопную пожарную технику и оборудование. Чем тушили наши деды и прадеды в своё время? Да у них кроме бочки с водой да примитивного ручного насоса,

практически больше ничего и не было. Шланг в воду, и качают себе до полного изнеможения – тяжело, но эффективно. Так вот я и подумал, а что ежели и нам и здесь соорудить нечто подобное, ну что-то вроде ручной помпы. Поставим такие штуки возле каждого пожарного водоёма и, как говорит Мишка, дело в шляпе. Рукавов на машине хватает, останется дело за малым.

– Ай да Володька! – вскочил с места довольный Мишка. – Ай да голова! Молодец, дружище. Так ведь это практически решает все наши проблемы. Черти сами себе пожарными будут, а нам останется только в особых случаях пускать в ход тяжёлую артиллерию в виде пожарной машины.

Мы все дружно, как можно громче, заплодировали, а Володя застыл в глубоком реверансе. Присев за круглый стол, мы так шумно обсуждали этот проект, что на наш гомон прибежала взволнованная бабушка Чива.

– Ху! – только и смогла выдохнуть она с порога. – А я-то подумала, у вас случилось чего. Весь дом на ноги подняли.

– Ничего, бабуля, – искренне радовался Мишка. – Зато все ваши проблемы скоро будут решены.

– А скажите, бабушка, – взял слово Андрей, – а кто у вас отвечает за изготовление котлов и всяких других вещей общего пользования? Ведь имеется у вас тут какой-нибудь кузнец, ну, или что-то в этом роде?

– Есть тут у нас один матёрый чёрт, – подтвердила предположение командира Чива, – мастер на все руки. Только он

теперь болтается без дела. Наклепал котлов на сто лет вперёд, а с другой работой к нему давно уже никто и не ходит.

– Имеется у нас для него одна работёнка, – обрадовался, потирая руки Андрюха. – А где мы его можем найти, где он живёт-то?

– Найти его не сложно, – объясняла Чива, прибирая со стола. – За нашим Красным Холмом начинается Песчаная Долина, а аккурат за ней и живёт кузнец Бадалай.

– Где-то я уже слышал это имечко, – прищурив один глаз, произнёс Володя. – Это не про него мы с тобой, Мишаня, кино недавно смотрели?

– Да нет же, – поправил его Мишка. – Того в фильме Будулай звали, и он цыганом был.

– Он кузнецом был – как и этот, – не унимался Володя.

– Кузнецом он по профессии был, а цыганом по национальности, и кино даже так называлось «Цыган», а не «Чёрт», – не прекращал спорить с ним Мишка.

– А что, чёрт не может быть цыганом? – уже издевался Володя, наблюдая как Мишка, медленно, но уверенно, выходит из себя.

– Да, ну тебя, – махнул рукой Мишка. – Пусть хоть эскимосом будет.

– Кто цыган? – не отпускал его Володя.

– Последний раз объясняю: Будулай – был цыганом, а чёрт – эскимосом. . . . Тьфу ты, – махнул головой разволнованный Мишка. – Совсем ты меня запутал. Давай ещё раз. Бадалай

– это чёрт, он кузнец. Будулай – это цыган, он тоже кузнец, Теперь-то ты понял?

– Вот теперь я всё понял, – уже вовсю веселился Володя. – Братья кузнецы, чего ж не понятного-то?

Сдерживать себя уже не было никаких наших сил и поэтому все, словно по команде, залились звонким продолжительным смехом. Насмеявшись вдоволь и дождавшись пока не уйдёт Чива, мы вновь присели за свой стол переговоров.

– Ну, что, господа пожарные, – начал рассуждать Андрей, – тут всё ясно. Незамедлительно выдвигаемся к кузнецу, даём ему работу, Чива говорила он шустрый малый и быстро справиться с поставленной задачей, и, как любит говорить Мишаня, дело в шляпе. Я думаю, по этому поводу возражений не будет?

– У меня будут, – подал голос Гена. – Нам надо Борьку дожидаться.

– Кого? – тут же вскочил Володя. – Этого Пяточка переростка? Да мы только что от него избавились – дай отдохнуть.

– Думаю, Гена прав, – перебил я Володю. – Борька, единственный кого мы здесь близко знаем, и который сам знает здесь всё как свои пять пальцев – будет у нас вместо гида. Ещё неизвестно, что это за Песчаная Долина такая. Не хватало нам ещё заблудиться в этих песках, будем тогда, как Моисей, сорок лет по пустыне мотаться.

– Всё ясно – сговорились, – пробормотал расстроенный

Володя. – Заскучали, стало быть, по-своему рогатенькому? Да у нас каждая секунда на счету, чтобы сидеть здесь и его дожидаться, скажи им, командир.

– Всё верно, Вольдемар, – поддержал его Андрей и похлопал по плечу. – Времени у нас действительно мало, и поэтому ждать мы никого не будем.

– Ага! – обрадовался, было, Володька. – Съели? Я же говорил вам, что и на моей улице машина с пряниками перевернётся...

– Спокойно, Володя. Спокойно, – продолжил командир. – Ждать мы Борьку не станем – мы за ним сами заедем и заберём его, так быстрее будет.

У Володи отвисла челюсть. Раздосадованный, он на всех махнул рукой и улёгся на кровать, повернувшись ко всем спиной.

– Хапните вы ещё горюшка со своим Борькой, – забормотал он куда-то в стену. – А ты, Мишаня, мог бы, и заступиться за своего товарища. Тоже мне друг называется.

– А чё сразу я, – не понял Мишка. – Димон прав, проводник нам нужен, да и тебе от этого дела, тоже великие перспективы открываются.

– Какие это перспективы? – резко сев на кровати спросил Володя.

– А вот такие, – пояснял Мишка. – Борьку ведь в любой ситуации всегда можно крайним сделать, а не самому отдуваться. Ну, а тем более ежели случись чё – кому ты будешь

тогда хвоста крутить, мне что ли? А так, при первом же удобном случае хватать его, и на всю катушку, а я тебе в этом деле помогу.

– Вот это дружбан! А ну, держи краба, – обрадовался Володя и крепко сжал Мишкину ладонь. – Ай да Мишка, ай да молодец! Ведь может же порадовать друга, когда захочет. Ну, чего расселись, отцы командиры, пора выдвигаться в дорогу, у меня ещё с Мишкой уйма дел.

* * *

Найти Борьку не составило особого труда. Переезжая от дома к дому, мы просто спрашивали у чертей, где сейчас находится рабочая бригада во главе с их начальником Борькой. Надо признать, что работали черти быстро и эффективно. Возле каждого дома уже был вырыт небольшой котлован, а не далеко от него стояло нехитрое сооружение из двух столбов, на которых висел большой, чугунный котёл, так называемая наша экстренная связь. Как и предполагалось сам Борька, конечно же, ничего не делал. Он расхаживал взад-вперёд и отдавал приказы направо и налево. Борька был так поглощён своим руководством, что даже не заметил, как подъехала наша машина, но другие, более внимательные черти, завидев нас, восторженно взвыли и затрясли лопатами над своими рогатыми головами.

– Это они меня приветствуют, – обольщался Володя, махая им в ответ, когда мы вышли из машины. – Помнят, как я им бибикал.

– Усохни ты – бибикало, – подколол его Мишка. – Я вообще не понимаю, как Димон доверил тебе тогда за руль сесть? А то, видите ли, и за баранку уселся, да ещё и всякие кнопочки там нажимал. Да я бы тебе на месте Гены, после этого, все руки пообрывал.

– Чего, чего? – огрызнулся в ответ Володя, наступая на Мишку. – Да если бы я тогда за руль не сел, то нашли бы тебя, вместе с твоим Геной, в дальнем углу подвала, в очень не приличной позе – с обугленными ушками да скрюченными пальчиками.

– А ну, прекратить, – встал между ними командир. – Давайте лучше Борьку послушаем, его величество соизволило к нам подойти.

– Товарищ, командир, разрешите доложить, – отрапортовал Борька, улыбаясь во весь рот. – Доверенная мне пожарная дружина, ведёт строительные работы по улучшению пожарной безопасности в населённых пунктах. За время вашего отсутствия, во время моего присутствия, происшествий не случилось. Пожарный Борька доклад закончил.

– Во как, – с ехидцей в голосе начал Володя, оглядывая черта со всех сторон. – Ладно – со строевым шагом мы уже разобрались, спасибо Гитлеру научил, чтоб он сдох, ну, а этой солдатской хрени ты, где уже набрался?

– А это ему, наверное, Генка «Устав вооружённых сил» дал почитать, – поддержал товарища Мишка, и мы все, на всякий случай, вопросительно посмотрели на Гену.

– Да ну вас, – только отмахнулся тот в ответ. – Чертёнок как лучше хотел, как положено – по военному, а вам бы только зубоскалить.

– Ну, иди, иди уже, он тебе слёзки утрёт, – подстрекал Володя Борьку. – Посморкаешься ему в жилетку, он тебе ещё и конфет насыплет.

– Борис, мы за тобой, – не обращая внимания на Володю, сообщил я. – Поедешь с нами в одно место, будешь дорогу показывать, а то сам понимаешь, мы без тебя как без рук.

– Но у меня ещё тут много работы, – попытался отмазаться чёрт.

– Ничего, – перебил его Андрей. – И без тебя закончат. Вон как всё у тебя организовано, а нам позарез к кузнецу Бадалаю надо.

– К кому? Бадалаю? Так что же вы сразу-то не сказали, – моментально оживился Борька. – Ну, чего стоите, поехали уже. У них тут дело срочное, а они стоят и лясы точат.

И замахав своим хвостом, Борька направился к машине, но остановившись, что-то прикинув в своей рогатой голове, он вернулся и громко обратился к работающим чертям:

– Добровольцы! Я – ваш начальник и командир, должен ненадолго покинуть вас. Мне поручено очень опасное задание, которое я должен выполнить с честью пожарного. Работайте, други мои, и помните, что пожарный дружинник – это звучит гордо. Берегите друг друга, а я вернусь к вам, и мы ещё покажем этому огню кто здесь главный.

Толпа чертей взвыла. Они хлопали и скулили, топали ногами и свистели. Борька, помахав им обеими руками в ответ, подошёл к нам:

– Ну – я готов! Поехали!

Подобрав свои отвисшие челюсти, мы, молча, озираясь друг на друга, поплелись вслед за Борькой к машине. Надо было срочно с этим что-то делать. Дальше так продолжаться не могло, и, словно прочитав мои мысли, Володька, подмигнув мне, начал действовать.

– А не кажется ли вам, господа пожарные, что у нас тут лихо формируется, так называемый, культ личности? – уже в кабине начал рассуждать вслух Володя. – Михаил, вы бы не согласились помочь своему боевому товарищу в одном очень деликатном деле?

– Какие тут могут быть разговоры, Владимир? – понимающе ответил Мишка и поближе пододвинулся к Борьке. – Я всегда готов прийти на помощь своему другу.

Володя посмотрел на меня с Андреем и ласково добавил:

– А может кто-нибудь ещё желает присоединиться к Михаилу и оказать мне посильную помощь?

– Мы желаем! – в один голос крикнул я с командиром, и всей гурьбой мы набросились на Борьку....

– Держи его, Мишаня, – визжал, как резаный, Володька. – За рога держи. Андрюха, пока я хвост буду крутить, настроляй ему щелбанов по пяточку, он это любит. У-ух, давно я ждал этой минуты. Я тебя быстро приструню. Димон, ногу,

ногу держи. Ещё брыкается гад, вот сейчас мы тебя. . .

Борька пищал как поросёнок. Он вырывался и дёргался, плакал и умолял, просился и обещал. Все Генкины просьбы отпустить Борьку, мы дружно игнорировали, и лишь когда Гена остановил машину и заявил, что пока мы не прекратим, он дальше никуда не поедет, только тогда мы оставили черта в покое. Взъерошенный Борька тут же забился в самый угол кабины и, поджав ноги, с опаской, смотрел на нас. Одной рукой он потирал и без того красный пяточок, а другой приглаживал свой взлохмаченный хвост.

– Впредь будет тебе наука, – отдышавшись, проговорил Володя. – Нечего строить из себя неизвестно кого. Знай, своё место и не выпендривайся.

– В другой раз и не таких люлей навешаем, – поддержал друга Мишка. – Накостыляем так, что и родные не узнают.

– Да понял я, понял, – сопел Борька, ощупывая рога. – Я же это так – для порядка хотел. Думал как лучше.

– Ну, смотри, Борис, – пригрозил пальцем Андрей. – Ежели ещё что, то я за эту парочку не отвечаю. Всё ясно?

– Да уж яснее некуда, – всхлипнул Борька и поёжился.

– Ну, а раз всё ясно, – произнёс я, расстегивая китель, – то объясни-ка нам, пожалуйста, чего это ты так обрадовался, как только узнал, что мы к Бадалаю едем?

– Ничего я и не обрадовался, – пробормотал себе под пяточок Борька. – Просто подумал, прокачусь с вами, дорогу покажу, а то заблудитесь ещё, а мне потом отвечай.

– Что-то ты тут темнишь, рогатый, – не поверил ему Володя. – Ты, как про Бадалая услышал, так глазки у тебя и заблестели – лично видел. А ну, колись, злыдня хвостатая, чего уже удумал?

– Отцепитесь вы уже от чёртика, – опять вступился за Борьку Гена. – Зашугали совсем бедного, вот у него глазки и блестят. Ходит и боится, чтобы ещё кто по загривку не съездил. Держи, Борис!

Тут же знакомая конфета перекочевала в уже улыбающийся Борькин рот. Меня, как и всех остальных, удивляли только две вещи: где Генка берёт свои конфеты, и почему они у него никогда не кончаются? Но видимо этот секрет, наш славный водитель открывать никому не собирался, по крайней мере, пока.

* * *

Всю дорогу мы ехали практически молча. Изредка, пошептавшись на заднем сидении, Мишка и Володя заходились от смеха, но потом быстро умолкали, очевидно, придумывая новые шуточки, друг для друга, я же томно смотрел в окно, обдумывая последние события, произошедшие с нами. В задумчивости я наблюдал, как мы проехали мимо имения бабушки Чивы, как какие-то черти долго махали нам вслед, как обогнув Красный Холм, перед нами показалась невероятно огромная Песчаная Долина. По жёлтому песку наша машина ехала ровно и мягко. Она так плавно и монотонно

раскачивалась, что я, закрыв глаза прислоняясь головой к боковому стеклу, незаметно для себя самого, потихонечку задремал. Мне приснился удивительный, тёплый сон. Зелёная трава на опушке леса, деревья, своими пышными кронами подпирающие самое небо, пёстрые птицы, весело щебеча, перелетающие с ветки на ветку. Я шёл по лесной, давно уже не хоженной, тропинке, вдыхая всей грудью хвойный аромат сосен и елей. На одной из веток я заметил огромную кедровую шишку, но протянув к ней руку, не смог до неё дотянуться. Я встал на цыпочки, но всё равно она висела слишком высоко, тогда я подпрыгнул... и со всей дури стукнулся головой о потолок машины.

– Во даёт! – услышал я знакомый Володькин смех и окончательно проснулся. – Ты чего это такого приснил? Мы тут с Мишкой чуть животы не надорвали когда ты сопеть начал да руками размахивать как шаолинь.

– Да-а, Димон! – присоединился к нему хихикающий Мишка. – Твой прыжок под самый купол – это было что-то. Голова-то цела?

– Цела, – улыбаясь, ответил я, ощупывая ушибленное место.

– Ты это – в следующий раз, перед сном, пожарную каску надевай, ну или хотя бы ведро, какое, – добавил Андрюха и все, включая обиженного Борьку, весело рассмеялись.

– Борис, – прервал веселье Гена, обтирая слезу. – Глянька вон туда, что это за строение во-он на той чёрной горе?

– Нам туда нельзя, – сразу же засуетился Борька. – Нам левее.

– Это почему же нам туда нельзя? – подняв брови кверху, не понял Володя. – Мы что, рылом не вышли?

– Что вы, Владимир. Лично вы, как раз таки рылом очень даже хорошо вышли, то есть я хотел сказать, что у вас с этим как раз-то проблем и нет, – заикаясь, объяснял, испугавшись своих слов, Борька. – Нам туда нельзя совсем по другой причине, а не из-за физиологического строения вашего рыла, бр-р, то есть лица. Там находится замок самого Люцифера и худо будет тому, кто ступит на его землю.

– А как он об этом узнает, ведь его дома нет? – нашёл-ся Мишка, придерживая закипающего Володю. – У него там что, сигнализация стоит?

– Ему не нужна никакая сигмализация ....

– Сигнализация, – поправил Мишка.

– Не важно, – продолжил чёрт. – Люцифер всё нутром чувствует – щёлкнет пальцами, и от тебя только горстка пепла останется.

– Да-а, – успокоившись, но затаив на Борьку лютую обиду, выдохнул Володя. – Серьёзный дядька этот ваш Люцифер, без фиги в кармане не подходит, а вы что думаете, отцы командиры? Может, пока хозяина нет, заскочим к нему на огонёк?

– Лично я думаю, – взял слово Андрей, – что для начала нам необходимо утрясти все вопросы с Бадалаем, а уже по-

том со всеми остальными. Люцифер от нас тоже всё равно никуда не денется, ведь, как я понимаю, только он один может отправить нас обратно домой, так что в гости мы к нему обязательно заскочим, но попозже.

– Всё верно, Андрюха, – поддержал я командира. – Пока Люцифера нет, мы будем исполнять свои прямые обязанности, а там и видно будет.

– Значит, на том и порешим, – подытожил Володя, в последний раз бросив взгляд в сторону замка. – Дьявольский особняк пока оставим в покое. Хотя совсем не помешало бы прогуляться по нему вразвалочку в отсутствии хозяев, посмотреть, так сказать, на семейные реликвии.

– Всё – мы почти уже на месте, – неожиданно для всех вскрикнул Борька, указывая пальцем на огромную гору из железных котлов. – Подъезжаем.

Да, бабушка Чива была права – кузнец Бадалай постарался на сто лет вперёд. Повсюду, тут и там, стояли огромные, насаженные один на другой как детские пирамидки, чугунные котлы. Долго петляя между этими кучами, наша машина, неожиданно выехала прямо ко двору огромного дома, который предстал пред нами во всей красе. Глядя на это громоздкое сооружение, невольно возникала мысль, что это был не просто дом, а это была самая настоящая неприступная крепость. Стены были выложены из крупного белого камня, а на резных зарешёченных, толстым прутком, окнах, красовались тяжёлые железные ставни. Венцом творения была

покатая крыша, покрытая коваными кусками чёрного железа. Прямо рядом с домом располагалась огромная кузница с большой наковальней посередине. Старая плавильная печь возвышалась над кузней как надутый великан, поднявший свою руку-трубу куда-то к небу. Когда Гена остановил машину, и мы все буквально вывалились наружу, из дома вышел здоровенный, как скала, матёрый чёрт и, держа в одной руке сто килограммовую кувалду, зашагал в нашу сторону. Казалось, под его ногами дрожала земля, а тяжеленный молот, который он перекидывал с руки, на руку играя мышцами, был для него словно пушинка. От рогов до кончика хвоста он был чёрен как сажа, а в его свирепых блестящих как звёзды глазах, читалось только одно слово – смерть.

– В-всё, – пробормотал, заикаясь, Володя, – прощайте пацаны! Сейчас этот Отелло переросток нас тут всех на лоскутки порвёт. Он же этим молоточком в миг нас в землю как гвоздики вгонит – с одного удара да по самые шляпки.

Подойдя к нам, Бадалай остановился и пристально посмотрел на каждого из нас в отдельности. Его пронзительный, холодящий в жилах взгляд, бурил всех насквозь. Каждый боялся вдохнуть, не то чтобы даже пальцем пошевелить. Все так и стояли в оцепенении в ожидании неизвестности. Неожиданно Бадалай откинул в сторону свою кувалду, потёр руки и... улыбнулся.

– Слышал я про вас, слышал. И про вас и про ваши подвиги, – тяжёлым басом заговорил Бадалай. – Егоза моя все

уши прожужжала, сладу с ней нет ни какого. За каким делом ко мне, или вы так, проездом?

– Да мы, собственно говоря, именно к вам, – будучи ещё в лёгком шоке начал разговор Андрей. – Бабушка Чива говорила, что вы можете нам помочь, по своей профессиональной, так сказать, части.

– Ну, тогда прошу в дом, – пригласил Бадалай, пропуская нас вперёд. – Там и поговорим о делах насущных.

Внутри дома, как и снаружи, всё было большим и громоздким. В основном это была кованая мебель: стулья, кресла, шкафы да канделябры и, надо признать, что Бадалай действительно был первоклассным кузнецом. Буквально любая вещь в этом доме была сделана с ювелирной точностью и великой любовью. Мы сидели за здоровенным каменным, но хорошо отшлифованным, столом, на удивительно мягких табуретах, когда Андрей излагал Бадалаю наши планы и чем он, как кузнец, мог бы нам помочь.

– ... и, как вы видите, все наши задумки пойдут только во благо вашему чертовскому народу, – закончил свою лекцию Андрей. – Ну, так как, поможете нам осуществить наши идеи?

Выслушав командира, Бадалай немного походил по комнате, что-то посчитал в уме, что-то прикинул, и дал утвердительный ответ:

– Я согласен. Но на изготовление ваших насосов понадобится время, хотя я думаю, справлюсь в кратчайший срок.

Приобшцу ка я к этому делу и свою драгоценную дочурку Чилину.

Услыхав про Чилину, Борька явно сразу как-то занервничал.

– А где она сейчас? – осмелился уточнить он, но Бадалай одарил его таким взглядом, что тот пожалел, что и спросил.

– Даже и не думай, хиляк недороженный, – сквозь зубы процедил Бадалай и сплюнул себе под ноги. – Не для тебя красна ягодка поспела, уж слишком мелковат ты для неё. Думаешь, я не знаю, как ты перед ней хвостом крутишь? Смотри, Борьяка, оторву хвост и на шее бантиком завяжу.

– А вот по этому поводу можете совершенно и не волноваться, товарищ кузнец, – тут же подскочил к нему Володя. – Я лично слежу за его плешивым хвостом и в случае чего, всегда буду рад оказать вам эту незамысловатую услугу.

Бадалай в знак согласия понимающе кивнул головой и обратился к Андрею:

– Вы тут посидите пока, отдохните, а я во двор выйду, подберу нужные инструменты, а после и договорим.

– Не извольте за нас беспокоиться, – ответил Андрей вставая. – Ну, а уж если вам какая помощь понадобится – вы только скажите.

Ухмыльнувшись в кулак, Бадалай махнул рукой и вышел из комнаты. Все сразу вопросительно посмотрели на Борьку.

– Так ты у нас Дон Жуан местного разлива, – тут же начал язвить Володька, как только за дверью стихли шаги куз-

неца. – Так сказать, тайный воздыхатель кузнечной пассивности. А мы-то голову ломаем, чего это Борька так к Бадалаю рвётся, а у него тут любовь-морковь. Посмотрите-ка вы на него, засмутился, видите ли, он, сидит здесь весь красный – от пяточка хоть прикуруйвай. Хотелось бы мне посмотреть на предмет его обожания.

– Я думаю, что сейчас мы на неё и посмотрим, – томно произнёс Андрей, стоя у раскрытого окна. – Если я не ошибаюсь, то, наверное, это вон она бежит-спотыкается? Небошь, к нашему Борьке торопится.

– Где? – в один голос крикнули мы и бросились к окну.

– Да ведь это она не бежит! – неожиданно запищал Борька, вглядываясь вдаль. – Это она убегает. Гоблины!

– Кто!?! – не понял я и всмотрелся получше.

Действительно, в метрах ста от Чилины, в лихой погоде, мчался отряд каких-то низкорослых уродцев. Внешне, насколько я смог заметить, они напомнили мне летучих мышей, только без крыльев, но во всём остальном сходство было идеальным, такие же заострённые кверху уши, и такой же омерзительный звериный оскал. Бежали они довольно быстро, передвигаясь практически на всех конечностях.

– Ну, наконец-то, – обрадовался Володька, потирая кулаки. – Хотя настоящим делом займёмся, а то в этой рутине и размяться-то некогда.

– Все во двор! – громко скомандовал Андрей и пулей выскочил на улицу.

Бадалай, ничего не замечая, копошился в груди каких-то инструментов и что-то насвистывал себе под пяточок.

– Гоблины! – во всё горло заверещал Борька, как только выскочил из дома. – Дядя Бадалай, там гоблины за нашей ягодкой гонятся.

Чёрт тут же оценил обстановку и кинулся к дочери на встречу, а мы не ожидая особого приглашения, ринулись в след за Бадалаем. Гоблины уже почти догнали Чилину, когда Бадалай, пробежав мимо дочери, бросился на них с широко расставленными руками. Первых двух он придавил своей тушей на месте, но остальные, не давая ему подняться, тут же накиннулись на его широкие плечи. В эту минуту и наше скромное пожарное отделение появилось на поле битвы.

– Куча мала! – крикнул Володя и с кулаками нырнул в самую гущу. – Мишаня, давай сюда, тут на всех хватит, – хохотал он, раздавая пендали и Мишка, дабы не отставать от друга, с головой погрузился в работу. Гена уже подмял под себя одного гоблина и, сидя на нём, совал ему по рёбрам от всей души. Я с Андреем, спина к спине, отбивали яростные атаки озверевших уродцев. Борька, закрывая собой могучее тело Чилины, то и дело отбрасывал в сторону бездыханные тела гоблинов падающих к его ногам от мощных ударов его возлюбленной. Когда Бадалай, поднявшись с земли, стряхнул с себя парочку избитых уродов – всё уже было кончено. Оглядевшись по сторонам, он одобрительно закивал головой:

– Славно потрудились, ребята. Молодцы! Только не всё

так просто. Если появились гоблины – быть беде.

– А кто они, эти гоблины? – спросил я, вытирая разбитый нос.

– А кто бы ни были, насовали мы им по первое, – засмеялся довольный Володя. – Эх, жалко ваши гоблины какие-то слабенькие оказались. Мы с Мишаней только во вкус вошли, как они уже и закончились, одноразовые что ли?

– Точно, – подтвердил Мишка, ощупывая челюсть. – Маловато было, я бы ещё кому-нибудь двинул.

– Ну, за этим не заржавеет, двинешь ещё, и не раз, – обнадёжил его Бадалай. – Эти, насколько я знаю, были так – разведка, мелочь одна. Настоящие воины гораздо крупнее, вот тех и нужно опасаться, давно они из своих нор не высывались, но об этом после. Надобно бы этих связать, пока не очухались.

– Они ещё не скоро очухаются, – встрял в разговор Борька и подошёл к молодой чертовке. – Я им так накидал, что надолго запомнят, как гоняться по горам за Чилиной-Прекрасной. Небось, все ноженьки сбила об острые камни, вон и рожки запылились, да и хвостик взъерошен. Позвольте мне вас, Чилина Бадалаевна, сопроводить под белы рученьки в вашу опочивальню, дабы вы могли отдохнуть там от не запланированной вами беготни.

Чилина таяла прямо на глазах. Удивительно, что молодая чертовка, в два раза крупнее Борьки, с мощными кузнечными руками, да и не мелким тылом, оказалась такой ранимой.

И не вооружённым взглядом было видно, что Борькины слова трогали её молодую чёртову душу и по этому, не дав ей опомниться, он взял Чилину под руку и медленно, почтительно на ходу какие-то своеобразные стишки, повёл её в сторону дома. Бадалай, подобрав свою отвисшую челюсть, хотел было что-то возразить, но подскочивший вовремя Гена его остановил:

– Товарищ, кузнец. Между прочим, Борька первым заметил надвигающуюся опасность...

– И дрался как настоящий воин, – подыграл ему командир.

– А как он заступался за вашу дочь, ну просто непередаваемо, – добавил я, сдерживая смех.

– В тот момент, когда он держал двух гоблинов за глотки – третьего бодал прямо рогами, – добавил Мишка.

– Да-а, – подытожил восхваления Володя, решивший не отставать от товарищей, – очень смелый чёрт. Я бы с таким в разведку пошёл.

Бадалай немного смутился. Ему было стыдно за то, что он не видел как какой-то хлиплый Борьяка, так умело расправлялся с врагом, в то время как он сам валялся под грудой разъярённых гоблинов.

– Ладно, – согласился Бадалай. – Пусть они пока порезвятся, а мы давайте-ка отнесём этих тварей в подвал да хорошенько их там свяжем. Времени у нас очень мало. Необходимо как следует подготовиться.

– К чему подготовиться? – не поняли мы.

– К войне! – обрезал Бадалай и сжал кулаки.

* * *

Мы сидели всё за тем же каменным столом и слушали рассказы Бадалая о гоблинах:

– ... они злые и беспощадные, они ставят себя выше чертей только от того, что не имеют хвоста и не носят рогов. Гоблины никогда не вылезут из своих укрытий, не будь на то веская причина. Они живут в самом центре Земли и всегда мечтают выбраться к нам на поверхность.

– Но ведь в самом центре Земли эта, ну как её – магма, – перебив Бадалая, вспомнил Володя. – Да-да, мы ещё в школе про это учили – раскалённое железо ну или что-то в этом роде.

– Да они в этой магме ноги моют, – пояснил ему кузнец. – Это вам не черти, что обжигаются на собственном огне, гоблины купаются в реках лавы и им хоть бы что.

– Тогда с каких это праздников они повысовывались? – заинтересовался Андрей. – Ведь вы говорили, что они без причины не вылазят, так какая же тут причина?

– Книга! – выдохнул Бадалай. – Они всегда хотели её получить.

– Книга? Какая книга? – не понял я, впрочем, как и все остальные.

– Книга Люцифера – с заклинаниями, – пояснил старый

чёрт. – Видимо они как-то пронюхали, что Люцифера нет на месте, вот и решили захватить её. Нельзя допустить, что бы она попала к ним в руки. Никак нельзя.

– А что тут такого? – встрял Володя. – Почитают да вернут – как в библиотеке.

– Если они её почитают, молодой человек, – разъясняя Бадалай, – то здесь всё с ног на голову перевернётся. Они ведь хотят стать полноправными хозяевами ада, да и не только ада. Один только Люцифер их всегда и сдерживал своими заклинаниями. Ты только представь, что будет, если они, прочитав нужные строки, откроют ворота в ваш мир.

– Тогда мы попадём домой, – тут же обрадовался Володя. – Оказывается всё так просто – прочитал какие-то словечки и ты дома.

– Да заглохни ты, – тут же перебил его Мишка. – Володя, ты на самом деле такой тупой или только прикидываешься? Если гоблины и откроют ворота, то уж совсем не для того чтобы тебя отсюда поскорее выпустить.

– Мишка прав, – поддержал его я. – Если армия гоблинов выйдет на поверхность, то это будет катастрофа всемирного масштаба. Похуже третьей мировой.

– Это точно, – подтвердил Бадалай. – Люцифер хоть и демон, но порядок любит. Он прекрасно понимает, что у каждого своё место, а иначе что ему самому мешает завоевать ваш никчёмный мирок?

– Так значит, им нужна книга, – задумчиво произнёс ко-

мандир и взглянул на Бадалая. – Где она находится?

– Где и всегда – в замке Люцифера, – пояснил старый чёрт. – Только её никто никогда не видел, уж очень хорошо она спрятана.

– Нам в замок ни в коем случае нельзя, – словно прочитав мысли командира, залепетал Борька. – Хозяин узнает – и всё.

– Да твой хозяин нам потом ещё спасибо скажет, – перебил черта Мишка. – Я так понимаю, что ты, Андрюха, решил выкрасть эту брошюрку раньше гоблинов?

– Точно, – согласился с ним командир. – Только не выкрасть, Мишаня, а перепрятать, до возвращения настоящего хозяина.

– А-а, – наконец-то сообразил Володя. – Значит, мы будем спасать не только демонические пенаты, но и свои собственные? Ну, дык это же совсем другое дело. Я за свою Родину не то, что гоблину паршивому, а даже Борьке глотку перегрызу. Отдавай приказы, командир, я весь твой.

– Значит ситуация такая, – заходил по комнате командир, что-то обдумывая. – Вам, Бадалай, здесь оставаться нельзя, в скором времени гоблины придут и сюда. Вы, вместе с дочерью, отправляйтесь-ка в имение бабушки Чивы и всех предупредите об опасности, затем займите оборону и дожидайтесь нас. Мы же поедem к замку Люцифера и попробуем раздобыть книгу.

– Я не хочу к Люциферу, – тут же завопил Борька, хватаясь за табуретку. – Я не поеду...

– Поедешь! – услышали мы за спиной грозный голос и обернулись. На пороге, сложив на груди руки, стояла Чилина. Только сейчас, вблизи, я смог нормально разглядеть эту молодую чертовку. Она была по-своему, по чертовски, привлекательна и я оценил Борькин выбор, но то, что она была дочерью кузнеца – было видно невооружённым глазом. Сильные не женские руки и такие же стальные плечи, придавали Чилине некий неопределённый шарм. Она запросто могла уложить одним ударом как минимум двух человек, не удивительно, что гоблины отлетали от неё как резиновые мячики. Бадалай был прав – Борька, по сравнению с ней, казался хиленьким и щупленьким, но – любовь зла...

– Поедешь! – повторила Чилина и вошла в комнату. – Мало того, что ты поедешь, ты первый разыщешь эту книгу. В то время, когда такая угроза нависла над нашими рогатыми головами, ты позволяешь себе распускать нюни и канючить!? Трус!

– Я... я не трус, – заикаясь, стал оправдываться Борька. – Я просто не хотел уезжать, не попрощавшись с тобой. Кто знает, может, я уже никогда больше не увижу этих прекрасных, сверкающих глаз. Эту головокружительную улыбку, этот сногшибательный взмах руки и поворот бедра. Да – признаюсь, я не хотел ехать, но только пока последний раз не увижусь с тобой и не попрощаюсь.

– Похоже, и тут выкрутился, – шепнул Володя Мишке на ухо, наблюдая как Чилина, растаяв, протянула свои не мел-

кие ручки Борьке. – Вот где гад двуличный.

– Это что он тут только что нёс? – выйдя из лёгкого шока, спросил Бадалай. – Чё это было? Что за хрень?

– Это называется расставание двух любящих сердец, – пояснил я, похлопывая Бадалая по плечу.

– Чаво? Каких сердец? – закипал старый чёрт, вздёрнув кверху брови. – А ну-ка, Боряка, подь сюды...

– Успокойтесь, дядя Бадалай, – пришёл на помощь Генка. – Дело-то молодое, ну вспомните себя в их годы – золотое было времечко, а? Ещё неизвестно как там с гоблинами обернётся, может действительно падёт наш Борька смертью храбрых, а на его могилку некому будет и камушек положить. Да вы не расстраивайтесь так, нате-ка лучше – угощайтесь, от чистого сердца.

На стол перед Бадалаем легла знакомая всем шоколадная конфета фабрики «Коммунарка», и Борька, глотая слюну, проводил взглядом своё излюбленное лакомство в последний путь.

И так – обсудив все за и против, мы решили действовать по заранее обговоренному плану, поэтому, наспех попрощавшись с Бадалаем и Чилиной, мы сели в машину и направились в сторону замка Люцифера.

– И всё-таки, не надо было оставлять её одну, – уже добрых минут десять не переставал причитать Борька. – Её ведь каждый обидеть сможет. Ребята, может пока не поздно, я останусь, а?

– Борис, перестань ныть, – не выдержал командир. – Будь ты мужиком.

– Тем более, – добавил я, – что твоя избранница, на пару со своим папашей, может запросто пол деревни в один присест положить. Чего ты так за неё волнуешься-то?

– Да он не за неё волнуется, – догадался Володя. – Это он просто в гости к Люциферу ехать не хочет, вот и канючит.

– Ничего я и не боюсь, – обиженно оправдывался чёрт. – Таким как я неведом страх.

– Да-а-а?– удивлённо протянул Мишка. – А чего тебя тогда так колотит всего? Чё трясёшься, тебя спрашивают?

– Дорога тут не ровная, вот меня и колбасит, – тут же нашёлся Борька, покрепче вдавливаясь в сидение.

– Да разве это колбасит? – заулыбался Володя. – Помнись мне, ты и не по таким дорогам со мной ездил чертяка, припоминаешь, Димон?

– Да разве такое забудешь, – закатив глаза, отозвался я. – Володька нас тогда так прокатил, что Борька чуть коньки не откинул, на силу откачали.

– Да-а, – задумчиво выдохнул Володька. – Есть что вспомнить.

– Вот и вспоминай себе на здоровье, – не унимался чёрт, – а к Люциферу мы зря едем. Боязно как-то.

– Это ничего, Борис, – взял слово Генка. – Ты думаешь, что этим орлам в пожарных касках не боязно? Ха! Очкуют не меньше твоего, только виду не кажут, шутка ли – к само-

му Люциферу в гости едем, это вам не к бабушке на блины. Да у меня самого коленки трясутся, так что не переживай – прорвёмся.

– Да, Боренька, – честно признался я, – Гена прав и нам тут всем действительно страшновато, аж до усери, но мы обязаны выполнить поставленную перед нами задачу любой ценой. Ты ведь слышал, что говорил Бадалай насчёт гоблинов и что будет, если они завладеют этой книгой. У нас просто нет другого выхода, так что как ни крути, а нам по любому нужно попасть в замок Люцифера и спасти книгу. Тут либо мы их, либо они нас. Или, может, ты хочешь, чтобы какой-нибудь гоблин прогуливался по аду с твоей ненаглядной Чилиной и, взяв её под ручку, чесал ей за ушком и почитывал стишки?

– Н-нипочём не хочу, – замотал головой Борька. – Мне всё понятно! Выбора нет! Величайшая миссия возложена на наши хрупкие плечи. Отступать некуда, только вперёд и до полной победы. Не пощадим живота своего! За нашу Родину! За наш дом! За мою Чилину!

– Вот это правильно, – заржали Володя с Мишкой. – Вот это ты в самую точку. Гена, дружище, отжалей-ка ему, пожалуйста, конфетку от нашего имени – заслужил.

Гена тут же выудил из кармана требуемое и протянул Борьке:

– Держи – полководец.

Конфета исчезла так же быстро, как и появилась. Борька

был очень доволен собой и в пути даже попытался немного поважничать, но Володя, как бы случайно, придавил ему хвост ногой и чёрт тут же осунулся, но чуть погодя, как ни в чём не бывало, начал что-то насвистывать себе под свой розовый пяточок, глядя в запylённое окно. Чем ближе мы подъезжали к замку, тем страшнее нам становилось, по крайней мере, лично я испытывал какой-то ужас при виде этого огромного чёрного строения. Словно когтистые пальцы старой ведьмы, безобразные, крючковатые башни, одиноко стоящие по углам замка, уходили высоко вверх. Тускло, мерцающие факелы едва освещали острые выступы на неприступных стенах. Огромные железные кованые двери были украшены черепами каких-то жутких омерзительных существ, а бесформенные угловатые окна смотрели прямо на нас, пугая своей темнотой.

– Мрачное местечко, – поёжившись, произнёс Володя. – Ну, прям как в кино про вампиров.

– Точно, – поддержал товарища Мишка. – Вот сейчас выпрыгнет один из вон того окна и пережрёт всех нафиг.

– Хорош пугать, – шёпотом взмолился Борька. – Не нагоняйте страху, и без того зуб на зуб не попадает.

– Ну, что, бравы молодцы, готовы на подвиги? – не обращая на их причитания никакого внимания, уточнил я и открыл дверцу. – Тогда вперёд.

Борьку пришлось буквально выколупливать из машины, и после нескольких неудачных попыток к нам на помощь при-

шёл Генка. Он движением фокусника неизвестно откуда достал конфету и, поманив ею, выманил черта из салона. Воспользовавшись факелами, снятыми со стен замка, мы подошли к главной двери и хорошенечко её осмотрели. То ли дверь была слишком тяжёлая, то ли Люцифер заколдовал её перед своим отъездом, но открыть её мы так и не смогли.

– Ха – весёленькое дельце, – произнёс Володя, почёсывая затылок. – Мы тут, понимаете ли, в гости приехали, пороги околачиваем, а нас не пускают. Это не хорошо, даже не гостеприимно как-то, надобно ж и совесть иметь.

– Так если дверь закрыта, то значит и гоблины сюда не пройдут, – обрадовался Борька, давая задний ход. – Всё, ребята – поехали домой, объявляю официально, что миссия выполнена.

– Да они эту дверь просто выломают, – сразу же предположил командир. – Ради завоевания всего мира их ничто не остановит, тем более какая-то старая дверь.

– А ведь это мысль, – смекнул Володя и по-дружески ткнул Андрюху в плечо. – Молодец командир. Если гоблины смогут её выломать, то что нам мешает это сделать?

– Но каким образом? – недоумевал Андрей, потирая ушибленное место. – Дверь-то железная, к ней так просто без нужных инструментов не подступишься, а где ж их тут сейчас возьмёшь?

– Э-эх, – только и выдохнул Володька, пожимая плечами. – И чему вас только там в вашем пожарном училище

учат? Мишаня, объясни-ка товарищу, что нужно в таких случаях делать, а я подготовлю пока всё необходимое.

– Значит так, Андрюха, здесь всё очень просто, – начал объяснять Мишка, деловито похаживая перед нами. – Мы берём наш буксировочный трос и один конец зацепляем за фаркоп машины....

– А другой, стало быть, к воротам? – догадался Андрей.

– Точно, командор, – продолжил Мишка, заложив руки за спину. – Геннадий, тихонечко рванёт вперёд и путь свободен.

– Да-а, – честно признался командир. – Такому нас в училище не учили.

– Ничего, – похлопал я его по плечу. – Жизнь и не такому научит. Мы таким варварским способом, при великой необходимости, ворота в горящих гаражах вскрываем. Быстро и эффективно.

– Всё! Готово! – закричал стоявший около дверей Володя и махнул рукой. – Гена, давай!

Гена завёл машину и потихонечку подал вперёд. Трос медленно поднялся, натянулся как струна и через секунду, большая железная дверь с огромным грохотом рухнула на землю вместе с коробкой, так и не раскрывшись.

– Вот тебе и всё заклинание, – кивая головой, протянул Борька. – Ему бы вместе с дверью следовало и на косяк заклинание наложить.

– Как говорят у нас на Родине: «против лома нет приёма», – просветил черта Мишка, положив ему руку на пле-

чо. – Ну, что вперёд, назад пути уже нет.

Осторожно, по одному, мы вошли в большое не освещённое помещение, но когда мы зажгли факелы, висевшие тут же на стенах, то вопреки всем нашим ожиданиям обнаружили довольно даже миленькую обстановочку. Холл оказался довольно просторным, то тут, то там красовались изысканные античные статуи давно забытых мастеров. На гранитных стенах, кое-где изысканно украшенных малахитом и янтарём, висело огромное количество великолепнейших картин до боли знакомых художников. На большущем, в человеческий рост, белоснежном камине, стояли старинные серебряные часы с маятником. Выложенный мозаикой пол, украшали персидские ковры ручной работы, а вдоль стен располагалась мягкая кожаная мебель с резными подлокотниками из красного дерева. На маленьком хрустальном столике одиноко стоял позолоченный граммофон, а возле белых мраморных ступеней уходящих куда-то вверх, с каждой стороны, стояли рыцарские доспехи со щитом и мечом. Всё это убранство и великолепие освещала огромная хрустальная люстра в тысячу свечей, мирно висевшая в центре залы.

– Ну, ни хрена ж себе, – присвистнул Володя, задрав голову. – Ай да Люцифер, ай да сукин сын! Я не удивлюсь, если у него ещё здесь и сауна с джакузи имеются.

– Нет, ну ты понял, Вован, – добавил удивлённый Мишка, уперев руки в бока. – Бедные черти в лачугах трутся, а кто-то в царских хоромаш булки парит. Я понимаю, что такое ему

по статусу положено, но это уже чересчур. Это же, не в какие ворота не лезет, куда ему одному столько?

– Не удивительно, что ваш Люцифер всех от своего замка отшивает, – произнёс обалдевший Андрюха, оглядываясь по сторонам. – Снаружи непреступная крепость, а внутри-то – о-го-го.

– Вот тебе, Боренька, явный пример процветающего феодализма, – подытожил я, хлопая черта по плечу.

Ошарашенный Борька, никогда не выдавший такой красоты, то и дело ходил по кругу, пристально вглядываясь на различного рода произведения искусства. Остановившись возле столика с граммофоном, чёрт осмотрел его и пожал плечами:

– Труба какая-то. Зачем она ему сдалась, только всю обстановку портит?

Хмыкнув в ответ, Володя, с деловитым видом, подошёл к граммофону и, выбрав нужную, из лежавших рядом, пластинку, ручкой накрутил до отказа пружину. Выставив в нужном месте иглу, Володька отошёл в сторону и, скрестив руки на груди, плюхнулся на диван, Борька же, наблюдая за вращающейся пластинкой, не понимал, для чего Люциферу понадобилось это крутящееся колесо. И вдруг, после короткого шипения, из динамика грянул хриплый голос Высоцкого: «Здесь вам не равнина, здесь климат иной, идут лавины одна за одной...», и так далее, и так далее, и так далее. Сначала Борька очень испугался и даже хотел убежать, но, под

пристальным вниманием Володи, он быстро адаптировался, и уже смело стоял возле граммофона, склонив свою рогатую голову ближе к звуковой трубе, и вслушивался в каждое слово. Ему очень понравились песни Владимира Семёновича, и он даже пустил слезу, когда из динамика доносилось: «Дом хрустальный на горе для неё, сам как пёс бы – так и рос в цепи...».

– Уж очень слова хорошие, – засопел чёрт. – За душу берут. Я своей ненаглядной Чилине никогда бы так не спел. Кто поёт-то?

– Владимир Семёнович Высоцкий, – с гордостью отозвался Володька.

– Не слышал о таком, – задумавшись, пробормотал Борька. – Не слышал.

– Оно и понятно, – обрадовался Володя. – Нечего ему тут у вас делать. Он наверняка совсем в другом месте – гораздо выше вашего.

– Эй, меломаны, – услышали мы Мишкин голос с верхних ступеней. – Смотрите-ка, чего я нашёл!

Мишка осторожно спустился по лестнице, явно пряча что-то у себя за пазухой и, подойдя к столу, аккуратно выставил на него ... пять бутылок водки. Мы все присвистнули.

– «Столичная»! – доложил довольный Мишка. – Там ещё много. Закуси тоже завались: тушёночка, килечка в томатном соусе, да и всякие другие консервы.

– Мишаня, да ты даже не представляешь, что ты принёс, –

верещал обрадованный находкой друга Володька. – Да это же бальзам на наши обожжённые раны. Люцифер, видимо, тоже не прочь опрокинуть стопочку другую.

– А что это? – произнёс непонимающий чёрт, указывая на бутылки.

Мы все удивлённо посмотрели в его сторону. Я-то думал, что если Борька – чёрт, то он, как никто иной, должен был знать что такое водка. Ведь именно они – черти, вводят в соблазн всё человечество. Ведь это именно они подливают всё больше и больше в стакан, заставляя людей спиваться. Ведь это именно про них говорят: «допился до чёртиков», а теперь он тут становится в позу и спрашивает: «А что это такое?».

– Ты не знаешь что такое водка? – с удивлением спросил у него Володя. – Да что ты тогда знаешь о жизни, пропащая ты душа...

– погоди, Володя, – перебил его Андрей, – сейчас не время для разъяснений. Мы должны найти книгу. Водка – это хорошо, пригодится и ты вот что, Мишаня – поднимись-ка вместе с Борькой наверх, и наберите там из запасов Люцифера чего-нибудь съестного да отнесите всё это в машину, а остальные – на поиски книги.

Бегая по замку из комнаты в комнату и обшаривая их с потолка до пола мы, как-то не произвольно, все вместе оказались в большой, просторной библиотеке. На высоких, под самый потолок, стеллажах, по всему периметру комнаты, стоя-

ло несчётное количество книг различных форматов и на разных языках. Я даже как-то зауважал Люцифера за его излишнюю образованность, прочесть столько книг и жизни не хватит – хотя о чём я говорю, это же Люцифера не касается, но если наша книга находится где-то среди остальных, то это именно нам не хватит наших жизней чтобы её найти. Понимая это, Володя только покачал головой:

– Ну и нафига ему столько? Да чтобы я их смог прочитать мне полвека понадобится, а может даже и больше, а я ведь не бессмертный, как какой-нибудь Кашей, да и смерть моя не в яйцах, ну, в смысле не в яйце.

– Да мне до лампочки, что там у тебя в яйцах, – огрызнулся я, слегка теряя контроль. – В такой кучище книг мы никогда не найдём нужную – ты, это понимаешь?

– Да понимаю я, – обиженно отозвался Володя. – Но ведь должна же она как-то отличаться от остальных, надо только повнимательней посмотреть.

Согласившись с Володей, мы разошлись по библиотеке и стали пристально вглядываться в книги, но даже самый тщательный осмотр нам ничего не дал. Раздосадованный Генка в бешенстве ходил по комнате и, удивляя нас своим словарным запасом, матерился что есть силы:

– Ну, и на кой хрен ему такая библиотека, если нужной книги здесь всё равно нет? Обустроился он тут, понимаете ли – обжился. Диванчики мягонькие, водочка под килечку, музычка из граммофончика, да ещё и изваяний этих пона-

ставил на каждом шагу – ходишь, спотыкаешься.

С этими словами Гена размахнулся своим факелом и санданул по рогам одной из статуй стоящих рядом. И тут произошло то, от чего у всех пооткрывались рты. От удара, один рог, на голове гранитного Минотавра повернулся на бок, что-то в нутрии статуи щёлкнуло, и самый крайний стеллаж, вместе с книгами, как дверь открылся перед нами.

– Да-а, Геннадий, тебя лучше не злить, – удивлённо протянул Володя. – Жаль, что Борька не видел, каков ты в гневе, ему бы живо перехотелось твоих конфет.

– Молодец, Генка! – радостно воскликнул я. – Надо будет его премиривать по случаю, а командир?

– Обязательно, – поддержал меня Андрюха. – Только потом – дома, а сейчас давайте заглянем за эту таинственную дверь. Что-то мне подсказывает, что книга находится именно там. Вперёд – буратины.

Командир оказался прав. Спустившись по винтовой лестнице ещё на пару этажей вниз, мы оказались в весьма занимательном помещении. В каждом углу на полу, на подобии торшеров, стояли горящие факелы, освещающие всю территорию комнаты. Стены были расписаны странными узорами, а точнее сказать какими-то знаками причудливой формы. С потолка, тут и там, свисали старые, ржавые цепи, едва касающиеся, вымощенного булыжниками, пола. В центре комнаты размещался некий пьедестал, на котором красовался высокий белый столик, ручной работы из слоновой кости. Боль-

шая раскрытая книга лежала прямо на столе.

– Вот она, – облегчённо выдохнул Андрей. – Наконец-то.

– А я и не сомневался, что мы её найдём, – вместе со всеми радовался Володя. – Такие парни как мы, не то, что книгу – седой волос разыщем у Люцифера на жо....

– Володя! – резко оборвал я его. – Не следует вдаваться в анатомические подробности прелестей Люцифера. Берём книгу и уходим....

– Вот вы где, – неожиданно услышали мы запыхавшийся Мишкин голос. – Канаем живо отсюда, гоблины приближаются.

Схватив книгу, мы пронеслись через весь замок за считанные секунды. Если бы проводились чемпионаты мира по преодолению замков с препятствиями, то мы бы наверняка заняли первое место. Выскочив наружу, мы подбежали к машине, возле которой уже стоял явно нервничавший Борька.

– Где гоблины? – только и сумел выдавить из себя Андрей.

– Там, – обрезал чёрт и указал в сторону Песчаной Долины.

Они были ещё далеко, но уже отсюда было отчётливо видно несметное полчище, копошащихся как муравьи, гоблинов. Огромной рекой они направлялись в сторону замка Люцифера.

– Таким скопищем они не то, что двери, они и весь замок по камушку разберут, – предположил, было, Володя. – После их прихода Люцифер будет очень долго производить ге-

неральную уборочку, это факт.

– Пора рвать когти, – философски заметил я, едва, отдышавшись. – Они наверняка уже освободили из Бадалаевского подвала своих соплеменников и уже, так же наверняка, знают и о нашем существовании. Так что можно предположить, что когда гоблины обнаружат пропажу книги, то они быстро смекнут что к чему и охотиться начнут уже именно за нами.

– Это точно, – согласился со мной Мишка. – Они и так идут по нашей колее как по проспекту, тут и к бабке не ходи.

– Как это к бабке не ходи? – захолопал глазами Борька. – Нам-то как раз таки и надобно к нашей бабушке Чиве. Там, наверное, уже и Бадалай и Чилина, и оборону уже, небось, все держат – нас дожидаются.

– Дожидаются, Боренька, дожидаются, – стал успокаивать черта Гена. – Только, видишь ли, нельзя нам ехать обратной дорогой. Нам нужно выбираться отсюда как-то по-другому, а иначе мы попадём прямо в лапы к этим обезумевшим гоблинам. Посмотри – дорога назад уже обрезана.

– Ой, – зашептал Борька, всматриваясь вдаль. – Я же говорил, не надо было нам сюда ехать, а теперь – всё... Прощай моя Чилинушка, не судьба нам больше свидеться, не увидеть мне больше твоих бездонных очей...

– Мишаня, – заскрежетал зубами Володя, – подай-ка мне хвост этого суслика, ты ближе стоишь.

– Володя, перестань, – оборвал я его. – А ты, Борис, пре-

крати скулить и подумай, как ещё можно добраться до имени Чивы. Ты же должен знать все окрестности и все дороги – ты же местный в конце то концов! Неужели нет другого пути?

– Была. Была дорога, – вспомнил всхлипывающий чёрт. – Только по ней уже лет сто никто не хаживал, уж больно опасно теми путями добираться стало. Сами понимаете – огонь, лава, да и долго очень, дня три пути.

– Ничего, переживём, – кивнул головой командир. – Всё ж нам не пешком топать. Давайте-ка все в машину и в путь, а там и видно будет.

Открыв дверцу – я обалдел. Под самый потолок, друг на дружке в два ряда, стояло ... шесть ящиков водки. Консервы, в несчётном количестве, валялись прямо на полу по всему салону. Тут же, в аккурат с ящиками с водкой, стоял позолоченный граммофон с приличным запасом виниловых пластинок.

– Ну, с водкой-то понятно, – хлопая глазами, произнёс я, – а граммофон-то нам зачем?

– Миша сказал: « водка без музыки – праздник потерян », – оправдывался Борька. – Да и Чилине моей не мешало бы послушать вашего Высоцкого.

– Ладно, – разрешил командир, – пускай остаётся. Используем его как автомагнитола. Поехали, Гена – время не ждёт.

Разместившись кое-как в машине, мы осторожно, чтобы

не разбить драгоценный продукт, тронулись в долгое путешествие всё дальше и дальше, как мы тогда думали, от омерзительных уродцев гоблинов. Дорога, которую указывал нам Борька, действительно оказалась не из лёгких. Временами, чтобы проехать некоторые опасные участки пути, нам приходилось делать полное боевое развёртывание и сбивать пламя практически с колёс нашей машины. Мы, то и дело, поливали водой или засыпали песком горящие смоляные лужи, прокладывая тем самым себе дорогу. В конец себя, измотав и окончательно выбившись из сил, мы выбрались на более безопасное место и, разложив на земле свои «боёвки», свалились на них как подкошенные.

– Мишаня, дружище, я, наверное, сейчас помру, – проворчал Володя, еле шевеля языком. – Вот прямо сейчас зажмурюсь и помру.

– А ты думаешь, что я смогу гопака сплясать? – так же протяжно завывал ему Мишка в ответ. – Давно мы, Вольдемар, так не вкалывали, а?

– Да-а, пацаны, – согласился с ними командир. – Поработали малость.

– Малость!? – завопил Володя, еле поднимая свою взлохмаченную голову. – Да я ни рукой, ни ногой не могу пошевелить. Ха – малость!

– Ну, дык я о том и говорю, – продолжил командир, глядя на часы. – По моим золотым, день уже давно закончился, от гоблинов мы оторвались, так не пора ли нам передохнуть, ...

как следует. Лично я предлагаю вам тятнуть по маленькой.

Володя живо приподнялся на локтях, переглянулся с Мишкой и, совершенно не глядя на черта, затараторил со скоростью пулемёта:

– Борька, а ну живо в машину и тащи сюда всё, чё там есть: водочки – пару бутылочек, тушёночку с килечкой ... да, и музыку не забудь. И давай поживей, пока командир не передумал.

В мгновение ока всё лежало перед нами. Гена уже открывал очередную консерву своим перочинным ножом, когда Володя вскочил на ноги и стукнул себя по лбу:

– Вот гадство! А пить-то мы из чего будем? Я из горла не буду – не люблю.

– Вован, мы с тобой чё, первый день знакомы? – успокаивал друга Мишка. – На вот, держи, специально для тебя прихватил, ну, а после, вместе с книгой, обязательно возвернём, мы ведь не мародёры какие-нибудь.

На импровизированный стол легла маленькая коробочка, обшитая красным бархатом, в которой оказалось шесть хрустальных рюмочек.

– Ну, Мишка! Ну, молодец! – восхищался товарищем Володя. – Уважил своего другана. А ну-ка, Бориска, поставь нам чего-нибудь весёленького, что мы зря с собой эту музыкальную шкатулку таскали? И давай потом к нам присоединяйся – гулять будем. Мишаня – разливай!

* * *

После выпитых пяти бутылок «Столичной», мы все дружно подпевали Юрию Антонову: «Море, море...». Борька, в обнимку с Володей, завывал громче всех, он, то и дело, сбивался с ритма и путал слова, но в основном ни в чём от нас не отставал.

– Вот ска-Ажите мне, Владимир, а не жЖелаите ли вы накрутить мне хвост? Ик, – пьяным голосом запинался Борька. – Нет, ну ты накрути, накрути – я всё стерплю, Ик.

– Борис, ты не прав! – отнекивался в ответ Володя, будучи в таком же пьяном угаре. – Как же я – офицер, в звании прапорщика, буду своему боевому товарищ-ю, Ик, хвосты крутить, это будет как-то не кра-Асиво. Вот и дружочек мой тебе это подтвердит, кста-Ати он тоже офицер, у нас с ним одинаковые звания, скажи, Миша-Аня? Ик.

– ДА! – кивнул Мишка и в пятый раз попытался выловить кильку из банки.

– Борис, ты молодец! – ни с того ни с сего похвалил черта командир, подползая к нему поближе. – Ребята, у меня есть тост, давайте выпьем за Бориса – за нашего боевого товарищЩа.

– Ур-Ра! За Бориса! – гаркнули мы и чокнулись.

– Послушай, Борис, а не плохо ты тут устроился, – позавидовал я заплетающим языком. – Тёпленькое у тебя тут местечко – зимы никогда не бывает, да и вообще.

– Понима-Аите, Ик. Я бы не стал говорить, что есть тёп-

лые места или холодные, Ик. Про себя могу сказать одно, главное для меня-А, Ик, это общение – общение с вами. Вы-Ы, и только вы, протянули мне руку помощи, когда мне было худо. И я счи-Итаю, Ик, что именно такие встречи меняют судьбу, куют характер, и по этому, Ик, надо идти на встречу друг к другу, раскрывать свои объятя. Но бывает так, что, не смотря на все усилия, на все старания, очень трудно-О, Ик, найти друга. Но теперь у меня всё иначе. Да! Теперь я могу сказать, что у меня есть все основа-Ания, Ик, жить и радоваться жизни. Вот вы меня спросите: «В чём твой секрет?», а я вам отвечу – всё дело в любви. Любовь придала мне силы. Сегодня я спасаю книгу, а завтра – кто знает? Может быть, всё измениться и я-А, Ик, отдам свою жизнь во имя любви.

От этого монолога Мишка даже пустил слезу:

– Боренька, ну неужто ты так в Чилину втрескался, а? Ну признайся нам, неужели ты даже готов за неё рога сложить в борьбе с этими гоблинами?

– С кем? – сощурился Борька. – С этими недоростками маломерными? Да я за сво-Ою, Ик, ЧилЛлинушку лично каждому гоблину пендаля отвешаю. Да кто-О, Ик, они тут такие? Да если бы мне не поручили эту наиважнейшею мисСсию по спасению книги, я бы давно им уже груди рвал. Подумаешь – гоблины. Да мы бы им с Володькой хоть сегодня, хоть сейчас хвосты понакручиваем, Ик.

– У них нет хвостов, – пробурчал Гена и, шатаясь на четвереньках, прополз мимо Борьки. – Они бесСхвВостые.

– Не ва-Ажно, Ик, – отмахнулся чёрт и чуть не завалился на спину. – А пойдёмте с вами, Владимир, гоблинам морды бить – я угощаю.

– От-Тста-Авить! – как мог серьёзней приказал им Андрей. – Всем отдыхать и никаких походов.

С этими словами командир плюхнулся на землю и, раскинув в стороны руки, тут же захрапел тихим сапом, всем остальным ничего не оставалось делать, как послушаться приказа и растянуться рядом с ним.

Меня одолевали жуткие и кошмарные сны: демоны, кружащиеся надомной метающие огненные шары, оскалы озверевших уродливых гоблинов, реки лавы в которых я тонул. Было не выносимо жарко и мне очень хотелось пить, но я нигде не мог найти воды. Вдруг я оказался возле какого-то ручья с чистой прохладной водой. Журчание ручейка ласкало мне слух, и я склонился над ним всем телом. С жадностью, я пил глоток за глотком, но никак не мог утолить жажду.... Шевеля пересохшими губами, я открыл глаза. Голова раскалывалась и трещала, всё тело ныло и колотилось, в горле пересохло, а в глазах стоял туман. Было абсолютно ясно – меня обуревал самый настоящий «сушняк». С огромным желанием «испить водички», я пополз к машине, но там, как у святого источника, уже копошились мои коллеги по несчастью. Андрей, оперевшись на машину обеими руками, хлестал воду прямо из открытого патрубка, Мишка с Генной шатаясь, стояли рядом и, глотая слюну, ждали своей очереди. Заметив

меня, Мишка попытался улыбнуться запёкшимися губами, но это у него не получилось. Наконец вдоволь напившись и обмочив голову, Андрей отошёл от машины:

– Чего, Димон, на карачках-то стоишь? А, понимаю: имидж – ничто, жажда – всё! Вливайся – валяй, остудись.

У меня было огромное желание высказать в ответ что-нибудь остренькое, но, как оказалось, не было такой возможности: голова совершенно не соображала, а губы ссохлись так, что невозможно было и рта открыть. Прямо так, на четвереньках, я подполз под струю тёплой воды, другой просто не было, и вдоволь смочив горло, плюхнулся на спину прямо возле машины.

– Лучше бы я умер вчера, – обхватив голову руками сопел рядом Мишка. – Ну, его к чёрту так бухать, голова так трещит, что снаружи слышно, а кстати, о чертях – где Борька?

– И Володи что-то не видно, – спохватился командир. – Я эту парочку давно уже не вижу, сами понимаете, не до того мне было.

Сколько бы мы не кричали и не звали – результат был нулевой. Володя с Борькой попросту испарились.

– Всё ясно! Борька его вчера соблазнял морды гоблинам бить, вот их видимо на подвиги и потянуло, – предположил, было, я. – Пьяным-то море по колено.

– Точно, – подтвердил Мишка, высовываясь из машины. – Свалили, да ещё и с собой прихватили – в ящике трёх бутылок не хватает.

– Ох, и дождутся они у меня, – пригрозил командир, махая кулаком. – Ну, и где их нам теперь искать, вот куда они пошли?

– Я полагаю, что в обратном направлении, – догадался Мишка. – Последний раз мы гоблинов только там видели.

– Значит так – собираем манатки и в погоню, – раздражённо шипел командир. – Не хватало ещё, чтобы с ними случилось чего – герои недоделанные.

Похватав свои вещи, мы быстро загрузились в машину. Как Володя – опытный боец, мог так неразумно поступить, я не понимал. Поставить под удар выполнение почти боевой задачи, Володя просто не имел права. Видно Борькины нравоучения и избыточное количество выпитого сделали своё чёрное дело. Сейчас нужно было полагаться только на то, что и без того пьяные «войяки», не успели уйти слишком далеко, хотя, если верить часам командира, времени у них было предостаточно – часов шесть.

Мы медленно лавировали между лавой и обжигающими гейзерами, когда командир, что-то заметив на земле, приказал остановиться. Выскочив из машины, Мишка пулей метнулся к предмету и, подняв его над головой, показал нам пустую бутылку из-под водки.

– Ну, хоть одно утешает – в правильном направлении следуем, – выдохнул Андрей, когда мы двинулись дальше. – Алкаши! Значит, твой Володя с горла не пьёт, да? А рюмочки-то все на месте – я проверял.

– Володя просто не любит из горлышка, – заступился за друга Мишка. – А пить он будет хоть из ладошек – только налей. Мог бы и меня с собой взять, я бы про рюмочки не забыл.

– Ты хоть на мозги не капай, – обрубил его я, теребя вески. – Голова и так чугунная, куда не ткни везде болька, а тут ты ещё.... Ох и попадись мне только этот Борис.... А ведь мы его вчера ещё и сосватать обещали, а теперь шиш с маслом, хотя нет, без масла, просто шиш. И конфет ему больше не давать.

– Нам бы, Дмитрий, их найти сначала, а потом и разобрались бы во всём, – рассудительно ответил Гена. – Может Борька тут и не виноват вовсе.

– А кто ж ещё как не он? – возмутился Мишка. – Эх, прав был тогда Володя когда ему хвоста крутил, да видно не докрутил, как следует. Но ничего, теперь я займусь его воспитанием, а то сю-сю, ля-ля, выпей Боренька водочки, закуси килечкой, послушай музычки – тьфу. Растащило вашего Борьку по полной программе, вот он с жиру и взбесился. На подвиги его потянуло, тоже мне – спецназ доморощенный. Да может Володька с ним и пошёл, чтобы в случае чего заслонить его своей грудью.

– Ага, – попытался сострить командир, – они сейчас оба в таком состоянии, что их только Земля-матушка заслонить сможет. Они ещё вчера ходили как «цепи» – шатались да звенели невпопад. Володька твой, так вообще под сломанный

телевизор косил – только шипел да щёлкал.... Ой....

Гена так резко затормозил, что Андрей, не удержавшись, со всего маху стукнулся головой о лобовое стекло едва его не разбив. Быстро включив заднюю передачу, Гена подал машину назад и примостил её за ближайшей скалой, не понимая, что к чему мы все уставились на него.

– Там гоблины, – пояснил он и вытер ладонью лицо. – Кажется, они нас не заметили.

Осторожно и бесшумно мы вылезли из машины и выглянули из-за скалы. Не далеко, в низине, расположился отряд низкорослых уродцев. Они о чём-то очень горячо спорили и наверняка из-за этого не услышали нашу машину. Возле большого чёрного от копоты валуна, сидели, связанные спиной к спине, изрядно помятые Борька с Володей.

– Доигрались! – в сердцах выпалил командир. – Герои хреновы! Вот что теперь делать? Их тут не меньше двадцати и о драке не может быть и речи. Во-первых, нас мало, во-вторых – какие из нас вояки после вчерашнего. Ну, а в-третьих – хватит того, что было, во-первых, и, во-вторых.

– Это точно, – согласился с ним Мишка и потряс головой. – Но всё равно, посмотрите – эти такие же мелкие, как и те, что были у Бадалая, а он говорил, что настоящие воины гораздо крупнее, а эти так – разведка.

– Значит, они уже наверняка послали за основными силами, узнав, что движутся в верном направлении, – предположил, было, командир. – У нас очень мало времени, пацаны.

Надо что-то делать.

– Я знаю что делать, – смекнул я и указал в сторону гоблинов. – Вот смотрите. Можно подобраться к нашим прячась за той песчаной насыпью, правда придётся почти всё время ползти, но другого выхода нет. Если мне повезёт, и гоблины меня не заметят, то я вполне бы мог подкрасться и, перерезав верёвки Генкиным ножом, освободить этих двух обалдуев.

– А с чего это ты взял, что должен ползти именно ты? – негодовал взволнованный Андрей. – Я начальник караула и я считаю, что именно я и должен рисковать в этом деле.

– Вот именно потому, что ты начальник караула – ты и останешься, – пытался объяснить я. – Тем более что ты гораздо выше меня и тебя легко могут заметить. Генку посылать тоже нельзя – он водитель, Мишка – рядовой пожарный, хоть и прапорщик, но должен тоже остаться. Вот и выходит что именно я, как твой заместитель, должен выполнить поставленную тобой же задачу, а именно: пробраться в тыл к врагу и освободить заложников.

Приведённые мною доводы убедили всех. Правда Мишка попытался немного повыёживаться и убедить меня в том, что только он должен идти выручать своего друга, а то это будет как-то не по пацански, но потом сдался и он. Получив от Генки его перочинный ножик, я отправился в окружную, в самое начало песчаной косы. Короткими перебежками, то и дело, прижимаясь к земле, а где и полностью попластунски, я всё ближе и ближе приближался к своим. Временами

я лежал неподвижно по минут десять, когда несколько гоблинов подходили к связанным и о чём-то пылко у них спрашивали. От сажи и пепла я был такой грязный, что уже мало чем отличался от здешней груды камней валяющихся повсюду. С горем пополам, но я всё же добрался до своих не замеченным. Володя с Борькой тихо сидели от меня в метрах трёх, низко склонив свои головы.

– Володя. Володя, – осторожно позвал я его. – Я здесь, за бугром.

Володя поднял голову и, прищутив глаза, под одним из которых виднелся здоровенный синяк, стал всматриваться в сторону насыпи. Заметив меня, он кивнул головой и пнул Борьку локтем в бок, чёрт в ответ только что-то замычал и затих.

– Сейчас я вас освобожу, – зашептал я, доставая ножик. – Сейчас, только поближе подползу.

– Не надо, Димон – заметят, – еле слышно заговорил Володя. – Нервные они тут все какие-то, а когда водки попробовали, то вообще озверели. У нас ещё две бутылки оставалось, когда мы на них напоролись, ну, водку они, конечно же, отобрали, не без боя естественно, но отобрали, выпили – понравилось, а на всех не хватило. Вот теперь ходят, через каждые две минуты допытываются, где, мол, взяли, а у меня и без них голова раскалывается. Так что, Димон, не рискуй, не надо, и нас не спасёшь и сам попадёшься.

– Но ведь надо что-то делать, – шептал я из-за камня. –

Нам четверым с ними не справиться, мы уже все варианты с пацанами обдумали, как тут их всех уложишь?

– Надобно их напоить, – пьянящим голосом влез в разговор Борька и тут же опять отключившись, уронил свою голову на грудь.

– Усохни, свинопатам рогатый, – огрызнулся на него Володька в ответ. – И что меня дёрнуло с тобой связаться?

– Погоди, – обрадовался я, чуть себя не выдав, – а ведь это идея! Видишь, Володя, вон ту скалу – там наши. Дождись когда я тебе оттуда подам сигнал, затем подзывай этих уродов и вешай им лапшу на уши. Мол, так и так, вспомнил, где водку спрятал, да ещё и с закусью, и что всё это за скалой стоит, их дожидается, а там посмотрим, что будет.

Володя понимающе кивнул в ответ, и я, как рак, попятился назад. Всё таким же макаром: ползком да перебежками, я вскоре оказался у нашей машины. Командир явно нервничал и ходил взад-вперёд в ожидании моих объяснений, но выслушав мой план, он хлопнул в ладоши и улыбнулся:

– Так ты, Димон, хочешь сначала их напоить, а потом уже и брать тёпленькими? Хитро, ничего не скажешь, ну, в таком случае, нечего зря лясы точить – сгружай водку с консервами.

Мишка тут же прыгнул в машину и начал подавать ящики Генке, тот, в свою очередь, аккуратно составлял ценный груз у подножья скалы, пока Андрей двумя руками выбрасывал консервы из салона, образуя тем самым на земле небольшую

консервную горку. Я стоял возле противоположенной стороны скалы и наблюдал за гоблинами, вроде бы в их лагере пока всё было спокойно. После того как разгрузка была закончена, я убедился в том, что Володя ждёт моего сигнала и махнул ему рукой. Кивнув мне в ответ и, в очередной раз, ткнув Борьку в бок, он что-то крикнул и два гоблина подошли к нему.

Отогнав машину на приличное расстояние и спрятав её за ближайшим холмом, мы терпеливо стали ждать. Казалось, что время остановилось – секунды переползали в минуты, минуты растягивались в часы. Мишка, то и дело, порывался вернуться, но его всякий раз останавливали, объясняя, что ещё очень рано. Наконец, по истечении трёх долгих, утомительных часов ожидания, мы решили возвратиться и посмотреть на свою работу. Как можно тише, чуть ли не на цыпочках, наша машина подкатила к знакомой скале. Как мы и предполагали, водки там уже не было. Всё так же тихо все покинули машину и выглянули из-за камня. Результат превзошёл все наши ожидания. Перед нами открывалась, во всей своей красе, картина маслом «Битва под Бородино». Почти бездыханные, пьяные тела гоблинов валялись, где попало и как попало. Кто-то, ещё в пьяном забытии, делал непонятные движения руками, вероятно пытаясь подняться, но уже очень скоро вокруг воцарилась тишина и спокойствие. Уйма пустых бутылок и консервных банок, открытых непонятно каким способом, украшала всю территорию лагеря уродцев.

Володя с Борькой по-прежнему сидели связанные на том же самом месте, только теперь у черта, на одном из его рогов, красовалась большая банка Люциферовой тушёнки.

– А я теперь, кажется, знаю, чем они консервы-то открывали, – захохотал Мишка, указывая на Борькину голову. – Не хотел чертяка командира слушаться – вот и поделом ему. Будем теперь величать его: «Борька – открывалка». Ха-ха-ха.

– Тише ты, – оборвал его Андрей, одёрнув за рукав. – Разбудишь ещё алкашей проклятых, потом беды не оберёшься. Давай, Димка, режь им верёвки.

Освободив пленников, мы аккуратно, чтобы ни на кого не наступить, потихоньку покинули лагерь. Поднимаясь по склону в направлении нашей машины, мы услышали непонятный шум, раздающийся за нашими спинами, и невольно оглянулись. С другой стороны склона, ведущего в низину, с криками и воем мчались оголтелые гоблины. Вот эти-то как раз и оказались настоящими воинами, про которых нам говорил Бадалай. Они были гораздо крупнее своих перепитых собратьев, и по их озверевшим мордам было видно, что они просто мечтали бы познакомиться с нами поближе. Побывав в замке у Люцифера и не найдя то, из-за чего собственно говоря они и заварили эту кашу, гоблины наверняка пришли в ярость, а узнав от своей разведки о задержании двух подозрительных субъектов, они сложили дважды два и, не мешкая, бросились в погоню.

– Валим отсюда! – тут же взревел командир и первым дал стрекача.

Он мог бы этого и не говорить. Никому не хотелось побывать в лапах у разъярённой толпы гоблинов, но бегать после вчерашнего – было уже слишком. Сложнее всего эта эстафета давалась Борьке. Он, в отличие от остальных, находился всё ещё в глубоком опьянении, и поэтому еле шевелил ногами, не понимая, чего от него хотят. Мы подгоняли его, как только могли: тащили под руки, тянули за рога, и только тогда, когда Мишка перешёл на волшебные пендели – Борька увеличил скорость. Короче говоря, кое-как, но мы всё же добрались до нашей машины. По нарастающему гулу за нашими спинами было ясно, что гоблины приближаются и медлить нельзя ни секунды.

– Заводи! Заводи, Гендос! – ревел выдохшийся Мишка, карабкаясь в машину. – Рвём когти отсюда, а не то они нас самих на британский флаг порвут.

– Не кипиши, – спокойно выдохнул Гена и сел за руль. – Поедем с ветерком, так что держитесь.

Загрузив кое-как Борьку в салон, мы следом за ним забрались в машину. Заревел мотор, завывла сирена, отражаясь, синим отблеском на соседних скалах заморгали маячки. То, что было дальше, просто неопишимо. Гена, будучи первоклассным водителем, выложил нам на показ всё своё мастерство. На огромной скорости, как гонщик «Формулы-1», он выворачивал такие кренделя, что порой приходилось за-

крывать глаза, чтобы попросту не видеть всего того ужаса, который смог предложить нам Генка. Временами казалось, что ещё немного и вся наша машина скроется под раскалённой, булькающей лавой, однако Гена умело закладывал автомобиль на бок так, что мы практически на двух колёсах проносились над неминуемой гибелью. Как я тогда за эту поездку не посидел – я не знаю, но то, что я её никогда не забуду – это точно.

– Всё, Геннадий, можешь сбавить скорость, кажись, оторвались, – дрожащим голосом просипел Андрей. – Теперь-то они нас ещё не скоро догонят.

– А кто теперь догонит те лучшие годы моей жизни, что я потерял за эту поездку? – в лёгком оцепенении защебетал Мишка.

– Нет ну действительно, пацаны, – так же протянул Володя, вытирая холодный пот со лба. – Нам бы с Мишаней на воздух не помешало бы выйти, необходимо кое-что из штанов вытряхнуть, да и вообще нижнее бельишко сменить.

– Я тебе сейчас сменю, – пригрозил командир, разворачиваясь к Володе. – Ты какого лешего бросил своё отделение и поплёлся за этой рогатой свиньёй? На подвиги потянуло? Славы захотелось? Тоже мне Робин Гуд выискался – борец за справедливость. Да ты хоть понимаешь, что своим поступком подверг опасности не только свою жизнь, но и выполнение поставленной задачи? Ты – боец военизированной пожарной службы, прошёл огонь и воду, а поплёлся на поводу

у этого новоявленного алкаша. С Борькой, когда он очухается, разговор будет отдельный, у Мишки уже давно руки чешутся для беседы с ним, а ВАМ, прапорщик Прохоренко, я объявляю строгий выговор – за недостойное поведение для бойца пожарной службы....

– Море, море – мир бездомных..., – ни с того ни с сего затынул Борька, не открывая своих пьяных глаз. Он ещё не знал, что его ждет, когда он проснётся и пока спокойно наслаждался сном юного алкоголика, а во сне ему наверняка виделась его ненаглядная Чилина.

* * *

Облокотившись спиной об какую-то глыбу и бросая камушки в Кипящее Озеро, я наблюдал, как Мишка с Андреем заправляли водой нашу машину. Генка, взяв, себе в помощники Володю, ковырялся под капотом, проверяя всё ли в порядке с двигателем после такой болтанки, а Борька, уже получивший своё от Мишки, и тут же шоколадную конфету от Гены, успел слазить на Чёрную Скалу за топливом, и теперь аккуратно наполнял им бензобак.

Вот уже где-то около часа как мы подъехали, минуя все опасности и преграды старой дороги, к Кипящему Озеру. Оказалось, что эта заброшенная дорога, которая брала начало от замка Люцифера, заканчивалась именно там, где и начались наши, так сказать, злключения, а именно в том месте, где, по словам Борьки, открылись врата, благополучно

переместившие нас в потусторонний мир. Гена, на всякий случай, покрутился на машине взад-вперёд, в надежде попытаться счастья и выбраться отсюда, но не получив ожидаемого результата, направил колёса в сторону Кипящего Озера. И вот теперь каждый занимался своим делом, а я сидел у берега и, размышляя, бросал в воду камушки. Да-а, тут было о чём поразмыслить. Зная, что книга у нас, гоблины не прекратят за нами охотиться, пока не раздобудут её, а протекторы нашей машины оставляют хороший, глубокий след, по которому гоблины пойдут за нами, куда бы мы ни поехали. И тут мне в голову пришла замечательная идея....

– Андрей! – позвал я командира и сам подошёл к нему. – Вот что, Андрюха – нам нужно разделиться. Как ты понимаешь, гоблины пойдут по нашему следу как по бульвару, а это значит, что куда бы мы ни сунулись, эти уроды в скором времени придут и туда. Надо бы их объегорить. Ты, как командир, возмёшь книгу, и с ребятами пешком доберёшься до имения Чивы. Генка и я, поедем на машине и постараемся запутать этих уродов, выигрывая тем самым время, которого у нас и так нет.

Командир задумался. По его лицу было видно, что он одобрил моё предложение, но ему было трудно отпустить нас одних настоль опасное задание. Ведь получалось так, что мы поедем в сторону дома Бадалая, а там, наверняка, могут оказаться эти уроды гоблины.

– Вот что, Димка, – выдохнув, произнёс он. – Так тому

и быть. Ты не хуже моего понимаешь, что эта поездочка будет для вас не из лёгких, в дороге всякое может случиться, но видать, другого выхода нет. Поезжай – но Борьку возьми с собой. Еже ли чего, он поможет найти дорогу назад, а до имени Чивы мы и без него доберёмся – хаживали уже.

– Да-а, прогулялись мы тогда знатно, – протянул подошедший к нам Мишка. – Вели нас черти, как декабристов на кааторгу – есть что вспомнить. Ты, Димон, смотри аккуратно там, особо не высовывайтесь и на рожон не лезьте. Покружите немного, а потом на всех парах и к Чиве воротайтесь – мы будем вас ждать.

– Разберёмся, Мишаня, не переживай, – подмигнул я ему в ответ и кивнул на Володю. – Ты лучше за товарищем своим присматривай, чтобы снова, куда не рванул.

– Да будет вам уже, – обиженно засопел Володя. – Осознал я, осознал – виноват, исправлюсь. Это всё Борькино пагубное влияние, будь он не ладен, а раз вы его с собой забираете, то и за меня волноваться не стоит.

– А ну-ка, Борис, принеси-ка сюда нашу книгу, – попросил я черта и повернулся к командиру. – Береги её, Андрюха, пуще жизни береги, а ежели что не так пойдёт – уничтожь. Нельзя чтобы она попала в лапы к этим уродам, если гоблины станут наседать – кинь её в лаву, авось сгорит.

– Если сгорит книга, то мы здесь останемся навсегда, – философски заметил Гена. – Без этих заклинаний ворот не открыть, а значит и домой, мы никогда не попадём.

Гена был прав. Мы стояли, молча потупив взгляд, каждый думая о чём-то своём. С уничтожением книги исчезнет последняя надежда вернуться домой – в свой мир: с зеленью и цветами, с голубым небом и ярким весенним солнцем, с тёплым летним ливнем и холодной трескучей зимой. Но если гоблины завладеют книгой и, открыв врата, попадут в наш мир, то вся эта красота попросту исчезнет – они её уничтожат. Все прекрасно понимали, что возможно, нам придётся пожертвовать собой ради спасения всего человечества и ребята были готовы пойти на это.

– Ну, что вы носы повесили, – попытался разрядить обстановку командир. – Спокойно дойдём до имения Чивы, а там припрячем этот талмуд так, что сам Люцифер искать будет – не найдёт. Давайте, ребята, собирайтесь-ка в дорогу, а ты, Димка, будь поосторожнее, и присмотри за Борькой, не плохой он всё-таки парень.

Пожав руки и пожелав друг другу удачи, мы разошлись как в море корабли: Андрей с ребятами, к имению старой чертовки, а я со своей половиной отделения – в противоположенную сторону. Как только наши «пехотинцы» исчезли из поля зрения, Борька, насупив брови, тяжело вздохнул:

– Ну, вот и всё. Через какой-то час, они увидят самое прекрасное создание на свете – мою Чилинушку, а я, как последний сайгак, гойсаю туда-сюда и некогда мне бедненькому передохнуть в объятьях моей возлюбленной.

– А не кажется ли тебе, бедненькому, что ты, за последние

сутки, отдохнул уже выше крыши? – поворачиваясь к Борьке, выпалил я. – Вот погоди, узнает твоя ненаглядная о твоих похождениях – живо тебя в оборот возьмёт.

– Так ведь я же это ради неё старался, – тут же встрепенулся Борька. – Это ради её светлого имени я с гоблинами в неравную битву вступил. Правда, я мало чего помню, но то, что мне чем-то тяжёлым в пяточок заехали – не забуду ни когда. Вот помню, заметили мы их ещё издалека. Володька, с криками: «Ура! За Родину!», первым бросился на гоблинов, а я, чтобы не отставать от него, схватил какую-то каменюку, да и помчался следом. В этой же последовательности нас и уложили: Володьку ударом в глаз сбили с ног, а меня, какой-то рогатиной, по пяточку саданули, да так сильно приложились, что аж искры из глаз брызнули. Вот на этом месте моя память и заканчивается. Очнулся я от того, что, отчего-то в стельку пьяные гоблины, колотят со всей дури консервами по моим рогам, отчего опять случился провал, а затем, из глубины сознания, уже и вы появились. Вот вроде бы и всё. Но вот что странно – никак не могу понять, как это гоблинам удалось с нами так быстро справиться? Вроде ж и силища была в руках – о-го-го, подавай любого, а на деле оказалось просто пшик. Коварная штука эта ваша водка.

– Так ты что, даже не помнишь, что это была твоя превосходная идея, гоблинов напоить? – держась за животы, надрываясь от смеха, хохотали мы с Генкой на всю машину. – Тебя, Боренька, надо почаще в бессознательное состояние

вводить, из тебя тогда умные мысли исходят.

Улыбнувшись нам в ответ, чёрт лишь махнул на нас рукой и, устроившись поудобнее, уставился в боковое стекло. Всё-таки командир оказался прав – не плохой парень этот Борька, и то, что он, пускай даже под воздействием водки, но во имя своей Чилины, во имя любви, не испугался вступить в схватку со своим врагом, вызывало у меня уважение. Хоть Борька по своей натуре был робкий и не решительный, но где-то глубоко у него внутри, наверняка скрывался вулкан смелости и отваги, готовый взорваться в любую минуту.

Петляя между обугленными камнями и многочисленными, взмывающими вверх, гейзерами, мы старательно запутывали свои следы. Когда гоблины начнут вышагивать по колее нашей машины, у них наверняка закружится голова, а когда они сообразят, что их водят за нос, мы уже будем очень далеко. Сейчас самое главное – выиграть время. Борька говорил, что Люцифер нутром чувствует, когда посягают на его собственность, осталось только надеяться, что он всё что нужно уже почуял, и теперь на всех парах мчится в свои родные пенаты.

– Дим, глянь-ка – кажись черти!?! – вывел меня из размышления Гена, указывая куда-то в сторону. – Нет ну точно – черти. Вон трое с пригорочка нам машут.

– Это наши, – признал их Борька, прищулив один глаз. – Они при бабушке Чиве оставались работать, а вот что они здесь делают – не понятно.

– А ну-ка, давай к ним, – скомандовал я Генке, застёгивая

на голове каску. – Сейчас мы разберемся, что они тут делают.

Смекнув, что мы их заметили, вся троица бегом помчалась к нам на встречу. Уже через мгновение Гена заглушил двигатель, и мы вышли из машины. Не успев, как следует отдышаться, черти наперебой стали что-то объяснять и махать руками.

– Стапэ! – приказал я, и прихлопнул в ладоши. – Не все сразу. Давайте по порядку – кто у вас старший?

– Ну, если по возрасту, тогда я, – отозвался один из чертей, – а если по должности – то старшего гоблины заломали, вместе с остальными.

– Вот что ... э-э ... как тебя звать-то? – неуклюже спросил я, присаживаясь на камень.

– Все Джигой кличут, вон хоть у Боряки спроси, он меня знает, – представился чёрт, кивая на Борьку.

– Точно – Джига, – подтвердил Борька и представил остальных, – а с ним Пыра и Мазур. Хорошие ребята, командир, Чива их работой всегда довольна была.

– Что же вы, хорошие ребята, из бабушкиного имения ушли? – не понимал я. – Или вам Бадалай не говорил про войну с гоблинами?

– Говорил, – промычал Джига. – И про войну говорил, и про то, как вы поехали книгу спасать говорил. Только он не стал вас дожидаться, а собрал народ, и, объяснив ситуацию, сколотил отряд из тех, кто был и ....

– А много было-то? – с нетерпением перебил его Борька.

– А чертей десять набралось, – продолжил Джига. – Все ведь остальные при деле были, пошли только те, кто в имении оставался. Чилина – дочурка его, тоже за нами увязалась. Как Бадалай её не отговаривал она ни в какую – «пойду!», говорит «и всё!».

– Я так и знал, – выдохнул Борька в свой розовый пяточок. – Не уберегли голубку мою, отправили на погибель, на верную смерть....

– Уймись, – оборвал его я. – Никто её не отправлял. Ты же слышал – сама напросилась, а ты, не обращай внимания, продолжай.

– А что продолжать-то? – пожал плечами Джига. – Мы как из имения Чивы вышли, так только за этим холмом с гоблинами и встретились. Бились мы с ними до последнего, да только куда там, силы-то не равные, их раза в три больше было. Вот только мы втроём и уцелели.

– А что же остальные – все погибли? – протянул я, наблюдая за Борькой, который вот-вот расплачется.

– Зачем же погибли? – пояснил Джига. – Всех аккуратно связали и увели в неизвестном направлении, а мы втроём отлежались немного, да и назад уже хотели было воротиться, тут смотрим, вы едете. Вот в принципе и всё.

– Понятно, – процедил я, похлопывая Борьку по плечу. – Гена, дай ему конфету, чтобы он не ныл, а этим троим – по банке тушёнки, там, в салоне ещё осталась.

Пока Гена потчевал чертей конфетами да тушёнкой, я ли-

хорадочно размышлял, что же делать дальше. Зачем Бадалай повёл чертей в эту бессмысленную атаку? Он ведь прекрасно понимал, что гоблинов гораздо больше и что итог схватки был заранее предрешён. Вероятнее всего, он тем самым, хотел отвлечь их внимание, вызывая так сказать, огонь на себя, давая нам возможность оторваться от гоблинов как можно дальше и припрятать книгу. Я верил, что пока эта книга находится у Андрея, всё будет в порядке. Ребята, когда придут в имение, узнают от Чивы обо всём что произошло, но всё же, не поддаваясь эмоциям, останутся дожидаться нас.

– А как далеко их могли увести? – уточнил я, уже размышляя над новым планам.

– Точно не знаю, – пробормотал жующий Джига, – но я думаю, что не далеко, максимум они дошли до соседнего холма. Уже самое время отдыхать, а гоблины это любят, наверняка они там остановились на передых.

Значит, мы можем их легко догнать, покусывая губу, лихорадочно размышлял я. Ехать за командиром и ребятами нет резона, только время потеряем, а вот подойти поближе к гоблинам, можно было попробовать. Бадалая с соплеменниками надо было выручать, но как это сделать – можно определить только на месте.

– Вот что, ребята, – подойдя к чертям, заговорил я. – Я решил помочь Бадалаю и вашим товарищам выбраться из плена....

– И моей Чилине? – весь в слезах перебил меня Борька.

– Ну, это в первую очередь, – успокоил я его, дружески похлопав по плечу. – Нельзя оставлять их на произвол судьбы в лапах этих недоростков. Если их сейчас не освободить, то потом гоблины будут прикрываться ими как живым щитом. Взяв их в заложники, они так же могут шантажировать нас, требуя передать им взамен заветную книгу. Так что я принял решение, пока не поздно, надо помочь выбраться из плена нашим товарищам.

– Но ведь гоблины гораздо сильнее, чем мы!?! И их гораздо больше, чем нас, – перебивая друг друга, подскочили Пыра и Мазур. – Их так голыми руками не возьмёшь. Бадалай вон, какой сильный, а ведь и его заломали как дитя малое.

– Ну, что вы разнылись? – цыкнул на них Борька. – У командира наверняка есть уже какой-нибудь план дальнейших действий, верно, Димуличка? Успокой моё чёртово сердечко, скажи, что у тебя уже имеется уйма идей по поводу спасения моей ненаглядной Чилинушки?

– Спокойно, Боренька. Спокойно, – погладил я его по голове. – Есть у меня некоторые задумки, но доработать их можно только в непосредственной близости с нашими пленниками, будем определяться на месте, так сказать. Так что, ребята, давайте в машину и потихоньку, на мягких лапах – в тыл к врагам, а там и видно будет.

* * *

Вот уже минут сорок как мы лежали на краю обрыва и,

плотно прижимаясь, плечом друг к другу, наблюдали за пристанищем гоблинов. Лагерь был разделён на две половины: там, где отдыхала пехота, и там, где располагались пленные черти. Конечно же, нас больше всего интересовала вторая половина бивака, тем более что она находилась недалеко от нашего наблюдательного пункта. С обрыва мы отчётливо видели, как пятеро часовых, охраняющие пленных, о чём-то весело спорили и давали друг другу щелбаны да подзатыльники, а избитые черти, связанные спина к спине, сидели в сторонке. Бадалая мы узнали не сразу. Он лежал обмотанный как мумия с головы до ног так, что только кончики рогов предательски выглядывали из-под верёвок. Чилина, как и полагается дочери, находилась возле отца. Её связанные за спиной руки, ни на секунду не прекращали попыток освободиться. Было видно, что бечёвка в некоторых местах так сильно впилась в кожу, что из перетёртых ран текла алая, чертовская кровь. Борька, наблюдая за этим самоистязанием, лихорадочно кусал себе губы, понимая, что в данный момент он ни чем не может помочь своей возлюбленной, по крайней мере, пока не может. Оставив Пыру наблюдать за лагерем, мы потихоньку отползли от обрыва.

– Дима! Димочка! Димуля! Надо же что-то делать, – завизжал взволнованный Борька, как только мы оказались у машины. – Ты ведь умный, ты ведь всегда что-нибудь придумываешь, ты же видел, какой лютой мукой мается уголёк моего сердца – моя Чилинушка. Ну, что ей у Чивы не си-

делось? Вот как её из полона теперь вызволить? А-а-а! Хрю-хрю! А-а-а!

– Борис! Перестань реветь и действовать на нервы, ты мешаешь мне сосредоточиться, – не выдержал я, отодвигая черта в сторону. – Геннадий, займись-ка своим протезе и успокой его, а мне надо подумать.

Гена тут же извлёк из кармана конфету и протянул её Борьке. Чёрт, как ни странно, отмахнулся от неё и с рёвом уткнулся Генке в грудь.

В глубоком раздумии я ходил вокруг машины и машинально открывал все отсеки по очереди. Если бы кто-нибудь из ребят спросил бы меня, что я делаю, я и не знал бы что им ответить. Осматривая содержимое отсеков, я надеялся увидеть там что-то такое, что навело бы меня на мысль как освободить пленников. И вдруг ... есть! В последнем четвёртом отсеке, над аккуратно сложенной магистральной линией, лежало шесть блестящих теплоотражающих костюмов, а рядом, в таком же количестве, располагались армейские под сумки, в которых находились наши резервные противогазы.

– А ну-ка, Борька, иди-ка сюда, – приказал я, вываливая всю эту амуницию на землю. – На-ка примерь этот костюмчик – как раз твоего размера будет. Да не кривись ты, не кривись, смотри, как он блестит и переливается в лучах пламени – красота.

Кряхтя и постанывая, Борька всё же натянул на себя штаны, предварительно запутавшись в шлейках, а затем обла-

чился и в куртку, застегнув её на карабины. Джига и Мазур тут же прыснули со смеху, но когда я натянул на Борьку противогаз, предварительно проделав в нём дырочки для рогов, то им стало уже не до смеха. У Борьки был такой вид, словно какое-то не земное существо прилетело к нам неизвестно откуда для завоевания нашей галактики. Весь в блестящем одеянии, с лысо-рогатой головой, выпученными огромными глазами и свисающим, от противогаза, хоботом вместо носа – Борька имел устрашающий вид.

– Ну, Геннадий, как думаешь, можно ли напугать гоблинов вот таким вот чудовищем, ну хотя бы на пару минут? – улыбнулся я, любясь на своё творение.

– Не знаю как на гоблинов, но на меня это чудо-юдо произвело дикое впечатление, аж мурашки по коже, – отозвался Гена, передёрнув плечами.

– Мыться надо чаще, Геночка, тогда и мурашек не будет, а вот то, что Борька своим видом даже тебя напугал – это хорошо, – обрадовался я, прихлопнув в ладоши. – Значит, минут пять у нас будет – этого хватит. Давайте-ка все сюда, кажется, у меня созрел грандиознейший план.

Подозвав Пыру, мы все расположились возле машины, и я стал объяснять, что кому надо будет делать. Идея была проста....

Все, кроме Генки, облачаются вот такими вот красавцами и, вооружившись шансовым инструментом, стоявшим на «вооружении» у пожарных структур: лом, лопата, багор и то-

пор, с криками и воем появляемся перед гоблинами, охраняющих наших товарищей. Гена должен был оставаться у машины и, включив насос подавать воду, так как впереди всей нашей дружной, душераздирающей компании буду находиться я и, работая со стволом прикрывать нас мощной струёй воды. Воспользовавшись замешательством гоблинов, мы быстро освобождаем пленников, после чего моментально «делаем ноги».

– Клэба придумано! – протянул Пыра.

– Ага! Во идеяка! – поддержал его Мазур, выставив большой палец вверх.

– Главное, ребята, не тушеваться, – предупредил я, натягивая блестящие штаны. – Всё должно пройти очень быстро: налетели, напугали, пленных освободили и, пока уроды не опомнились, вовремя драпанули. Ты, Генка, как только все будут в машине, а кто и на ней, внутри всем места всё равно не хватит, моментально жми на газ, а иначе нам всем кранты.

– А что такое «кранты»? – поинтересовался у меня Борька, помогая Джиге застегнуть куртку.

– А вот ты, Боренька, своим хвостом перед Володькой помаши, он тебе популярно всё и растолкует – в подробностях, – сострил я, надевая противогаз. – Ну, что, чудо-юдовцы, готовы? Тогда вперед!

Прихватив каждый свой инструмент, мы подошли к краю обрыва и ещё раз осмотрелись. В лагере было тихо. Все, кроме часовых и пленных, дрыхли без задних ног. Как только

за нашими спинами заревел насос, и по рукаву побежала вода, мы, с визгом и воем, полетели вниз по склону, обгоняя друг друга. Что тут началось... От великого ужаса завыли не только гоблины, но и связанные черти – не испугаться нас было просто не возможно. Борька, что-то громко урча в противогаз, на бегу тряс своим хоботом, который то и дело обворачивался вокруг его шеи. Пыра и Мазур, так же истошно вопя, стучали по камням своими топором и лопатой, и это получалось у них так хорошо, что просто искры летели из-под калёного железа. Джига, на подобии прыгуна с шестом, отталкивался от земли и, оперевшись о пожарный багор, взмывал вверх и, уже от туда опускаясь обратно, дёргал ногами и словно филин угукал что есть силы. Я в свою очередь поливал всех водой, то и дело, сбивая гоблинов с ног мощной струёй воды. Как только мы оказались возле связанных чертей, я достал Генкин ножик и снял противогаз, увидев меня, черти перестали кричать и облегчённо вздохнули. Я перерезал верёвки со скоростью звука, правда пришлось немного повозиться с Бадалаем, так как его туша была замотана словно бабочка в коконе, но и он вскоре был освобождён. Операция по спасению чертей прошла блестяще. Пока гоблины приходили в себя, мы практически были уже на краю обрыва. Ковыляя и падая, черти неслись к машине со всех ног, так как позади уже слышался дикий рык погони. Гена, уже успевший смотать мой рукав, сидел на своём водительском месте и, периодически выжимая газ, подгонял остальных:

– Что вы тянетесь как черепахи безногие? Веселей загружайтесь, веселей. Мне из-за вас на Соловках гнить не охота. Ну, куда, куда ты прёшь, ящерица рогатая, с боку, с боку обходи, тут за рулём бояре сидят, неужто не видно? Ну, темнота....

Под нервные Генкины крики, бедные черти набились в салон, словно селёдка в бочку. Как и предполагалось, внутри всем мест не хватило и поэтому я, вся моя «ужасная» команда, ну и, разумеется, Чилина, Борька не отпускал её от себя ни на шаг, закарabкались на машину и вцепились за всё, что было можно.

– Гони, Гена! Гони! – закричал я, наблюдая, как уже кто-то из гоблинов, забрался на край обрыва.

Машина в очередной раз взревела и с пробуксовкой понеслась прочь, унося нас всё дальше и дальше от этого не спокойного места.

Как нас трясло!!! Я не знаю, что там творилось в салоне, но наверху машины мы болтались, словно ленточки на свадебном кортеже. Вцепившись обеими руками в трёхколенную пожарную лестницу, я не прекращал постоянно оглядываться назад. Гоблинов давно уже не было видно, но и дураку было понятно, что прекращать погоню, они не собираются. Так же наверняка не прекращал охоту и другой гоблиновский отряд, преследующий нас со стороны Кипящего озера. Получалось так, что куда бы мы ни поехали, нас везде ждала встреча с этими озверевшими уродами. Ох, и злые же они,

наверное, на нас. Столько проколов за столь короткое время, и всё это благодаря нам – ребятам из красной машины с белой полосой на боку. Сначала мы наковыряли их разведке возле дома Бадалая, затем увели книгу из-под самого носа, потом два дерзких побега прямо из-под стражи, так что кровушки мы им попили изрядно и по головке они нас за это вряд ли погладят. Но ничего, нас так просто без хрена не сожрёшь. Эти уроды ещё и не так прочувствуют, что такое военизированная пожарная служба, и какие орлы в ней работают, но для начала не мешало бы собрать всех этих орлов вместе. Командир с Мишкой и Володей, уже наверняка добрались до имения старой чертовки и с нетерпением ждут нашего прибытия, а нам, чтобы туда добраться, необходимо искать другую дорогу, более безопасную и не оккупированную гоблинами.

Когда, немного погодя, Гена всё же остановил машину, то все двери тут же распахнулись настежь и изрядно помятые черти, держась за бока, вывалились наружу, кряхтя да постанывая.

– Ну и груз же мне достался, – выдохнул Генка, дождавшись пока я слезу с машины. – Сплошное нарушение техники безопасности. Отовсюду рога торчат, того и гляди, глаз выколешь или ноздрей зацепишься, да и хвосты всю дорогу по морде хлещут – Володьки на них нет.

– Что-то ты, Геннадий, в последнее время какой-то нервный стал, – высказал я своё удивление. – Всегда такой тихий,

а тут на тебе – здрасте.

– Занервничаешь тут, – поперхнулся в ответ Гена. – Столько событий и все на наши плечи. Тут вообще свихнуться самая пора.

– Борька! Борька! – позвал я чёрта, выискивая его глазами из общей массы. – Борис, перестань шушукаться со своей ненаглядной и бегом сюда – тут твой дружбан погибает. Вот что, мой рогатенький, делай что хочешь, но чтобы через пять минут Геннадий был в бодром расположении духа.

– Какого духа? – не расслышал Борька, ковыряясь в ухе.

– Святого духа, – еле слышно прошептал я, но, чтобы не травмировать окружающих чертей, вместо этого произнёс вслух: – Бодрого расположения духа. Развесели его короче, понятно?

В место ответа Борька лишь кивнул головой и, подойдя к Гене, уткнулся ему в грудь своим розовым пяточком. Гена, по приятельски, одной рукой обнял его за плечо, а другой извлёк из кармана шоколадную конфету фабрики «Коммунарка». Чтобы не мешать сеансу «Борькотерапии», я отошёл в сторону и направился к Бадалаю.

– Вот что, товарищ кузнец, – заговорил я, подойдя к нему. – Меня не интересует, что там у вас произошло с гоблинами, мне в принципе Джига всю ситуацию уже обрисовал, ты мне ответь вот на какой вопрос: как мы к Чиве-то добираться будем? Через Кипящее Озеро нельзя, там орава озверевших уродов по нашему следу тянется, мы им ещё на

старой дороге нервишки потрепали малость....

– Так значит, вы всё-таки добрались до замка Люцифера, коль на старую дорогу выбрались? – перебил меня взволнованный Бадалай.

– И до замка добрались, и книгу отыскали, – успокоил я его. – Андрей с ребятами сейчас эту книгу где-то у Чивы прячут и нам, хочешь, не хочешь, а к ней добраться тоже надобно, но вот только так получается, что все дороги к имению старой чертовки отрезаны.

– Не все, – глубоко вдохнул Бадалай, явно над чем-то призадумавшись. – Есть ещё один путь, но не думал я, что на старости лет мне придётся по нему пройти, да видно выхода другого нет. Дорога эта уж больно жутковатая, и придётся нам тогда пробираться именно через НЕЁ!!!

– Да не говори ты загадками, – попросил пояснить я. – Через кого НЕЁ?

– А я разве не сказал? – удивился чёрт, пожимая плечами. – Ясное дело через кого – через Долину Грешников.

Все черти отчего-то тут же смолкли и, обернувшись, с ужасом в глазах посмотрели на Бадалая.

* * *

– Можете рвать меня на куски, но в Долину Грешников я не поеду!

После того как мы с Бадалаем сообщили всем остальным о нашем намерении прокатиться до имения Чивы через До-

лину Грешников, черти как-то не очень радостно приняли это известие, ну, а что касается Борьки, так тот вообще вот уже как минут десять суетился возле нас и взволнованно вопил во всё горло:

– Не поеду, и не уговаривайте, – верещал он, отмахнувшись от предложенной Генкой конфеты. – Я ещё слишком молод, чтобы помирать почём зря, мне моя шкура ещё дорога. И нечего на меня так глазеть, шкура хоть и облезлая, но она моя и в отличие от вас я ей дорожу.

– Да что это за таинственная достопримечательность такая? – не понимая, пожимал я плечами. – Чего такого особенного в этой вашей Долине Грешников, что только об одном упоминании, о ней, все прямо кипятком исходят?

– Чего особенного?! – защебетал Борька, вытаращив на меня глаза. – Нет, ну он ещё спрашивает... Да там всё особенное. Мало какой случайно заблудившийся в тех местах чёрт выбирался оттуда живым, ну, а если и выбирался, так того потом заново разговаривать учили. Да спроси хоть у бабушки Чивы, скольких чертей ей пришлось на ноги поставить после их прогулки по Долине Грешников....

– А вот мы к ней вначале приедем, а потом уже и спросим, – услышал я за спиной недовольный голос Чилины и обернулся.

Чилина стояла в своей излюбленной позе – руки в боки, и с яростью смотрела на Борьку. Этот взгляд не сулил ничего хорошего и поэтому все черти, понимая это, потихонеч-

ку отступили от Борьки. Чтобы хоть как-то выйти из этого неловкого положения, чёрт, в свойственной ему манере, начал юлить и изворачиваться:

– Ну, Чилинушка, ну свет моих очей и огонёк моего сердца, там ведь очень опасно. Ведь я только из большого уважения к ВАМ и вашему папаше хотел оградить всех нас от ненужных передвижений по этой проклятой долине.

– Перестань скулить, – рыкнула она на него и шагнула вперёд. – Это что за паника такая? Ты что – опять начинаешь? Тогда не поеду, сейчас не поеду – это что такое? Это что такое я тебя спрашиваю? Зря, ох зря вы приняли его в свои эти ..., как их ..., пожарные. Может гоните вы его, Дмитрий, из вашего отделения в три шеи, а Владимиру передайте, чтобы он ему ещё и хвоста накрутил, от моего имени, мне самой мараться нет охоты.

– Что значит «гоните»? – тут же встрепенулся Борька и подскочил ко мне. – Это за что же? Я же это так – ради приличия. Предупредить только хотел, что, мол, опасно там, поосторожнее, стало быть, надобно, а гнать меня не за что. Да я, ежели понадобится, в первых рядах пойду, да что там пойду – побегу впереди машины, лишь бы вас всех уберечь. Пускай я даже погибну, но умирать я буду с именем своей возлюбленной на устах. Пускай потом потомки разбираются, кто был прав, а кто виноват.

– Ох, Борька, Борька, – выдохнул Гена и вновь полез в карман. – Не пойми меня превратно, но с твоей бы фантази-

ей книжки писать, вот только жаль, что ты грамоте не обучен. Но ничего, когда всё закончится обещаю заняться твоим воспитанием да обучением.

– Займись, Геночка, ой займись, – согласился я, наблюдая, как Борька уплетает шоколадную конфету, – а то ведь он совсем уже от рук отбился, а хвосты, как Володька, я крутить не умею. Вся надежда только на тебя.

– Ты, Дмитрий не серчай на Боряку, – отведя меня в сторону, заговорил Бадалай. – Его тоже можно понять. Еже ли честно, то я и сам побаиваюсь через эту долину ехать. Прав Боряка – проклята она, там по всей долине заблудшие души грешников шастают на всех чертей ужас наводят.

– А что же тогда ваш Люцифер там порядок не наведёт? – удивлённо спросил я.

– А там и так всё в полном порядке, – пояснил Бадалай. – Души этих грешников за свою территорию никогда не выходят, а стало быть, и Люцифера это устраивает. К тому же он единственный кого они боятся, и, еже ли что, то их не слышно и не видно.

– Понятно, – выдохнул я и повернулся к Гене. – Давай-ка, дружище, подготавливай наш транспорт к отъезду. Чувствую, нелёгкая нам предстоит поездочка, к этому несчастному району.

После недолгого осмотра автомобиля мы все вновь загрузились в машину и двинулись в дорогу. Слушая различные истории кузнеца про Долину Грешников, мне и самому пе-

реставала нравиться наша затея по передвижению, через это жутковатое место. Всю дорогу, пока мы двигались в направлении долины, Бадалай вспоминал, как ещё в детстве, от своего прадеда, слышал массу легенд об этом проклятом всеми участке чистилища. Он рассказывал, что будто бы заблудшие души грешников заманивают оказавшихся рядом с их территорией одиноких путников и, облачаясь в облик любого существа, уводят их вглубь своего логова, а там уже истязают всех лютой пыткой до самой смерти. Мало кому улыбалась удача вырваться из их цепких лап, ну, а те, кому это всё-таки удалось, возвращались домой полностью опустошёнными и ещё долгое время не могли придти в себя.

– Вот так история, – улыбнулся Гена, выворачивая руль на очередной колдобине. – Хорошо ещё, что наш Борька сверху едет и не слышит всех этих ужасов, а то бы живо к нам в салон втиснулся.

– Ну, уж это у него точно бы не получилось, – хихикнув в ответ, предположил я. – Во-первых – сюда как не старайся, а уже не влезешь, тут и яблоку негде упасть, а во-вторых – Чилина его навряд ли отпустит. Она там, наверху на пару с Джигой, Борьку крепко накрепко держит, чтобы он чего доброго дёру не дал.

– По правде говоря, мы с Мазуром его прекрасно понимаем, – заговорил на выдохе Пыра. – Нам тут всем немного не по себе – боязно как-то.

– Ага. Ыгы, – тут же поддержали его остальные черти, за-

кивав головами.

– А чего бояться-то? – спокойно заговорил я, дабы снять нарастающее напряжение. – Вам же Бадалай ясно сказал, что грешники чертей хитростью к себе заманивают, а разве нас кто-нибудь заманивает, мы ведь сами туда едем. Ну, прокатимся мы по их территории, ну посмотрим на местные достопримечательности, и поедем своей дорогой, никого не трогая.

Казалось, что мой ровный спокойно-весёлый тон, как-то убедил чертей не бояться предстоящей дороги, и они немного успокоились, хотя по правде говоря, меня всего трясло от страха, но так как нашу машину тоже немного покачивало, то этого, на моё счастье, никто не заметил.

– Интересно как-то получается, – ни с того ни с сего заговорил Генка. – Вот в нашем мире люди бояться помереть и после смерти попасть в ад, то есть к вам, а попав сюда, их души, вместо того чтобы страдать и мучиться, распугивают местных чертей, да ещё истязают их до полной смерти – нонсенс!

– Да ведь это же не те грешные души, которые обязаны у нас гореть да в котлах вариться, – мотая головой, стал объяснять Бадалай. – Это так называемые души призраков....

– Кого!?! – сам того не желая, перебил я кузнеца.

– Ну, призраков, – пояснил Бадалай, водя руками по кругу и шевеля пальцами как будто что-то ощупывая. – Насколько мне известно, их в вашем мире полным полно, ну да лад-

но... Наверху – у вас, их души остаются жить после смерти, ну это когда прокляли кого-нибудь на пару веков или чья-то душа осталась мстить за гибель своего тела. Так вот когда срок их скитания подходит к концу, вот тогда-то они и попадают к нам, но вся беда в том, что никакого распределения на этих скитальцев у нас давным-давно уже нет, и поэтому они выдворяются в особую зону проживания под названием «Долина Грешников».

– Круто, – закивал я головой. – А я-то думал, что это всё выдумки: полтергейсты там разные и всякое такое, ан нет, оказывается, существуют.

– Да ты, небось, раньше думал, что и чертей не бывает, – улыбнулся Бадалай и подмигнул мне. – А мы есть....

– ... и гоблины тоже, – добавил Генка и брезгливо поморщился.

– К сожалению это так, – согласился с нами кузнец и, взглянув в окно, тяжело вздохнул. – Остаётся только надеяться что гоблины далеко, а Долина Грешников ... вот она – перед вами.

Все, как по команде, уставились в лобовое стекло. Не знаю как другие, но лично я ничего особенного, а уж тем более ничего сверх естественного, там не увидел. Обыкновенная каменная равнина, с такими же, как и везде ручейками раскалённой лавы. Так же как и повсюду из земли вырываются клубы чёрного, густого дыма, а мощные гейзеры толстыми струями всё так же, как и в других районах взмывали высоко

вверх. Я даже как-то немного разочаровался.

– И что – это всё? – с грустью в голосе выдохнул я. – Я ожидал чего-то иного, пострашнее что ли.

– Вообще-то я тоже, – прошептал Бадалай и поёжился. – Видимо самое интересное нас ждёт впереди.

– Понятно, – протянул Гена и, выжав сцепление, включил передачу.

* * *

То ли грешники спали, то ли выжидая удобного случая, сидели в засаде, но проехав, по словам Бадалая где-то половину пути, мы так никого и не встретили. Никто не соизволял нас соблазнить, ну, а тем более хотя бы как-то запугать на худой конец. Возможно, что эти места никогда не посещало такое количество чертей сразу, а уж тем паче тут никогда не бывало и пожарной машины, вот потому-то эти грешники и притаились, следя за нашим передвижением на расстоянии. Но это всё догадки, как бы там ни было, даже если мы и были кем-то замечены, то этот кто-то пока себя никак не проявлял.

– Всё! – выдохнул вспотевший Гена и, медленно нажав на тормоз, остановил машину. – Необходимо дать двигателю передохнуть. Вон лампочка моргает – перегрев системы, ещё немного и закипим.

– Ну, надо так надо, – согласился я, пожав плечами, – ничего не попишешь. Давайте-ка парни, выгружайтесь, а то мы

и сами вскоре закипим, дышать в машине уже совсем нечем стало.

Черти нехотя, но всё-таки по одному вылезли из машины и сразу же сбились в кучу возле заднего колеса, что не говори, а страх всё-таки делал своё дело. Мы с Бадалаем выбрались из салона последними и тут же на нас, как ястреб на цыплят, откуда-то сверху налетел трясущийся Борька:

– Это что за незапланированные остановки? Почему со мной не посоветовались? Да эти грешники только того и ждут, чтобы мы остановились да из машины вышли. Я-то думал, что проскочим на всех парах – никто и прицепиться не успеет, а вы тут мне весь кайф обломали....

– Во-первых, Боренька, – начал было объяснять я, – по поводу остановки все вопросы к своему дорогому сенсею Генке....

– А во-вторых, – резко перебил меня Бадалай, прихватив Борьку за грудки, – если ты ещё раз, мыша хвостатая, разинешь в нашу сторону свою плюгавую пасть в таком тоне, то потом всю оставшуюся жизнь будешь горлом улыбаться. Я тебе лично зубами кадык перегрызу, а из тельца чучелко сделаю, чтоб другим неповадно было. Надеюсь, ты меня понял, разлюбезнейший мой «зятёк»?

Вместо ответа Борька лихорадочно замахал головой и, отчего-то очень быстро, скрылся с наших глаз, спрятавшись за машиной. Бадалай, довольный собой, отошёл в сторону уверенной походкой и удобно примостился на лежавший под

ногами чёрный камень. Находясь в лёгком шоке, я подошёл к кузнецу и с недоумением посмотрел на него:

– Ну, товарищ, Бадалай, вы меня просто поражаете. Откуда вы набрались такой фени?

– Ох, и не спрашивайте, Дмитрий, – выдохнул он, закатив глаза. – В своё время я вдоволь нагулялся возле кипящих котлов с мучениками, а там такого послушаться можно, м-м-м – уши вянут.

– Тогда понятно, – улыбнулся я и присел рядом. – Я тут вот о чём подумал. Предлагаю для ночлега разбить здесь лагерь. Ребята очень устали, почти сутки без сна, так пускай отдохнут хоть немного, тем более что двигатель перегрелся и неизвестно, сколько нужно ждать пока он остынет, а в здешних условиях это будет не так уж и скоро.

– Твоя, правда, Дмитрий, – вымолвил Бадалай, немного, подумав. – Пускай бесенята немного передохнут, а мы с тобой их покараулим и в случае чего поднимем тревогу.

Придя с Бадалаем к единому мнению о необходимости отдыха для нашего «личного состава», мы оборудовали бивак прямо возле пожарной машины. Чилину, как единственную, так сказать, женщину нашего отделения, мы уговорили разместиться в салоне на заднем сидении. Генка, как водитель, должен был тоже находиться в машине, чтобы в случае чего своевременно завести двигатель. Борька так же попытался втиснуться в салон, но хватило одного взгляда Бадалая, чтобы он как послушный ягнёнок, опустив голову, удалил-

ся прочь. Немного покружив вокруг машины, Борька закарбался наверх, где и улёгся прямо на крыше, примостившись между двумя синими маяками. Остальные черти расположились прямо на земле возле колёс и уже некоторые из них мирно посапывали, изредка подёргивая руками во сне. Насилу уговорив Бадалая так же пойти прилечь и отдохнуть, пообещав разбудить его через час для моей смены, я, облокотившись на одиноко лежавший валун, принялся нести свою караульную службу, во все глаза, оглядываясь по сторонам. Вроде пока всё было тихо, хотя слово «тихо» тут было как-то не уместно: лёгкое потрескивание булькающей лавы, тонкими струйками исчезающих где-то за горизонтом, свист вырывающегося из земли раскаленного пара, разбрызгивая вокруг себя горячие капли воды, неясный рокот падающих камней, лавиной несущихся с какой-то далёкой скалы. Все эти хаотичные прерывистые звуки как-то по-своему убаюкивали и, уже глубоко зевая, сам не замечая того, я потихоньку начал впадать в дрёму. Когда моё сознание уже почти было окутано сном, мне показалось что кто-то тихонечко, вполголоса, меня зовёт. Я с огромным трудом открыл тяжёлые, сонные веки и, не поднимая головы, осмотрелся по сторонам. Вокруг никого не было, видимо, и мой уставший организм будоражил моё воображение, но тут я опять услышал тот же тихий и ласковый голос:

– Дима-а, – протяжно позвал меня кто-то шёпотом. – Дима, пойдём со мной. Пойдём Дима-а....

Тут же, как ошпаренный, я вскочил на ноги и обернулся... Передо мной стояла совершенно голая девица и плавным движением руки, как-то по сказочному, подзывала меня к себе. Её чёрные, бездонные глаза смотрели на меня в упор, изливая какую-то гипнотизирующую силу повиновения. Не в силах пошевелиться я зачарованно глазел на девушку, полностью отдаваясь её власти. Большая упругая грудь едва скрывалась под черными, как смоль локонами падающих с её плеч густых волос. Её округлые бёдра могли бы довести любого мужчину до безумия, а этот величавый «холм Венеры» внизу живота и вовсе мог лишить человека дара речи на долгие годы.

– Пойдём со мной, Дима. Пойдём, – продолжала ворковать она, увлекая меня за собой. – Пойдём, я выведу тебя отсюда.

О-о этот голос! Этот чистый девственный голос, звонким ручейком струился из её слегка припухших алых губ. За этим голоском я был готов пойти куда угодно. Её бёдра, плавно покачивающиеся при каждом шаге, сводили меня с ума и я, не сопротивляясь, пошёл за ней, поддавшись волшебному эротическому соблазну....

– А ну стоять! – сквозь забытье услышал я до боли знакомый Генкин голос. – Я кому говорю? А ну стоять!

От Генкиного крика меня всего передёрнуло, и я словно бы очнулся от глубокого, тяжёлого сна. Не понимая ещё, что происходит, я наблюдал, как моя красавица метнулась к сто-

ящему неподалёку Генке и, выставив вперёд свои хрупкие руки, ласково зашептала нежным голосом:

– Гена, пойдём со мной. Гена – я выведу тебя отсюда....

– А ну-ка убери свои грабли, чувырла, – не дал договорить ей Генка. – Я сказал, прибери плавники, а то сейчас как молотну промеж грудей – пол района йогуртом обеспечишь, я смотрю дойки у тебя большие, справишься. Выведет она меня отсюда – как же, тоже мне Иван Сусанин нашёлся, а ну-ка, Димка, крути её, да смотри, чтобы не укусила тебя эта зараза, может она бешеная какая-нибудь.

С этими словами Генка прыгнул на мою красавицу и руками вцепился ей прямо в волосы. Я, было, хотел ему попрепятствовать, мол, с женщинами так нельзя, но потом очень быстро передумал.... Как только Гена повалил её на землю, она плавно и постепенно начала перевоплощаться из НЕЁ в НЕГО – в маленького щупленького ребристого старикашку, с морщинистой лысой головой и тонюсенькой бородкой на лице. Его мелкие чёрные глазки суетливо маячили туда-сюда, судорожно выискивая какое-нибудь спасение, но это были напрасные хлопоты. Крепкие Генкины руки цепко держали голого старикашку за плечи тем самым, не давая ему никакой возможности освободиться.

– Ну что, попался, грешный призрак? – склонившись над старичком, ликовал, Генка. – Эка тебя скукожило всего – от былой красоты не осталось и следа, да я смотрю даже кое-чего и поприбавилось ещё, – захохотал он, глядя призраку

чуть повыше колен. – Ну, а ты, Дмитрий – взрослый человек, а мужика от бабы отличить не сумел?

– Да где ж тут отличишь, когда одно волшебство кругом, – покраснев, стал оправдываться я, высоко вскинув брови.

– Да ладно, не напрягайся, – успокоил меня Генка. – Я и сам сразу толком ничего не понял, но если бы я вовремя не вышел из машины так сказать «пожурчать на колесо», то неизвестно куда бы завела тебя эта мамзеля с розовыми титьками. Теперь понятно от чего черти, которые сюда попадали, теряли дар речи. Я представляю и твою физиономию, когда в самый ответственный эротический момент эта секс-бомба стала бы перевоплощаться в хилого, ребристого мужичка с козлиной бородкой. Ой, не могу, га-га-га. Тут не то, что онеметь, тут поседеть можно, га-га-га.

Да – тут было над, чем посмеяться. Мы-то думали что здесь, в этом самом месте, под названием «Долина Грешников» происходит что-то страшное, леденящее в жилах кровь – а тут оказывается настоящая «секс зона». Конечно же, тем чертям, которые здесь побывали, было стыдно признаться в том, что произошло с ними на самом деле, вот они и выдумывали всякие истории про ужасные души грешников, истязающие до полусмерти бедных чертей. Вероятнее всего эти грешники, ну или призраки, а точнее сказать грешные призраки, появлялись перед чертями в облики каких-нибудь симпатичных чертовочек, после чего они их попросту соблазняли, а уже после всего, представляли перед рогатыми

в своём естественном облике, тем самым доводя чертей до неопишуемого шока. Мне же в этом плане немного повезло: во-первых – вместо рогатой чертовки, предо мной предстала натуральная людская женщина, а во-вторых – вовремя появился Гена и предотвратил мой неминуемый позор. Но дело было не в этом. Главное что тайна Долины Грешников была раскрыта и сделали это мы – ребята из красной машины с белой полосой на боку.

Когда я с Геной, разбудив Бадалая и его сподручных, рассказали им о том, что произошло, то черти нам даже сразу и не поверили, но когда Генка вытащил из-под машины связанного по рукам и ногам грешного призрака, то все как-то моментально повеселели, а после и вовсе зашлись долгим продолжительным смехом. Им действительно было даже смешно подумать о том, что они на протяжении очень долгих времён тряслись от страха и обходили стороной самое безопасное, а в некотором роде даже самое сексуальное место их чистилища. Веселились все – все кроме одного. Связанный грешный призрак сидел возле колеса и с испугом созерцал всех присутствующих. Ему было даже страшно представить, что с ним могут сделать эти оголтелые черти. От великого ужаса и страха голый старичок как-то весь осунулся, и с его маленьких чёрных глаз потекли слёзы. Заметив это, Борька тут же подскочил к нему и, с ехидной улыбкой, весело заверещал:

– Что – испугался, грешная морда? А сколько времени мы

вас пугались, а? Но ничего, теперь ваша очередь трястись от страха перед нами, мы-то с вами церемониться не будем. Мы теперь ....

Договорить Борька не успел. Горячий воздух разрезал звук звонкой затрещины, которой Чилина, никого не стесняясь да от всей души, одарила своего ненаглядного. Борька, перевернувшись в воздухе, приземлился на песок кверху пузиком, после чего медленно поднялся и, не говоря ни слова, подошёл к Гене, шморгая своим розовым пяточком. Как ни странно, но на этот раз Борька остался без конфет. Геннадий демонстративно сложил руки на груди и, повернувшись к нему спиной, строго произнёс:

– Борис, ты не прав! Ты не имеешь права унижать этого ... ам, эм ... короче субъекта, лишь только потому, что не известно по какой такой причине эти грешные призраки стали для вас чертей опасными. Старичка тоже можно понять – работа у него такая интимная, а то, что ваши черти такие соблазнительные до всего, что даже готовы за каждой юбкой в самое пекло залезть – так это их проблемы, пускай обратятся к сексопатологу, а дедульку я зря связал – безобидный он.

С этими словами Гена подошёл к связанному призраку и, достав свой перочинный нож, быстро перерезал верёвки. Тут же все черти дружно заплодировали, а Борька, чтобы хоть как-то загладить свою вину, достал из машины пожарную куртку и самолично накинул её на голые плечи грешного призрака. Чилина оценила этот жест доброй воли и поэтому,

подойдя к Борьке, нежно взяла его под руку.

– Ох уж мне эти нежности – тьфу, срамota одна, – сплюнул в сторону Бадалай и махнул рукой. – То подзатыльники развешивает, то за локоточки хватается . . . . Что за молодёжь пошла? С такими приемниками к нам старикам скоро придут эти, ну как их, а «кранты». Правильно, Дмитрий?

– Слово-то верное, – улыбаясь, согласился я, потирая нос, – только зря вы так переживаете. Молодёжь нынче не та, согласен, но ведь грядёт глобальная акселерация роста: гении, вундеркинды и так далее, так что всё нормально будет – процесс, как говорится, уже пошёл.

– Кто пошёл? Куда пошёл? Какая ещё аксеперация? – удивлёнными глазами уставился на меня Бадалай. – Ты сейчас с кем вообще разговаривал?

Сообразив, что наш разговор ни к чему путному не приведёт, я лишь замотал головой и склонился над всё ещё дрожащим призраком.

– Да ты нас не бойся, – попытался разговорить я грешника. – Расскажи-ка нам лучше кто ты, аль что ты, и какого роду-племени будешь? Мы тебя не обидим. Скажи нам хоть как к тебе обращаться, по имени-то тебя как звать-величать?

Грешный призрак немного покрутил головой по сторонам и заговорил дрожащим голосом:

– Имени своего я уже и не помню совсем – стар я очень, да и не к чему оно мне. Мы тут все и без имён хорошо обходимся, кто как кого хочет, тот так и называет – мы ведь

призраки. Когда-то давно, на поверхности, мы были бестелесными призраками, ходили цепями гремели да людишек пугали, а когда сюда попали, то души наши грешные плоть хоть и обрели, но возможность перевоплощаться в разные существа у нас осталась. Но это нам совершенно не мешает, даже наоборот, помогает очень, сами видели.

– А почему же вы тогда только в особи женского пола перевоплощаетесь? – поинтересовался я, практически уже зная ответ.

– А чтобы завлекать сюда только особи мужского пола, противный, – ласково ответил грешник и кокетливо улыбнулся, захлопав ресницами.

– Но зачем? – не удержавшись, выпалил Борька. – Почему только мужиков?

– А вот наша сексуальная жизнь, молодой чертёныш, вас совершенно не касается, – обиженно произнёс старый призрак и отвернулся.

Решив просветить Борьку в некоторых щекотливых подробностях этого дела, Гена уже нашептывал ему что-то на ухо, при этом ехидно улыбаясь. С каждой новой фразой у Борьки всё ниже отвисала челюсть и всё больше и больше округлялись глаза. Видимо Гене удалось преподнести черту, что именно имел в виду старый грешник, так как Борька неожиданно подскочил к машине и, плотно прижавшись тылом к заднему колесу, лихорадочно затряс головой:

– Да ладно! Что – прямо вот так вот друг с другом? Не

может быть!

– Может, Боренька, может, – успокаивал его Генка, поглаживая по голове. – Дыши ровнее и успокойся. Каждому своё.

Не в силах больше выносить эту душещипательную сцену, я, было, отошёл от машины, как вдруг мне в голову пришла одна замечательная идея. Сам не ожидая того, я даже взвизгнул, подпрыгнув на месте, чем и привлёк живой интерес своих товарищей, но, не обращая на них никакого внимания, я подошёл к старому призраку и присел рядом.

– А вот интересно, сколько вас тут, таких как вы? – лукаво спросил я, прищурив один глаз. – Наверно раз-два и обчёлся?

– Ну что вы, – тут же засиял грешник, устраиваясь поудобнее. – Нас тут хватает. Бывает, как соберёмся вместе, так и шагу негде ступить.

– Так ведь это же замечательно, – обрадовался я и прихлопнул в ладоши.

Все, особенно Борька, как-то странно на меня посмотрели, а я, никому ничего, не объясняя, вновь обратился к грешнику:

– А нельзя ли как-нибудь организовать с ними встречу, ну сразу со всеми, для одного очень важного разговора.

– А чего организовывать-то, – улыбнулся старый призрак, разведя руки в стороны. – Большинство уже давно здесь....

Мы все разом оглянулись, и Борька ещё сильнее прижался задом к колесу. Действительно, за занимательным разгово-

ром мы даже и не заметили, как нас со всех сторон обступили голые грешники. В один момент мне как-то сразу стало не по себе. Ещё никогда в жизни я не видел в одном месте такое скопище голых мужиков, нет ну я, конечно, раньше ходил в общую баню, и там тоже мужиков хватало, но чтобы столько, да ещё с не совсем нормальной сексуальной ориентацией – тут уж извините. Кое-как взяв себя в руки и собравшись с мыслями, я в мгновение ока вскарабкался на машину и уже стоя на капоте, закричал во всё горло:

– Граждане грешники! Попрошу подойти всех сюда. Ближе, ближе, да не толкайтесь вы так, а то машину опрокинете. Так, хорошо, а вы что там, в стороночке мнётесь, не стесняйтесь, подходите сюда, здесь нет ничего страшного. Вот и ваш соплеменник может это подтвердить.

Не снимая пожарной куртки, старый призрак приподнялся с камня и приветливо помахал всем рукой.

– Ну, вот видите, – продолжил я, зазывая остальных. – Мы ваши друзья, так что подходите не бойтесь. Ага – наверное, все.

– Да все, все, – загудела толпа, размахивая в разные стороны своими нижними причиндалами. Я поднял руки вверх и шум потихоньку начал стихать, когда стало совсем тихо, я опустил руки и взял слово:

– Товарищи! Соратники! Братья! Я и моя команда забрели в ваши края не случайно. Мы уважаем вас и ваши сексуальные принципы, но, поверьте мне на слово, не время сей-

час наслаждаться плотскими утехами. Вероятно, вы ещё не знаете, да, конечно же, и не могли знать, но в ваш общий дом пришла беда. Свора обезумевших уродцев гоблинов пошла войной на вашу землю. Эти твари хотят только одного – полного порабощения обитателей здешних мест. Я и мои коллеги не смогли смириться с этим и развязали против них свою партизанскую войну. Мы провели несколько дерзких выпадов, в отношении этих уродов, тем самым разрушив их планы по молниеносному захвату вашей Родины. Но сейчас мы оказались в безвыходном положении. В этот самый момент гоблины гонятся за нами по пятам и нам, как никогда, нужна ваша помощь.

– Но что мы можем? – зашевелилась толпа, перебивая друг друга. – Мы такие слабые и беззащитные.... Мы ведь совсем ничего не умеем – ну, только кроме одного....

– Вот именно, – улыбнулся я, поддержав толпу. – Я хочу, чтобы вы делали именно то, что больше всего любите и умеете. Когда сюда по нашему следу придут гоблины, то вы постараетесь их тут задержать, и чем дольше, тем будет лучше. Делайте все, что вашим грешным душам угодно: перевоплощайтесь, соблазняйте, сводите с ума своими чарами, высасывайте последние соки из этих омерзительных тел, но только так чтобы они здесь остались надолго. А чтобы потом вам всем было не так скучно коротать свои сексуальные вечера, разрешите мне преподнести вам один маленький сувенир из замка самого Люцифера.

С этими словами я прыгнул с капота и, открыв дверцу, достал из-под заднего сидения, аккуратно упакованный Борькой, позолоченный граммофон.

– Не отдам! Моё! – запищал чёрт и кинулся, было, ко мне, но тут же был схвачен прямо за рога мощной рукой Чилины, и пока Борька под присмотром своей возлюбленной ныл и пускал сопли, я накрутил до отказа пружину и поставил пластинку. Из расписного золотом динамика тут же вырвалась знакомая хрипотца Владимира Высоцкого:

– «Эх, раз, да ещё раз, да ещё много, много раз...».

Толпа восторженно заурчала и зашевелилась. Было ясно – за такой дорогой подарок грешники костями лягут, а гоблинов не пропустят. Официально вручив граммофон с пластинками представителю грешной стороны, нашему знакомому старичку-извращенцу, я по-дружески пожал ему руку, и после чего мы разошлись каждый к своим.

– Уф-ф, – выдохнул я, вытирая со лба пот. – Теперь они наши с потрохами и, я думаю, что гоблинам мало не покажется – пускай только сюда сунутся. Так что есть причины для веселья.

– Конечно, – буркнул обиженный Борька. – Музыка мою у меня отобрали – отчего ж теперь не повеселиться?

– Вообще-то, – перебил я его, – насколько мне известно, это собственность твоего хозяина Люцифера, и ты никаких прав на неё не имеешь.

– Ага, как же, – не унимался чёрт. – Я, видите ли, не имею,

а они имеют. Пускай вон лучше гоблинов имеют, а граммофон мой – и он тут совершенно не причём.

– Ну, конечно же, не причём, – пришёл ко мне на помощь Гена, отводя Борьку в сторону. – Вот даю тебе, Борис, честное слово, что как только всё закончится, попрошу у Люцифера, лично для тебя, подыскать что-нибудь подобное, а пока на вот – держи.

У черта в руках замелькала уже знакомая всем шоколадная конфета фабрики «Коммунарка». Борька, освободив конфету от фантика, хотел было тут же закинуть её в рот, но, немного подумав, отломил от неё половину и протянул Чилине. И этот широкий жест так же пришёлся по душе его избраннице и она, взяв Борьку под руку, быстро уединилась с ним где-то за машиной.

– Эх, молодёжь, – улыбаясь, закивал головой Бадалай, видимо вспоминая моменты своей бурной молодости. – Жаль её мать не дожила до этой счастливой минуты. Уж она бы оценила, в какую искорку превратилась наша дочура.... Ну, да ладно – минутная слабость, не обращайтесь на меня своего внимания.

И Бадалай отвернувшись, незаметно утёр настоящую мужскую слезу радости. Да – ему было чем гордиться. В нелёгких жизненных условиях он в одиночку поднял на ноги свою дочь и теперь искренне радовался за неё. Он прекрасно понимал, что рано или поздно, она вырастет, выйдет замуж и упорхнёт из отцовского гнезда, но для него она все-

гда останется тем самым дорогим сердцу угольком, согревающим его большую чёртову душу....

– Командир! – громкий Генин голос, как ушат холодной воды, вывел меня из глубоких раздумий. – Командир. С движком всё в порядке, можно ехать.

Кивнув головой в ответ, я ещё раз оглядел вокруг «таинственную» Долину Грешников, её обитателей и, помахав на прощание им рукой, последним втиснулся в салон.

Весь остаток пути я ехал, молча, разглядывая через ветровое окно, уже привычный для моих глаз, местный пейзаж. Я размышлял над тем, как неуёмные гоблины попадут в хитроумную ловушку грешных призраков и отведают все плоды грешного сладострастия. Всё-таки не плохие они ребята эти призраки, ну, если не считать, конечно, их «лёгкого» отклонения сексуальной ориентации, но с другой стороны надо отдать им должное за смелость и отвагу их грешного духа. Не каждый решился бы вступить в сексуальную схватку ради независимости и свободы своего народа. Вот так за размышлениями я даже и не заметил, как мы покинули Долину Грешников и уже практически подъехали к Красному Холму.

В имение Чивы мы влетали с фанфарами да на всех парах. Мишка, наверняка заметивший нашу машину раньше остальных, первым бежал к нам на встречу и приветливо махал руками, а за ним, сломя голову, неслись Володька и Андрей. Все домочадцы, во главе со старой чертовкой, уже то-

же высыпали на крыльцо и наблюдали за сценой встречи. Да – тут было на что посмотреть. Со стороны это могло напоминать встречу двух союзных войск где-то на Эльбе, ну прямо как на кадрах военной кинохроники. Мишка с нескрываемой радостью обнимал всех и каждого, и его даже не смущало то, что некоторых чертей он видел впервые. Володька, по очереди тряс то меня, то Генку за плечи, при этом что-то весело выкрикивая, ну, а когда в толпе он заприметил Борьку, то тут же принялся и за него.

– Ах, ты мой рогатенький тренировочный хвостик, – обнимая черта, веселился Володька. – Ну, дай ка я тебя обниму да пажмякаю, как полагается.... Ах ты мой пушистенький.... Ах ты мой мохнатенький.... Скучал, небось, по дяде Володе, а?

Взъерошенный Борька уже был и не рад, что приехал. Володька, не стесняясь, обнимал его так, что казалось у черта, вот-вот вылезут глаза из орбит, но уловив лёгкое замешательство своего оппонента, Борька выскользнул из его объятий и потихонечку, бочком, бочком, живо затерялся где-то среди остальных чертей.

Андрей, как и положено командиру, проявил самое настоящее офицерское спокойствие и просто, по дружески, жал всем нам руки, но и в его глазах читалось неопишное счастье видеть нас живыми и здоровыми.

– Что с книгой? – первым делом поинтересовался я у него, когда мы уже направлялись к дому.

– Всё нормально, Димка, – успокоил меня командир. – Она в надёжном месте, можешь не волноваться, но давай все вопросы и ответы потом, а сейчас вам всем не мешало бы немного передохнуть.

– Вот это ты в самую точку, Андрон. Подустали мы маленя с дороги, да и нямась осень хосецься, – подражая вездесущим китайцам, пролепетал я. – Судя по вашим лицам сами-то вы, небось, здесь не очень-то голодали, а?

– Не очень, – улыбнулся командир, – не очень. Чива только и бегала туда-сюда с тарелками да всё норовила побольше положить. Но ничего, теперь она и за вас примется, посмотрим, как вы с нею справитесь, а вот, кстати, и она, иди запечатли ей своё почтение, совсем извелась старушка вас охламонов дожидаячись.

– Здравствуйте, бабушка, – поприветствовал я Чиву и чмокнул её в мохнатую щёку. – Ну, вот и мы. И сами воротились, да и «армию» вашу привезли. Вы уж не сочтите за труд, осмотрите их всех, пожалуйста, а то некоторым уж больно шибок от гоблинов досталось. На вас вся надежда.

– Осмотрю, милой, осмотрю, – со слезами на глазах шептала старая чертовка. – А вы пока поднимайтесь-ка к себе в комнату, там и отдохнёте и перекусите с дороги, а за чертей не беспокойтесь, я им отдельно стол накрою да и подлечу кого нужно. Идите, отдыхайте.

– Спасибо вам, бабушка, – в свою очередь поблагодарил её Генка. – За доброту вашу, за ласку бесконечную, только

не стоит за нас так беспокоиться, мы, еже ли что, то и сами справимся.

В ответ Чива лишь махнула рукой и украдкой утёрла слезу.

Мы уже поднимались по лестнице на второй этаж, когда на нас, со всей прыти, налетел запыхавшийся Борька.

– Ты что это, обалдуй рогатый, совсем страх потерял? – прошипел обалдевший Володька, прихватив черта за хвост. – Ты чего это себе удумал – на людей кидаться? Так я тебе сейчас так кинусь – шерсть осыплется!

– Я это, как его, я к командиру, – пыхтел встревоженный чёрт, потихоньку вытягивая свой хвост из Володькиных рук. – Товарищ командир, я к вам вопросик имею – разрешите уточнить?

– Валяй! – улыбнулся Андрей и подал знак Володьке, чтобы тот отпустил хвост.

– Гражданин начальник, ежели я вам в ближайшее время не понадобится, то разрешите ли вы мне, после быстрой трапезы, ненадолго отлучиться по своим личным вопросам? – с надеждой в голосе пролепетал Борька.

– Ха! – тут же сгримасничал Володя и дёрнул головой в Борькину сторону. – У него уже и свои вопросики появились. Ты часом в передаче «Что? Где? Когда?» не участвуешь? А то представляю лица знатоков, когда им ведущий тихонечко так в микрофончик: «Уважаемые знатоки, выпал сектор ббб, вопрос прислал чернорабочий пожарного отде-

ления, некто Борис, из солнечного ада». Вот умора будет!

– Да нет же, – встрял в разговор Мишка. – Тут всё гораздо проще. Я ещё у машины слышал, как он своей Чилинке обещал показать пожарную дружину, которая находится у него в подчинении и сейчас, где-то на великих просторах их необъятной Родины, трудиться в поте лица, выполняя его личные распоряжения.

– Да отпусти ты его, командир, – заступился за черта Генка. – Пускай молодёжь порезвиться да потешиться.

– Да кто его держит, пусть идёт, – развёл руками Андрюха. – Но чтобы ежели что – был здесь как штык.

– Вот и ладненько. Всё понятненько. Будь спок, командир, – обрадовался Борька и, не теряя времени, вприпрыжку побежал вниз по лестнице.

– А ведь я уже и забыл совсем, что Борька у нас «начальник» добровольной пожарной дружины, – выдохнул я, подойдя к дверям нашей комнаты. – С этой беготнёй скоро забуду, как меня самого зовут.

– Не переживай, – подбодрил меня командир, открывая дверь. – Вот сейчас покушаешь, передохнёшь, а там гляди всё и нормализуется.

Войдя в комнату, я обнаружил, что после нашего последнего в ней пребывания тут ничего не изменилось. Кровати аккуратно застелены, стулья, по-военному под линеечку, выставлены вдоль большого гранитного стола, а сам стол уже ломился от наставленных на него всяческих «изысканных»

блюдо. Увидев еду, мы с Генкой набросились на неё как оголтелые. Всё то время пока мы набивали свои животы всякой вкуснятиной, Володька с Мишкой ходили по комнате, молча поглядывая на нас. Они явно ждали, пока мы насытимся, дабы потом завалить нас массой скопившихся у них вопросов. Понимая это, мы нарочно никуда не торопились, и уже слегка утолив голод, продолжали медленно наслаждаться трапезой.

– Ну!?! Ну!?! – первым не выдержал Володька, уставившись на мой жующий рот. – Ну-у же!

– Что – «ну»? – прожевав, переспросил я, плавно опустившись на край кровати и обхватив свой сытый живот обеими руками. – Поесть спокойно не дадут. Ладно, уж, давайте, расспрашивайте, тяните из меня жилы. Чего вам рассказать-то?

– Да всё и по порядку, – обрадовался Володька и присел рядом. – Что произошло, после того как мы с вами у кипящего озера разошлись?

– И как вы Бадалая отыскали? – перебил его подскочивший Мишка.

– Да ещё Борька про каких-то там грешных призраков говорил, – отодвигая друга, опять встрял Володька.

– Короче – давай, Димон колись, и без утайки поведай нам всю историю о ваших подземных похождениях без нашего присутствия, – почти в один голос закончили ребята свои вопросы.

– Ну, что, расскажем нашим боевым товарищам, что с на-

ми произошло? – с ехидной улыбочкой подмигнул я Гене.

Генка улыбнулся в ответ и, не говоря ни слова, небрежно отмахнулся от меня рукой, мол: «Давай, ври», а сам удобно расположился на широкой табуретке у окна. Мишка с Володей заёрзали на одном месте в ожидании моего рассказа, а командир, в отличие от них, спокойно присел на стул, закинув ногу за ногу, так же ожидая моих повествований.

– Ну что ж, товарищи пожарнички, – начал я, прихлопнув в ладоши, – садитесь-ка поудобнее – история начинается....

* * *

Где-то около часа я в подробностях рассказывал ребятам про наши сногсшибательные приключения, иногда прибегая и к Генкиной помощи, дабы уточнить некоторые детали. Сначала они слушали меня спокойно, затем, время от времени, весело хихикали, а потом и вовсе заливались таким смехом, что мне приходилось приостанавливать свой рассказ, чтобы самому, глядя на них, вдоволь отсмеяться. В общем, история получилась на славу, и многие эстрадные исполнители сатирического жанра могли бы только позавидовать такому успеху.

– Уф! Уф! – тяжело выдыхал Володя, вытирая под глазами слёзы. – Ой, не могу, га-га-га.... Ой держите меня, ги-ги-ги.... Это ж надо – голубые грешные призраки, ха-ха-ха.... Ну, Димон – уморил. Мишаня, ты когда-нибудь слышал что-то подобное?

Но Мишка ничего не мог ответить своему другу, так как, задыхаясь от смеха, ползал по полу на карачках и как рыба без воды ловил воздух ртом. Андрюха не отставал от него не на шаг и, дёргаясь в каком-то «юмористическом» припадке придерживал руками наболевшие от смеха скулы.

– Так ты говоришь, что эти озабоченные грешники на нашей стороне и ежили что, то вступятся за свою свободу равенство и братство? – насилу себя, успокоив, наконец, вымолвил командир. – Ну что ж хоть какая-то да помощь.

– Ну, ничего себе «какая-то». Нормальная помощь, – хлопнул себя по коленям веселившийся Володька. – Ведь как я понимаю, эти небесного цвета грешники, собираются отлюбить тех гоблинов до полного изнеможения, не покладая, так сказать, своих голубых ягодиц.

– Точно подмечено, Вольдемар, – подтвердил я его домыслы. – Грешники обещали помочь, чем могут, а могут они не много, но и на том спасибо.

– Да-а. Повеселил ты нас, Димка, – наконец-то оклемался Мишка, поднимаясь с пола. – Здорово ты там оттянулся, даже чуть не пал жертвой соблазна, вот только граммофона жалко – хорошая была вещица....

– Ой, вы бы слышали, как по поводу этой вещицы Борька верещал, ну прям как дитё малое, – вспомнил я ту забавную историю с граммофоном. – Если бы не Гена со своей конфетой, то Бориска бы до сих пор сопли на свой кулак наматывал от обиды.

– Да-а, Борька у нас впечатлительный, – протянул Мишка, карабкаясь на кровать. – Наверняка уже где-нибудь со своей ненаглядной лобзается да ей же дружиной своей хвастается.

– Ребята! – вдруг подскочил Володька. – А давайте мы их поженим, а? Вон Генку в сваты зашлём – он и договориться. А чё – погуляем!!!

– А действительно – можно устроить, – согласился с Володькой командир. – Мне идея нравится, тем более что мы уже как-то обещали помочь парню в этом деле....

– Да вы что – ополоумели? – вытаращил я на них глаза. – Какая свадьба? Какое «поженим»? У нас гоблины на хвосте, а они «поженим»!

– А мы и гоблинов на свадьбу позовём. Эх, что за свадьба без драки, надо ж на свадьбе кому-то морды бить – не друг дружке ж, верно? – совсем уже разгорячился Володька. – А ваши грешники нам музыку подтянут да Ламбаду спляшут, а мы все дружно похлопаем – лай-ла-ла-ла-ла....

– Всё ясно, – прошептал Мишка, наблюдая за танцем живота своего друга. – Опять у парня крыша съехала – чокнулся от жары.

– Ладно, – буркнул на нас Володька и резко сел на стул, сложа, как первоклашка, руки на коленки. – Со свадьбой пока повременим, но ведь душа веселья требует.... Кстати, а у нас там водочки совсем не осталось?

– Не знаю как там насчёт водочки, а вот хорошее веселье я тебе гарантирую, – как-то странно проговорил сидевший у

окна Генка. – Вы, наверное, опять будете смеяться – но сюда чешет офигенный отряд гоблинов.

Все как по команде бросились к окну.... Орда мерзопакостных, лязгающих своими гнилыми зубами уродов, окружала имение старой чертовки. Черти, так же заметившие появление не прошенных гостей, суетливо бегали по двору и истошно визжали. Все старания Бадалая прекратить панику ни к чему хорошему не приводили и, видимо сообразив, что так у него ничего не получится, Бадалай попросту хватал чертей за рога и подзатыльниками приводил их в чувства.

– Ну, хоть кто-то остался в здравом уме, – проговорил командир, кивая на Бадалая. – Откуда они здесь взялись, вы же вроде бы от них оторвались?

– Выследили, гады, – выругался я и с досады стукнул кулаком по подоконнику. – Неужели грешные призраки подвели – пропустили через свой голубой заслон?

– Да нет же, – успокоил меня Гена, указывая рукой куда-то в сторону. – За грешников можешь не волноваться, ребята видимо исправно делают своё дело. Эти уроды пришли совсем другим путём – сам посмотри.

Действительно, со стороны Долины Грешников я не заметил ни одного гоблина. Вероятнее всего это был какой-то другой отряд, и они попросту вычислили нас методом проб и ошибок, но это было уже не важно. Со второго этажа нам прекрасно было видно, как имение Чивы окружалось гоблинами по всему периметру забора. Они наверняка догадыва-

лись что книга, которую они так усердно ищут, находится именно здесь, и они без неё отсюда никуда не уйдут, даже если им придётся всё имение сравнять с землёй.

– При хорошей атаке этот забор навряд ли выдержит, – как-то не совсем весело протянул Мишка. – И ворота тоже не ахти – два, три толковых удара и лягут они вместо парадного коврика.

– Так чего же мы тогда тут торчим? – вполне справедливо заметил Володька. – Нам что, больше заняться нечем? Враг у ворот, а мы здесь стоим, ляды точим да гоблинам на макушки поплёвываем, а я хотел бы им прямо в морду плевануть – а ну, все во двор занимать оборону.

И не дождавшись ответа, Володя пулей выскочил из комнаты и помчался вниз по лестнице. Недолго думая мы бросились за ним, следом едва протиснувшись в дверной проём. Во дворе уже всю команду командовал Бадалай. Он расставлял чертей вдоль всего забора, в коей мере это было возможно. Чертей попросту не хватало, возможность позволяла выставить их всего лишь до половины каменного ограждения. Вооружившись, кто, чем смог, черти с испугом ждали, когда всё произойдёт.

– Ну, где вы ходите, – заприметив нас, прокричал Бадалай. – Сейчас здесь такое начнётся, а вы всё не нажрётесь никак. Давайте хватайте рогатины и растягивайтесь вдоль забора вон за теми чертями....

– Обожди, – оборвал его наш командир. – У меня есть

идея получше. Гоблинов всё равно раз в пять больше нашего, так что они нас просто массой задавят, это лишь вопрос времени. Мы вот что сделаем: цистерна у нас полная, растянем рукав и подключим лафет. Вода под хорошим давлением бьёт с такой силой, что запросто несколько гоблинов за раз контузить может. Главное направлять струю в самую гущу этих уродов – будут разлетаться как конфетти из новогодней хлопушки, ну, а с остальными придётся врукопашную.

– Дело говоришь, командир, – обрадовался Володька, разминая кулаки. – Мы с Мишаней будем морды бить, а ты со своей водяной пушки гоблинов поливай. Твоя идея – вот ты и действуй, можешь себе Димку в помощь взять, а я с гоблинами сам разбираться буду, у меня с ними свои счёты.

Понимая, что Володька то своего не отступится и ни за что не упустит такую возможность расквитаться с гоблинами за не давнейшую обиду, Андрею ничего не оставалось, как с ним согласиться, хотя он сам был явно настроен на борьбу совсем другого характера. И так – растянув рукава и приняв боевую стойку, мы все стали ждать.... Как только первая уродливая голова показалась над забором, Генка рванул на себя ручку насоса и командир, развернув лафет в нужном направлении, вдарил мощной струёй по любознательной морде. Остроухий урод тут же исчез за каменным ограждением и, уже падая вниз, явно придавил собой пару своих собратьев. Все черти восторженно взвыли и замахали руками, но радоваться им пришлось не долго.... Гоблины, словно тара-

каны полезли через забор со всех сторон, целыми группами прыгая на чертей прямо сверху. Командир смачно всплонул на землю схватился за лафет и стал поливать без разбору и своих и чужих. Ведь не станет же он, в самом-то деле, просить гоблинов отойти от чертей немного в сторонку, а то, как бы он не попал ненароком в своих товарищей по оружию. Как и предполагалось, каждый гoblin, получивший свою дозу водяного приветствия, оставался надолго валяться на земле прямо под забором, хотя кое-где, нет-нет, да и проглядывались из общей кучи контуженых уродов, рога некоторых чертей, случайно попавших под горячую руку командира.

– Ты бы, командор, поаккуратнее как-нибудь, с нашими-то, – весело кричал Володька, пересчитывая рёбра очередному гоблину. – Смотри-ка, Мишаня, Андрюха ещё одного черта к забору припечатал. Если дело так и дальше пойдёт, то вскоре он и за нас примется.

– Не бойсь, дружище, – просопел в ответ Мишка, перебросив через плечо одного из обступивших его уродов, – не успеет. У него с Генкой воды осталось минуты на две.

– Точно, – подтвердил я, давая пенделя пищащему гоблину, которого Володька держал за уши. – Вода у них вот-вот должна закончиться, они и так сделали не мало – вон, сколько этих тварей уложили. . . .

– И ещё вон, сколько осталось, – оборвал меня командир, отбросив в сторону «издохший» лафет и тут же вступивший в борьбу. – Всё. Вода кончилась, теперь будем стенка на стен-

ку.... Получай....

Отлетевший от его удара гoblin приземлился прямо перед набегавшим к дерущейся толпе Генке. Геннадий, будучи истинным джентльменом, показательно вытер об него ноги и с ходу, уже чистым сапогом, ткнул кого-то из уродов, недобдуманно повернувшегося к нему спиной.

– Я не очень задержался, господа? – пробормотал он, выдёргивая из толпы очередную жертву. – А то ведь я могу и наверстать упущенное – на! Они тут веселятся вовсю, а мне там за рычажки дёргай?

– Ну что ты, Геннадий, присоединяйся, ты как раз вовремя, – просопел Володька, выплёвывая кровь из разбитой губы. – Вот если бы ты ещё попадал куда бьёшь – тебе бы цены не было. Ты что, меня от гоблина отличить уже не можешь?

– А они с Андрюхой видимо сговорились всех своих перебить. Как говорится: «Бей своих, чтоб чужие боялись», не так ли, командир? – попытался было сострить Мишка, но тут же отхватил по уху от кого-то из толпы.

Я прыснул со смеху и сразу же поплатился за это. Всего лишь на секунду ослабив бдительность, я получил сильнейший удар по шее и перед глазами у меня побежали большие розовые круги. Ноги стали ватными, и я стал медленно опускаться на землю, но тут же чьи-то мощные руки выхватили меня из толпы и аккуратно, в сторонке от драки, уложили на тёплый песок.

– Ну что же вы так не уключе-то, Дмитрий Батькович?

Не бережёте вы себя совсем, – сквозь звон в ушах услышал я знакомый бас Бадалая. – Полежите-ка пока здесь, а я сейчас.... А ну посторонись молодёжь, дайте-ка я, пока есть ещё возможность, пару-тройку этих безрогих поломаю, да смотрите мне Дмитрия не растопчите – он и так слегка малость пришибленный.

– Да я уже в норме, – прохрипел я, потирая шею. – Где тот дракон, который меня по загровку саданул? Я же ему сейчас позвоночник перегрызу.

Но поднявшись на ноги, мною было обнаружено что я, вместе со своим отделением, да ещё пару чертей, во главе с Бадалаем, находились в плотном кольце озверевших гоблинов. Рыча и постанывая, они смотрели на нас с неопишуемой яростью. Они буквально пожирали нас глазами, хотя и их тоже можно было понять, у половины уродов зубов-то уже не было, это наши ребята постарались, так что пожирать-то им уж было больше нечем, как только глазами. Тяжело дыша и не на секунду не разжимая своих кулаков, мы готовились было уже броситься на этих тварей, понимая, что эта атака, возможно, будет для нас последней, как вдруг....

– Все по коням! Шашки наголо! Порублю всех в капусту! Я лихой казак и церемониться здесь не намерен....

Не поверив своим ушам, я повернул голову в сторону холма и... облегчённо выдохнул. Со склона, к нам на выручку, да на всех парах, неслась вся огромная, добровольная пожарная дружина, во главе со своим предводителем Борякой.

За спиной новоявленного есаула, держа в руках какую-то рогатину, мчалась его ненаглядная Чилина, лихо, перепрыгивая лежавшие на её пути валуны. Что тут началось... Две враждующие стороны, как две необъятные реки, слились воедино. Хрипы, стоны, хруст и треск – это только маленькая долька того, что можно было услышать в этой реке боя. Черти дрались как черти. Они прекрасно понимали, что от исхода битвы зависит их вся дальнейшая судьба. В пылу борьбы я успел заметить, как крупногабаритная фигура Чилины медленно продвигалась в нашу сторону, с боями преодолевая липкую массу кишачих возле неё гоблинов. Раздавая тумачи направо и налево, Чилина смело шагала по спинам падающих к её ногам уродцев. Борька как приклеенный не отставал от неё не на сантиметр и, изредка выпрыгивая из-за спины своей избранницы, он больно щипал какого-нибудь гоблина за что придётся. Один раз Борька не вовремя высунул свою рогатую голову из-за плеча «железной леди», и тут же, как говорится, не отходя от кассы, получил от своей возлюбленной со всего маха прямо в пятак. Хорошо, что Чилина вовремя сообразила, как она ошиблась и вовремя успела выхватить обмякшее тело своего любимого из общей массы воюющих. Закинув Борьку себе на плечо, а он ей совершенно и не мешал, она, не останавливаясь, двинулась дальше. Удачно выбравшись на свободный от сражения пятак, Чилина аккуратно положила на землю свой драгоценный груз и принялась приводить его в чувства. Открыв глаза, Борь-

ка туманным взглядом осмотрел всё происходящее вокруг и дрожащим голосом произнёс:

– Вот теперь-то я знаю что такое «кранты». Чилинушка, свет моего костра, вспоминай обо мне добрым словом, не забывай своего верного, рогатенького Боряшечку. Отомсти за мою гибель этим омерзительным тварям, посягнувшим на самое ценное, что у тебя есть – меня.

– Хватит скулить и вставай, – рявкнула на него Чилина в ответ и двинула в челюсть подбежавшему к ним гоблину. У тебя лишь разбит твой драгоценный пятак и нечего более – от этого не умирают. Но ежели ты, косарь проклятый, сейчас же не встанешь, то пышные похороны я тебе обещаю.

Борька понял всё с первого раза и поэтому, вскочив на ноги, сразу же бросился на копошащуюся рядом кучу малу.

– Ты только посмотри, Гендос, как твой воспитанник гоблинов метелит, – отбиваясь сразу от троих уродцев, похвалил черта Володька. – Видимо всё же достали эти твари бедолагу. Может мы зря над ним с Мишкой всё это время потешались, а? Ты как там, Мишаня?

– Нормалёк, дружище, – уже едва шевелил языком его товарищ. – Только вот чувствую силы меня покидать стали, да и плечо болит очень...

– Я уже тоже на исходе, – признался нам командир, на силу отпихивая от себя настырного гоблина. – Ещё немного и всё – лягу замертво.

– Ну, так это не удивительно, – поломав очередного напа-

давшего, выдохнул Генка. – В такой жаре, да ещё и кулаками махать – смерти подобно. Если что и спасёт нас сейчас – так это чудо.

– Взрослый ты мужик, Геннадий, а всё ещё в чудеса веришь, – постыдил его я, произведя болевой приём подскочившему уроду. – Чудеса, Геночка, бывают только в сказ....

И тут, на полуслове, меня оборвала яркая вспышка неонового света, плавно перерастающая в бушующие языки пламени, и все присутствующие замерли в оцепенении. У меня, как и у многих других, от удивления отвисла челюсть, а гоблины и черти застыли в тех же позах, в которых их и застало это необъяснимое огненное свечение. Сцепившись друг с другом, они так и стояли, не отрывая глаз от этого странного явления преисподней, которое медленно, но верно опускалось на землю. И вдруг в этой неожиданной тишине прогремел тяжёлый бас Бадалая:

– Хозяин вернулся. Слава Люциферу!

– Слава! Слава! – хором закричали торжествующие черти, и мне показалось, что среди остальных, я слышал и Володькин голос.

Огромные языки пламени стали медленно, словно театральный занавес, расходиться в разные стороны, открывая нашему взору повелителя подземного царства во всей красе. Люцифер, вопреки моим ожиданиям, оказался не таким уже и ужасным как его рисуют на картинках в детских книжках, а даже наоборот. Вполне нормальный, человекоподоб-

ный чёрт, только в отличие от людей он имел ярко-красный цвет кожи, а в отличие от чертей – совершенно лысый хвост, предательски выглядывающий из-под лацкана его пиджака. С мелкими едва заметными рожками на лысеющей голове да тоненькой ниточкой усов растущих до самого подбородка Люцифер выглядел вполне привлекательно. На нём отлично сидел дорогой чёрный костюм и белоснежная шёлковая рубашка с кружавчиками на груди и манжетах выпирающих из рукавов пиджака. Он больше походил на какого-нибудь стилисту семидесятых годов в стиле Остина Пауэрса, чем на Владыку всего подземного мира. Закутанный в ярко красную атласную мантию с высоким воротником, он величаво шагнул из своего адского пламени, которое тут же исчезло, и, прожигаящим насквозь колючим взглядом, осмотрел всех присутствующих. Пристально вглядываясь в лица, он остановил свой взгляд на Андрее и шагнул к нему.

– От тебя исходит её сила, – острым, как иголки голосом прошипел Люцифер. – Книга – где она?

– Но к-как же г-гоблины? – дрожащим голосом запинаясь командир, побледнев от страха. – Они же тогда услышат, где она спрятана.

– О них можешь забыть – их уже нет... Их почти уже нет, – протянул Люцифер и резко распахнул свою огненно-красную мантию.

Не знаю, что там наколдовал этот повелитель тёмных сил, но то, что у него из-под его дьявольского плаща вырвался на

свободу не стихающий шквал ревущего огня, я видел собственными глазами. Ещё я видел то, что повергло меня в ужас до самых кончиков моих волос. Ужасающий огонь раскатистой волной, двинулся прямо на нас. От великого страха никто не мог даже и пальцем пошевелить, а не то чтобы убежать. Пламя, с нарастающей быстротой, потекло по нашим рядам, поглощая всех на своём пути одного за другим. Я стоял, широко раскрыв глаза ожидая своей неминуемой участи. Вот.... Вот оно.... Вот сейчас....

Но что же это? Я стоял внутри бушующей стихии весь объятый пламенем, и нисколечко не ощущал, какой бы то ни было боли от обволакивающего меня со всех сторон огненного пожарища – напротив. Немного осмелев, я даже позволил себе поиграть с огнём, разместив у себя на ладони несколько маленьких лепестков пламени. Казалось бы, огонь – уничтожитель всего живого... ан нет, в моих руках он был каким-то добрым, даже ласковым если хотите. Это действительно было то самое чудо, о котором не так давно говорил нам Гена. Но на этом вечер чудес ещё не закончился. Как только волна пламени отхлынула от нас и вновь спряталась где-то под мантией у Люцифера, мы с удивлением обнаружили, что вокруг нас не осталось ни одного гоблина, они попросту исчезли не оставив ни единого следа, ну кроме тех следов которые красовались на наших избитых лицах.

– И так – книга! Где она? – запахнул свою мантию Люцифер, не обращая никакого внимания на чертей, которые с

удивлением ощупывали себя с ног до головы.

Андрей, поражённый всем увиденным, так и вовсе потерял дар речи. Он как глухонемой махал руками, скрещивая свои пальцы узлами, и бубнил что-то нечленораздельное, указывая в сторону дома:

– Абр... так... сам ... у-у... гм!

– Ничего не понял! – с прищуром посмотрел на него Люцифер. – Где книга спрашиваю?

– Чего же тут не понятного, Люцик? – неожиданно для всех расхрабрился Володька. – Командир же тебе вполне доступно объяснил: «абр так сам у-у гм», что означает: «книга в доме в подвале под второй плитой с лева» – сейчас принесу.

Обалдевший от «Люцика» Повелитель Тьмы даже сразу и не сообразил, что на это ответить, а когда он всё же пришёл в себя, то Володька уже стоял перед ним, держа в руках тяжёлую книгу.

– Вот и ваша брошюрка – в цельности и сохранности, товарищ «огненный плащ», – съязвил Володька, передавая книгу Люциферу из рук в руки. – Можете не беспокоиться, мы её даже не читали.

– Конечно, не читали, – присоединился к другу Мишка, скрестив на груди руки. – Да потому что там ни хрена не понятно. Какие-то крючочки да чёрточки – одни сплошные иероглифы. Вам бы, гражданин Люцифер, где-нибудь при комитете безопасности шифровалыщиком работать, враги ни за что не разберут вашей писанины. И как только гоблины

собирались её читать – ума не приложу. Вот честно признайтесь – вы эту книжицу составляли в изрядном подпитии, да?

– Да как ты смеешь, смерт – со мной да в таком тоне?! А вот сейчас я вас..., – прошипел Люцифер и стал медленно поднимать руки вверх, откинув в стороны края своей мантии.

– Зря вы так, Ваше Коварство, – вовремя вступился за ребят невозмутимый Генка, резко запахнув на Люцифере его огненный плащ. – Пацаны своей шкурой рисковали, чтобы спасти ваш каталог, а вы им вот чем отвечаете – стыдно должно быть, Ваше Превосходительство.

– А ты меня не стыди, – спохватился Люцифер и опустил руки. – У меня и так голова идёт кругом, а тут вы ещё со своим «Люциком», да «шифровальщиком»... Мне отдыхать надо – я на море хочу, а тут эти уродливые твари весь отпуск обломали. Не успел я к вам на поверхность в коем-то веке выбраться – как уже через пятнадцать минут и назад надобно возвращаться, порядки наводить. Ну, разве это не свинство, а? Книжки им моей захотелось. Власть над миром им подавай. Я подам, я им так подам, что ещё тысячу лет из своих нор носа не покажут. С этой партией можно сказать я справился, а с остальными после разберусь – чуть позже....

– Обождите секундочку. Что вы там про пятнадцать минут говорили? – неожиданно сам для себя перебил я Люцифера. – Вы что, всего только четверть часа отсутствовали?

– Ну, плюс-минус две минуты, – пояснил Люцифер, при-

стально разглядывая нашу машину.

– Что-то я не понял, – наконец-таки прорезался голос у командира. – Вы хотите сказать, что и мы здесь тоже... ну того... столько же времени?

– Ну, конечно же, нет, дорогой мой человечиска, – радостно просвистел Люцифер, похлопывая автомобиль по капоту. – Это у вас там, наверху, пятнадцать минут прошло, а здесь, в моём царстве – пятнадцать суток. В моём чистилище одни наши сутки одной вашей минуте равны, поэтому для всех грешников, которые варятся в моих котлах, время так медленно и тянется, чтобы они больше мучились и страдали за свои грехи.

– Значит, когда мы попадём домой, то там практически никто и не заметит нашего долгого отсутствия? – обрадовался Мишка и ткнул Володьку кулаком в плечо.

– Ну, это если вы попадёте, – почёсывая подбородок, просвистел Люцифер. – А можете ведь и задержаться....

– Не имеете права! – тут же распетушился Володька, потирая ушибленное место. – Я буду жаловаться.... Я.... Я.... Я на вас в суд подам!

– Юноша, остановитесь и уймите свой пыл, – спокойно проговорил Люцифер, подавляя зевоту. – Вам при такой жаре очень вредно волноваться, это для сердечка плохо – может случиться непоправимое и тогда, лично вы, отсюда уже никогда не выберетесь, но в одном вы правы. Оставлять вас здесь я действительно не имею ни какого права. Пока вы жи-

вы, то должны находиться там, где положено, но ведь у вас ещё и тут остались не завершённые дела.

– Какие это дела? – почти в один голос прокричали мы с командиром, уставившись на Люцифера.

– Ну как же, друзья мои, – разводя руки в стороны, выдохнул главный подземный демон. – А пожарные водоёмы, а ручные помпы, которые должен изготовить вам Бадалай, а, в конце концов, ваши пожарные дружины, во главе с их ужасным и могучим начальником Борякой. Правильно я говорю, а, Боряка? Ведь, это, кажется, ты хотел меня под своё начало пристроить в одну из своих дружин, а уж потом, ежели заслужу, то может и в замы к себе взять?

Уловив холодный взгляд Люцифера, Борька весь побледнел и как подкошенный брякнулся в обморок, но Чилина тут же принялась приводить его в чувства, не обращая на своего шефа никакого внимания.

– Так вот я и говорю, господа пожарнички, – ухмыльнувшись, продолжил Люцифер. – Вам пара минут вашего времени все равно ничего не решат, а за это время у нас, за наши двое суток, вы смогли бы завершить начатое. Ну, так как – возьмётесь?

Не говоря не слова, мы все стояли с широко открытыми ртами, уставившись на Люцифера.

– Но откуда вы про всё знаете? – придя в себя, спросил командир, удивлённо глядя на Повелителя Тьмы. – Вас же здесь не было!

– Уф-ф! – трясая головой, выдохнул Люцифер. – Я – Владыка подземного мира. Так неужели вы думаете, что я буду не в курсе тех дел, которые творятся у меня на Родине? Да я уже с первой секунды знал о вашем появлении здесь, кстати, мы с вами разминулись в моём необузданном пламени, но мне, во-первых, некогда было, на море спешил, а во-вторых – стало интересно, чем всё это закончится.

– Ну, вот чуть и не доигрались, – выдохнул Генка, скармливая всё ещё лежавшему на земле Борьке конфету. – Ещё бы немного и эти оголтелые уроды завладели бы вашей книгой.

– Вот поэтому мне и пришлось появиться, – признался, Люцифер тяжело вздохнув. – Ведь пока я наблюдал, как вы там грешным призракам мой любимый граммофон задариваете, то не уследил, куда была спрятана волшебная книга.

– Ну, вы уж, господин Люцифер, не отбирайте, пожалуйста, у грешных призраков граммофона, – робко уговаривал я главного демона, глядя ему прямо в глаза. – Ребята наверняка его честно отработали, правда, мы не знаем....

– А я знаю! – резко оборвал меня Люцифер и замахал двумя руками. – Когда гоблины у них появились – там такое началось.... Рассказывать не буду, а скажу только что за их, так сказать, работу, не то, что граммофон – цельное пианино не жалко бы было подарить. Истощённые гоблины до сих пор по всей их долине валяются, надо будет туда заявиться да прибрать маленя, ну это как я уже говорил – после. А сейчас,

я бы хотел пригласить всю вашу пожарную команду к себе во дворец – посидим, поболтаем, обсудим кое-чего. Например, как нам быть с дверью, которую вы так бесцеремонно выломали вместе с косяком. Хорошие кстати были двери – ещё прадедом Бадалая были кованы. . . .

– Но ведь мы это не со зла, – стал оправдываться командир, чеша в затылке. – Мы ведь это по делу.

– Да-а? – протянул Люцифер, демонстративно тряся головой. – А по какому такому делу вы распотрошили весь мой фамильный винный погребок, а?

– А вам что – жалко? – не выдержав, залепетал Володька. – Мы тут у вас можно сказать света белого не видим, воздуха свежего вздохнуть не можем, так нам что, уже немного и расслабиться нельзя было?

– Ну как вы расслабились, молодой человек, да ещё и на пару со своим рогатым сотоварищем – я знаю, – махнул рукой Люцифер и взглянул на Борьку, который тут же вновь свалился в обморок. – Ну да ладно, кто старое помянет тому Кутузов родственник. Так вы в гости-то ко мне придёте? Закажем пирушку с нормальной жратвой, брякнем так сказать по маленькой – за Победу.

– Брякнуть-то оно конечно можно, – выдохнул командир, прищулив один глаз, – но вот только не красиво как-то получается. . . .

– А чего же тут некрасивого? – вспылил непонимающий Люцифер, насупив брови. – Я же вас в гости зову – так вот

вы и соглашайтесь, а то ведь я не всегда такой добренький.

– А не красиво здесь то, – не обращая на его слова никакого внимания, поддержал я командира, – что к этой победе мы пришли благодаря своевременной помощи ваших верно-подданных, которые не жалея рогов сражались за свою Родину и за ваши владения, а вы им даже и спасибо не сказали. Конечно, последнюю точку в этой битве поставили именно вы, но то, что эти черти боролись исключительно за вас – заслуживает, хоть какого-то ни было, уважения!

– Ладно, не заводись, – буркнул в ответ Люцифер, теребя нижнюю губу. – Чего конкретно ты хочешь?

– Не в моих правилах влазить во внутреннюю политику, каких бы то ни было царств-государств, но я бы посоветовал вам объявить этот день «Днём независимости Преисподней», и для всего подземного народа устроить грандиозный праздник – я думаю, они это заслужили.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Тысячи глаз смотрели на своего хозяина в ожидании его ответа. Люцифер лихорадочно размышлял над моим предложением, покусывая губы, а затем неожиданно махнул на всё рукой и весело закричал:

– Ай, ну и чёрт с ним! Когда ещё так соберёмся – гуляем все!!!

Тут же, словно залпы тысячи орудий, грянули довольные голоса присутствующих чертей:

– Слава Люциферу! Слава! Слава!

Под не стихающие овации и громкие крики своих подчинённых, Люцифер медленно, по-царски, вышагивал сквозь огромную толпу ликующих чертей, аккуратно намотав свою огненную мантию себе на руку. Счастью чертей не было предела. Они очень радовались своевременному возвращению своего хозяина, так как прекрасно понимали, что с его прибытием вновь воцарится покой и согласие. Уж теперь-то он покажет этим гоблинам, как соваться, куда не следует, уж теперь-то он с ними живо расправится, уж теперь-то всё встанет на свои места, так как их любимый Люцифер всегда готов заступиться за свой народ и его благополучие. Пройдя ещё немного сквозь галдящую толпу, Люцифер обернулся и с удивлением уставился на нас:

– Вы что, так и будите тормозить? До замка ещё топать и топать, а вы стоите тут как истуканы и морды чешете. Давайте-ка – все за мной!

– Кхе-кхе, – демонстративно прокашлялся в кулак командир и посмотрел на Люцифера. – А может, всё-таки, на машине поедем? Я думаю, так как-то побыстрее-то будет, да и ботиночки ваши лакированные не запылятся. Приглашаем вас, Ваше Превосходительство, прокатиться с нами на нашем пожарном автомобиле – довезём, так сказать, с ветерком.

– Чур, я за рулём! – Тут же подскочил Володька, тупо, по-детски, уставившись на Гену. – Геночка, ну, пожалуйста, разреши мне ещё разочек прокатиться, а? Пускай этот празд-

ничный денёк останется у Люцика в памяти навсегда. Я буду очень аккуратненько – обещаю!

Гена с прищуром посмотрел на Володьку и через секунду махнул рукой:

– А давай. Только я вот боюсь, что Борис откажется с нами ехать, для него лучше смерть, чем поездка с тобой.

– Ну и ничего страшного, – ничуть не смутился Володя, взглянув на черта. – Спокойно и пешком дойдёт вместе с остальными, тем более что он свою Чилину ни за что не оставит, а заодно и старой Чиве поможет добраться, уж она-то точно не за какие коврижки не полезет в этот «водяной пылесос».

– По правде говоря, Вольдемар – мне тоже как-то не особо улыбается перспективка поездки с тобой, – выдохнув, признался я. – Но на радостях, да в честь праздника, я думаю, что смог бы пойти на такую жертву.

Довольный Володька тут же метнулся к машине и, удобно примостившись на водительском сидении, громко закричал в открытую форточку:

– Мишаня, занимай вакантные места, сейчас рванем, как на ракете, да полетим с песнями. Я вас всех мигом домчу до места назначения, а ну давай грузись в салон – следующая остановка «Замок Люцифера».

Все, кроме Хозяина Преисподней, как-то нехотя начали загружаться в машину, а Люцифер же, в свою очередь, с радостью забрался на переднее сидение и тут же бесцеремон-

но начал нажимать на различные кнопки и щёлкать всякими выключателями. Только тогда, когда на машине заработали маяки и, взвыла сирена, удовлетворённый Люцифер откинулся на спинку кресла и с дибилловатой улыбкой на лице закрыл глаза. Володька воспринял это как сигнал к действию и спешно завёл машину.

– Ты, Вольдемар, будь всё ж поаккуратней там за рулём, – пропищал Мишка, плотно прижимаясь ко мне плечом. – Это у вас там спереди полная свобода действий, а нам тут вчетвером как-то не очень-то уютно.

– Не бойсь, Мишаня! – загоготал в ответ Володя и, выжав сцепление, включил передачу. – Чай не впервой за баранкой, а каждый раз – как в первый раз, сам знаешь.

– Вот это-то меня и пугает, – замотав головой, выдохнул я, крепче схватившись за поручень и все тут же, почему-то, последовали моему примеру.

* * *

Да-а! Володя как в воду смотрел, угадав, что такую поездочку Люцифер не забудет НИ-КО-ГДА. Хозяина Преисподней так колбасило по всему салону, что он даже пару раз перелетал к нам на заднее сидение, но, долго у нас не задерживаясь, перекуливался обратно на своё место. Володька, не изменяя своей манере езды – газ до отказа и бешеный хохот на весь салон, рулил по колдобинам что есть силы. Не знаю, как там чувствовал себя Люцифер, но мы всё-таки немного пострадали: я с командиром, стукнувшись головами, поса-

дили две огромные шишки, Мишаня, подскочив на одной из ухабин, прокусил себе язык, а Генка чуть не выбил зубы о его же затылок.

– Н-ну фот, пофалуфта тефе – з-здрафте, – с болью в глазах зашепелявил Мишка, почёсывая ушибленную голову. – Г-гоблины били, били – не добились, так этот фадила недоделанный и беф них наф фсех фифни лифит.

– Ч-чего? – не разобрав ни слова, уставился на него Генка. – Что ты там несёшь?

– Я нефу людям радофть, а у наф убифца за рулём, вот чефо, – выпалил в ответ Мишаня и, подпрыгнув на очередной кочке, снова прокусил себе язык. Заскулив от дикой боли, он приложил ладонь к губам и больше мы не слышали от него ни единого слова. Вообще-то, всю оставшуюся дорогу после этого случая, из нас тоже ни кто не осмелился рта раскрыть. Все так и ехали – молча постанывая, крепко стиснув зубы.

Неожиданно резко затормозив и прилепив Владыку тёмного мира к лобовому стеклу, Володька заглушил машину и довольно выдохнул:

– Всё – приехали! Вот они ваши пенаты, господин Люцифер.

Повелитель подземного царства медленно сполз со стекла на пол и, отворив дверцу с третьей попытки, вывалился наружу. Мы тут же последовали его примеру и, кряхтя да постанывая, покинули нашу «капсулу смерти». Лёжа на спине и широко раскинув в стороны руки, Люцифер смотрел куда-то

ввысь ничего не выражающими глазами. Его огненно-красный плащ, скомканный в непонятный комок как половая тряпка, валялся рядом с ним. Огромные шишки и ссадины покрывали всю его рогатую голову. Дорогой костюм потерял свой прежний лоск и уже кое-где был изорван, а некогда белоснежная кружевная рубашка почему-то была без пуговиц. Завершал сию картину лакированный ботинок, одиноко сучающий на левой ноге Повелителя, а другой, вполне мирно загорал в салоне за солнцезащитным козырьком.

– Вот это я понимаю – прокатился! – еле шевеля языком, прошептал Люцифер и попытался улыбнуться. – Вот молодец – порадовал старика! Давно у меня не было такой встряски, я же теперь буду как новенький, мне ведь хороший массаж никогда не помешает!

С этими словами Люцифер шустро вскочил на ноги и потянулся – да так потянулся, что у него захрустели все косточки, вплоть до кончиков его мелких рогов. Мы все посмотрели на него с нескрываемой завистью. У нас-то не было сил и пальцем лишний раз пошевелить, не говоря уже о том, чтобы выгибаться здесь как мартовские коты. Уж что-что, а хороший отдых после такой езды нам бы совсем не помешал. Люцифер, словно читая наши мысли, лукаво посмотрел на наши изнеможённые тела и кивнул головой в сторону замка:

– Ладно, молодёжь – валяйте, отдыхайте. Остальные ещё не скоро подойдут, так что вы ещё и дремануть успеете, а я пока порядок наведу в своём царстве-государстве. Надобно

ж окончательно избавиться от этих обнаглевших гоблинов, а то шастают тут целыми табунами по моим владениям, честным чертям спокойной жизни не дают.

С этими словами Люцифер встряхнул свой огненный плащ, небрежно накинул его на плечи и, зажав подмышкой волшебную книгу, резко крутанулся на каблуках и ... исчез в адском пламени.

– Что же он нам тогда голову морочил всё это время, – сердито выдавил из себя Гена, насупив брови. – Он же таким вот макаром может в любую точку своего царства-государства за считанные секунды попасть – щёлкнул каблучками и всё. Тоже мне этакая девочка Элли из старой сказки про великого волшебника Гудвина.

– Ты, Геннадий, брови-то расслабь – не Брежнев. Может дяденьке просто захотелось покататься с классными пацанами – чего ж тут такого? – веселился довольный Володька. – Давайте-ка лучше в замок пойдём, а то до праздника ещё далеко, а жрать-то уже давно хочется. Вскроем там тушёночки баночку-другую – глядишь, и червячка заморим. Как ты там, Мишаня? Помнишь где у Люцифера склад-то консервный?

– Угу! – закивал Мишка в ответ, всё ещё прикрывая рот рукой.

– Ну тогда двинем по-тихому, а то я гляжу быстро у вас отчего-то не получается, – смеялся над нами Володька, наблюдая как мы поддерживая друг друга медленно вышагивали ко входу в замок.

Вырванные нами железные двери по-прежнему валялись на земле, так что мы смогли спокойно и беспрепятственно войти в фойе, но то, что мы там увидели, повергло нас в минутное оцепенение.... Такого бардака я ещё не видел никогда. Гоблины, в поисках книги, тут поработали на совесть. Всё было перевернуто вверх дном. От былой красоты не осталось и следа. Груды изорванных старинных книг из библиотеки, были разбросаны по всему замку. Некогда изящные статуи – разбиты на мелкие кусочки, прекрасные картины знаменитых художников – исцарапаны до неузнаваемости, а огромная хрустальная люстра в тысячу свечей – огромной грудой осколков валялась в центре холла, всё ещё отсвечивая в свете факелов.

– Ну, ни фиги себе, – присвистнул Володя, первым выйдя из оцепенения. – Может мы квартирой ошиблись, а? – наша этажом выше? Что-то я не припомню, чтобы мы после себя здесь такой бедлам оставляли. Интересно – это во всех комнатах такой вэрхал или кое-что ещё осталось?

Неожиданно Мишка со всего маху хлопнул себя по лбу и, не говоря ни слова, побежал наверх по лестнице.

– Куда это он? – хлопал глазами командир, наблюдая за убегающим подчинённым.

– А то не понятно? – пояснил я ему, щёлкнув пальцами по горлу. – Умчался проверить всё ли в порядке с огненной водой. Может гоблины туда всё-таки не добрались....

Дикий крик раненого бизона оборвал меня на полуслове.

Мишка кричал так, словно его лишили самого дорогого, что у него есть.

– Та-ак, – протянул я, пожимая плечами, – значит, всё-таки добрались! Что-то мне подсказывает – что карнавала не будет.

Будто в подтверждение моих слов на лестнице появился Мишка, держа в каждой руке по не распечатанному горлышку от разбитых бутылок:

– Вы пофмотрите фто эти фкунцы фонючие натфорили. Ни одной, вы предфтавляете, ни одной целой футылки – фсё ф дребефги.

В сердцах Мишка отбросил в сторону остатки бутылок и присев на ступеньки склонил голову на колени, обхватив её руками.

– Мишаня, дружище, ну не расстраивайся ты так, – успокаивал товарища подсевший рядом Володя. – Неужели там совсем ничего не осталось, ты внимательно всё осмотрел?

– Осталось! – стараясь не шепелявить, огрызнулся Мишка, кривясь от боли. – Сплошные консервы остались, которые гоблины никак разгрызть не смогли, да ещё гора жестяных пятилитровых банок с яблочным соком осталась, у которого срок годности ещё лет пятьдесят назад как истёк. Они даже повздувались от этого – того и гляди, вот-вот взорвутся.

– Стоп, стоп, стоп, – оборвал я Мишку, прихлопнув в ладоши. – Вот отсюда поподробнее – что за банки, откуда?

– Да обычные такие банки, ещё, наверное, с до военных

времён, – стал объяснять мне Мишка, пожимая плечами. – У моей бабушки в деревне на чердаке среди старого хлама похожие были, только пустые. Да я сейчас принесу, сами увидите.

Не успели мы и глазом моргнуть, как Мишка уже стоял на прежнем месте, держа в руках ржавую консервную банку, больше напоминающую мяч для регби. На одном боку у неё была приклеена обшарпанная, почти обесцвеченная этикетка, на которой проглядывалось изображение красно-жёлтого яблока, а поверх его крупными буквами было написано: «Сок яблочный». Так же, среди мелких едва заметных букв в левом нижнем углу этикетки, хорошо выделялся год выпуска: «1953».

– А ну-ка, дружище, всковырни-ка эту жестянку своим ножичком, – попросил я Гену, передавая ему банку. – Только смотри осторожно, сам видишь – давление в ней не слабое.

Присев на корточки, Генка аккуратно зажал банку между колен и, направив остриё ножа в центральную часть жестянки, осторожно начал по нему постукивать. Из образовавшейся, совсем крохотной дырочки, наружу со свистом вырвалась тоненькая струйка жидкости, чуть ли не долетев до самого потолка. Когда из банки вышел весь скопившийся за долгие годы воздух, мы все почувствовали до боли знакомый запах отстоявшейся браги, ну, а когда Генка открыл банку полностью, то никаких сомнений у нас не осталось – перед нами была самая настоящая первоклассная яблочная бражка. За всё то длительное время, что банка находилась здесь при та-

кой жаре, яблочный сок в ней попросту забродил, а плотная жестяная оболочка не дала ему испортиться.

– М-м-да! – потянул Володька носом и облизнулся. – Запашок как раз по мне. А ну-ка, Гендос, дай-ка мне продегустировать сей напиток, сделать, так сказать, живительной влаги глоток.

Генка, ворочая носом, протянул ему банку с соком и передёрнулся:

– Бр-р! Лично у меня от этого запаха мороз по коже. Вы как хотите, а я это пить не буду.

– Слабак, – расхохотался Володька и сделал смачный глоток прямо из банки.

Как его не вывернуло наизнанку, я не знаю, но после глотка этой барматухи лицо у Володьки перекосилось, сам он весь скукожился, а левая нога начала выбивать такой степ, что позавидовал бы самый первоклассный танцор. Не меняя выражение лица, но, всё же приоткрыв один глаз, Володька так демонстративно сплюнул на пол, что нам стало как-то не по себе.

– О-о-ой, ну и кислятина! – плевался в разные стороны Володька, пританцовывая на одной ноге под наш весёлый хохот. – Вот это бражка – прям аж всё нутро закипает....

– Смотри, чтобы от этого кипения днище не вырвало, – расхохотался Мишка, сгибаясь от смеха в три погибели. – Тоже мне – ходячий самогонный аппарат....

– Стоп – а ведь это идея! – оборвал я его и указал на бан-

ку. – Мы из этой яблочной браги – яблочного самогону наварим. Самое главное сконструировать этот самый самогонный аппарат и дело в шляпе. Мишаня, сколько там ещё таких банок?

– Да до хрена! – пожал плечами Мишка, почёсывая затылок. – Тысячи полторы, а может и все две. Они там повсюду уставлены, аж до самого потолка. Не представляю даже – зачем ему столько?

– Да это уже не важно, – перебил его размышления командир. – Ты, Димка, из чего собираешься этот аппарат-то делать? Я, конечно же, не спец в таких делах, но насколько я помню из фильма: «Самогонщики», там всякие термометры, манометры, да винтовые медные трубки были, а у нас то что?

– А у нас, Андрюха, голова имеется, да ещё пожарная смекалка присутствует, – подмигнул я командиру, похлопывая его по плечу. – Правда, я никогда лично не сталкивался с изготовлением таких агрегатов, но мой дед, в своё время, слыл у себя в деревне заядлым самогоноваром, так что я думаю гены, возьмут своё. Мы вот что сделаем...

И я принялся чертить на листке бумаги, благо её здесь валялось много, схему самогонного аппарата, только что придуманного мною. Идея была проста как большой адронный коллайдер. Надо было взять, из валяющихся неподалёку огромных котлов, один, поместить его над какой-нибудь лужей с лавой и наполнить до краёв яблочной брагой. Затем

требовалось установить другой такой же котёл аккурат поверх первого, предварительно перевернув его вверх ногами. Таким образом, у нас получится нечто на подобии большого железного шара. В заранее пробитое ломом во втором котле отверстие, вставляется пожарный рукав, который опускается в цистерну с водой нашей машины для охлаждения перегоняемого материала, после чего он выходит с обратной стороны, где уже стоит третий котёл для сбора готовой продукции. Для герметичности конструкции все щели на агрегате замазываются толстым слоем глины, которой у нас под ногами было предостаточно.

– Ну, ты, блин, и Кулибин, – протянул Мишка, одоблив моё изобретение, разглядывая чертёж. – А что – я смотрю тут ничего сложного, можно попробовать смастерить. Только я вот боюсь времени у нас маловато, наверняка, скоро уже и черти подойдут.

– Ну, это навряд ли, – улыбнулся командир, почёсывая набитую недавно шишку. – Ты что забыл, с какой скоростью нас сюда твой кореш примчал? Я думаю что чертей мы обогнали на часа четыре, а то и больше, так что не переживай, должны успеть.

– Ну, тогда не будем терять оставшегося времени, а сразу же примемся за работу, – деловито произнёс я и хлопнул в ладоши.

Распределив каждому фронт работ, мы принялись за дело. Установить первый котёл на нужное место не составляло

особого труда. Даже наполнить его, в принципе, было не так уж и сложно, это не считая того, что нам пришлось сотню раз бегать туда-сюда, чтобы принести необходимое количество банок с соком, но когда мы принялись за второй котёл, то нам пришлось изрядно с ним повозиться. Мы просто чисто физически не могли поднять такую тяжесть, а уж тем более аккуратно положить её поверх первого котла. Пришлось опять включать пожарную смекалку и с помощью машины и буксировочного троса, по чуть-чуть, помаленьку, да по гранитным перилам, снятых с ограждения на лестнице в замке Люцифера, мы всё-таки добились желаемого результата. Приладив пожарный рукав и замазав все щели на аппарате красной глиной, мы стали ждать плоды нашего труда. Запах от закипающей яблочной браги медленно распространялся по всей прилегающей к замку территории. Как только бражка дошла до нужной точки кипения, прорезиненный герметичный рукав надулся по всей длине и, через некоторое время, с другой стороны пожарного шланга одна за другой начали падать капли светло-жёлтой жидкости. Когда на дне котла образовалась изрядная лужица готового продукта, Володька, перегнувшись через край, зачерпнул жидкость прямо в ладонку и, выдохнув в сторону, тут же её проглотил. Посмаковав остатки во рту и, облизнув губы, он широко улыбнулся и ... бросился меня обнимать.

– Димон! Дружище! Получилось! А смакота-то, какая, мм-м, таки мёд – пальчики оближешь. Хороший у тебя ви-

дать дед был, да и про гены ты всё верно сказал – гены пальцем не размажешь, это точно! Да ты сам попробуй – вкусно-тища-то, какая, небось, градусов под семьдесят будет, как бы ни вспыхнула при такой жаре-то, прикрыть бы чем, а?

– Прикроем, Вован, прикроем, – только помоги мне сначала этих ненасытных дегустаторов из котла вытащить, – хотел я, наблюдая, как Мишка с Генкой, да во главе с командиром, снимали пробу с першака, перевалившись через край, и только три пары ног торчали из котла, словно лепестки не закрывшегося бутона.

– Ну и что здесь происходит? – неожиданно у меня за спиной прогремел знакомый голос Люцифера, и я обернулся. Из-за всей этой суматохи никто даже и не заметил, как появился Повелитель Тьмы, хотя всякое его появление, в принципе, не может остаться незамеченным.

– Я спрашиваю, что всё это значит? – повторился Люцифер, уставившись на гору пустых банок из-под сока. – Пока я там, в одиночку гоблинов изгоняю из своих владений и, между прочим, успешно изгоняю – ни одного не осталось, вы тут какой-то хреновиной занимаетесь....

– Мы, Ваше Высочество, в поте лица готовимся к приёму гостей, приглашённых вами в честь Дня Победы над гоблиновскими захватчиками, – по-военному бодро отрапортовал Володька и отдал под козырёк. – Или вы забыли?

– Нет, ну это я помню, – уже более спокойно произнёс Люцифер, осматривая нашу конструкцию. – Но причём же

здесь мой яблочный сок?

– Осмелюсь доложить, Ваше Превосходительство, – продолжал ехидничать Володька, – что ваш, как вы говорите, сок, был использован нами как сырьё для изготовления спиртного напитка, так как весь ваш водочный запас был уничтожен врагами, победу над которыми мы и собираемся с вами отпраздновать.

– К-как уничтожен?! – не веря своим ушам заикаясь, пролепетал Люцифер, тупо уставившись на Володьку.

– А вот так, – осёк его Мишка и, ловко соскочив с края котла, подошёл к нему поближе. – Вы вообще домой-то к себе заходили после прибытия из вашего прерванного отпуска? Нет? Ну, тогда если у вас сердечко слабенькое, то перед посещением родного крова я очень настоятельно рекомендую принять пару таблеток валидола, у нас в аптечке есть – принести?

Люцифер, не сводя своих глаз уже с Михаила, сначала бочком, бочком, а после и вовсе рванул со всех ног и бросился к своему замку. Долгой реакции на погром нам ждать не пришлось.... Неожиданно раздался такой дикий рык, что для того чтобы у нас не полопались перепонки, мы все присели на корточки и зажали уши руками. Казалось, что замок вот-вот рухнет от этого душераздирающего, выворачивающего на изнанку, крика. Его стены так содрогались, что с них летели уже кое-где обломившиеся камни. Земля колотилась с такой силой, что например, лично у меня, подкоси-

лись ноги, и я не на шутку переволновался за состояние нашего самогонного агрегата, но неожиданно всё стихло так же резко, как и началось. Искренне переживая за душевное равновесие Повелителя Преисподней, все как один бросились к замку и, оказавшись внутри, мы обнаружили, что опасения наши были не напрасны. Перед нами во всей своей красе предстала картина маслом, под названием: «Псих с рогами жаждет крови!»... Жалкий, взъерошенный хозяин ада, сидел прямо на ступеньках и судорожно листал свою волшебную книгу дрожащими руками. Его бешеные глаза бегали по страницам в поисках чего-то важного.

– Сейчас я их.... Сейчас я им устрою.... Сейчас я им такого наколдую, что они ещё тысячу лет свои уродливые хари не смогут высунуть – пускай потом археологи разбираются, что к чему.

И не вооружённым глазом было видно, что Люцифер далеко не в себе и что он в полушаге от окончательного безумия, а то, что он в своём нынешнем состоянии действительно может наломать дров, это и к бабушке не ходи. И вполне вероятно, что в порыве гнева, в отместку за причинённый ему ущерб, Люцифер так разойдется, что даже здесь камня на камне не останется, а это в наши планы ну никак не входило. Нужно было как-то быстро спасти положение, и я смело взял на себя роль миротворца. Схватив с пола какой-то золочёный кубок, я с быстротой молнии сбегал к котлу готовой продукции и, зачерпнув из него уже изрядно накопившегося

там самогона, мигом примчался обратно и присел рядом с Хозяином Преисподней.

– Успокойтесь, пожалуйста, господин Люцифер, – как можно мягче произнёс я. – Вам сейчас нельзя раскисать. К вам в гости вот-вот подойдут ваши подчинённые, а они должны видеть вас бодрым и энергичным, вы же для них – Предводитель всего чертовского народа, так какой же вы им подадите пример? Вы и так уже избавились от этих гоблинов, будь они не ладны, так что давайте-ка пока отложим великие порывы мщения до лучших времён, и не будем тратить драгоценное время на ненужные заклинания. Вот возьмите-ка лучше выпейте – вам сразу же полегчает.

Люцифер, приняв из моих рук подношение, посмотрел на меня ничего не выражающим взглядом и... залпом выпил всё содержимое кубка.

– Ху-у-у, – еле выдохнул он и прослезился. – Это чаво такова я выпил? Словно стакан лавы проглотил – всё нутро вскипает.

– Это, Ваше Превосходительство, так сказать, огненная вода местного разлива, под простым названием: «Люциферовка», – нашёлся Генка, протягивая всё ещё глотающему ртом воздух Люциферу шоколадную конфету. – Натё-ка, прикусите, а то и в заправду выгорите, изнутри, вот где потом уже действительно скажут: «сгорел на работе».

– А хороша, зараза! – причмокивая конфетой, заулыбался Люцифер. – Аж до самых костей пробирает, я такого ещё

никогда не пил. Ишь ты – «Люциферовка», и кто только додумался?

– Это всё Димон! – почти в один голос закричали Мишка с Володей. – Его заслуга. Он как про яблочный сок услышал – сразу прикинул, что к чему. Не мозги – компьютер!

– А кстати, зачем вам понадобилось столько яблочного сока? – поинтересовался командир, присаживаясь рядом с нами.

– Да я, понимаете ли, яблоки очень люблю, – заулыбался Люцифер, глядя уже пьяненьким глазом в пустой кубок, – но они здесь долго не хранятся, условия, видите ли, не те. Я как-то попробовал пару ящичков с яблочками сюда притащить, так они уже через пару часов и перегнили все, вот я и затарился яблочным соком и употреблял его, пока он совсем не испортился. Может, накапаете ещё немного?

– Обязательно, господин Люцифер, – согласился я и поднялся со ступеньки. – Только вначале не мешало бы привести здесь всё в порядок, вон у вас тут какой бардак, да ещё и со жратвой надобно что-то решить. Одними консервами мы, целую армию чертей, не накормим. Напоить вот напоим, а насчёт чего прикусить – это надобно думать.

– И нечего тут дума-А-ть, – уже совсем пьяным голосом заикался Люцифер. – Сейчас у нас всё будет – и порядок и пожрать, я только нужную страницу на-А-йду, Ик, и произнесу заклинание.

И Люцифер, прищуриив один глаз, вновь начал перевора-

чивать листы волшебной книги пока не нашёл то что искал. Шатаясь, он приподнялся со ступеньки и, пройдя в центральную часть холла, в которой всё ещё поблёскивала разбитая вдребезги хрустальная люстра, он накинул на себя свою огненно-красную мантию и, устроившись поудобнее, стал медленно произносить заклинание. Не знаю как другие, но из прочитанного Люцифером, я не понял не единого слова. То ли эти слова были чересчур зашифрованы, то ли Люцифер читал их на очень непонятном для нас языке, но со стороны его заклинания были очень похожи на какую-то считалочку не совсем психически здоровых детей:

Агн аста хорта заб,

Бага дав салак кашраб.

Борта вар, гасур курдюк.

Ар сит шанта – мортолюк...

– Во-о как, – зашептал ошарашенный Володька прямо Мишке в ухо. – Видать с самогоном Димон всё ж таки маленья переборщил – видишь как Люцика цепануло.

– А где ж тут не цепанёт? – не отрывая глаз от пьяного заклинателя, шептал в ответ Мишка. – Он же за раз где-то около литра сэма выжрал, а может даже и больше. Ты только посмотри на этот кубок – у меня в детстве ночной горшок наполовину меньше был, чем это ведро....

– Да тише вы, цыкнул на них Генка. – Дайте послушать – интересно же.

– А что тут слушать-то? – пожал плечами недоумеваю-

щий Володька. – Он же просто морочит нам голову, вот и всё! Между прочим, я тоже так умею заклинания зачитывать: «Эни, бэни, рики таки»....

Но договорить Володька не успел.... Как только Люцифер закончил читать своё заклинание и закрыл книгу, всё вокруг затряслось мелкой дрожью. Сначала медленно, потихонечку, а потом всё сильнее и сильнее. По потолку поползли какие-то странные потрескивающие электрические разряды, а нам в лица пыхнуло жарким ветром надвигающейся бури.

– Я думаю, будет лучше, если мы на время покинем мою обитель, – зевая, пролепетал Люцифер и повернулся к выходу. – Это может быть не безопасно, и я бы не хотел, чтобы кого-либо из вас пригвоздило на постаменте вместо какой-нибудь статуи.

Мгновенно сообразив, о чём идёт речь, мы поспешно покинули замок и, расположившись возле нашего самогонного агрегата, стали наблюдать за всем происходящим. В принципе, наблюдать-то было особо и не зачем, а точнее сказать, нам всё равно ничего не было видно из-за огромной стены огня и дыма, взявшихся неизвестно откуда и которые огромным куполом поглотили в себя весь замок. Поражённые такими спецэффектами мы, не отрываясь, следили засим зрелищем, а довольный собой Люцифер, уже успел по новой наполнить свой кубок и теперь мирно, через какую-то соломинку, потягивал самогон, облокотившись о котёл с готовой продукцией. Когда же огненный купол начал потихоньку ис-

чезать, а затем пропал и вовсе – мы обалдели ещё больше.... Перед замком, ровными рядами стояли в огромном количестве гранитные столы, заставленные различными изысканными яствами. Я даже не буду и пытаться перечислить все те блюда, которые находились на столах, скажу лишь только, что при виде их у нас потекли слюнки не только с губы, но даже из носа.

– Ну, ни хрена ж себе! – присвистнул от удивления Володя и почесал подбородок. – Вот это да-а! Я так понимаю что внутри замка всё тоже в полном порядке? Ну, Люцик – ты даёшь!

– Ай – это мелочи, – отмахнулся, покрасневшийся Люцифер, чуть шатаясь. – Вы бы видели, как эти недомерки гоблины разлетались под напором моего адского пламени – вот там-то было на что посмотреть....

– Погодите, – неожиданно перебив Люцифера, встрепенулся командир. – Так ведь вы же вот таким вот способом могли бы сюда и водочку доставить – чего же мы тогда над этим агрегатом так горбатились?

– Увы, мой юный друг. Вот водочку, да и вообще все спиртные напитки, вплоть до одеколона, я как раз таки доставить и не могу, – огорчённо выдохнул Люцифер и сделал очередной глоток. – Не выдерживают алкогольные напитки наших высоких температур. За то время что они доставляются сюда моим послушным пламенем, спиртосодержащая жидкость попросту выкипает – я уже пробовал, оста-

ются только одни пустые бутылки. Вот и приходится мне, Повелителю тёмных сил, добывать водочку честным путём за деньги в магазине – срамота! Да-да, наверху покупаю, а сюда уже через врата ада доставляю в авоськах, как последний алкоголик.

– Теперь понятно, почему вы так расстроились, – понимающе выдохнул Мишка. – Это ж чтобы заполнить ваш водочный погребок вам не одну сотню раз пришлось в магазин за пойлом метнуться, а эти твари размолотили вдребезги все ваши труды без жалости и сожаления. Но ничего. Я думаю что Димкина «Люциферовка» ничем не хуже земной водки, а может быть даже и лучше. В любом случае вам понравилась, а вашим чертям, как я понимаю, её и вовсе не с чем сравнивать, они же у вас совершенно не пьющие.

– А вот это мы сейчас и проверим, – оборвал я Мишку, указывая на огромный отряд марширующих чертей, появившийся из-за холма.

Не трудно было догадаться, кто возглавлял всю эту колонну. Борька чётким строевым шагом чеканил впереди строя, задавая темп всем идущим позади. Следом за ним, рядом со своим отцом Бадалаем, шагала его ненаглядная Чилина, которая была переполнена гордостью за своего избранника. Борькиными выпендрёсами можно было любоваться вечно: то он, повернувшись к шагающей колонне лицом, словно дирижёр махал руками и, не останавливаясь, кричал: «Раз-два, раз-два», то оббежав строй с боку громко приговари-

вал: «Левой-левой», ну, а когда марширующий отряд уже практически подошёл к замку, то тут он вообще раздухорился и закричал во всё горло: «Песню запе-вай». И шагающие черти, напрочь лишённые слуха и голоса, хором затагнули до боли знакомую песню: «Соловей, соловей – пташечка...». Офигевший от всего увиденного Люцифер, как вкопанный, застыл на месте, а мы, не в силах удержаться, прыснули со смеху то и дело, указывая пальцем на Борьку. Пока мы надрывали от смеха свои животы, отряд чертей уже мирно располагался возле стен замка, а их предводитель, улыбаясь во весь рот и сияя своим розовым пяточком, строевым шагом замаршировал в нашу сторону. Подойдя к Люциферу, который так и оставался стоять с открытым ртом, Борька чётко приставил ногу и, отдав под козырек, произвёл доклад:

– Господин Главнокомандующий тёмных сил! Личный состав подземного войска, для празднования Дня Победы над гоблиновскими захватчиками, прибыл в полном составе. За время следования никаких происшествий не случилось. Вверенное мне подразделение расположилось у стен обители Вашего Превосходительства, и ждёт дальнейших указаний....

Тут уже не выдержал и сам Люцифер. Закрыв лицо руками, как бы ни веря во всё происходящее, он медленно замотал головой в разные стороны и ... громко расхохотался.

– А чё я такого сказал-то? – ничего не понимая, удивился Борька, пожимая плечами. – Я же всё как положено – по

уставу.

– По какому ещё уставу? – вытирая слезы, выдавил я. – Выброси и этот устав, и всю эту чушь из своей головы – это не для тебя. Устав нужен большим пузатым дяденькам, с крупными звёздами на погонах, для того чтобы читать его перед сном, а на утро морочить головы рядовому составу. Иди-ка ты лучше, Боренька, пока к своим, а господин Люцифер сейчас подойдёт, он пока не может – видишь у него колики.

Раздосадованный Борька, опустив свою буйну голову, поплёлся в сторону своего войска, а мы, в свою очередь, попытались поднять с земли задыхающегося от смеха Повелителя Преисподней.

– Вы мне, ребята, своими уставами так всё моё чистилище взбаламутите, – отдышавшись, проговорил Люцифер, вытирая слёзы. – Наверняка он этой гадости от вас нахватался, того и гляди, в скором будущем задумает ещё революцию какую-нибудь, да и свергнет меня нахрен с моего престола.

– Ну конечно – вас свергнешь, – рассудительно протянул Генка, потирая кончик носа. – Вон гоблины попытались – и где они теперь? А Борька просто ещё молодой совсем, зелёный так сказать, вот и забивает себе голову, чем попало. К нему бы пристроить кого-нибудь, чтобы присматривал за ним, смотришь – толковый чёрт из него выйдет.

– Что-то я тебя не пойму, дорогой товарищ – ты о чём? – сощурился Люцифер, почуя какой-то подвох в Генкиных

словах. – Кого пристроить? Кто куда выйдет?

– А чего же тут непонятного? – хихикнув, встрял в разговор Володька. – Генка просто хочет своего Борьку на Чилине женить, а Бадалай может не дать на это своего отцовского согласия, уж слишком Борька для его понятия хиловат, видите ли. Ну, а если лично Вы согласитесь сватать Чилину за Борьку, то мы почему-то думаем, что Бадалай возражать не станет. Я всё правильно говорю, а Генка?

– Ну, в общих чертах – да, – согласился, с ним Гена явно засмущавшись. – Ведь понимаете ли, господин Люцифер, у них любовь, а тут вдруг такое, да и вообще....

– Вы уж посодействуйте им, пожалуйста, – так же поддержал Генку командир. – Вам ведь это будет не сложно, а зато свадьба выйдет – закачаешься. Вон сколько гостей подвалило.

– Свадьба говоришь? – задумчиво протянул Люцифер. – А что – можно и свадьбу. Давненько я не веселился, как полагается. С отпуском обломали, так чего ж на свадьбе-то не оттянуться?

С этими словами Люцифер хлопнул в ладоши и, направился в сторону галдящих чертей. Мы, с великой уверенностью что «счас чёта будя», засеменяли следом за ним, не отставая ни на шаг. Увидав приближающегося Повелителя, толпа тут же затихла, а взволнованный Борька выгнулся в дугу и закричал во всё горло:

– СМИРНО!

– Да-а, – протянул Люцифер, озираясь на нас. – Горбатого могила исправит...

– Или женитьба, – перебив, поправил его Генка, напоминая Люциферу о его намерении замолвить за Борьку словечко. Повелитель тут же от него отмахнулся, мол: «я помню, не мешай» и, поправив свою огненную мантию, взял слово:

– Вот что я вам скажу, дети мои. Думал я отпраздновать с вами один праздник, то есть нашу великую Победу над гоблинами, но тут, как оказалось, наклёвывается и ещё кое-что. Как мне сообщили мои новые друзья, среди нас имеются такие черти, которые просто мечтали бы пополнить ряды молодожёнов в нашем подземном государстве, а потому я спрашиваю тебя, Бадалай – согласен ли ты отдать свою небезызвестную всем дочь Чилину за моего верного слугу и боевого товарища моих новых друзей – Боряку?!

– Ой! – послышался в тишине робкий голос Чилины. – Он, кажется, опять в обморок упал.

– Ну, так как – отдаёшь? – уже более властно повторил Люцифер, не обращая внимания на возгласы Чилины.

– Ну, так, а куда ж деваться-то раз такое дело, – выдохнул Бадалай, косясь на лежавшего у ног дочери жениха. – Пускай женятся. Я им свою кузню в подарок отдам – может из этого ошалелого какой-нибудь толк и выйдет. Живите счастливо!

– В таком случае, если ни у кого возражений нет, – заулыбался Люцифер, указывая на молодожёнов, – то своей собственной властью я объявляю вас мужем и женой.

Что тут началось.... Толпа чертей восторженно взвыла и, подняв на руки улыбающуюся Чилину и сопротивляющегося Борьку, принялась подбрасывать их над своими рогатыми головами. Радости чертей не было предела, конечно – столько праздников в один день. Черти весело ликовали и скандировали: «Слава Люциферу! Слава молодым!», и вот только отчего-то взгрустнувший Бадалай искал утешения в хрупких объятьях старой чертовки Чивы.

– Ну что, Гендос – теперь-то ты доволен? – улыбался Володя, хлопая того по плечу. – Пристроил ты всё-таки своего Бориску в хорошие руки. Правда, лично я не хотел бы оказаться в этих ручках во время пылких любовных отношений – так обнимет, что и мякнуть не успеешь, как позвоночник в трусы высылется.

– Да ну тебя, – отмахнулся от него Генка и подошёл к Повелителю Тьмы. – А умеете вы, господин Люцифер, свой народ повеселить. Смотрите – да они просто в восторге от Вас и от вашего правильного и своевременного решения по поводу женитьбы, так не пора ли нам уже так сказать дёрнуть по маленькой и отметить сие деяние.

– Дело говоришь, – согласился с ним Люцифер. – Сейчас всё уладим, – и, уже гораздо громче, прокричал галдящей толпе: – Слуги мои верные, я так понимаю, что одним веселым сыт не будешь и поэтому, как поётся в одной земной песне: «Раз, два, три – все за стол!».

И весёлые черти огромной гурьбой бросились к столам со

всякой вкуснятиной. Как только Борьку с Чилиной усадили рядом с Люцифером, а нас пристроили по другую сторону от него, то праздник начался. Поначалу черти как-то с некой опаской наблюдали как наше пожарное отделение, кривясь и чертыхаясь, употребляет неизвестную им ранее жидкость, в избытке плескающуюся в чугунном котле, но потом, заметив, что и сам Люцифер не брезгует данным напитком, все потихоньку начали подтягиваться к котлу со своей тарой. Ох, и веселье же началось, когда черти немного охмелели. На радостях все стали обниматься да поздравлять друг друга с Победой. Выстроилась огромная очередь для поздравления молодых с их Днём Бракосочетания. Каждый норовил подарить им какую-нибудь безделушку, так что куча с подарками увеличивалась с каждой минутой. Мы также как и все, дождавшись своей очереди, преподнесли молодожёнам свои сувениры: Андрей подарил им командирские механические часы с боем, я, ничего больше не найдя в карманах, шариковую авторучку и карандаш с ластиком на конце, Мишка пожертвовал своим пожарным топориком на ремне, а Володька вручил, лично для Борьки, свою пожарную каску, заранее проделав в ней аккуратненькие дырочки для рогов. Борька так обрадовался такому подарку, что тут же нахлобучил каску на голову и не снимал её ни под каким предлогом. Наконец подошла и Генкина очередь поздравлять молодых. Задвинув небольшую речь о том, какой Борька классный пацан и как крупно повезло Чилине, Генка достал из одного карма-

на свой незаменимый перочинный нож, а с другого... полупустой кулёк шоколадных конфет фабрики «Коммунарка». Мы только присвистнули.

– Г-Геннадий, – поперхнувшись куском какой-то снеди, выдавил из себя жующий Володька. – Ты их там что – клонируешь у себя в карманах что ли? Да где ты их берёшь, в конце-то концов?

– Да всё очень просто, – опустив глаза, заулыбался Гена. – У начальника нашей пожарной части был День Рождения как раз в те сутки, когда мы на службу заступили. Вот он с утра меня, как старого воина, вызвал к себе и вручил кулёк с конфетами да попросил, чтобы я их разделил на всех, а я как-то позабыл про них совсем и только когда мы попали сюда, они мне под руку подвернулись.

– Понятно! – гикнув подытожил Володька. – Затихорить хотел – один по ночи под матрасом умять. Но ничего – я думаю, что мы тоже не в убытке, что нам этих конфет не досталось, наверняка они давно уже испорченные какие-нибудь. Ты их вон, сколько времени в своём кармане да по такой жаре таскал, а им хоть бы что – даже не растаяли, а хотя должны были, шоколад всё-таки.

– Это потому, Володенька, они не растаяли, – вступился я за родного производителя, – что наша фабрика «Коммунарка» выпускает такие конфеты, которые таят только во рту, а не в руках.

– Это как в телевизионной рекламе про две говорящие го-

ловы? – догадался Мишка, накалывая себе на вилку чего-то жаренного. – Одна вытянутая такая – жёлтая, а другая круглая как колобок да красная словно помидор.

– Точно! – подтвердил я его слова, и мы все дружно рассмеялись.

Когда же с поздравлениями было покончено, Люцифер приподнялся со своего трона и рукою подозвал к себе молодых. Спотыкающийся Борька, держась за руку своей молодой жены, кое-как, но всё же добрёл на полусогнутых ногах к своему господину.

– Вот что, дети мои, – выдохнул охмелевший Люцифер, косясь на кучу с подарками, – одарили вас ваши соплеменники щедро, вот и я тоже не хотел бы от них отставать и вознаградить вас в честь вашего Бракосочетания. Проси, Борька, чего угодно – всё исполню.

Борька испуганными глазами смотрел на Люцифера, который бухнул на стол свою волшебную книгу и, облизывая палец, уже принялся её перелистовать. Вокруг стояла гробовая тишина. Всем было до жути интересно, чего же такого может запросить себе Борька у Люцифера.

– М-мне бы.... Я бы.... Я бы хотел, чтобы Вы, мой господин, помогли моим друзьям поскорее вернуться домой, а ничего больше мне с моей Чилинушкой и не надобно – у нас уже всё есть.

Ещё некоторое время стояла гробовая тишина, но чуть погода, где-то вдалеке, кто-то захлопал, остальные подхва-

тили, и вот уже не стихающий шквал аплодисментов оглушал нас со всех сторон. Всё наше пожарное отделение стояло как вкопанное, не закрывая ртов. Никто даже и не ожидал от Борьки такого великодушия по отношению к нам. Он же мог попросить у Люцифера всё что угодно, такая возможность бывает только раз в жизни и то не у каждого, а он пожертвовал своё желание на нас. В принципе Люцифер и без его пожеланий обещался помочь нам вернуться, но нами был одобрен этот жест, который тронул нас до глубины души. Чилина сияла гордостью за своего свежеиспечённого муженька и ни на кого, не обращая внимания, сжала вспискнувшего Борьку в своих объятиях и нежно, ну как это могло получиться у чертей, его поцеловала. И вновь на всех обрушилась нестихаемая волна аплодисментов. Глядя на нас, Люцифер развёл в стороны руки, мол: «Воспитали приемника» и, кивая головой, захлопнул свою волшебную книгу.

– За своих друзей, Борьяка, можешь не волноваться, – величаво проговорил он, присаживаясь на трон. – Я их здесь долго не задержу, но что касается тебя, то я всё равно не хотел бы оставлять вас без свадебного подарка.

И что-то пробурчав себе под нос, Люцифер щёлкнул пальцами и перед молодожёнами, из ярко-оранжевого пламени, возник изящный позолоченный граммофон с огромным набором пластинок.

– Не переживайте, – махнул в нашу сторону Люцифер, глядя на наши недоумевающие лица. – Это совсем другая

музыка. Я не стал лишать грешных призраков вашего подарка, у меня таких ещё штук пять имеется.

Растроганный таким подношением, Борька тут же накрыл до отказа пружину и, выбрав пластинку, аккуратно установил иглу в нужном месте. После недолгого шипения из динамика вырвался на свободу до боли знакомый нам, и уже во всю полюбившийся Борьке, неповторимый голос Владимира Высоцкого: «У вина достоинства, говорить, целебные. Я решил попробовать бутылку взял – открыл...».

– Понимаю, – вслушиваясь, закивал головой Люцифер, глядя на пустившего слезу Борьку. – Самого за живое берёт, – и, подняв руки высоко над головой, он весело заверещал:

– Праздник продолжается! Гуляют все!

Что было дальше – помню смутно....

Изрядно нажравшись самогона, мы как «цепи» бродили среди пьяных, но очень довольных чертей, то и дело, приплясывая с ними под какую-нибудь музыку. Для того чтобы граммофон играл ещё громче, Володька, пристроив его в кабине автомобиля на заднее сидение, примотал к звуковой трубе микрофон от громкоговорящей связи, а для пущего эффекта он ещё включил и пожарные маяки. Таким образом, у нас получился настоящий дискотека со своим личным диджеем.

– Ах, эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала..., – подпевал Муслиму Магомаеву хорошо подпитый Люцифер,

лихо, выбрасывая коленки, словно девчонки из варьете, дружно обнявшись за плечи с Пырой и Мазуром.

Долго наблюдая за этой картиной, а возможно даже и прихлопывая им в такт, я и сам того не заметил, как у меня всё поплыло перед глазами и, окутанный алкогольным туманом, я свалился с ног и задремал крепким пьяным сном....

* * *

– Ничего не понимаю, а где же все? – откуда-то из глубины реальности разбудил меня Володькин голос. – Ай, ну и хрен с ними! Мишаня, у нас там осталось чего-нибудь после вчерашнего – я в смысле выпить.

– Загляни в котёл, – отозвался Мишка, судя по голосу лежавший где-то неподалёку, – может там чего и осталось, а на твой вопрос: «куда все делись?» – отвечаю: чертей Люцифер отослал по своим рабочим местам, а сам с Андроном да Генкой, укатил на дальний кордон к Бадалаю. Меня с собой звали, да я откосил – сказал, что мне немного того, да и за вами пьяными сурками надобно присматривать.

– А за какими такими пряниками они к Бадалаю сорвались? – уточнил я, не открывая глаз уже окончательно проснувшись. – Неужто молодых навестить после первой брачной ночи – свечи в канделябрах поменять?

– Молодые, между прочим, у Люцифера в замке в его личных апартаментах ночевали, – зевая, пролепетал Мишка. – Он их сам вчера туда отвел и сказал, что это тоже его пода-

рок, только теперь он делает его лично для Чилины, не забыв при этом напомнить, что это только на одну ночь, а сам без лишней скромности улёгся между тобой и Генкой и засопел в две ноздри. А к Бадалаю они рванули, чтобы побыстрее закрыть вопрос с изготовлением ручных пожарных насосов. Люцифер соизволил лично принять участие в проектировании данной конструкции, хотя Бадалай слёзно его отговаривал и уверял, что ничего сложного там нет, и помощь ему не потребуется, и что он с дочурой Чилиной наклепает этих насосов столько, сколько угодно....

– Попрошу не забывать, что Борька теперь тоже имеет к этому непосредственное отношение, – откуда-то из глубины котла проголосил Володька. – Уж теперь-то он не отвертится от настоящей работы, уж теперь-то Бадалай за него возьмётся, уж теперь его.... Вот гадство! Не может быть! Нет, ну вы только посмотрите на это! Это же не черти – это просто свињи какие-то. Они же ВСЁ – вы понимаете, ВСЁ выжрали. ВСЁ до последней капельки, даже лизнуть нечего – я попробовал.

– Ну, так это и не удивительно, – лёжа на боку, припомнил Мишка. – Они ещё вчера, как до дна допили, стали сначала свои хвосты в котёл обмакивать да облизывать, а уж после и вовсе забросили туда кого-то из чертей и, хорошенько его там выкачав, чтобы побольше впитал, начали его выжимать да выкручивать в свои стаканы.

– Ну, раз такое дело, то завтракать будем на сухую, – поды-

тожил я и, наблюдая, как Володька плюётся в разные стороны, вытирая при этом язык рукавом я, одним прыжком, поднялся с земли. Как ни странно, но никакого сушняка, а уж тем более никакого похмелья я не испытывал. Голова моя была ясная, а ноги твёрдо стояли на песке. Видать всё-таки хорошая у нас получилась «Люциферовка».

– На сухую, на сухую, – проплевавшись пробормотал недовольный Володька. – Кто ж после свадьбы завтракает на сухую – это ж скучно. Ну, позавтракаем мы, а дальше-то что?

– А дальше, Володенька мы будем терпеливо ждать, – попытался объяснить я ему, отряхивая с себя песок.

– Чего ждать-то – с моря погоды? – не унимался он. – Нет, чтобы как нормальные пацаны сесть, нажраться в титьку, глядь, и время быстро пролетело, а вы мне тут – на сухую.

– Хватит ты уже вчера в хламидомонаду нажрался, – припомнил ему Мишка, весело хихикнув. – Так нажрался, что молодым чертовкам прохода не давал, всё норовил облапать какую-нибудь да чмокнуть в розовый пяточок. Мы с Андрюхой хоть и сами под хорошим шафэ были, но, глядя на тебя, у нас всю пьянь как рукой сняло.

Покрасневший Володька, видимо припомнив свои вчерашние похождения, решил ретироваться и, махнув на нас рукой, направился ко входу в замок, вероятно, для того чтобы разбудить новобрачных. Так как ждать нам предстояло долго, и времени у нас было предостаточно, я быстренько прикинул план наших дальнейших действий и, когда сонные

молодожены появились на крыльце замка, я уже был во все оружии. Завтрак стоял первым по списку моего плана и поэтому, быстренько укомплектовав стол кое-какими продуктами, оставшимися после вчерашнего пиршества, мы плотно подкрепились и плавно перешли ко второй части моего плана. Пока Чилина вместе с Мишкой да во всю негодующим Володькой приводила в порядок всю прилегающую к замку территорию, я, с Борькиной помощью, чертил на листе бумаги план-схему всего подземного царства. В ней я подробно указал, где нужно рыть пожарные водоёмы, где вкапывать столбы с подвешенными на них котлами, где необходимо устанавливать пожарные насосы которые изготовит Бадалай. В общем, когда прибыли наши «путешественники», я не только подготовил план будущих работ, но ещё провёл с Борькой ускоренные командирские курсы по пожарному делу. Как ни как, но он ведь собирался стать полноправным начальником добровольной пожарной дружины, а после моих занятий он вполне мог бы справиться с этой задачей....

Когда наша машина затормозила у ворот замка, первым из кабины вывалился Люцифер.

– Ну, я смотрю, что вы тут времени зря не теряли, – оглядываясь по сторонам, закивал он. – Такой порядок кругом навели – молодцы!

– Такой порядок навели – бу-бу-бу, – с кислой миной передразнил его Володька в стороне. – Мог бы, проснувшись, встать на крылечке, взмахнуть своими огненными крылыш-

ками, калдануть чего надобно и был бы кругом полный порядок, а так нам из-за него самим горбатиться пришлось.

– Я всё слышу, – взглянул на него Люцифер, насупив брови.

– Не обращайтесь на него своего внимания, – втиснулся я между ними, разряжая обстановку. – Он у нас с утра такой – видимо встал не с той ноги и на бутылку не наступил. Вы вот лучше ознакомьтесь с планом работ по улучшению противопожарной безопасности вашего чистилища – тут всё подробненько и в деталях.

И обрисовав ему всю ситуацию в течение десяти минут, я достал из кармана ещё одну бумажку и протянул её Люциферу:

– А вот это лично для вас. Тут схема нового самогонного аппарата. Яблочного сока у вас ещё предостаточно осталось, так что ежели, пожелаете, то выгоните себе бидончик-другой и, как-нибудь на досуге, скучными вечерами, будете вспоминать о нас, попивая «Люциферовку» восседая у себя на троне.

– А вот за это спасибо! – обрадовался Люцифер, разглядывая чертёж. – Всенеприменнейше воспользуюсь, ну, а теперь, раз у нас так скоро всё разрешилось, то вы можете потихонечку, и домой собираться. Жаль, конечно, с вами расставаться, но что поделаешь – против системы не попрёшь.... А может быть кто-нибудь желает остаться по доброй воле – у нас это не запрещается.

– Огромное спасибо за предложение, господин Люцифер, – выступил вперёд командир, – но как говорят у нас на Родине: «В гостях хорошо, а дома бабы».

– Понимаю, – вздохнул Люцифер и достал свою волшебную книгу, – а то смотрите – здесь вам всегда рады, – и, склонив голову, он отошёл в сторонку, дав нам возможность попрощаться с нашими молодожёнами.

Быстро пожав нам всем руки и не обращая никакого внимания на Володькино предложение накрутить на прощание хвост, Борька уткнулся своим пяточком Генке в грудь и громко разрыдался. Чилина не мешая своему мужу сморкаться, крепко сжимала нас по очереди в своих объятьях, совершенно игнорируя все наши вскрипы и стоны.

– Жаль, что папа не сможет с вами попрощаться, – выдохнула Чилина, отрывая Борьку от Генкиной груди. – Он наверняка хотел бы запечатлеть вам своё почтение.

– Передайте ему огромное спасибо от всех нас, – попросил я, нежно обнимая её за плечи, – а ещё поблагодарите, пожалуйста, нашу бабушку Чиву, хотя нет – лучше вот что. Генка, возьми лист бумаги и накропай бабушке Чиве от всех нас благодарственное письмецо – ей приятно будет, а у тебя почерк красивый. Ручку у Борьки возьми, у него есть, я ему её вчера подарил, а Вы, уважаемая Чилина Бадалаевна, берегите своего мужа, он у вас такой слабохарактерный.

– И жутко ревнивый, – услышал я за спиной Борькин голосок. – Это ж, сколько можно с моей женой обниматься? Я

думаю, одного раза вполне достаточно будет.

– Не переживай – никто у тебя твою ненаглядную не отбивает, она сама кому хочешь чего хочешь, отобьёт, – подмигнув Борьке улыбнулся я. – Ты бы лучше, Боренька, помог Мишке с Володей все рукава с машины сгрузить, чем ревновать почём зря, а то не будет вам чего к насосам своим присоединять. Какая ж из вас тогда без пожарных рукавов пожарная дружина получится? От такого начальника все тогда мигом разбегутся – и каска не поможет.

Улыбнувшись мне в ответ, Борька поправил на голове Вовкин подарок и помчался к машине помогать ребятам, выгружать рукава. Когда всё было кончено, Люцифер ещё раз окинул нас взглядом и, печально вздохнув, открыл книгу и начал читать:

Бранта зар праваш керуб,

Брунга вешы сур маруп.

Чир, мавир, заморка круш,

Лонга чечи – маргалюш...

Как и в предыдущий раз, я ни слова не понял из сказанного Люцифером, но как только он окончил читать свои заклинания – перед нами выросла огромная стена бушующего пламени.

– Ворота открыты и путь свободен, – махнул нам Люцифер и, отчего-то, сразу загрустил. – Езжайте – а мы будем вас здесь ждать... вы же всё-таки не вечные.

Дружно всем отделением отдав ему воинское привет-

ствие, мы быстро заскочили в машину и Генка, заведя двигатель, направил колёса в самый центр пожарища. Последнее что врезалось мне в память – это громкие Борькины завывания, которые были слышны даже в салоне ревущего на всю округу пожарного автомобиля.

* * *

Как только наша машина пересекла сей огненный занавес – всё тут же исчезло, а мы оказались в том самом месте, с которого, так сказать, всё и началось. Мы стояли во дворе того самого двухэтажного заброшенного дома, который, как и прежде пылал открытым пламенем. Но странное дело: не успели мы что-либо сообразить, как бушевавший только что огонь стал потихоньку угасать, и угасал до тех пор, пока не исчез вовсе. И намёка не осталось на то, что ещё секунду назад этот дом был охвачен безжалостным и беспощадным пламенем. Неожиданно ожила и наша стационарная радиостанция, от чего мы все подпрыгнули на месте.

– «Девятьсот двадцатый», «девятьсот двадцатый» – ответьте «Центру».

– На приёме «Девятьсот двадцатый»! – тут же радостно взвыл в трубку командир. – Я слушаю тебя «Центр»!

– Ну, слава богу, – вырвалось из динамика. – Почему не выходите на связь, «Девятьсот двадцатый», я до вас уже пятнадцать минут докричаться не могу – доложите обстановку. Что у вас по улице Брикета – помощь нужна?

– Неполадки с радиостанцией, сейчас всё нормально, – не краснея, врал в ответ командир, – помощь не требуется. По Брикета вызов ложный. Как приняли меня, «Центр»?

– «Центр» принял тебя, «Девятьсот двадцатый» – вызов ложный. Возвращайтесь на базу. Конец связи.

Книга вторая

* * *

– Да вы дадите сегодня спокойно заснуть или как? Третий час ночи на дворе, а они всё никак не уgomонятся. Вам что, дня мало было лясы поточить? А ну, живо всем спать!

– Ты глянь-ка на него, Мишаня, его величество заснуть никак не может, видите ли, мешаем мы ему. Он, мол, очень устал и ему надобно теперь отдохнуть, а как сам в прошлый наряд весь наш караул вывез незнамо куда – так это в пределах нормы. Кстати тогда тоже часа три ночи было.

Прошлый наряд... Да-а, в предыдущую смену пришлось моему пожарному отделению попотеть и как говориться конкретно, попотеть. Черти, гоблины, грешники ну и, конечно же, сам Люцифер – всё это сейчас как-то и не укладывается у меня в голове. Неужели всё это происходило со мной и ребятами нашего караула? Неужели всё это действительно могло с нами случиться? А ведь случилось! А ведь произошло! И было это не так давно – в наш прошлый суточный наряд. Так как мы одни сутки работаем, а затем двое отдыхаем, и если Генкины часы нам не врут, указывая на три ча-

са ночи, то с момента начала наших, так сказать, приключений прошло всего ничего – семьдесят два часа. Конечно же, о своих похождениях в потустороннем мире мы по общей договорённости поклялись никому не распространяться, и причина тому была проста. Как-то не хотелось слыть умалишённым в кругу своей семьи, ну или среди ребят из других караулов нашей пожарной части. Вот мы все дружно и решили, на сей счёт помалкивать и для других держать язык за зубами. Так что когда мы поутру прибыли на службу, то все вели себя довольно спокойно и естественно и только после того как сменённый нами караул, переодевшись, отправился по домам, и в части кроме нас никого не осталось, только тогда Мишка с Володей дали волю своим чувствам. Ну, а как же – эта парочка не виделась почти двое суток. Каждый из них наверняка нежился у себя дома на диване перед телевизором, так что при первой же возможности они бурным потоком начали изливать друг на друга набор нужной, а ещё более не нужной информации. Вспоминая о недавних похождениях и приключениях, они болтали без умолку и передыху целый день. Я с Андрюхой даже и не пытались их остановить, прекрасно понимая, что это будет бесполезно. Мы просто тихо занимались каждый своим делом – я, перекладывая в отсеках рукава, переписывал в журнал их нумерацию, а командир возился с какими-то бумажками, наводя порядок в своём офицерском шкафу. Генке вообще всё было до фонаря. Он целый день мирно ковырялся под капотом

своей ласточки, что-то там подкручивая и смазывая, и лишь по глубокому истечению дня, уже лёжа на своей старой армейской кровати в нашем спальном помещении и пытаюсь вздремнуть, он необдуманно взялся приструнить этих двух неугомонных, за что тут же и поплатился.

– Верняк, Вольдемар, – согласился с другом Мишка, слегка приподнявшись с кровати. – Нечего этому колесу пожарному на нас с тобой шикать и рты нам закрывать. Сам-то вон целый день баклуши бил с гаечными ключами в руках, а нам так уже и минутку поговорить нельзя. Ну, а если сейчас пожар, какой, а мы с Володькой, не наговорившись – это ж катастрофа.

– Да, да, – подхватил эстафету Володя. – Подумаешь, велика беда – заснуть он не может. Ты, Гендос, сможешь и на том свете замечательно выспаться, тебя там, кстати, ждут с распростёртыми объятиями.

– Да ну вас, – буркнул в ответ Гена, махнув на них рукой, и с головой укрылся одеялом.

– Дорогой, Мишаня, я вас поздравляю, – торжественно проговорил Володя, пожимая другу руку лёжа на соседней кровати. – Мы с тобой очередной раз одержали несокрушимую победу над силами зла. Но ещё не время ликовать. Теперь эта злыдня недобитая притаилась под одеялом, прикрывши голову подушкой, и уже наверняка строит какие-то козни супротив нас. Может, устроим ему «тёмную», дабы он аж до утра не смог и глаз сомкнуть.

– Отставить «тёмную»! – подавив смешок, приказал Андрей, перевернувшись на другой бок. – Вы бы, пацаны, действительно угомонились малость, а то вон уже всех котов в округе своими криками на ноги подняли, бегают вокруг части аж подоконники гремят, того и гляди и к нам сюда позалазает. Часть-то у нас одноэтажная, не пентхаус какой-нибудь там, а ты, Мишаня, прежде чем возражать, прикрой-ка окно для начала, а то комарья налетело, да и зябко уже вроде как стало – с утра нараспашку.

– Лады, командир, сейчас сделаем, – прокряхтел Миша и, встав с кровати, в одних трусах подошёл к окну. – Эх, пацаны, а красота-то, какая! В небе Луна сияет, в кустах птички щебечут, на нашем пустыре в травке кузнечики стрекочут, а под окном Борька на брёвнышке сидит, улыбается – благодать! – и поспешно закрыв окно, он демонстративно вздохнул и, шаркая босыми пятками по полу, направился к своей кровати. Взбив подушку и удобно развалившись на своём лежбище, он ещё долго не замечал, как в свете мерцающей лампочки дежурного ночного фонаря за ним неотрывно следило четыре пары наших удивлённых глаз. Вскоре, всё же почувствовав некое необъяснимое неудобство, он огляделся по сторонам и словил на себе наши вопросительные взгляды. – Вы чё, пацаны? Чё уставились-то? А, небось, трусея мои козырные понравились, так я могу ещё разок продефилировать перед вами – с меня не убудет.

– Да кому сдались твои вонючие трусея, – заржал в от-

вет Володька, чуть не свалившись с кровати, – спереди жёлтые, а сзади коричневые. В них наверняка уже присутствует сразу вся таблица Менделеева. Да тебе и анализы, небось, не сложно сдавать – сразу отдал свои серуны в лабораторию и всё, все анализы готовы.

– Спокойно, Михаил. Спокойно, – попытался я остудить его пыл, наблюдая как Мишка, положив руку на сердце, судорожно хватал воздух губами. – Дыши ровнее, не напрягайся, вот так, хорошо, а теперь отпусти Володькину шею и повтори, что это ты там такого за окном разглядел.

– Пыф, пыф, – пропыхтел в ответ Мишка уже сидя верхом на Володьке. – Сейчас вот придушу этого гада и всё расскажу, коль очень нужно, мне не трудно. Во-первых – Луна там очень большая, ну прям как глаза сейчас у этой гадины. Во-вторых – птички щебечут, словно их душат как вот эту сволочугу, а в-третьих – кузнечики своими лапками стрекочут, ну один в один как этот трусоед своими ножками сейчас перебирает, – и тут он неожиданно отпустил Володьку и, соскочив с него словно ошпаренный, бросился к окну. – Там же ещё и Борька был! Но как?!

– Во-от, – спокойно протянул командир, вставая со своей кровати. – Пациент-то оказывается не так уж и безнадежен. Всё-таки присутствуют в нём остатки разума, и если это у него не очередные галюны, то мы попробуем сейчас во всём этом разобраться.

Пока я, запутавшись в своём одеяле, пытался подняться с

кровати, Мишка с Андрюхой уже втаскивали в распахнутое настежь окно какое-то грязное и лохматое существо. Генка с Володей, не вставая со своих мест, так же ошарашено следили за их действиями.

– Володя, свет! – скомандовал я, всё же выбравшись из своих пут и уже натягивая сапоги.

В один момент зажглись, на смену дежурному фонарю, осветительные лампы и в их ярких лучах пред нами предстал наш бравый солдат Борька, как говорится, во всей своей красе. Весь в грязи и сухих листьях, с дибилотовой улыбкой на лице и радостными глазами полными слёз, он сидел на полу и шморгая своим замусоленным пяточком смотрел на нас.

– Ребята! – всё ж таки не удержавшись, заплакал он. – Ребятунки! Как я рад всех вас видеть. Я к вам за помощью, ребята. Беда у нас приключилась – большая беда.

– Значит так, – не дав никому опомниться, быстро сориентировался командир. – Ты, Гена, хватай Бориса и прямоком тащи его в нашу душевую, пускай там отмоеся и приведёт себя в порядок. Можешь дать ему мой шампунь, он у меня цитрусовый пускай чертяка, потом лимоном благоухает, авось понравится. Вы – двое из ларца, бегом на кухню и вываливайте всё из холодильника на стол, наверняка Борька уже дня два ничего не ел. Ну, а ты, Димон – хоть майку накинь что ли, а то мне может показаться, что это именно твой грозный вид довёл нашего чертёнка до слёз. Стоишь тут почти, в чём мать родила, и сексуальность излучаешь – в кир-

зовых сапогах на босу ногу да в семейных трусах ниже колен.

Все тут же пулей кинулись выполнять распоряжения командира. Мишка с Володей буквально через минуту уже всю гремели кастрюлями где-то на кухне. Генка, судя по Борькиным крикам из душевой, старательно отмывал своего подопечного. Андрюха аккуратно застилал все наши кровати, прекрасно понимая, что спать нам уже сегодня не придётся, ну, а я поспешно одевшись, принёс своё большое махровое полотенце, дабы было чем вытереть нашего мохнатого друга. Из душевой Борька вышел как раз тогда, когда на плите вскипел чайник. Заботливо укутав его в полотенце, мы все дружно усадили черта за стол, и налив крепкого чаю пододвинули к нему большую сковородку с жареными пельменями.

– Ешь, – улыбнулся Гена, потрепав его по голове. – Небось, совсем изголодался нас розыскивая. И как только нашёл, по запаху что ли?

– Да как он вообще здесь оказался, ну в смысле на поверхности? – тут же подскочил к черту Володька и присел рядом. – Тебя что Люцифер погулять выпустил – одного и без охраны?

– Угр, чам, чавк, – только и сумел промычать Борька с полным ртом пельменей.

– Да ты пережёвывай, не торопись, – отстранил я от него Володю, присаживаясь на освободившееся место. – Не хватало нам еще, чтоб ты тут окочурился пельменями подавив-

шись. Вон печенюхи ещё к чаю бери, конфет уж извиняй, у нас нет, а вот сухарей насыпать можем, этого добра хоть отбавляй.

Борька работал ложкой как экскаватор ковшом. Закончив с целой сковородой пельменей, он принялся за печение и бутерброды, заботливо уложенные Геной ему на тарелку. Причмокивая горячим чаем, Борька приходил в себя прямо на глазах. Весь чистенький, благоухающий лимоном, с сытым желудком и всюю сверкающим пяточком он выглядел сейчас гораздо лучше, чем в день нашего первого знакомства.

– Ну, а вот теперь рассказывай, что там у вас произошло, – заговорил с ним командир, наблюдая как Борька, держась за живот, откинулся на спинку стула. – Позавчера ещё, как мы от вас уезжали, всё ж вроде нормально было.

– Позавчера?! – с ехидцей выдавил из себя обожравшийся чёрт. – Вы думаете, это было позавчера?! Позавчера я вместе с дорогой Чилинушкой да со своими детишками малы-ми ещё у бабушки Чивы в подвале отсиживались, решая, как нам с нашей бедой справится.

– Чаво, чаво? – неожиданно встрял в разговор Мишка. – Это как же? Какие ещё дети? Откуда?

– Как откуда? – удивлённо посмотрел на него Борька. – А то вы здесь, будто не знаете, откуда дети берутся. У нас же с Чилиной моей всё по закону было – сначала любовь, затем свадьба, а потом уже и дети. Двое их у меня – Жера доча красавица, да Кося – сынок мой любимый. Уж двенадцатый

годок обоим пошёл, Чилинушка мне их сразу двоих родила, ягодка моя ненаглядная.

– Всё, пацаны – тупик в мозгах, – закачав головой, про-
бормотал Володя. – Мишаня, дружище, ты там кажется, ме-
ня душисть начал, так вот можешь продолжить, всё равно я
от этого бреда долго не протяну.

– Да погодите вы, – сам ничего не понимая, пододвинул-
ся я поближе к Борьке. – Ты, Борис, сам-то себя нормально
чувствуешь? Голова не кружится, не шалит, а по ночам гал-
люцинации не беспокоят?

– Да что вы из него придурка-то делаете, – заступился за
черта Гена и похлопал его по плечу. – Мальчик и девочка
говоришь – молодец, поздравляю! А вы все, если считать не
умеете, так я вам сейчас калькулятор принесу. Вы что, забы-
ли, что их сутки нашей минуте равны? Ведь именно поэтому
здесь никто и не заметил нашего пятнадцати минутного от-
сутствия, пока мы у них там полмесяца гоблинов по равни-
нам гоняли. А ну-ка, командир прикинь быстренько своим
офицерским умом, сколько минут получается в трёх сутках?

–А-а, э-э, – наморщил свой лоб Андрей, но через секунду
дал ответ. – Так! Трое суток это семьдесят два часа, семьде-
сят два умножаем на шестьдесят – получается четыре тыся-
чи триста двадцать минут.

– Молодец! – похвалил его Геннадий и продолжил. – А
теперь эти четыре тысячи триста двадцать минут переведи в
ихние дни, ну, а после уже и в года.

– Так, – опять наморщился командир, высчитывая числа у себя в голове, – в году триста шестьдесят пять дней. Значится, это мы делим на это, так, это на ум пошло и получается где-то одиннадцать лет и десять месяцев, ну или что-то вроде того.

– Отлично, командир! – хихикнув, хлопнул в ладоши Генка, но через секунду уже более серьёзно добавил. – А теперь давайте не забывать, что с каждой минутой потраченной здесь Борисом его дети становятся на сутки старше, так что ты, Боренька, не теряя зря времени, рассказывай нам всё подробно да по существу.

На Мишку и Володю в этот момент нельзя было смотреть без сожаления. Казалось, что эта парочка действительно вот-вот лишится рассудка. Что-то, просчитывая у себя в голове, а затем, записывая результаты на какой-то клочок бумажки, Володя перешёптывался с Мишкой, который в свою очередь так же мысленно производил какие-то подсчёты и судорожно, шевеля губами, загибал свои пальцы.

– Ну, ни фига себе машина времени получается! – почти в один голос подытожили товарищи, глядя на записанный ими результат. – А если бы ты нас через год навестил, это сколько б тебе тогда было бы – с ума сойти.

– Одна тысяча четыреста сорок лет, – ответил на их вопрос командир и, не замечая того, как эти двое вновь принялись за подсчёты, он обратился к Борису. – А ты давай рассказывай и не обращай на этих двух оголтелых своего вни-

мания, они у нас с утра ходят на голову ушибленные.

Борька сразу как-то осунулся, на лице показалась маска печали и, слегка прослезившись, он всё же начал свой рассказ:

– Люцифер пропал. Ещё где-то с месяц назад сгинул наш хозяин преисподней, а сразу же с его таинственным исчезновением в наших краях опять объявились ваши старые знакомые – гоблины. Наверняка это они каким-то странным образом и похитили Люцифера и теперь всю хозяйничают у нас как у себя дома. Черты, конечно же, сразу взбунтовались и собрали свою армию против этих недомерков, благо система оповещения в виде наших подвешенных котлов хорошо работала, но, как и в предыдущую военную компанию, наши силы были не равны. Многие полегли на поле брани, очень многие. Многих гоблины взяли в плен и увели куда-то в своё логово. Дядя Бадалай был серьёзно ранен, но нам с Чилиной всё же удалось припрятать его в подвале у бабушки Чивы, да и самим там отсиживаться с детьми до недавнего времени. Когда Бадалай пошёл на поправку он рассказал нам с Чилиной что якобы где-то на Чёрной скале, возле нашего бензопровода, имеется некий лаз, по которому можно выбраться на поверхность, благо гоблины про него ничего не знают. Бадалай хотел, чтобы мы с детьми бежали пока, не поздно хотя бы в людской мир, но мы с Чилиной решили иначе. Во-первых – Бадалай был ещё слишком слаб, чтобы Чилина могла его оставить, а во-вторых, наше бегство всё равно ничего не

решит, а только лишь отсрочит неминуемое. Ведь если Люцифер у гоблинов в плену, то и волшебная книга тоже у них. Хозяин все эти долгие годы, после тех событий, постоянно носил её с собой и ни на минуту не выпускал из рук, так что может так случиться, что не сегодня-завтра гоблины, благодаря книжным заклинаниям, поднимутся и в ваш мир. Не понятно только одно – чего они медлят? Ведь они получили, чего хотели и путь, как говорится, свободен, только заклинание прочти....

– Вот в этом-то, Боренька, у них как раз таки и загвоздка, – неожиданно перебив черта, задумчиво произнёс я. – Ведь мы сами видели, на каком не понятном языке была написана эта книга. Они попросту, также как и мы, когда-то, не могут её прочитать, от того и медлят, но я думаю, что на её расшифровку они бросят все свои лучшие умы, если таковые у них есть, и рано или поздно добьются своего.

– Возможно и так, – согласился со мной Борька, всхлипнув своим пяточком. – Но как бы там ни было, я посоветовался с Чилиной, и она разрешила мне отправиться на Чёрную скалу и если повезёт, то найти тот самый лаз, о котором говорил Бадалай, ну, а потом, поднявшись на поверхность, разыскать вас и попросить о помощи. Как ни странно, но лаз я нашёл довольно быстро, сложнее всего мне дались ваши поиски. Выбравшись на поверхность, я в первую же очередь был практически ослеплён солнечным светом, но, невзирая на жуткую боль в глазах я смог оглядеться и понять, что на-

хожусь на какой-то нефтеперерабатывающей базе, по всей территории которой установлены огромные цистерны размером со скалу. Вероятно, что именно из этих цистерн мы и воруем их бензин через свой бензопровод. Пока я перебирался через все эти трубы и заборы, на улице стало довольно темно, но оно было и к лучшему. Мои глаза совсем не знали дневного света и поэтому, мне приходилось постоянно зажмуриваться, и, практически двигаясь в слепую, я то и дело натякался на какую-нибудь преграду, от того и шишек у меня на голове не сосчитать. Вскоре мне всё же удалось, покинуть сей заводец, удачно минуя все посты и охрану, но я по-прежнему не знал где вас искать. Тогда-то я и решил применить нашу пожарную смекалку, ведь я же, как ни как, начальник добровольной пожарной дружины, если вы помните. Я нашёл один из ближайших винно-водочных магазинов, о которых нам когда-то рассказывал Люцифер, благо их тут у вас в избытке, и, подкарауливая в стельку пьяных мужиков, расспрашивал их, где располагается ближайшая пожарная часть. Ведь вы как-то говорили мне, что многие мужики допиваются до чёртиков, вот я и решил что ничем не рискуя, могу запросто пообщаться с пьяным народцем, но не тут-то было. Многие, заметив меня перед собой, сразу же трезвели и, открещиваясь, падали в обморок, многие наоборот, долго трясли головой, после чего открывали новую бутылку и, выпивая её залпом прямо из горлышка, так же погружались в бессознательное состояние. И лишь

один полунедоперепитый старый алкоголик, узрев меня, даже обрадовался моему присутствию. Видите ли, как он выразился, у него есть пузырь, а щёлкнуть ему не с кем, вот и пришлось мне вспоминать молодость и брякнуть, как когда-то говорил командир, по маленькой. За то от него я узнал, что ближайшая пожарная часть находится здесь не далеко и что он сам там часто ошивается, собирая на пустыре возле неё пустые бутылки. Этот алкаш меня даже немного проводил, но потом и он где-то на полпути не выдержал давления зелёного змия и, прижавшись к земле, захрапел во всё горло. Я оттащил его подальше в кусты, чтобы он никому не мешал, а сам двинулся дальше в указанном направлении. Как я обрадовался когда, придя на место, услышал через открытое настежь окно ваши голоса. Ведь откуда я мог знать, что это та самая пожарная часть, которая мне нужна и даже если я всё же угадал, то где гарантия что именно ваш караул должен сегодня работать, но мне необъяснимо сказочно повезло. Сначала я узнал ваши голоса, затем увидел полуголового Мишку в окне, ну, а потом был замечен и сам. Вот в принципе и всё.

– Да-а, – выдохнул командир, вставая со стула. – Тут надобно подумать, что в данной ситуации следует предпринять – и хорошенько подумать.

– А чего тут думать-то, – неожиданно встрепенулся Володя, тыкая локтем Мишку в бок. – Нам же не в первой с гоблинами общаться да фиги им показывать, скажи, Мишаня?

– Ну да, – согласившись с другом, закивал головой Миш-

ка. – Выхода, как я понимаю, у нас всё равно нет – либо мы к ним сейчас, либо они к нам потом.

– Всё верно, пацаны. Всё верно, – лихорадочно размышляя, согласился я с ребятами. – Но ведь тут встаёт огромная проблема – как мы к ним туда попадём? Через тот лаз, по которому пробирался Борька – исключено. Во-первых, нам не пробраться через все посты хорошо охраняемой нефтебазы, тут и самому Борьке сказочно повезло, что он выбрался от туда незамеченным. А во-вторых, даже если мы туда и проберёмся, то, каким образом ползя на брюхе черт, знает сколько километров до места назначения, мы протащим за собой наш пожарный автомобиль?

– Я же говорю – думать надо! – почти по буквам проговорил Андрей.

– Думать, думать, – пробурчал Генка и неожиданно для всех положил на стол какой-то свёрнутый пополам листок бумаги, – нечего тут думать – собираться в дорогу надо!

Взглянув на Гену, я с некой опаской взял со стола сложенный листок и, развернув его, начал читать вслух:

– «Уважаемая, бабушка Чива! Всё наше пожарное отделение сердечно благодарно вам за всё то, что вы сделали для нас. Мы очень сожалеем, что у нас нет возможности лично попрощаться с вами и сказать вам огромное человеческое спа....

Бранта зар праваш керуб,
Брунга веши сур маруп.

Чир, мавир, заморка круш,
Лонга чечи – маргалюш...

– А вот дальше читать пока не надо, – и Гена резко прикрыл страницу рукой. – Там ещё два столбика на обратной стороне имеется, но мы ведь не хотим спалить дотла всю пожарную часть, когда прямо посередине нашего депо откроются ворота в ад.

– Так ведь это же то самое заклинание, которое распевал Люцифер, перед тем как отправить нас домой, – моментально догадался я. – Но откуда оно у тебя? Хотя постой, постой. Я просил тебя перед убытием написать Чиве прощальное письмо, а ты по случаю переписал и слова этого заклинания прямо под диктовку самого Люцифера – ай молодец! Но на кой чёрт оно бы тебе понадобилось?

Тут Генка немного замялся и, переступая с ноги, на ногу тупо глядя в пол, смущённо произнёс:

– Да я думал, что как в отпуск пойду, то навещу по случаю Борьку пару раз. Конфет ему передам, да и вообще ....

– Ну, ты, Гендос, и проныра, – на радостях начал пританцовывать вокруг него Володька. – Молодец! Теперь-то мы безо всяких усилий сможем посетить Борькины пенаты. Ты как, Борюсик – доволен?

Но Борька уже его не слышал. Он, как бывало и раньше в такие минуты, крепко обнимал Гену и, совершенно никого не стесняясь, сопливил ему китель. Генка, тоже очень соскучившись по своему ученику, трепетно обнимал его за плечи

и нежно, по-отцовски, похлопывал черта по спине, дабы его успокоить. Но это были напрасные хлопоты, от этого Борька ещё сильнее разрыдался, практически перейдя на всхлип. Конечно, черта тоже можно было понять. Генка не видел своего рогатенького всего лишь трое суток и то вон как заскучал, а каково было Борьке? Его-то с его лучшим другом разделяли почти двенадцать лет разлуки. Хорошо еще, что у него Чилина есть, да и детишками он обзавёлся своевременно, а то кто его знает, может он бы и свихнулся совсем от скуки по своему товарищу. Решив не нарушать сию идиллию, командир незаметно махнул нам рукой, и мы тихонечко ретировались со столовой, дабы не мешать этой сладкой парочке.

– Ну что – будем тогда собираться в дорогу? – заговорил со мной командир, когда мы, зайдя в депо, подошли к нашей машине. – Только вот как мы сможем самовольно оставить нашу пожарную часть, а уж тем более всем караулом? Без ведома «Центра» это будет считаться преступлением, а просить у него разрешения, чтобы он отпустил нас ненадолго повоевать с гоблинами – это идиотизм.

– А я ведь и забыл что ты у нас ещё совсем зелёный в таких делах, – улыбнувшись, потрепал я его за плечо. – Не переживай, Андрон, сейчас мы всё уладим, таким вещам в пожарном училище не научат. А ну, Володька, подь сюды! Вот что, Вольдемар! Тут вот командир волнуется, что самовольно покидать расположение части это как-то не хорошо, так

вот ты реши, пожалуйста, этот вопрос – тебе ж не привыкать.

В ответ Володька лишь весело гикнул и, подойдя к «центральному» телефону, снял трубку. Андрюха в оцепенении уставился на него, а я, подавляя зевоту, облокотился на стену и вяло скрестил на груди руки.

– Алло! Алло! «Центр»? Доброй ночи вам, «Центр»! – весело затараторил Володька, подмигнув командиру. – «Девятьсот двадцатый» вас беспокоит. Ага. Ага. И вам не хворать. Ну, дык и я о том же. Чего звоню? Ну, дык чего ж ещё можно звонить среди ночи? Пожар у нас, «Центр», горим, так сказать. Не, не, не мы горим! Горит пустырь за нашей частью, ага, открытым пламенем горит. Ну, дык, а чё ему сделается? Дождей давно не было, трава сухая, вот её пощекотали она и загорелась. Нет, «Центр» сама не потухнет тушить надобно, уж очень хорошо горит, вы б только видели. Ну, дык и я о том же. Всем караулом в районе получаса думаю, управимся. Нет, подкрепления не надо! Ну, тогда мы поехали? Пакедава вам, «Центр»! Целую! – и нежно положив трубку двумя пальчиками, он повернулся к нам. – Вот и всё, отцы командиры. Вызов принят и у нас есть полчаса на всё – по приезду просили отзвониться.

– Молодец, дружище! – восторженно похвалил его Мишка. – Кто там сегодня на «Центре» – Светка?

– Не. По голосу вроде Тамарка была, – подмигнул ему в ответ Володька и отошёл подальше. – Про труселя твои серливые всё спрашивала – не дашь ей поносить?

– Прибью собаку! – вскрикнул Мишка и, сорвавшись с места, кинулся догонять, гогочущего на всё пожарное депо, Володьку.

* * *

На этот раз к посещению потустороннего мира мы подготовились основательно. Андрюха с Мишкой доукомплектовали нашу машину так, что все четыре боковых отсека автомобиля еле закрывались. Чтобы не наступать на старые грабли снова, они решили, что не будет лишним прихватить с собой с десятков запасных пожарных рукавов, да ещё добавить пару-тройку теплоотражающих костюмов, а к ним в придачу несколько подсумков с противогазами. Я уже молчу про пожарный инвентарь, в виде топоров, ломов, багров и трёх кувалд, которые они собрали по всей пожарной части. Мишка даже закинул в отсек миниатюрные гидравлические ножницы, заявив во всеуслышание, что он лично обязательно ими чего-нибудь отхватит у гоблинов себе на память. В это время Гена, с Борькиной помощью, уже успел заправить бензобак до краёв и теперь пытался пристроить ещё четыре полные канистры где-то наверху автомобиля, так как все отсеки были уже полны поз завязку. Володьке мы поручили ответнейшее задание по добыче продуктов питания для нашего отделения. Благо, что круглосуточный продуктовый ларёк находился не далеко от нашей пожарной части, так что мы не успели и глазом моргнуть, как сияющий всю Володька уже

явился восояси, держа в руках две огромные сумки со всякой снедью. Это было и не удивительно. Продавщица лотка нас очень хорошо знала и поэтому, как постоянным клиентам, делала некое снисхождение и могла запросто затарить нас по полной совершенно без денег – то есть до зарплаты.

– А я смотрю у вас тут всё поставлено на широкую ногу, – улыбаясь, заговорил командир, удивлённо вскинув брови. – И «Центру» лапши на уши навесить, и в магазин среди ночи стогнать – молодцы, снимаю шляпу!

– Ничего, – подбодрил я его, слегка толкнув в плечо, – научишься и ты, дурное дело ведь не хитрое, справишься. Ну, а теперь, раз у нас всё уже готово, то будем выдвигаться. Давай-ка, Гена, гони прямо на наш пустырь, а там мы уже и заклинание пропоём. Ведь как я понимаю, когда откроются огненные врата ада – то гореть нашему пустырю синим пламенем. Так что мы, в некотором роде, никого и не обманем насчёт пожараща, а вот когда вернёмся назад, то обязательно всё и потушим.

– А вернёмся ли? – задумчиво выдохнул Мишка.

– Не дрейфь, дружище, – подбодрил товарища Володька. – Обязательно вернёмся. Нет ещё такой силы, которая могла супротив нас с тобой устоять, разделаем под орех любого гоблина, ты же знаешь. Да мы им с тобой таких пенделей понаотвешиваем, что у них аж коленки поопухают, так что не бойсь. Вот поможем чертям, и сразу же домой, зато отдохнём в своё удовольствие. Можешь считать, что я у «Центра»

внеочередной отпуск для нас всех выбил. Это у нас тут полчаса пройдёт, а там, поди, цельный месяц у нас в запасе будет – и с гоблинами расправимся, да ещё и отдохнуть успеем, красота!

– Красота, то, красота, – спустил его на землю Борька и тяжело вздохнул, – но что случиться, коль мы с ними не справимся? Это ж будут полные «кранты» – причём и вам и нам.

– Ой, не нагоняй тоски, злыдня рогатая, – запрыгивая в заведённую машину, предостерёг его Володя. – А то ведь и не посмотрю, что ты уже папой стал, а по старой дружбе могу и хвоста накрутить. Небось, уже и забыл совсем, что это такое?

– Как же – забудешь тут, – забормотал в ответ черт, устриваясь поудобнее возле Мишки. – Чилина моя только этим всегда и занимается ежели, что не так. Научили на мою голову.

Конечно же, сей весёлый факт не мог обойти нас стороной и все, даже Гена, приснули со смеху. Вот они прелести семейной жизни, проявляются так сказать во всей своей красе. Оказывается любовь любовью, но и про воспитание своего дорогого муженька Чилина не забывает – молодец баба! Хотя можно было сказать, что у неё не двое, а трое детей – Кося, Жэра и Борька, и ещё не известно за кем из них требовался большой присмотр.

– Ну что – мы на месте, – вывел меня из раздумий командир и выскочил из машины в пустоту ночного пустыря. – Да-

вай, Геннадий, доставай свой манускрипт и зачитывай сие заклинание, сам писал, сам и читай, надеюсь, что у тебя всё получится.

Гена не торопясь вылез из машины, обошёл её спереди и, остановившись в свете фар, достал из кармана свёрнутый вчетверо листок бумаги и, прокашлявшись, медленно и с выражением, начал читать:

Бранта зар праваш керуб,

Брунга веши сур маруп.

Чир, мавир, заморка круш,

Лонга чечи – маргалюш....

В салоне стояла гробовая тишина. Все молча, наблюдали за Геной, с нетерпением ожидая, что же будет дальше, а вот из-за того, что было дальше, всем стало как-то не по себе.

Как только Генка проронил последнее слово заклинания – тут же над нами засверкали молнии, послышался гром и, не понятно по какой причине, фары нашей машины быстро заморгали и тут же погасли. Правда, справедливости ради надо отметить, что сидеть в темноте нам долго не пришлось. Буквально через секунду в метрах двадцати от нас появилась небольшая огненная дыра, которая быстро вращаясь по часовой стрелке, разрасталась как снежный ком. Вскоре достигнув невероятно больших размеров, она, брызгая в разные стороны лепестками пламени, тут же подожгла сухую траву на ночном пустыре.

– А вот вам и обещанный пожар, – прошептал Володька,

сглатывая слюну. – Как бы тут всё не угарелось, а то потом и за час не управимся – ишь как полыхает!

– Ну, всё, кажись, ворота открыты! – заскочив в салон, объявил нам командир. – Давай, Геннадий, заводи мотор и на полных парах ныряй прямо в эту огненную дыру – авось проскочим!

– Опять этот ваш «авось»! – только и буркнул Генка в ответ и, включив передачу, нажал на педаль....

– Ну вот, Борис ты и дома, – услышал я голос командира и приоткрыл один глаз. – Притормози-ка пока здесь, Гена – нам необходимо осмотреться.

Когда машина остановилась, и мы все дружно вывалились наружу, то нам в лица сразу же пахнул до боли знакомый жар раскаленного воздуха. Огненная дыра позади нас тут же стала медленно уменьшаться и, сжавшись до размера горошины, щёлкнула как новогодняя петарда, и на её месте остался лишь маленький клубок белого дыма. Оглядываясь по сторонам, я обратил внимание, что с момента нашего последнего пребывания здесь, тут практически ничего не изменилось. Вокруг по прежнему простирался всё тот же унылый удручающий пейзаж нагнетающий тоску по родному дому. Всё те же клубы чёрного дыма, вырывающиеся из расщелин обугленных скал, всё те же вездесущие ручейки раскалённой лавы, паутиной укрывшие каждый клочок подземного царства Люцифера, все, так же как и прежде, слышался неясный рокот падающих где-то камней и далёкое завывание варящих-

ся, в кипящих котлах, грешников.

– Ты только посмотри, как будто и не уезжали никуда, а? – первым нашёлся Володька и, широко раскинув в стороны руки, весело закричал: – Ну, здравствуй, милый моему сердцу уголок, встречай объятьями своих заблудших сыновей!

– Смотри, чтобы тебя в этом уголке не прописали на постоянной основе, – гикнул ему на ухо Мишка и покосился на чёрта. – Бориска, небось, уже давно где-то тут специально для тебя чугунный котёл подготовил и ждёт не дожётся, когда ты отойдёшь в иные миры.

– Ничего подобного! – тут же возразил ему в ответ Борька и, на всякий случай, отскочил подальше от Володи. – Правда, у меня иногда возникали похожие мысли, но это было очень давно, почти в самом начале нашего с вами знакомства, а уж после того, что я вместе с Вольдемаром перенёс в плену у гоблинов – то напрочь забыл все свои обиды и прегрешения, хотя....

– Что хотя?! Что, хотя-то?! – неожиданно перебил черта Володя, вытаращив на него свои изумлённые глаза. – Ты мне это брось, свин переросток! Я ему свою боевую каску на свадьбу подогнал, так сказать оторвал от сердца, а он тут для меня котлы заготовливает – ух, гад ползучий!

– Так! Прекратили склоку и построились! – резко оборвал командир и, резво запрыгнув на капот машины, стал оглядываться по сторонам. – Что-то я не пойму где мы, собственно говоря, очутились, и с какой стороны этого подземного цар-

ства нас забросила судьба? Бориска, ты хоть сам-то узнаешь, куда нас всех занесло?

– Ну да, – удивлённо произнёс черт, высоко приподняв свои брови. – Ведь на этом же самом месте мы с вами в первый раз и повстречались – неужто забыли?

– Видать за эти годы здесь немного ландшафт поменялся, – приложив козырьком руку ко лбу, задумчиво произнёс командир. – Ага! Если я не ошибаюсь, то в той стороне будет Кипящее Озеро, а по левую сторону от него раскинется Красный Холм, а вот в аккурат за ним и имение старой чертовки Чивы.

– Точно! – подтвердил его слова Борис и грустно улыбнулся. – Там у Чивы моя дорогая Чилина уже, поди, извелась совсем, да и детки мои, небось, на год старше стали пока меня с ними не было.

– Опять загадками заговорил, математик хренов? – тут же надулся на черта Володя. – А ну-ка, Мишаня, посчитай нам быстренько о каких это тут годах идёт речь?!

– Всё правильно, Вольдемар. Всё правильно, – не весело проговорил Гена и похлопал его по плечу. – Борька к нам на поверхность в часов девять выбрался, а сейчас уже на часах почти четыре утра, вот и получается, что он у нас чуть больше года ошивался.

– Приблизительно один год и два месяца, – подтвердил его слова Мишка, не прекращая в подсчётах загибать свои пальцы. – Хорошо еще, что сейчас-то время потекло для Борьки

уже в старом русле, а то погостил бы он у нас ещё с неделёк, так вообще бы своих детей не узнал. Они бы тогда с ним почти одного возраста были б.

– Свихнуться можно с этими временными порталами, – наконец подытожил Володька, потрясая своей головой, – ну да ладно, не будем о грустном. Теперь хорошо бы нашего чертёнка побыстрее доставить домой, так сказать в распротёртые объятия родных и близких. Или у вас имеются иные соображения, на сей счёт, а – отцы командиры?

– У меня лично никаких возражений нет, – согласился я, наблюдая, как Борька от нетерпения, нервно покусывал губы.

– Я тоже не против, – подмигнул черту командир и весело добавил: – и если в пути не будет никаких сюрпризов и нам не встретятся наши старые знакомые гоблины, то совсем скоро, Боренька, обнимешь ты свою родню. Заводи, Геннадий, свой баркас и трогай потиху к имению старой чертовки!

Все тут же словно по команде запрыгнули в машину и Генка, ещё не разучившись ездить в таких тяжелейших условиях, легко лавируя между пылающими смоляными лужами, лихо погнал наш автомобиль в неизвестность. Именно неизвестность ждала нас впереди, ведь мы совершенно не знали и даже не догадывались, что может произойти с нами в любую секунду. С той минуты как, по словам Борьки тут опять объявились гоблины, нам необходимо было держать ухо востро. Наверняка ещё, даже по истечении почти тринадцати долгих

лет, гоблины не забыли про тех славных боевых парней, которые не единожды оставляли их с носом, но ещё чаще без зубов. Уж с кем с кем, а с нами они уж точно хотели бы по квитаться за свои предыдущие обломы, и поэтому чем дольше гоблины не будут знать о нашем присутствии, тем будет лучше для нас. Хотя все прекрасно понимали, что незаметной нашу машину не назовёшь и рано или поздно наш секрет раскроется и, поэтому было необходимо сделать как можно больше, пока нас не обнаружили. Первое что мы намеревались сделать, так это как можно быстрее и незаметнее добраться до имения бабушки Чивы, а там уже встретится с Бадалаем и остальными домочадцами и спланировать наши дальнейшие действия. Пока всё шло по заранее оговоренному плану – мы двигались с безопасной скоростью сквозь клубы чёрного дыма, и на нашем горизонте не было видно ни одного гадского гоблина. Генка, лихо, выкручивая руль, что-то тихо насвистывал себе под нос, я с Андрюхой, молча и томно, смотрели на угнетающий пейзаж через лобовое стекло, и лишь частое шушуканье да гиканье за нашими спинами мешало полностью отключиться и уйти в себя. Миша с Володькой оставались полностью верны своему стилю и поэтому всю дорогу приставали с весёлыми расспросами к бедному Борьке.

– Ну, Боренька, ну, пожалуйста, расскажи, нам с Мишаней, как вы с Чилиной себе детей заводили, – неустанно допытывался у черта Володька, незаметно подмигивая своему

другу. – Мы вот тут думаем, что как не крути, а хвост в этом деле тебе только мешал бы? Разве нет?

– Да отстаньте вы от меня, извращенцы сумасшедшие! – отмахивался от них раскрасневшийся чёрт. – Причём тут хвост-то? С ним даже как-то сподручнее было.... То есть я хотел сказать, отвяньте вы от меня со своими расспросами дурацкими – не ваше это дело!

– Как же это не наше?! – наседали на него Володька. – Мы вот к примеру с Мишаней не то, что детей, мы даже жён в наличии не имеем, вот нам и хотелось бы узнать от тебя все прелести семейной жизни.

– И причём в самых её интимных подробностях, – подержал своего товарища Мишка, прижимаясь поближе к Борису. – А то ведь так и погрём в неведении – холостыми да бездетными.

– А ты вон попроси Гену, он тебя вместе с твоим друганом к Долине Грешников подбросит, а там и глазом моргнуть не успеешь, как и свадьбу сыграешь, – ловко сострил в ответ Борька, отталкивая от себя настырных товарищей, – а если повезёт, то вас друг на друге и женят. Детей я вам, конечно, не гарантирую, но вкусить плоды семейной жизни вы сможете по полной – грешные призраки учителя хорошие, быстро научат.

– Боренька, не поленись и одень, пожалуйста, каску, – не оборачиваясь, проговорил командир, чуть зевая. – Сейчас до них дойдёт сказанное, и они начнут тебя бить – возможно,

даже по голове.

– Ах ты сосок говяжий!!! – после минутной паузы взревел на всю машину Володька. – Ты на что это, свинячье рыло, намекаешь?! А ну, Мишаня, держи его крепче и подай-ка мне его хвост, сейчас мы с ним будем повторять пройденный материал. Давно я не держал в руках его плешивую верёвку! Давно я не .... А-А-А-А!!!

Неожиданно за моей спиной раздался такой дикий крик, что мы с Андрюхой тут же пригнулись, обхватив головы руками, а Генка резко нажал на тормоз, и машина остановилась как вкопанная. Придя в себя, мы тут же повернулись посмотреть, что такого страшного у них там произошло и от увиденного наши в челюсти в изумлении медленно поползли вниз. Мишка с Володей в неестественных позах валялись в ногах у Борьки, а тот в свою очередь, улыбаясь, смотрел прямо на нас, умело изогнув кисти рук своих обидчиков в неизвестном болевом приёме. Ещё с добрую минуту мы, молча, глазели на эту картину под стоны и нелепое бормотание наших двух боевиков-неудачников.

– Т-ты, Б-Борис, отпустил бы их уже на волю, – первым нашёлся командир заикаясь. – Больно, небось, пацанам-то?

– Не, это ещё не больно – больно будет, когда я так сделаю, – и чёрт лёгким движением пальца изогнул их кисти как, что они взвыли по новой, словно африканские гиены в брачный период. Удовлетворённый своей работой Борька ещё раз взглянул на скрюченные у своих ног беспомощные

тела и, пожав плечами, отпустил захват. Две руки с грохотом рухнули на пол как скошенные колосья спелой пшеницы.

– Ты как там, Мишаня – жив? – откуда-то снизу услышали мы измученный Володькин голос. – Видать всё ж таки нашла наша коса на камень.

– Верняк, Вольдемар, – таким же томным голосом отвечал ему Мишка. – Он тут видимо времени зря не терял, шаолинь проклятый. Ишь как он нас с тобой словно крендельки в узелок скрутил – наверняка понатаскал его тут кто-то. Эй ты – кровавый кулак! Колись, где нахватался своего мастерства?

– Да это всё детишки мои увлекаются, – скромно заулыбался им Борька, – они и научили. Мне, конечно же, до них ещё очень далеко, но основные понятия этого дела они в меня вложили.

– Как?! – невзирая на отступающую боль в руках подскочили с пола Мишка с Володей. – Но откуда они про это знают? Кто научил?

– Да как-то сами и научились, пожав плечами, смутился Борька. – У нас, если помните, первая брачная ночь в замке у Люцифера была....

– А это тут причём? – неожиданно перебил его Володька. – Неужто все-таки поведаешь нам детали своей интимной жизни?

Но хватило одного холодного Борькиного взгляда, чтобы Володька прикусил свой язык и, делая вид, что ничего не произошло, молча, продолжил слушать.

– Так вот, – вновь заговорил чёрт, поглядывая на Володю. – Когда я проснулся, то Чилинушка моя ещё крепко спала и, чтобы её не будить, я решил прогуляться по замку Люцифера, ведь когда ещё может представиться такая возможность? После долгого и познавательного осмотра его обители я как-то сам собой забрёл в его огромную библиотеку. Читать я тогда ещё не умел, так что особого восторга при виде такого количества изданий я не испытал, но мне в руки подвернулась одна забавная книжонка. Бегло её пролистнув, я заметил, что в ней помимо непонятных для меня слов имелись и различные зарисовки людей выполняющих какие-то боевые приёмы, вот они-то меня и заинтересовали. Я тогда подумал что Люциферу, с его-то силой, эти приёмчики как-то без надобности и оставил у себя эту занимательную брошюрку. По правде говоря, я потом совсем и забыл про неё, сами понимаете, не до того мне было: то на кузне с Бадалаем, то обходы с дружиной, да и жена молодая дома дожидается. А вот когда уже родились, Кося с Жерой, то эта книжица и попалась как-то на глаза моей дорогой Чилине, она-то у меня грамоте обучена была, вот она мне и пояснила что это очень старинные записи и называются они: «Приёмы самообороны». С того дня Чилина перечитывала эту книжку, словно сказки, нашим малым деткам перед сном, вот они всю эту теорию и вкусили так сказать с молоком матери, а когда уже чуть постарше стали да ходить научились, то у них дело и до практики дошло. Теперь-то уж они владеют этими приёма-

ми рукопашного боя в полном совершенстве. Меня вот кое-чему научили, Чилину мамку свою натаскали, пытались за Бадалая взяться – так тому сподручнее своей кувалдой головы проламывать, чем руками да ногами пируэты вытанцовывать. Вот в принципе и вся подноготная моего мастерства. Теперь-то вам понятно?

– Понятно, – еле слышно пробурчал в ответ Володька, не прекращая теревить своё ушибленное запястье. – Понятно, что теперь нам с Мишкой будет вдвойне трудней до твоего плешивого хвоста подобраться. Но, как известно – Земля круглая, и мы обязательно когда-нибудь застанем тебя врасплох, и тогда уже жди беды.

– Но это если с ним рядом не окажется двух его бойцовых демонов, – тут же уточнил Мишка, косясь на черта. – А то мне как-то не улыбается от каких-то малолеток получить пяткой в нос или рог под ребро.

– Если будете себя хорошо вести, то ничего с вами и не произойдёт, – улыбаясь, вымолвил Борька, обращаясь к двум поверженным товарищам. – Мои детки очень мирные и послушные, а так как они ещё и хорошо воспитаны, то мой, Кося, узнав из моих рассказов о том, что Володька постоянно надомной издевался, пообещал, когда придёт время, долго его не мучить и почти сразу же бросить в кипящую смалу. А дочурка Жера поклялась, что не станет подливать под его котел больше двух кружек бензина в день и подсыпать больше одной тачки угля в час.

Я, уже было, всерьёз перепугался за дальнейшую загробную Володькину судьбу, но случайно заметил что Борька, незаметно для своих соседей, весело подмигивал нам с Андрюхой одним глазом. Его шутка удалась на славу, и теперь на Володю нельзя было смотреть без сожаления. Его большие стеклянные глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Красное разгорячённое лицо изменило свой первоначальный цвет на серовато-белый, нижняя челюсть медленно поползла вниз и, я готов был поклясться, что лично слышал, как у него на голове зашевелились волосы.

– Вот тебе и раз, – еле сдерживая смехок, заговорил Геня. – Я бы теперь на твоём месте, Володенька, вообще никогда не помирал. А то склеишь ласты, попадёшь сюда – а тут для тебя Борькины детишки уже приготовили «жаркий» приём. Тут уж действительно призадумаешься о Долине грешников – только там сможет спрятаться твоя заблудшая душа от этих маленьких садистов.

В ответ Володя неожиданно громко заскулил и, обхватив свою голову двумя руками, обмяк на заднем сидении, а мы, не имея больше ни сил, ни желания себя сдерживать, почти в один голос затрясли машину звонким смехом. Тут даже до Мишки дошло, что это была всего лишь шутка и он, не отставая от остальных, забился в весёлом припадке.

– Чего ржёте – лошади?! – непонимающе захлопал глазами Володя, всё ещё сжимая свою голову. – Весело вам, да? А ты, Мишаня – ещё друг называется! Как жаренным запах-

ло так я, мол, не с ним, моя хата с краю, а лучший дружбан пускай один отдувается – так получается, да?

– Да пошутил он! Пошутил – понимаешь?! – вытирая слезы, всхлипывал Мишка. – Попугать он тебя решил, ну чтобы ты не приставал к нему больше, понятно?

– Попугать?! Ху-у-у! – облегчённо выдохнул Володька и откинулся на спинку сидения. – Тоже мне попугай выискался. Да я чуть в штаны не наложил от таких шуточек. Я уже и впрямь прикидывал, где бы мне какого Кощея найти, чтобы он меня за шею покусал, дабы я смог тоже стать бессмертным. Не, ребята, видать наш Борька действительно здорово повзрослел, раз даже меня вот так вот запросто вокруг пальца своими шуточками провёл.

– Так-то оно так, – чуть отдышавшись, заговорил с ним командир, – но ты теперь смотри, как бы эта шутка не стала явью. Вдруг Борька и впрямь расскажет своим деткам на ночь перед сном страшную сказку о том, как некий Володька ему хвосты накручивал по молодости лет, вот тогда-то действительно может быть не до смеха. А ты, Боренька, всё же не забывай, что ты боец нашего пожарного караула, и какими бы ты там приёмами не владел, будь добр выполнять все приказы и распоряжения своего непосредственного начальника, ну то есть меня, а иногда и моего заместителя – товарища Дмитрия.

– Да у меня как-то и в мыслях ничего подобного не было, – словно оправдываясь, пожимал плечами Борька. – Неужто я

не понимаю что в нашем деле дисциплина превыше всего. Это было просто так – лёгкое показательное выступление, а в основном я всецело ваш с потрохами. Ну, а теперь, раз всё разрешилось, давайте уже поедem, а? Уж больно к своим хочется, а до имения Чивы уже и рукой подать – вон сквозь дымную завесу Красный холм виднеется.

* * *

Ещё издалека мы заметили, что в имении бабушки Чивы сегодня карнавала не будет. Какая-то зловещая тишина и полное спокойствие царили вокруг. Во дворе, по всей территории имения, не было видно ни одной живой души. Это обстоятельство очень взволновало Борьку, и он от перевозбуждения весь затрясся как осиновый лист. Поочерёдно хватая то Мишку, то Володьку за плечо он нервно поскуливал и клацал зубами. Было явно видно, что за его долгое отсутствие, в имении что-то произошло, но, не желая этого осознать, Борька всё больше и больше вгонял себя в состояние нервного срыва. Как только наша машина медленно вползла во двор прямо по выбитым кем-то воротам и плавно остановилась, чёрт тут же, подмяв под себя Володьку, выскочил из салона и закричал вовсё горло:

– Чилина! Жера! Кося! – но только шёпот булькающей лавы да потрескивание раскаленных камней услышал он в ответ.

Не дожидаясь особого приглашения, мы все как один вы-

сыпали из машины, и в этот самый момент дверь в доме резко распахнулась и от туда, с визгами и воем, выскочило два мурзатых чертёнка.

– Папа! Папочка! – наперебой кричали они, несясь сломя голову в Борькины объятия. – Папуля! Любименький! Вернулся!

Борька, на радостях, обнимал их вместе и поодиночке, со слезами на глазах наспех и без разбора зацеловывал их с ног до головы, подбрасывал вверх и кружил в танце, обтирал им слёзки и вновь целовал. Наблюдая за этой душещипательной картиной, мы и не заметили как в дверях прихрамывая, появилась и сама хозяйка имения бабушка Чива.

– Родненькие мои – приехали! – всплеснула она руками и тяжело вздохнув, облокотилась о шершавую стену. Тут же, я с Андрюхой, бросился к ней и, нежно взяв её под локотки, помогли примоститься на стоявшую рядом табуретку. – Хорошие мои, ребятушки дорогие, уж заждались мы вас здесь, – ласково трепала она нас по волосам, не скрывая слёз. – Беда у нас, дорогие мои – большая беда!

– Знаем, бабушка. Всё знаем, – выдохнул командир, угрюмо покачав головой. – Затем мы и приехали, чтоб хоть как-то вам помочь. Борька нам уже всё рассказал: и по гоблинов, будь они неладны, и про то, что Люцифер пропал.

– Ох, не всё вы знаете, ребятушки, – вновь прослезилась Чива, только на этот раз слёзы её были совсем не от радости. – Гоблины эти мерзкие, всех чертей к себе в полон уве-

ли, все пошли под цепи и стар и млад, хватали всех кого смогли найти. Мне вот с детьми чудом удалось от них под перевёрнутым котлом схорониться, а то бы и нас заграбастали. Когда они ушли, то я с ужасом поняла, что кроме нас в имени никого не осталось. Может где в других селениях тоже кто и уберётся только мне про то неведомо. Уже с месяца как я никого окромя этих двух детишечек и не видывала.

Услышав наш разговор, Борька неожиданно отстранил от себя своих детей и стремглав бросился в дом:

– Чи-ли-на! Чи-ли-нушка! – буквально через секунду откуда-то из глубины подвала донеслись Борькины вопли.

– Зря кричит, – глубоко вздохнув, прошептала Чива. – Ни Чилины, ни Бадалая там нет, впрочем, как и всех остальных. Когда гоблины нагрянули, то все ещё спали. Много их было – очень много. Завязался, конечно, лёгкий бой, но это было больше похоже на избиение младенца. Бадалай с Чилиной дольше всех держались, но и их, в конце концов, подмяли да заковали в цепи. Жера с Косей всё рвались им на выручку, только я их удержала, а не то и их бы увели вместе с остальными.

На пороге дома появился Борька, а у него в глазах стояли слёзы отчаяния. На шатающихся ногах он сделал пару шагов, затем медленно опустился на ближайший камень, опустил свою голову на колени и, обхватив её руками, громко разрыдался. Жера с Косей тут же бросились к нему и, не говоря ни слова, присели рядом, крепко обняв его за шею. Ге-

на тоже было порывался подойти к Борьке и его успокоить, но потом передумал, так как прекрасно понимал, что в такие минуты Борис должен побыть один ну или как минимум в кругу своих родных.

– А для чего гоблины всех чертей к себе в плен забрали? – уточнил Мишка у Чивы, подойдя вместе с Володькой поближе к нам. – Хотели бы расправиться со всеми так не стали бы себя утруждать, а сразу раз и всё, ан нет, заковали в цепи, да ещё и увели куда-то.

– Вот уж и не знаю, ребятушки мои дорогие, – пролепетала Чива, украдкой утирая слезу. – Только гоблины всё вот про какой-то канал шипели. Мол, чем больше рабочей силы, тем быстрее черти этот канал им и выроют. А какой канал, где и для чего, я про то не ведаю.

– Ну, может быть вы, бабушка, тогда знаете, в какую сторону их всех увели? – как можно ласковой спросил у неё Гена, тоже подойдя к нам.

– В сторону Чёрного Каньона, – неожиданно услышали мы за спиной детский голос и оглянулись.

Борька по-прежнему рыдал на своём месте не переставая винить себя во всех прегрешениях, а перед нами, с довольно серьёзными лицами, скрестив на груди руки, стояли его любимые дети. Кося и Жера, были очень похожи друг на друга, ну прям как близнецы, только у Жэры, на её мелких рожках, красовались две кружевные верёвочки завязанные узелком в форме бантика.

– Они увели их в сторону Чёрного Каньона, – повторил, громко Кося, и сделал шаг вперёд. – И если вы нас возьмёте с собой, то мы сможем указать вам безопасную дорогу, мы с Жерой часто гуляли в той стороне, пока мамка не знала.

– Возьмите нас с собой, дядя Гена! – включилась в разговор Жера и, подойдя к Генке, взяла того за руку. – Ведь это вы и есть тот самый дядя Гена, про которого нам папа так много рассказывал? Вы его самый присамый лучший друг!

– А вы, наверное – дядя Дима? – подойдя к нам, поближе произнес, Кося, глядя мне прямо в глаза. – Вы очень важный человек, нам так папа говорил. А вы – дядя Андрей, мы вас тоже узнали. Вы у них самый главный командир и вы очень добрый, папа ваши командирские часы бережёт как зеницу ока.

– Ну, а вы тогда и есть те самые две сорвиголовы, которыми так восхищался наш отец? – улыбаясь, уточнила Жера, повернувшись к Мишке с Володей. – Папа очень часто вспоминал как вы, дядя Миша, и вы, дядя Володя, в рукопашном бою спина к спине, беспощадно громили этих уродских гоблинов. Именно благодаря вам мы с Косей, и решили тоже стать великими воинами и защищать униженных и оскорбленных.

– Ну, а больше ваш папка вам ничего про меня не говорил? – переливаясь в лице всеми цветами радуги, уточнил у детей Володя. – Ну, там про свой хвост, например?

– Не-а! – тут же возразила ему Жера и улыбнулась. – Про

хвост папа нам ничего не говорил.

Володя после её слов облегчённо вздохнул и радостно взглянул на Мишку, но тут же, уже следующая фраза, произнесённая Косей, заставила его вновь напрячься до предела:

– Папа нам ничего про свой хвост не говорил – нам всё мама рассказала, но мы с Жерой всё понимаем и не держим на вас за это зла. Мама говорила, что иначе было нельзя, мол, папа у нас был тогда совсем слабохарактерный, а вы, как его боевой товарищ и верный друг, ставили его таким способом на путь истинный – за что вам отдельное спасибо!

Володю опять бросило в краску, а мы, слушая этих детей, в очередной раз поражались широтой души нашего рогатого подопечного. Оказывается, Борька не только рассказывал про наши подвиги своей детворе, но ещё и показал нас всех с наилучшей стороны, чем восхищался сам и научил восхищаться других. Пускай из него получился никудышный кузней, но зато отец из него вышел отменный.

– Ну, так как, возьмёте нас с собой, дядя Андрей? – почти в один голос спросили у него дети. – Мы, ежели что, то сумеем за себя постоять, можете даже не сомневаться.

Ни говоря, ни слова, Андрюха вначале посмотрел на меня, потом на Чиву, затем вздохнув, огляделся вокруг и, заметив невдалеке обломок какой-то палки, подошёл к нему и, взяв в руку, высоко поднял его над головой.

– А ну, покажите, чего умеете, – с улыбкой произнёс командир, обратившись к детям. – Кто выбьет эту палку у меня

из рук, тот и поедет с нами.

Андрей специально пообещал это чертятам, дабы не отказывать их просьбе сразу и, будучи уверенным, что у них всё равно ничего не получится, он даже немного опустил руку с деревяшкой пониже. То, что произошло потом, заставило всех нас широко раскрыть свои пересохшие рты. Кося, ни говоря ни слова, подмигнул одним глазом Жере и молнией бросился к командиру. В один момент, оказавшись у его ног, он перевернулся кувырком через голову и, уже поднимаясь с земли, словил ногу своей сестры, так как Жера не отставала от своего брата ни на шаг и одновременно с его кульбитом сделала сальто в воздухе, после чего приземлилась одной ногой на Косину ладонь. Далее Жера была подброшена им вверх с такой силой, что она не то, что достала, она просто перелетела эту палку почти на метр и, уже опускаясь вниз, в полном развороте своего тела, резким ударом ноги выбила деревяшку у командира из рук. После этого Кося, нежно словил свою сестру за талию и, как ни в чём не бывало, поставил её рядом с собой.

– Конечно, палку выбила она, – чертёныш кивнул в сторону сестры, – но мы всегда работаем в паре – так что двоих и возьмете!

Ничего не соображающий Андрюха так и остался стоять с высоко поднятой рукой, только вот левый глаз у него начал нервно подёргиваться, а губы как-то странно зашевелились сами собой. В таком же лёгком трансе пребывали и мы

все, только лишь бабушка Чива совершенно не удивилась сему цирковому номеру. Видать, не впервой было старушке наблюдать за подобными выходками своих воспитанников. Она спокойно сидела на своём табурете и лениво позевывая, смотрела на нас так и стоящих с открытыми ртами.

– Ничего себе – детишки! – наконец выдал из себя Мишка, глотая слюну. – Ты представляешь, Вольдемар, что бы с тобой было, будь они чуть по-другому воспитаны? Вот подпрыгнула бы она вот так перед тобой, перемкнула один раз с ноги по кумполу и покатила бы твоя головушка как кочан капусты по смоляным лужам.

– Да-а, впечатляющее зрелище, – протянул Володька, не обращая никакого внимания на обидные высказывания своего друга. – Я думаю, командир, что мы не пожалеем копейку их двоих с собой возьмём, ну если конечно их папаша не будет против.

– Я буду только рад, если они поедут вместе со мной, – неожиданно раздался Борькин голос рядом с нами. Он, оказывается, уже давно пришёл в себя и теперь, подойдя к детям, встал на колени и крепко их обнял. – Я очень горжусь вами, дети мои, и хотя я прекрасно понимаю, что эта поездка не сулит нам ничего хорошего, но только мы все вместе сможем спасти нашу маму, бабушку Бадалая и остальных чертей. Хоть вам ещё и очень мало лет, но вы уже давно можете дать фору любому взрослому черту, и я уже не говорю о гоблинах. Ваша мать хорошо вас воспитала и если нам суж-

дено будет отдать свою жизнь за её спасение – мы сделаем это с честью!

Никогда ещё я не видел Борьку таким серьёзным, и мне даже показалось, что он немного постарел, произнося эти слова. Борька действительно понимал, во что он втягивает своих детей, но он так же был прав и в том, что каждый из них стоил десятерых чертей, и так как надеяться нам всё равно было не на кого, то Борька был вынужден пойти на этот шаг, рискуя собственными детьми. Наблюдая за этой трогательной сценой, бабушка Чива тихонько всхлипывая, утирала слёзы со своих лохматых щёк, а мы, стоя полукругом недалеко от Борьки, наливались злобой к недомеркам гоблинам.

– Решено! Поедете с нами, – наконец вымолвил командир, обращаясь к детям, – но чтобы никакой мне самодеятельности. Отныне вы, как и ваш отец, будете строго выполнять все мои приказы и распоряжения! Хотя вы и мастера этого дела, но без моего ведома, в драку не влезать и всегда в бою держаться за нашими спинами. Вопросы есть?!

– Есть парочка, – ухмыляясь, произнес Кося, ехидно поглядывая на Андриюху. – Может уже хватит разводить демагогию и сопли на кулак наматывать, не пора ли нам выдвигаться да заняться настоящим делом? Обещаю, что у вас с нами хлопот не будет, порядок есть порядок, но я думаю, что и за вашими могучими спинами нам с Жерой всегда найдётся достойная работа.

И в очередной раз наши челюсти медленно поползли вниз.

Наверняка старый кузнец Бадалай тоже приложил руку к воспитанию своих внуков, уж очень отчётливо чувствовалась в этом молодом чертёнке стальная хватка его деда. Как бы там ни было, но подсчитав все «за» и «против», мы решили немедля выдвигаться в дорогу. Бабушка Чива сообщила нам, что гоблины, скорее всего, действительно могли увести всех чертей к Чёрному Каньону. Будучи ещё совсем маленькой чертовочкой она слушала занимательные истории от своей бабки о том, что именно где-то в тех краях и обитают эти недомерки гоблины. Вероятнее всего, если пройти этот Чёрный Каньон до конца, то там в его глубине и будет располагаться вход в их логово. Так как эти бесхвостые уроды живут глубоко под землёй, а точнее сказать почти в самом её центре, то уж наверняка где-то должна быть и пещера, через которую они выползают на землю Люцифера и совершают свои дерзкие набеги на мирных чертей. Поблагодарив старушку за предоставленную информацию мы, было, попытались оставить ей некую часть наших съестных запасов, но Чива только замахала на нас руками, сообщив, что в её нетронутых продовольственных подвалах столько всякой снеди, что если понадобится, то она сможет накормить чертей со всего ада. В подтверждении её слов, Кося с Жерой, быстро сбегали в дом и, немного погодя, появились в дверях, неся за плечами увесистые котомки доверху набитые продуктами.

– Надо же нам будет чем-то мамку с дедушкой Бадалаем

накормить, после того как их спасём, – проходя мимо нас, заявила Жера.

– Да и остальные черти тоже наверняка голодные, – поддержал сестру Кося, семена за ней следом.

– Вот это забота, – весело хихикнул Володька, помогая детям грузить провизию в машину, – но этого всё равно на всех не хватит. Вы вон у папки своего спросите, сколько угощения у них с вашей мамкой на свадьбе было и то некоторые голодными остались.

– А это надо было этим «некоторым» поменьше Димкину «Люциферовку» трескать, а побольше в свою тарелку глядеть! – припоминая Борькину свадьбу, подколот друга Мишка. – А то он сначала сэма нажрался, а потом уже пустые тарелки облизывал.

– Да ты, Мишаня, лучше вспомни, как он на утро пустой котел из-под этого самого сэма языком вылизывал, – вспоминая ту забавную историю, рассмеялся я. – В этом котле весь вечер кого-то из чертей волтузили, а поутру Володька решил всю эту чёртову шерсть своим языком и собрать – вот умора-то была!

– Да будет вам уже, – тяжело вздохнув, вновь покраснелся Володька. – Зато, если мы спасём Люцифера, то он нам за это ещё одну пирушку закатит – не хуже свадебной. Ведь как я понимаю, гоблины его тоже где-то у себя в своём логове держат.

– Вот это нам и предстоит выяснить, – включился в раз-

говор командир, – но для начала мы должны подобраться как можно ближе к этому Чёрному каньону. Так что заводи, Геннадий, машину, а вы, дорогие пожарнички, прощайтесь с уважаемой Чивой и в путь-дорогу – нас ждут великие дела!

Наскоро попрощавшись со старой чертовкой, мы быстро запрыгнули в машину и, уже буквально через минуту покинув её имение, Генка помчал нас в сторону Чёрного Каньона.

На этот раз ехать было намного повеселей. Мишка с Володей решили во что бы то ни стало обучиться паре-тройке каким-нибудь незамысловатым приёмчикам, и поэтому ни на минуту не оставляли в покое Борькиных детей. Чертенята, свою очередь, как можно подробнее показывали друзьям-товарищам, что нужно делать, но наши пожарнички, совершенно ничего в этом не понимая, только выкручивали сами себе руки, завязывая их чуть ли не в морской узел.

– Нет ну это мне понятно, – пыхтел над очередным приёмом Володька, взяв Мишкину руку за запястье, – хватаю здесь, потом нажимаю сюда, после вытягиваю вот так, и .... и теперь мне самому очень больно!

– Да нет же, дядя Володя, вы всё не так делаете, – объясняла ему Жера, беря его руку. – Прежде чем нажимать здесь, необходимо быстро выкрутить сюда, а вот теперь ....

– А вот теперь мне опять очень больно! – уже лёжа на полу, закричал Володька. – Ты бы лучше мне этот приёмчик на Мишке показала, я бы тогда наверняка уяснил бы всё гораздо быстрее.

– А чего это сразу на Мишке?! – тут же встрепенулся его дружбан, пряча за спину свои руки. – Мишке-то, в отличие от некоторых тугодумов, всё и так хорошо понятно – вот смотри. Беру здесь, быстро выкручиваю вот сюда, и .... А-АЙ! Видимо, Вован, мы всё-таки чего-то не того с тобой делаем – я себе чуть все пальцы не переломал.

– Вы бы, пацаны, отдохнули немного, – ехидно хихикнул Генка, не отрывая взгляда от дороги, – а то и чертенят уже совсем измучили, да и вас самих скоро гипсовать придётся.

– А ты в наши дела не влезай! – с деловитым видом перегнулся к нам через сидение Мишка. – Едь куда едешь и не вякай, а то вот сейчас схвачу за руку, потяну вот сюда, и .... А-А-АЙ!!!

Неожиданно Генка перехватил его захват и, проведя болевой приём, без особых усилий перетащил Мишку через наше сидение, да так, что его голова оказалась где-то у нас на полу, а ноги, как два столба упёрлись прямо в потолок машины. Всё так же, не отрывая взгляд от дороги, Гена освободил от своего захвата Мишкину руку и, как ни в чём не бывало, начал что-то насвистывать себе под нос.

– Чего-то я не понял – вы здесь что, все владеете приёмами рукопашного боя что ли? – откуда-то снизу услышали мы сдавленный Мишкин голос. – Может у тебя, Димон, тоже какой-нибудь чёрный пояс по каратэ имеется, а ты, Андрюха, так и вовсе мастер спорта по всем видам спорта?

– Да мы и сами в шоке! – почти в один голос произнесли

мы с командиром, удивлённо глядя на нашего водителя. – Ты когда это, Генка, научился так руки крутить? Раньше мы за тобой такого не замечали.

– Я просто внимательно слушал, что Жера с Косей говорили, обучая этих двух примороженных, – спокойно произнёс Гена, помогая Мишке перебраться на своё место. – Детишки всё так толково объясняли, что мне и смотреть ненадобно было, всё и так стало сразу понятно, вот и весь секрет.

– Да-а, они у меня такие, – с гордостью выдохнул Борька, поглаживая своих детей по голове. – Вы, пацаны, особо не огорчайтесь, они обязательно вас когда-нибудь научат, конечно, если вы раньше сами себе руки не переломаете.

По машине прошёл лёгкий смешок, а обиженные товарищи надув губы, синхронно сложили руки на груди и молча, усталились каждый в своё боковое окно.

– Смейтесь, смейтесь, – наконец не выдержав, заговорил Володька. – Да мы с Мишаней, ежели хотите знать, и без всех этих чудотворных приёмчиков хорошо обойдёмся. Ха! Велико ли диво руки крутить, мы уж лучше с ним как-нибудь по старинке – с разворота да в пятак.

– А сумеете ли? – с издёвкой в голосе произнесла Жера, пихая Косю локтем в бок. – Мы вот тут с братишкой уже начали сомневаться в ваших бойцовских способностях – уж не враки ли всё это? Может быть, наш папка нам про всё наврал, дабы вас выгородить, мы-то в деле вас никогда на видывали.

– А вот сейчас и увидишь! – сквозь зубы со злобой произнёс Мишка, глядя в своё окно. – А ну-ка, Гена, притормози на минуточку, мы с Володькой покажем этим малолеткам своё умение.

– Ты чего это, Мишаня, белены объелся что ли? – повернувшись, уставился я на него. – Ты что с детьми драться собрался – не стыдно?

– Да причём тут дети, – ухмыльнулся он мне в ответ и кивнул в сторону окна. – Ты вон лучше туда посмотри.

Оторвав от Мишки взгляд, я взглянул в его окно и увидел, как с ближайшего холма в нашу сторону мчался отряд обоблётанных гоблинов. Прежде чем Генка остановил машину, я успел насчитать около пятнадцати особей слюнявых уродов. До нас оставалось где-то метров пятьдесят, когда наше земное пожарное отделение высыпало наружу, Борьке с детьми командир строго-настрого приказал оставаться в машине и до поры до времени не выдавать своего присутствия. Подбежав к нам почти вплотную, гоблины резко остановились и, шипя да порывивая, начали обходить нас со всех сторон.

– Это они, – перешёптываясь между собой, зашипели гоблины. – Это те самые – мы узнали их! Это из-за них у нас тогда ничего не получилось. Долго же мы ждали, чтоб поквитаться с ними.

Кольцо медленно сжималось вокруг нас. Гоблины, словно гориллы в зоопарке, опираясь на все свои конечности, нервно прогуливались то в одну, то в другую сторону и громко

клацали своими кривыми зубами. Не трудно было догадаться, что у них было огромное желание, сею же секунду вцепиться нам в глотки и, разорвав нашу брэнную плоть на мелкие кусочки, разбросать их по всей территории ада.

– Это они, это те самые. Мы помним, мы не забыли, – вновь наперебой зашипели гоблины, пуская слюну.

– Шли бы вы, ребята, своей дорогой, – не особо надеясь на успех, попытался договориться с ними командир, – а то ведь на этот раз так вам макитры поотбиваем, что напрочь всё забудете – и что было тогда, и что будет сейчас. Ведь пожарный он как ребёнок – он же что-нибудь и поломать может!

– СМЕРТЬ! Смерть всем земным людям! Смерть! – вместо ответа услышали мы зловонное шипение вокруг.

– Я так понимаю, Мишаня, что мы с ними не договорились, – сощутив глаза, проговорил Володя, пожимая плечами. – Ну, это я на тот случай уточнил, чтобы они потом не говорили, что мы их не предупреждали. Ну, а раз так – тогда....

– Тогда поехали! – глубоко вздохнув, договорил за друга Мишка и, резко подпрыгнув к ближайшему гоблину, сильнейшим ударом снёс того с ног. Ещё не успело, его бесчувственное тело, опустится на землю, как второй гоблин, уже после Володькиного удара, отлетел в противоположенную сторону.

– Минус два! – весело вскрикнул Гена и ударом ноги прямо в пах уложил на землю подскочившего к нему рычащего

урода.

– Посчитай ещё и наших двух! – на выдохе выпалил я, перебрасывая через плечо очередного гоблина. – Хотя считай уже сразу четверых, мы с Андрюхой ещё парочку пригвоздили.

– Мишаня! Мишаня! У меня приём получился, – в пылу борьбы услышали мы все Володькин голос. – Я его за руку схватил, потом на себя, потом вниз ... а-ай! Вот сволочь! Мишаня, он меня в ухо треснул! Нет, нет, не тот, ага вот этот – уф-ф, зачем же ты его так, хотя ладно. Гена, посчитай ещё одного.

– Че-ты-рнадцать, – внатяжку прохрипел Генка, до хруста в костях заламывая очередного урода.

– Пятнадцать! – подытожил командир и со всего маху опустил свой кулак между глаз последнего гоблина. Тот немного постоял, затем скосил глаза к переносице и плашмёй бухнулся на землю, широко раскинув в стороны свои длинные руки.

– Фу-у, я даже немного употел, – вытирая пот со лба, выдохнул Мишка и присел прямо на бесчувственное тело одного из гоблинов. – Я же вам говорил, что мы и без всяких приёмчиков с этими уродами сможем справиться.

– Во-первых, это я говорил, – перебил его Володька, держась одной рукой за ушибленное место, – а во-вторых, Мишаня прав. Из-за этих неумелых приёмов я только зря в ухо отхватил. Теперь-то я понимаю Бадалая, который напрочь

отказался обучаться у своих внуков их рукопашному бою. Ему, как и нам с Мишкой, сподручнее воевать своими, проверенными, методами – кузнецу удобнее кувалдой махать, а нам кулаками, вот и весь сказ.

– Так ведь вас никто и не заставлял, сами прицепились к моим деткам, – услышали мы знакомый Борькин голос и обернулись. Чёрт, вместе со своими детьми, улыбаясь во весь рот, направлялся к нам, забавно перепрыгивая на своём пути бесчувственные тела поверженных гоблинов.

– Ох, и здорово же вы им наковыряли, дядя Миша! – ещё издали наперебой заголосили Жера с Косей. – И вы, дядя Володя, тоже молодец! Мы с огромным восхищением наблюдали за вашим бойцовским стилем, нам тоже бы так хотелось уметь – может, как-нибудь, обучите на досуге?

– Ну-у, это вы уже загнули, – покраснев, замялся Володя, ковыряя в песке носком сапога. – Да у нас так каждый нормальный мужик умеет: дали в ухо – поднимайся и снова в бой, и так до самой победы, вот и весь мой стиль. Вон, к примеру, Генка, так тот вообще без всякого стиля работает, а просто бьёт ногой в нужные места и всё, но от этих ударов у гоблинов не то, что глаза – гланды наружу выпрыгивают.

– Да-да, мы видели! – с восторгом залепетала Жера. – Мощный был ударчик, но и дядя Дима с дядей Андреем тоже ничем не хуже дрались. Теперь мы понимаем, почему папа именно к вам за помощью поспешил обратиться.

– Правильно, доча, – произнёс Борька и, как бы невзначай,

сильно саданул ребром ладони по загривку одного из гоблинов, который потиху уже начал было приходить в себя, но после такого удара вновь отключился. – С такими ребятами как они мы обязательно одержим победу над этими тварями и освободим из заключения нашу мамку, но, а сейчас, может быть, свяжем этих недомерков пока они не пришли в себя и не расползлись по холмам как тараканы в брачный период – бегай их, потом, в баночку собирай.

– Дело говоришь, – согласился с ним командир, – а ну-ка, Володька, принеси нашу пожарную верёвку, сейчас мы их упакуем как новогодние подарки, а уж после, когда очухаются, то хорошенечко их и допросим. Уж они-то наверняка должны знать, что здесь происходит.

* * *

Пока наши поверженные враги медленно приходили в себя, мы успели мирно расположиться на тёплом песке возле машины и спокойно перекусить припасёнными нами запасами. Кося и Жера, в основном, налегали на чипсы, которые Володька с дуру приобрёл в нашем ночном ларьке аж двенадцать пачек. На простой вопрос: «на кой хрен он столько набрал?», он только что-то не понятное мычал в ответ и разводил руками, но заметив, как ловко чертята уплетают сие угощение, мы решили от него отстать и больше не возвращались к этой теме. После приёма пищи всё наше пожарное отделение как-то само собой потянуло ко сну. Оно было и

не удивительно: мы почти сутки не смыкали глаз, да и после того как мы помахали кулаками на такой жаре, всё ж таки сказывалась некая усталость. Заметив наше утомлённое состояние, Борька самостоятельно вызвался покараулить связанных гоблинов, пока мы, как он выразился: «понежимся на песочке». Не знаю, сколько точно мне пришлось «нежиться», но думаю что не долго. Я, как быстро задремал, так же быстро и проснулся – от неудержимого, бесноватого Борькиного крика. Ещё не совсем осознав, что происходит, я приподнялся на локтях, и увидел, как Борька держит одного из связанных гоблинов прямо за уши и, безостановочно задавая вопросы, лихорадочно трясёт его голову.

– Я тебя в последний раз спрашиваю, слюнявая твоя башка, где моя Чилина?! – истошно вопил он, сверкая глазами. – А ну отвечай, недомерок ходячий, а иначе разорву как Тузик грелку!

– Уймись ты, ошалелый! – всё ещё сонным голосом решил приструнить я Бориса. – Ты ж ему так голову оторвёшь, да и ребят сейчас всех разбудишь своими криками.

– Да мы уже вроде, как и не спим, – позевывая, пролепетал Мишка, толкая Володьку в бок. – Ты только погляди-ка на это, дружище. Наш Борька самостоятельно следствие вести пытается – вот умора!

– Я, конечно, не хочу вмешиваться в твои разборки, Борис, – потягиваясь, заговорил командир, – но при ведении допроса существуют некие определённые правила. Напри-

мер, чтобы услышать ответ на поставленный вопрос, необходимо для начала у допрашиваемого достать изо рта кляп, а твой подопечный, как я вижу по его глазам, готов уже хоть ушами выложить тебе всю нужную информацию лишь бы ты его больше не трогал.

– Кляп!!! Ну, конечно же! А я то думаю, чего это он на меня такими преданными глазами смотрит? – почесал затылок Борька и, ухмыльнувшись, взглянул на гоблина. – Повезло тебе, сволочь, что пацаны проснулись, а не то так бы и окочурился с этим кляпом во рту. Жера, Кося, сливайте смолу – у нас пока объявлена амнистия.

Только сейчас я заметил, что недалеко от Борьки стояли его дети, а в руках у каждого из них были наши пожарные вёдра с машины, доверху наполненные кипящей смолой.

– Да что им твоя смола, коль они постоянно в раскалённой лаве купаются? – философски заметил Володька, наблюдая, как чертята медленно опустошают вёдра. – Их разве горячей смолой возьмешь? Они ж наверняка уже давно привыкли к таким большим температурам.

– Снаружи-то да, – не стал отрицать Борька, ехидно улыбаясь, – а вот внутри... внутри они такие же, как и мы с вами – мягкие да пушистые.

– Так ты что, собирался ему эту смалу в нутро залить? Но каким же образом у тебя бы это тогда получилось, коль у него во рту кляп был? – не понимал я, но, заметив возле гоблина Генкину воронку для заправки бензина в бак, меня

посетила страшная догадка. – Хотя нет, нет, не говори. Мне кажется, я понял, кудой ты хотел влить в него эту раскалённую жижу.

– Но это только в том случае если бы он мне ничего не рассказал, – стал оправдываться чёрт, переминаясь с ноги на ногу.

– А так как у него во рту был кляп, то ответа от него ты бы всё равно не дождался и не проснись мы вовремя, то горячая клизма была бы ему обеспечена, – подытожил командир и, улыбаясь, прокашлялся в кулак.

– А ты оказывается жуткий субъект, Борис, – с ехидцей в голосе проговорил Мишка, демонстративно оглядывая черта со всех сторон. – Разве тебя Генка, твой наставник, этому учил? Да и ты сам, какой пример ты подаёшь своим детям? Взял вот и без спросу вымазал в смалу наши пожарные ведра. Тебе же просто надо было вместо смолы взять наш пожарный ломик, раскалить его на огне добела, а уж потом ему эту железяку да со всего маху, да по самое не балуй, ка-ак...

– Миша! – резко оборвал его командир на полуслове. – И ты туда же? Значит так! Запомните все – отныне и впредь над пленными не глумиться, связанных не избивать, раненых не калечить, не опускайте себя до их уровня, и если я ещё хоть раз замечу что-то подобное – накажу самым строжайшим образом. А теперь развяжите-ка этого полуобморочного и давайте его ко мне на допрос, только кляп у него со рта достать не забудьте, если он его от страха ещё не проглотил.

Живо размотав на ошалевшем гоблине верёвки, Мишка с Володей взяли его под локотки и, выдернув из пасти туго забитый кляп, поволокли его к машине. Командир уже величаво восседал на капоте нашего автомобиля и, в ожидании допрашиваемого демонстративно скрестив на груди свои руки, деловито пожёвывал какую-то щепку.

– Шпрехен зи дойч? Пара ле франсе? – с ухмылкой начал свой допрос Андрюха, как только гоблин предстал перед его глазами. – А может – ду ю спик инглиш?

– Ч-чего? – хлопая своими красными глазами заикаясь, пустил слюну гоблин.

– Да это я так – дабы убедиться, что языковой барьер здесь напрочь отсутствует и в нашем разговоре у нас будет полное взаимопонимание, – подмигнул ему командир и языком передвинул щепку на другую сторону рта. – А быть может, ты не захочешь отвечать нам на поставленные вопросы, так я спешу тебя предупредить, что вон тот чёрт, со своими детьми-головорезами, ждет, не дождётся, когда я отменю своё решение о запрете издевательства над пленными и дам ему для твоего допроса полную свободу действий.

– Н-нет! Только не это! – лихорадочно замотал головой гоблин, испуганно озираясь в Борькину сторону. – Я всё скажу! Я буду полностью с вами сотрудничать, только не отдавайте меня на растерзание этому садисту – у него наверняка не все дома!

– Конечно не все, коль вы, твари слюнявые, мою дорогую

Чилинушку к себе в полон увели, – неожиданно подпрыгнул к нему Борька, но тут же отошёл на место, так как командир сделал ему знак рукой.

– Вот видишь, – спокойно продолжил Андрей, кивая на Бориса, – наш боевой товарищ сильно не доволен вашими поступками и страшно негодует по этому поводу. Так что давай без всяких соплей и препирательств выкладывай нам всё на чистоту: что, куда, зачем, и ваши планы на будущее – мы слушаем.

Гоблин немного помялся, но потом, быстро сообразив, что ему всё равно некуда деваться, глубоко вздохнул и, закатив свои кроваво-красные глаза, неторопливо, голосом больше похожим на змеиное шипение, начал свой рассказ:

– Всё это длится ещё с незапамятных времён. Наш бессменный предводитель и покровитель всех бесхвостых гоблинов великий Челобур, уже давно является заклятым врагом вашего драгоценного Люцифера. Челобур долгие века считался главным помощником у Люцифера по подземным делам и если верить легендам, то гоблины и черти раньше вместе мирно сосуществовали, но однажды Челобуру всё это надоело, и он решил свергнуть с трона своего хозяина и самому стать полноправным предводителем всей преисподней. Но его коварным планам не суждено было сбыться. Люцифер каким-то образом проведал о предстоящей измене и с помощью своей волшебной книги он отправил Челобура и всех его приспешников гоблинов, подальше с глаз долой. Так

как Люцифер не желал никого видеть на своей земле, то и отправил всех предателей в самый её центр, в надежде таким образом избавиться от всех изменников разом, но гоблины по своей природе оказались гораздо выносливее чертей и быстро адаптировались к сложнейшим условиям проживания в самом пекле Земли. Челобура ничуть не испугала эта ссылка, а только более озлобила и усилила его желание завоевать царство Люцифера, но все его попытки завладеть тронem были тщетны. Долгие века Люцифер успешно давал отпор всем набегам нашей армии и лишь только однажды, когда в очередной раз Челобур собрал себе войско, ему почти удалось, в отсутствии Люцифера, захватить власть и его волшебную книгу. Но на его беду, каким-то не понятным для него образом, здесь появились вы и напрочь разрушили все его грандиозные планы. Челобуру тогда казалось, что счастье было у него в руках, но с вашим появлением всё круто изменилось. Вы изрядно ему насолили, встав у него на пути, и Челобур даже объявил награду за ваши головы. Он пообещал подарить замок Люцифера тому, кто принесёт к его ногам ваши хорошо прожаренные тушки, но как наши отряды не старались они так и не смогли с вами справиться. Когда же у нас почти получилось это сделать, и мы зажали вас в старом имении, то неожиданно появился Люцифер и одним взмахом своей мантии отправил наши войска восвояси. Пока гоблины, сидя в своих огненных пещерах, приходили в себя и зализывали раны, Челобур ни на минуту не прекра-

щал следить за Люцифером. Так как он теперь повсюду носил свою волшебную книгу с собой, а не прятал её по тайникам как раньше, то у Челобура появилась крохотная надежда, что Люцифер рано или поздно её где-нибудь оставит без присмотра, и однажды он дождался своего часа. Около года назад Люцифер решил искупаться в Кипящем Озере и, ослабив бдительность, уложил все свои вещи вместе с волшебной книгой на берегу, а сам с разбегу бухнулся в воду. Вот тут-то и подоспела наша группа захвата. Когда Люцифер вышел на берег его тут же скрутили и, не дав опомниться, заковали в цепи и увели в логово Челобура, прихватив с собой всю его одежду и волшебную книгу. Заполучив желаемое Челобур было обрадован, но потом быстро понял, какую злую шутку с ним сыграл Люцифер – книга оказалась зашифрована. Ни одного словечка, ни одной буквачки Челобур не смог в ней прочитать. Над её расшифровкой сейчас бьются наши лучшие переводчики, но пока всё безрезультатно. Челобур искренне верит, что рано или поздно книгу расшифруют и тогда он станет единственным повелителем всего мира. Да-да, вы не ослышались – всего мира. Челобур теперь не желает довольствоваться малым и быть только хозяином преисподней, он так же жгуче жаждет захватить и ваш мир, дабы в будущем сотворить ад по всей Земле. Для этого он и приказал пленить всех чертей и заставить их рыть огромный канал прямо от центра Земли. Он надеется, что этот канал будет вырыт как раз к тому моменту, когда волшебная книга будет

расшифрована, вот тогда-то Челобур и прочтёт нужное заклинание и, открыв огненные врата, пустит по этому каналу огромный поток раскаленной лавы прямо в ваш мир, после чего там и воцарится настоящий ад. Вот вроде бы и всё.

Когда гоблин замолчал, мы ещё долгое время не могли прийти в себя. Лично у меня перед глазами стояла ужасающая картина, будоражившая моё воображение. Я ясно представлял, как многочисленные реки раскалённой лавы растекаются по мирным улицам наших городов, пожирая в огне всё на своём пути. Как бесноватые гоблины, жаждущие крови, со звериным рыком разрывают плоть орущих в страхе людей. Как некий Челобур, восседая на огненном троне, наблюдает за всем этим ужасом и истошно гогочет во всё горло, высоко задрав свою мерзкую голову. Возможно, что-то подобное в своём сознании созерцали и мои товарищи, так как взгляд у всех был задумчивый и отрешённый. Борька, как и все понуро, стоял в сторонке и крепко прижимал к себе своих детей. Кося, в отличие от сестры, держался молодцом, а вот Жера, всё ж таки, будучи девчонкой, потихоньку всхлипывала и утирала слёзки мохнатой кисточкой своего хвоста.

– Вот сволочь! – сжимая кулаки, сквозь зубы процедил Володька. – Ты только погляди, Мишаня, чего эта гадина удумала! Да это, уже ни в какие ворота не лезет! Да кто такой этот Челобур, чтобы вот так просто, за красиво живёшь, уничтожать и свой и чужой миры? Да что он о себе возомнил?!

– Нет, ну, конечно же, Володька прав, – моментально под-

держал своего друга Мишка. – Нам просто необходимо поставить на место этого взорвавшегося хама! Вы как хотите, пацаны, но лично я объявляю войну этой подземной падали, и пускай я здесь лягу костью, но я не допущу, чтобы некий Челобур-меломур осуществил свои коварные замыслы.

– Нам нужен хороший план, – задумчиво произнёс командир, нервно покусывая губы. – Эх, что же Люцифер так опростоволосился, а? Что ж он так не внимательно следил за своим волшебным имуществом? Вот теперь сидит где-нибудь в замурованной пещере да последние волосёнки на своей груди от обиды обрывает.

– В подвале своего собственного замка томиться ваш Люцифер, – прошипел всеми забытый гоблин, который по-прежнему стоял на своём месте. – Его практически сразу же, после допроса у Челобура, привели в его же замок и приковали цепями к стене в его же собственном подвале. С тех пор он там так и сидит – под усиленной охраной в три кольца вокруг замка. Там же в подвальных казематах и основная часть пленённых чертей мается, их иногда заменяют на тех, которые для рытья канала уже совсем непригодные стали, но Люцифера держат отдельно от остальных. Челобур решил не рисковать и, во избежание очередной смуты, приказал определить главного демона в одиночную камеру. Правда он иногда навещается к Люциферу, в надежде, что тот откроет ему шифр книги, но с каждым разом посещения стали всё реже. Либо Челобур понял, что Люцифер не сломается, ли-

бо....

– Либо с расшифровкой книги начало что-то получать-ся, – тяжело вздохнув, договорил я за гоблина.

– Да иди ты, – выдохнув в полушёпоте, замахал на меня руками Борька. – Типун тебе на язык. Болтаешь невесть что, да окружающих пугаешь. Будем придерживаться первого варианта, а именно: «он понял, что Люцифер не сломается», и на этом поставим точку.

– Ну, хорошо-хорошо, – улыбнувшись, поспешил успокоить я Бориса, потрепав его по рогатой голове, – пускай будет по-твоему. Но теперь, раз мы узнали, где сейчас находится Люцифер, да ещё с основным составом всех пленённых чертей, то нам действительно нужен хороший план. Ты вот что, Борюсик, отведи-ка нашего гоблина к остальным, а мы тут пока совет держать будем, да, и не забудь связать его покрепче, чтоб он не убёг раньше времени.

Молча улыбнувшись в ответ и всё так же, не говоря ни слова, Борька лёгким волшебным пенделем погнал гоблина к остальным, видимо позабыв все запреты и препирательства командира в отношении применения насилия к военнопленным, и действовал сугубо по привычке.

– Люцифера и чертей надобно освободить, – задумчиво проговорил Андрей, наблюдая, как Борька лихо обматывал верёвкой гоблина. – Вся проблема в усиленной охране – к замку так просто не подберёшься.

– Ну, так мы на нашей машине, да на всех парах, да в са-

мую кучу, – тут же подскочил к нему Володька, прихлопнув в ладоши.

– Ага, и по самые уши в этой куче и увязнем, – осадил его пыл Мишка, покачивая головой. – Верно говорил Димон – тут хороший план надобен. Да ещё и этих недомерков не мешало бы куда-то пристроить – и здесь не оставишь, да и возить их с собой нет ни места, ни резона.

– А давайте их к бабушке Чиве отведём, – услышали мы за спиной тоненький Жерин голосок. – Привяжем их ручки верёвочкой к машине, и пускай они тупают себе гуськом за нами. Нам же всё равно через бабушкино имение к замку Люцифера ехать, так вот она их там и примет в одном из своих подвальчиков. Благо хоть с голоду не помрут – бабушка Чива их подкармливать будет.

– Ай да Жерка-этажерка! – на радостях подскочил Мишка, обнимая её за плечи. – Молодец деваха, классно придумала – ну вся в мать! У той тоже всегда котелок хорошо варил.

– Видимо не всегда – раз за Борьку замуж вышла, – хихикнул Володька, проходя мимо товарища. – Где-то все-таки произошёл у неё сбой.

– Кхе-кхе, – демонстративно прокашлялся Борька, подходя к нам. – Я всё слышу.

– Ну, а раз слышишь, то бери очередную верёвку и айда со мной, привязывать к машине этих недомерков, – устало выдохнул в его сторону Володя. – Главное не забыть бы им ноги

развязать, а то до имени Чивы одни только уши и доскользят. Пойдём, Мишаня, с нами, поможешь, доброе дело сделать, а то я чувствую, что этот чертяка-рукапашник, от великой любви к гоблинам, опять специально чего-нибудь напутает. Привяжет, например, их к фаркопу вниз головой, будут они, потом своими ручками перебирать, семена за машиной. Мне так это всё равно, но вот наш командир, к примеру, обратил своё особое внимание на «Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными», ибо кокой-то там устав говорит, что....

– Слышь ты, умник! – оборвал его на полуслове Мишка. – Схватил живо верёвку и вперёд из гоблинов новогоднюю гирлянду делать! «Женевская конвенция...». И вычитал же где-то, хотя нет, вряд ли, ты же у нас до сих пор по слогам читаешь, а писать так и вовсе не умеешь. В слове из трёх букв целых две ошибки делаешь, я сам лично видел, как ты их в туалетной кабинке выцарапывал.

– Так ты что – за мной в туалете всегда подсматривал?! – в удивлении вытаращился на него Володька. – Ах ты, извращенец хренов! Ах ты вошь лобковая! Фетишист проклятый! Да ты наверняка только этим и занимался, чтобы по случаю мои гарные сатиновые трусишки на свои задрюпанные серуны поменять!!!

– А ну, прекратили живо! – встал между ними командир, не давая Мишке дотянуться до Володькиной шеи. – Оба схватили верёвку и умчались помогать Борису окручивать

гоблинов, а не то сами у меня сейчас за машиной побежите.

– Жёстко вы с ними, дядя Андрей, – заговорил с ним Кося, наблюдая, как два товарища уже всюю крутили на гоблинах свои замысловатые пожарные узлы. – Маманя меня с Жерой тоже иногда в оборот брала, особенно если мы нашкодничаем где-нибудь.

– Зато дедушка Бадалай за нас всегда заступался, – грустно вздохнув, припомнила Жера. – Он всегда говорил, что в нас весёлая папина кровь бурлит, вот мы и лезем, куда не следует. Эх, где они сейчас, и мама, и дедушка Бадалай?

– Найдём! Обязательно найдём и освободим, – наконец заговорил до сих пор молчавший Генка, обнимая детей за плечи. – Нам бы только в замок Люцифера пробраться, возможно, что ваши родные именно там в каком-нибудь из подвалов и сидят, но вот как туда попасть – это уже вопрос. Ведь не пустят же нас, в самом-то деле, гоблины к себе на экскурсию по своим подвальным помещениям прогуляться, а атаковать замок нам тоже бессмысленно – и нас для штурма маловато, да и стены там такие, что древней Троянской крепости и не снилось, их и на машине не прошибёшь.

Слушая Генкины причитания, у меня как-то само собой включилось всё моё безудержное сознание, да так что аж голова закружилась. Я словно нутром почувствовал, что в его словах есть какой-то смысл, но какой именно я пока никак не мог понять – и тут до меня дошло. Меня словно током всего прошибло, от чего я подпрыгнул на месте и закричал

во всё горло:

– Эврика! Нашёл!

– Тьфу ты! Напугал, Архимед проклятый! – закашлявшись, пролепетал командир, нервно хватаясь за сердце. – С вами тут точно умом тронуться можно – одни придурки трусы никак не поделят, другой гаркает на самое ухо, да так, что теперь самому от испуга в самую пору подгузник сменить надобно. Ну да ладно. Давай уже выкладывай, чего ты там такого нашёл, искатель – по глазам вижу, что чего-то толкового придумал.

– Давай так, Андрон, – подмигнул я командиру, ехидно улыбаясь. – Сначала мы этих гоблинов к Чиве спровадим, а уж после этого я всё вам и поведаю. План-то у меня есть, только уж больно сыроват он ещё, вот как раз пока мы до имения старой чертовки доберёмся, я всё и докумекаю. Ладь?

– Ладь, Димон, – засмеялся командир и пожал мне руку, – в таком случае попрошу грузиться в машину. Заводи, Геннадий, свой баркас, да и двинем потиху, только смотри не шибко-то гони, не забывай, что за тобой цельное ожерелье из гоблинов тянуться будет. Эй, Борис, вы там как, уже зафиксировали пострадавших, ну тогда бери этих двух братьев Карамазовых, и прыгайте в салон, мы отчаливаем.

* * *

К тому времени как наша машина медленно вползла в

имение бабушки Чивы, мой грандиозный план был готов. Старая чертовка вновь со слезами радости на глазах, чуть ковыляя, вышла нам на встречу, но заметив привязанных к машине гоблинов, твёрдым шагом направилась в их сторону, крепко сжимая над головой свою трость которую до этого она использовала при ходьбе.

– Ну вот, товарищ командир, а теперь попробуйте объяснить данной старушке, что пленных бить нельзя, – заулыбавшись во весь рот, произнёс Борька. – Хотя я бы на вашем месте делать этого не стал. Я как-то раз, по молодости лет, уже имел удовольствие попасть под её горячую руку, ох и огрела же она меня тогда – аж кое-где шерсть осыпалась.

– Ладно, уж, – согласился с ним Андрей, пожимая плечами. – Чиву тоже понять можно – наболело. Сделаем вид, что ничего не заметили, ведь не поубивает же она их в самом-то деле. Может быть, она их просто отшлёпает слегонца и всё – силы-то у неё уже не те.

Но судя по душераздирающим крикам скулящих гоблинов, всем сразу стало понятно, что сил у старушки было ещё о-го-го. Она без разбору охаживала их своей тростью так, что гоблины в едином порыве скрыться от этих побоев, протасили Генкину ласточку пару-тройку метров по глубокому песку, так как были наглухо привязанными к фаркопу. После чего, видимо всё ж таки сообразив, что убежать таким способом от разъярённой старушки у них всё равно не получится, они все как один забились под днище автомобиля, и

уже там, укрывшись от Чивы, скуля да постанывая стали зализывать свои раны. Ещё немного постучав своей клюкой по колёсам, в надежде хоть до кого-нибудь дотянуться, старая чертовка смачно сплюнула на землю и, как ни в чём не бывало, заковыляла в сторону дома и у лицевой стены тяжело опустилась на табурет.

– Лихо вы их отметилили, – чеша в затылке, заговорил командир, подходя к ней. – Мы вот тут все подумали, и решили этих безобидных гоблинов пока у вас оставить, так сказать на временное содержание. Вы же не будете против?

В ответ Чива широко улыбнулась и, всё ещё тяжело дыша, взялась покрепче за свою трость, и хлопком опустила на свободную ладонь.

– Нет-нет, вы не так меня поняли, – чуть заикаясь, залепетал Андрей и, на всякий случай, сделал шаг назад. – Видите ли – это пленные гоблины, и мы хотели бы их оставить у вас не для того чтобы вы их били, а просто, чтобы вы заперли их у себя в подвале, ну и подкармливали бы их два раза в день.

Это хорошо ещё, что Андрей изначально догадался сделать свой спасительный шаг назад. Чива взмахнула своей тростью с быстротой пули, но до командира всё ж таки не дотянулась. К тому времени пока она, опираясь на своё орудие пыток, поднималась с табурета, весь наш личный состав, во главе с командиром, уже восседал на верхней части автомобиля, заскочив на него с завидной прытью горных козлов. Ещё где-то около получаса бабушка Чива прогуливалась

с тростью в руках вокруг нашей машины и грубо материла всех нас, на чём свет стоит. Было ясно видно, что старушка люто негодует от бестактного предложения командира приютить у себя, за спасибо живёшь, злейшего врага, да ещё при этом подкармливать его два раза в день. Крикам и причитаниям не было конца. Прав оказался Борька – в гневе старушка была очень опасна. Все боялись даже пошевелиться: гоблины, дрожа от страха, молча, клацали зубами под днищем автомобиля, а мы, трясаясь по той же причине, сглатывали слюну наверх. Наконец, изрядно подустав, Чива направилась к дому и тучно погрузилась на свой излюбленный табурет.

– Ладо уж, слезайте – не трону, – тяжело выдохнула она, покачав головой всё обдумав. – Но кормить буду один раз в день – им и этого хватит. Кося, Жера, возьмите ключи и определите этих скулящих недомерков в свободный подвал с глаз моих по дальше, пока я не передумала.

Дети тут же, легко и свободно, прыгнули вниз и, прихватив из рук Чивы ключи, отвязали от машины гоблинов и повели их гуськом за собой в подвальные помещения. Проходя мимо Чивы, гоблины в страхе сбились в кучу и, бегло озираясь, поглядывали в сторону сумасшедшей старушки. Оно было и понятно – никому не хотелось в очередной раз получить её клюкой по собственному хребту.

– Вы уж простите нас, пожалуйста, за эти временные неудобства, – заговорил командир, когда мы все дружно

слезли с машины и подошли к Чиве. – Просто если мы их отпустим, то все гоблины, во главе с их предводителем Челобуром, раньше времени узнают о нашем присутствии, а этого пока никак допустить нельзя.

– Челобур... Челобур? Уж не тот ли это Челобур, который по старым легендам был когда-то правой рукой Люцифера? – сощуриив свои усталые глаза, припоминала Чива. – Я когда-то, по молодости лет, слышала про него, но все тогда думали, что это всего лишь сказки. Так вот значит, кто всё это время тайно управлял гоблинами, ну теперь всё стало понятно, а мы-то всё голову ломаем, чего это гоблины устраивают к нам свои набегии.

– Точно! – подтвердил её слова Генка и присел с ней рядом. – Челобур решил с помощью книги Люцифера заполнить безоговорочную власть над всем адом, а заодно, открыв врата и в наш мир, поработить и всех обитателей Земли. Для того-то ему и понадобилось пленить всех чертей, дабы они рыли для него огромный канал, по которому он пустит бушующий поток раскаленной лавы к нам на поверхность и тем самым, как вы понимаете, уничтожит всё живое, что нам так дорого.

– Но ведь так же нельзя! – прослезившись, возмутилась Чива. – Должна же существовать некая гармония: вы, там у себя наверху, сами себе вершите свои судьбы, а мы, здесь внизу, во главе с Люцифером, приглядываем за теми, кто волею судьбы и с тяжестью своих грехов, был направлен к нам.

Так было всегда и во все времена, и негоже Челобуру менять уклад этого естества – его просто необходимо остановить!

– Вот над этим, бабуля, мы сейчас как раз таки и работаем, – подбодрил старую чертовку Мишка и, по-дружески, стукнул меня в плечо. – Вот у нашего Димона, например, есть отличнейший план по освобождении Люцифера из цепких лап ЧелоДура.

– Челобура, – поправил я его, потирая ушибленное место. – План-то у меня есть – только вряд ли он вам понравится.

– Ох, Мишаня, что-то у меня сразу же сердце защемило после его слов, – демонстративно хватаясь за грудь, облокотился о друга Володька. – Чувствую, что Димон нам опять очередную оказию готовит, вот попомнишь ещё мои слова. Может пока ещё не поздно, и он не накликал беды, на наши буйны головы, мы с тобой отобедаем в последний разок – у нас там вроде ещё немного чипсов оставалось, конечно, если их эти мелкие не утрепали.

– Ох, я дура старая! – всплеснув руками, встрепенулась бабушка Чива. – Люди с дороги, а я их вместо обеда своей клюкой потчую. Давайте-ка, ребятки, поднимайтесь наверх, а я сейчас живо соберу вам на стол.

Напрочь отменяя все предложения о помощи, бабушка Чива, чуть ли не силой, погнала нас своей клюкой на второй этаж. Оказавшись в знакомой комнате, в которой мы когда-то провели немало времени, нам как-то сразу же ста-

ло легко и спокойно. Обстановка в ней практически не изменилась, лишь поубавилось пару кроватей, да и наш большой каменный стол, за которым мы любили держать совет, был отодвинут в сторону к стене. Остальное всё осталось без изменений: стулья, табуретки, замусоленные тряпки вместо покрывал, изрисованные замысловатыми рисунками стены, некогда оставленные углем чьей-то детской рукой, всё это навевало некую ностальгию по этому месту, хотя если вдуматься, то мы были здесь не так уж и давно – ох уж эта разбежка во времени. Пока мы наводили в комнате лёгкий порядок, предварительно перетащив стол на прежнее место, Чива уже успела заставить его всякими съестными яствами и, дабы нам не мешать, спустилась во двор. Обед удался на славу. Это были ни какие-нибудь там чипсы с полуфабрикатами, а нормальная, хорошо приготовленная пища. Правда мне с пацанами, так же как и прежде, совершенно не хотелось знать, из чего конкретно готовит бабушка Чива и откуда в здешних условиях у неё берутся продукты, но мы знали одно – вкусно так, что пальчики оближешь. С набитыми ртами, мы все как один, кивали головами и нахваливали её стряпню.

– Вкусно! Очень вкусно приготовлено, – вытирая рукавом свой рот, причмокивал Володька. – Подай-ка мне, Мишаня, кусочек вон того чего-то. Оно так приятно на зубах хрустит.

– Это вам не «чего-то», а хорошо прожаренный грешник, – жуя, уточнила Жера и подмигнула брату.

– Да-а, – протянул Кося, накладывая себе очередную порцию. – Бабушка Чива их всегда хорошо готовила, грешники у неё всегда такие прожаристые получаются!

– Ну, а варёные гоблиновские уши у неё вообще сегодня выдались на славу, – поглядывая на своих детей, так же жуя, улыбался Борька. – Да и эти котлетки, из мелко-порубленного хвоста старого чёрта – тоже вроде ничего.

Мы все, словно по команде, тут же выронили свои ложки, а ещё через секунду, Мишка с Володей сорвались со своих мест и, прикрывая рот рукой, бросились на выход. Вскоре все слышали как где-то внизу, два товарища громко чертыхаясь, очищали свои желудки. Мне и самому от этих звуков стало как-то не по себе, но взглянув на Гену, я сразу моментально успокоился и, прихватив за рукав уже вставшего было из-за стола командира, я потянул его вниз и усадил на место. Андрей, так же прикрывая свой рот рукой, уставился на меня, а я, кивнув головой, перевёл его взгляд на, спокойного во всех отношениях, Генку. Тот, как ни в чём не бывало, ни на кого не обращая внимания, мирно жевал что-то жареное, лихо, откусывая от этого большие куски. Заметив наши вопросительные взгляды, он так же молча, не прекращая жевать, жирным пальцем указал нам на Борьку и его детей. Повернув головы в их сторону, для меня с командиром сразу же прояснилась эта нелепая ситуация. Вся их чёртова семейка, со слезами на глазах, сидела за столом и как один прикрывали рты руками, но уже совсем по другой причине. Первым

не выдержал глава семейства.

– Га-га-га! Ге-ге-ге! Кхе-кхе-кхе! – уже почти давясь от смеха, сползал он под стол, будучи красным как варёный рак.

– Ой, не могу! – следом за своим папашей радостно завизжали Кося и Жера. – Ой, умора! Га-га-га! Это ж надо – повелись как последние лохи! Га-га-га! Обычную земную говядину за тушку жареного грешника приняли! Га-га-га!

Их заразительный смех не мог обойти нас стороной, и к этой развесёлой компании добавилось и наше смеющееся трио. Громко гогоча и, то и дело, обтирая с глаз слёзы, мы и не заметили, как в дверях появилась недовольная бабушка Чива, а за её спиной измученные лица двух друзей по несчастью.

– Это кого здесь накормить тушкой грешника, заправленную хвостами старых чертей?! – сурово спросила она, уперев руки в бока, и наш смех тут же прекратился. – Бедных ребят из-за ваших шуточек чуть наизнанку не вывернуло, и если бы я не подоспела вовремя, то неизвестно чем бы это всё закончилось. Благо, что хоть мой живительный отвар всегда под рукой – привела их в чувство.

– А-а – это, наверное, тот отвар, который бабушка Чива из кипящих котлов с варёными грешниками набирает, – специально громко произнёс Кося как бы на ухо сестре, на что та глубоко кивнув, дала ему утвердительный ответ.

И вновь Мишка с Володей схватились за рты и пулей бросились во двор, а вся наша компания опять залилась звонким

смехом. Тут даже старая Чива была не в силах удержаться и присоединилась к нам, но вдоволь отсмеявшись, всё ж таки взяла со стола две полные тарелки и направилась к выходу.

– Пойду, попробую убедить их, что это не отравка какая-нибудь, а вполне съедобное земное мясо – по моему даже говядина. Это ж надо додуматься только до такого, – хихикнула она, качнув головой, – жареный грешник – ха! Люцифер постоянно снабжает нас различными продуктами с поверхности, мясо правда всегда сушёное доставляет, ну это чтобы оно в здешних условиях меньше портилось, но зато с избытком, так что друг дружку мы тут не едим – продуктов хватает. Ишь ты – котлетки из хвостов. Ох, Боряка, Боряка, и когда ж ты только повзрослеешь? – и, развернувшись, старая чертовка вышла из комнаты.

Быстро закончив трапезу, мы всё аккуратно убрали со стола и, дожидаясь двух наших «приболевших» товарищей, решили немного передохнуть. То ли мы были не такие уж и уставшие, то ли ещё чего-то, но спать нам как-то не хотелось, и тогда, дабы убить время, Кося и Жера решили провести с нами мастер-класс своего боевого искусства. Ох, и весело же стало в комнате! С ногами взгромоздясь на свои кровати, мы заморожено следили за умелыми боевыми приёмами малолетних чертенят. Лично я видел такие пируэты только в китайских кинофильмах по телевизору. Умело производя замысловатые удары, и так же великолепно их отбивая, Жера и Кося носились по комнате словно ураган. Они

били друг друга руками и ногами, взлетали на стол и, выполнив прекрасное двойное сальто назад, вновь опускались на пол. Войдя в кураж, в ход пошли стулья и табуретки, и всё это с тем учётом, что не один из ударов не достигал своей цели. Дети так ловко уклонялись от приёмов друг друга, что мы по неволе, созерцая сие представление, от изумления открыли свои рты.

– Конечно, отчего ж не попрыгать, коль настроение хорошее, – неожиданно раздался в дверях Володькин голос. – Ты только посмотри, Мишаня на этих кузнечиков – довели нас до предсмертного состояния, а теперь веселятся.

– А наши тоже хороши, – согласился с другом Мишка, входя в комнату. – Ты глянь-ка на них: на кровати они позалазили, ноженьки под себя поджали, в ладоши хлопают – любо-дорого посмотреть! А то, что два лучших бойца нашей пожарной части чуть не загнулись во время сытного, так сказать, обеда, так им на то начхать. Не, Вован, ты как хочешь, а я объявляю им бойкот!

– Всем? – уточнил у него Володька, указывая на каждого из нас пальцем.

– Всем! – подтвердил Мишка, глубоко кивнув головой.

– Навсегда? – не унимался Володя, пристально оглядывая нас укоризненным взглядом.

– Странный ты, Вован, какой-то. Ну, конечно же, навсегда – минут на шесть. Я думаю, что они за это время всё осознают и поймут, как были неправы, а пока давай-ка приля-

жем вон на ту свободную кровать, а то я чувствую, что Чива меня всё ж таки малость перекормила. Ик! – и держась за полный живот, Мишка с деловитым видом продефилировал мимо нас и, икая от переедания, растянулся на кровати.

– Эх, навалить бы вам по шее за ваши шуточки, да связываться с вами не охота, малявки, – огрызнулся на чертенят Володя, проходя рядом с ними. – Вот прям, нет ну никакого желания с вами связываться, с вами только свяжись, так потом мигом отхватишь ногой в жбанчик, и сразу же отвязываться надо будет. Мишаня, подвинься, я им уже высказал своё «Фе», и тоже желаю отдохнуть, – и Володька, кое-как примостившись возле Мишки, закинул руки за голову и облегчённо вздохнув, закрыл глаза.

– Сколько осталось? – шёпотом уточнил командир у Генки, указывая головой на его часы.

– Ещё три минуты, – ответил тот, взглянув на циферблат.

– Подождём, – так же тихо прошептал я и жестом подозвал к себе детей. – Вы уж так больше с ними не шутите, а то они в следующий раз совсем обидятся и объявят нам бойкот уже на целых семь минут.

– Лады, дядя Дима, – прошептал, Кося, незаметно улыбаясь. – Мы с Жерой больше не будем – обещаю.

– По крайней мере, не за столом, – так же пообещала Жера и посмотрела на Борьку.

– Ну, хорошо-хорошо, – согласился с ней её отец и клятвенно приложил руку к груди. – Обещаю, за столом больше

никаких шуточек, ну, по крайней мере, о еде.

– Время! – во всеуслышание заявил Гена, глядя на часы. – Официально объявляю, что срок действия бойкота исчерпан и теперь мы вновь одна команда – с чем я вас всех и поздравляю!

– Мишаня, дружище, – не открывая глаз, запричитал тут же Володька, – а может ещё немного побойкатируем, а? Меня уже всего так классно разморило, что и шевелиться не хочется.

– Вставай, тунеядец, – неожиданно подорвался Мишка и спихнул товарища с кровати. – У всего местного населения трагедия, а ему лишь бы дрыхнуть! А вы чего рты разинули? А ну давайте живо за стол переговоров, нам Димка сейчас будет свой ужасный план излагать, – и резко соскочив с кровати, первым уселся за каменный стол.

– Ну что, коршуны мои, – официально начал я планёрку, как только все удобно разместились за столом. – Сразу же хочу предупредить, что мой план как гениально прост, так и коварно опасен, и если что-то пойдёт не так, то плохо будет всем. Как известно из достоверных источников, замок Люцифера очень хорошо охраняется и так просто к нему не подобраться, и для того чтобы беспрепятственно пройти все посты и заслоны, нам необходим кто-то, кто мог бы с лёгкостью нас через них провести. Вижу вопросы в ваших глазах – поясняю. Нам необходим свой игрок в чужой команде, а именно тот, кого гоблины ни в чём не заподозрят и примут

за своего. Тот, благодаря кому, мы проберёмся не только в замок, но даже прямо в тюремную камеру к Люциферу.

– Нет, ну я знал, конечно, что Володька очень на гоблина смахивает, особенно когда спит, но чтобы они его вот так вот просто за своего приняли – это уже чересчур, не прокатит, – пошутил, было, Мишка, но получив от Генки лёгкую затрепину, тут же заткнулся и молча, продолжил слушать.

– Так вот, – продолжил я, кивком поблагодарив Генку. – Как я уже сказал, для нашей дальнейшей военной компании, нам требуется ещё один независимый участник, и найдём мы его ни где-нибудь, а в небезызвестной всем Долине Грешников. Тихо-тихо, спокойно, а то встрепенулись все сразу. Да-да, в Долине Грешников. Мы дружную гурьбою отправимся туда, и попросим о помощи моего старого знакомого грешного призрака, который когда-то однажды попытался меня соблазнить, и соблазнил бы, не появившись вовремя Генка, но не о том речь. Я думаю, что он не откажет нашей просьбе и запросто поедет с нами. Когда вы с ним познакомитесь, то увидите, какой это забавный и милый старичок, правда, не совсем традиционной сексуальной ориентации.

– Но на кой чёрт, извините меня детишки и ты Борька, он нам сдался? – всё ж таки не выдержав, спросил командир, лупая на меня глазами. – Да с этих грешных призраков толку как с козла молока. Ты же сам нам рассказывал, что они умеют только перевоплощаться и соблазнять одиноких прохожих.

– Вот именно, Андрюха, – улыбаясь, закивал я головой, – вот именно. Как нам известно – грешные призраки большие мастера перевоплощения....

– Они совсем по другим делам большие мастера, – но очередная Генкина затрещина вновь заставила Мишку умолкнуть.

– Так вот я и говорю, – снова поблагодарив Гену, кивнул я. – Никто иной не сможет принять облик гоблина кроме грешного призрака. То, что он может перевоплощаться только в особи женского пола – ничего страшного, в некотором роде это будет нам даже на руку. А вот теперь самое интересное. Когда грешный призрак примет облик гоблина, ну или в его случае гоблинши, то он-то и проведёт нас всех под видом пленных через все посты и заслоны прямо к замку Люцифера.

– А не слишком ли много будет пленных для одного лишь гоблина, а уж тем более гоблинши – не прокатит, – на этот раз спросил Володька, ловко увернувшись от Генкиной руки. – Кто ж нам поверит, что одна только гоблиновская баба, в одиночку, смогла заломать столько народу – не, не прокатит.

– Продумано, Вольдемар, – улыбнувшись в ответ, подмигнул я ему. – Пленным буду только я один.

– Не понял – это как же? – вновь лупая на меня глазами, вытянул шею командир. – А остальных ты что, за пазуху да по карманам рассуёшь? Или ты один решил в замок Люци-

фера пробираться, а нам здесь прикажешь тебя дожидаться, откармливаться на Чивиных харчах?

– Нет, Андрон, поберёмся мы все вместе, – поспешил успокоить я его раздражение. – Мало того – мы к замку прямо на нашей машине подкатим, во как! Когда Генка в разговоре с детьми случайно упомянул о Троянском дворце, ну, мол, у тамошней крепости стены были неприступные, то я припомнил, правда не сразу, каким образом эта Троянская крепость сдалась врагу.

– Ну да, – подтвердил мои слова Мишка, на всякий случай подальше отодвинувшись от Гены, – помниться мы это ещё в школе проходили. Там эти, ну которые не любили тех, сколотили огромную деревянную лошадь и подкатали её к главным воротам крепости, ну типа в знак примирения, а предварительно во внутрь этой лошади поместили своих лучших воинов. И когда эту кобылу вкатили в крепость, то ночью эти воины выбрались из своего убежища, перебили всю стражу, открыли ворота и впустили во внутрь основную войска. Вот так эта крепость и пала.

– Точно, Михаил – оценка «отлично»! – похвалил я его, прихлопнув в ладоши. – Вот таким вот Троянским конём и станет наш пожарный автомобиль. Мы сольём с машины всю воду, и, вы все, через верхний люк, погрузитесь в пустую цистерну и выберетесь от туда лишь тогда, когда придёт ваше время.

– Так – с лошадьми мне всё понятно, спасибо за увлека-

тельную историю, – наконец заговорил Генка, перехватив на взмахе Мишкину руку. – А как я смогу управлять машиной, коль я в цистерне сидеть должен?

– Я ещё раз повторяю – пленный должен быть один и это буду я, – решительно посмотрел я на Генку. – Так как водить я не умею, то тебе, Геннадий, придётся очень быстро меня научить этому не хитрому делу. К замку Люцифера, на сколько я помню, всё время идёт ровная дорога, так что, я думаю, мне не придётся утруждать себя высшим пилотажем. Покажешь, как нужно трогаться, тормозить и вновь трогаться и этого будет вполне достаточно, а на всех интересующий вопрос, почему именно я, а не кто-то другой – отвечаю. Этот план придуман мной, а значит и рисковать должен тоже я, если у кого-то другого что-то пойдёт не по плану, то я бы себе этого никогда не простил. Тем более что вы и так все будете на своих местах. Ежели случись, что со мной, то ты, Генка, всегда сможешь прыгнуть за руль и увезти ребят подальше от опасности. Володька с Мишкой, должны выполнять приказы командира, а командир, как известно, должен руководить личным составом, и не смотри на меня так, Андрон, тебе ещё и за Борькой с детьми приглядывать. Так что вот так оно и получается, что только я, и никто кроме меня. После того как вы все окажетесь в пустой цистерне, я, с грешным призраком в обличии гоблина, потиху двинем к замку Люцифера. Рано или поздно нас обязательно обнаружат и остановят, вот тогда-то и выйдет на первый план наш новый друг. Я не

думаю, что кто-то станет задавать лишние вопросы, если наша мнимая гоблинша заявит о том, что лично сам Челобур приказал доставить меня в замок, в качестве пленного, и поместить в одной камере с Люцифером, как особо опасного преступника. Для достоверности можно приврать, что Челобур самолично уничтожил всех остальных, а меня оставил для дальнейшего допроса, ну или от того, что я единственный кто умеет управлять этой огромной штуковиной на колёсах, а ему жуть как хочется покататься.

– Ты, конечно, меня извини, Дмитрий, – наконец-таки не удержался Борька, – но, если тебя даже и поместят в камеру к Люциферу, то всё равно гоблины тебя в цепи закуют, да ещё и на семь замков закроют.

– Обязательно закроют, – согласился я с ним. – И закроют, да ещё и к стенке прикуют. Вот тут-то наш грешный призрак и должен опять выйти на сцену и постараться раздобыть ключи от всех тюремных дверей всеми теми способами, которыми он только и умеет. Я думаю, что гоблины обязательно клонут на нашу сексапильную самочку, которая и сама не прочь закрутить с кем-нибудь из стражников любовный роман. Ну, а если у неё ничего не получится, то тут уже придёт и ваша очередь поучаствовать в этом деле. Если это понадобится, то проберётесь по случаю в замок, а там уже будете действовать по обстановке, но я уверен, что и так всё будет хорошо и мне удастся освободить Люцифера, ну, а потом и всех остальных чертей.

– Но, дядя Дима, – тоненьким голосочком залепетала Жера, – как же вы освободите Люцифера, ежели он, да и вы сами, будете наглухо приколочены к стенке цепями?

– Дитя моё, – улыбнулся я в ответ, потрепав её по голове. – Возможно, папа тебе ещё не рассказывал, но у нас в коллективе существует такое понятие как «пожарная смекалка», вот она-то мне и поможет.

– Так что же это вы, какой-то там смекалкой и цепи разорвать сможете? – включился в разговор Кося, удивлённо уставившись на меня.

– Ну, конечно же, нет, дружище, – вновь улыбнулся я и, так же как и Жеру погладил его по голове. – Цепи я перекушу нашими миниатюрными гидравлическими ножницами, которые так предусмотрительно были уложены на наш автомобиль Михаилом перед самым отъездом. Я их просто припрячу у себя где-нибудь, а потом, когда понадобится, ими же и воспользуюсь, благо места они много не занимают. Вот в принципе и весь мой план. Теперь вы понимаете, почему осуществить его должен именно я?

– Теперь понимаем, – тяжело вздохнул командир, но всё же улыбнулся и пожал мне руку. – Молодец, Дима, хороший план. Только опять тебе собой рисковать придётся, но я прекрасно понимаю, что ежели случись, что не так, то только ты один и сможешь, быстро оценить обстановку и, если понадобится, изменить как-то иначе все свои задумки. Мне, как командиру, тяжело будет просто отсиживаться в цистерне у

тебя за спиной, но знай – я всегда буду рядом.

– Мы все будем рядом, – почти в один голос вскрикнули Жера с Косей, и крепко обняли меня в четыре руки.

– Опять нас с тобой, Мишаня, в запас списали, – с ехидцей произнёс Володька, похлопав друга по плечу. – Опять будем, так сказать, с тобой на подхвате. А нам бы в самое пекло, да на белом скакуне, да с шашкой наголо – э-ге-гей! И порубать всех в капусту – и справа и слева, только шашечкой так фить-фить, а если бы ещё и боевых сто грамм принять, то можно было бы тогда и без шашечки, а так просто, голыми ручонками – хадыж, бам, тарарам, кийя-я-я!

– Ой, уймись ты, каратист недоделанный, – не выдержав, приструнил друга Мишка. – Голыми руками, да под сто грамм.... Да помниться ты уже как-то сходил на гоблинов с голыми руками, но только под все четыреста грамм. Так сходил, что потом Димке пришлось полдня на пузе ползать, от гоблинов хорониться, да вас алкашей из беды выручать.

– О чём это вы, дядя Миша? – с интересом спросила Жера, подойдя к нему.

– Да было тут дело, – хотел было рассказать ей Мишка, но, заметив как Борька, некими знаками, умолял его этого не делать, понимающе с ним согласился. – Вы потом лучше у папки своего спросите, может он и расскажет, он-то в этой истории тоже играл не последнюю роль.

– Да будет вам ворошить былое, – встал из-за стола командир. – Раз мы решили придерживаться Димкиного плана,

то самое время выдвигаться в дорогу. До долины грешников путь не близкий, но зато спокойный, вряд ли мы встретим гоблинов в той стороне, так что собираем пожитки и, как говорится – спасибо этому дому.

Ещё долго стояла бабушка Чива у выбитых ворот в своё имение и, утирая слёзы с мохнатых щёк, махала в след исчезающему за Красным холмом пожарному автомобилю.

* * *

Вот уже около суток мы осторожно пробирались по старой, всеми забытой дороге, ведущей нас в тайную обитель Долины Грешников. В пути у меня было достаточно времени, чтобы обучиться основным понятиям управления пожарного автомобиля и Генка, будучи первоклассным наставником, вложил в меня эти знания в два счёта. Теперь, аккуратно выворачивая руль, я самостоятельно вёл машину, от чего и испытывал несказанное удовольствие. Я даже всерьёз задумался, а не получить ли мне в будущем, удостоверение на право вождения транспортным средством, вроде бы тут ничего сложного и нет.

– Ой, ну кто так ездит?! – вывел меня из размышлений Володька, неожиданно перегнувшись через сидение. – Ты, Димон, не стесняйся, выжми газ в пол до упора и тогда стартанём как на ракете, а то тянемся, словно черепахи – уснуть можно. Давай покажу как надо.

– Не-е-ет!!! – тут же в один голос прокричали все и Борька, с Мишкиной помощью, усадил брыкающегося Володю на место. – Мы уже с тобой ездили – хватит! Бедного Люцифера так прокатил, что черти ещё тогда могли запросто лишиться своего предводителя.

– Ничего с вашим Люцифером не случилось, – стал оправдываться Володька, бесцеремонно ковыряясь в носу. – Ему даже понравилось – он же сам говорил.

– Вот раз ему понравилось – его и катай, а мы уж как-нибудь и без этого проживём! – залепетал взволнованный Борька, обнимая своих детей. – Нам ещё мою Чилинушку спасать надобно, будучи в здравом уме и твёрдой памяти, а с тобой прокатишься, так потом остатки мозгов с лобового стекла лопаткой соскребать придётся.

– Не переживай, Борис, – успокаивал черта Мишка, подружески хлопая его по плечу. – Генка больше в жизнь не доверит ему баранку своей ласточки, а уж тем более теперь, когда он обучил Димона этому делу.

– Ну и фиг с вами – обойдусь! – обиженно надул губы Володька и, скрестив на груди руки, устоялся в боковое окно. – Придёт время, сами будете умолять меня сесть за руль, а я всем вам дулю с маком!

– Вот напугал, – затараторил в ответ Мишка. – По мне так лучше пускай конец света наступит, чем с тобой ещё раз прокатиться, хотя в принципе, это одно и то же.

– А ещё друг называется, – не поворачивая головы, огрыз-

нулся на него Володька. – Я вместе с ним, можно сказать к плечу плечо, на четвереньках стоял нутро проблёвывал, а он мне тут такие речи задвигает. Да я, ежели хотите знать....

– Не хотим! – на полуслове оборвал я его, вглядываясь в лобовое стекло. – Кажись, приехали, а? Глянь-ка, Гена, вроде бы мы в прошлый раз где-то здесь останавливались?

– Точно! – подтвердил мои слова Гена, указывая куда-то пальцем. – Вон за тот каменистый склон и пытался увести тебя наш грешный призрак для интимных утех. Эх, ещё бы чуть-чуть и тогда....

– Не надо! – оборвал я его, раскрасневшись, припоминая свои эротические похождения. – Не будем ворошить ошибки прожитых дней. Так что – здесь и паркуемся? Ну, тогда с прибытием! – и плавно нажав на тормоз, я остановил машину и заглушил двигатель.

Как и в прошлый раз, мы, выйдя из машины, не заметили ничего странного и необычного. Оглядываясь по сторонам в надежде разглядеть хоть кого-нибудь среди камней, я краем уха уловил какой-то, непривычный для этих мест, мелодичный звук. Оставив своих товарищей у машины, я резво пробежал на ближайший холм, отделяющий нас от линии горизонта, и, взглянув вниз, облегчённо вздохнул.

– Поднимайтесь сюда, – улыбаясь, замахал я своим рукой, – они все здесь! Под нашу музыку хороводы водят – грешники неугомонные!

Внизу, у самого склона холма, расположилась довольно

большая группа грешных призраков. Взявшись за руки, они все вместе кружились в лёгком заводном танце под весёлую музыку, доносившуюся из позолоченного граммофона, стоявшего на большом камне в самом центре круга грешных танцоров.

– «Ах, белый теплоход, бегущая волна...», – доносилась из динамика знакомая песня Юрия Антонова, – «крик чаек за кормой, сиянье синих глаз...».

– А я смотрю, они тут не скучают вовсе, – ухмыляясь, проговорил Володька, чуть пританцовывая в такт песне. – В таком аду можно и жить, может и вправду, потом сюда перебраться. Только они ж тут все голыми ходят.

– Так ты ж не забывай, Вольдемар, что грешные призраки не только танцуйками здесь занимаются, – весело хихикнув, напомнил ему Мишка. – Они ведь тут совсем другими танцами славятся, хотя, если ты так хочешь....

– Нет уж, увольте! – тут же встрепенулся Володя и резко прихватил руками своё мягкое место чуть пониже спины. – Это я так, не подумавши, ляпнул – с кем не бывает.

– Ой, пап, смотри, а у них тут такая же музыкальная шкатулка, как и у нас, когда-то дома была, – указывая пальцем на граммофон, весело заверещала Жера.

– Ох, доча, и эта музыка тоже когда-то была моей, – грустно выдохнул Борька своим розовым пяточком. – У меня её наш дядя Дима силой отобрал и этим грешным призракам подарил, теперь вот нет ни этой, и ни той. Нашу-то гоблины

вдребезги расколотили, недомерки слюнявые, а мне её сам Люцифер за мою верную службу подогнал.

– Не переживай, Борис, – поспешил утешить его Гена, приобняв за плечо. – Я лично у Люцифера для тебя ещё одну такую музыку выпрошу, он ведь говорил, что у него таких штук пять имеется.

– Спасибо вам, дядя Гена, – робко поблагодарил Кося и, взял его за руку. – Добрый вы человек, не зря папа вас так любит.

– Ну что, мы так и будем здесь стоять и сопли разводить, или ты, Димон, нас всё же познакомишь со своими голубыми друзьями? – весело заявил командир и сделал шаг со склона холма. – А ну, живо все за мной, сейчас мы посмотрим, как они тут по вам соскучились!

Дружную толпой мы вприпрыжку начали спускаться вниз по склону. Видимо грешные призраки всё ж таки заметили нас, так как музыка тут же прекратилась и, разомкнув свой хоровод, они наперебой, что-то громко голося, стали пальцами указывать в нашу сторону, ещё через секунду, из общей толпы, выбежал один грешный призрак и с широко расставленными руками бросился к нам.

– Дмитрий, дружище! Как я рад вас видеть! – затараторил он, едва только мы встретились. Это и был наш с Генкой старый знакомый грешный призрак, который так отчаянно когда-то пытался меня соблазнить. – Сколько лет прошло?! А я гляжу, что на этот раз вы к нам со всем своим знамени-

тым отделением прибыли – дайте-ка я вас всех на радостях обниму!

– Вот только без рук! – тут же отпрыгнул от него Володя и забежал за Мишку. – Мишаня, я тут пока твой тыл посторожу, а ты потом за моим присмотришь, а то от них тут всего можно ожидать.

– Ой, а кто тут у нас такой маленький, – не обращая никакого внимания на Володькины причитания, засюсюкал старичок, наклонившись к чертятам. – Это ж, чьи такие милые детишки – никак твои?

– Мои, – подтвердил Борька, немного, засмущавшись. – Это вот Кося – сынок мой, а это Жера – дочура моя ненаглядная.

– Ну, а что ж вы одни к нам в гости пожаловали, – улыбаясь, поглаживал детей по голове грешный призрак, – а где же ваша мама и дедушка Бадалай? Что ж они-то с вами не приехали?

– А они в плену у гоблинов, – серьёзно произнёс Кося и, не по детски строго, взглянул на грешного призрака. – И мама, и дедушка Бадалай, да и все остальные черти – все в когтистых лапах этих уродов.

Грешный призрак тут же перестал улыбаться и взглянул на нас. По нашим лицам он понял, что ребёнок не шутит и что мы, приехали сюда не по старой грусти, а по очень важному делу. Ни говоря больше, ни слова, грешный старичок развернулся к нам спиной и, высоко подняв свои дряблые

руки, громко обратился к соплеменникам, которые уже потихоньку начали подтягиваться к нам:

– Друзья мои! По истечении долгих лет нас вновь посетили наши товарищи, которые в своё время отнесли к нам с огромным пониманием и уважением. Все вы их прекрасно знаете и наверняка уж помните, что это именно они преподнесли нам такой ценный подарок как этот позолоченный граммофон, – толпа тут же загудела и зааплодировала. – Только благодаря их нелёгким усилиям мы смогли вдоволь насладиться телами слюнявых бесхвостых гоблинов в те далёкие годы. Так давайте же встретим наших дорогих гостей по-королевски и устроим в их честь пышный приём!

Толпа тут же вновь загудела и, не дав нам опомниться, подхватила на руки и понесла туда, где только что они водили свои хороводы. Катание на руках было для нас уже делом привычным, но только на этот раз Володька, восседая на плечах грешных призраков, всё время отчего-то оглядывался по сторонам, и всё крепче сжимал свои ягодицы. Поднеся нас поближе к камню, на котором стоял позолоченный граммофон, толпа аккуратно опустила всех на землю и вновь громко заголосила и зааплодировала.

– А теперь, друзья мои, дадим нашим дорогим гостям немного передохнуть с дороги, – вновь обратился к присутствующим наш грешный старичок. – Путь сюда у них был неблизкий и нелёгкий, так что, дабы им не мешать, расходитесь пока по своим делам, а уж после мы все вместе опять

обязательно соберёмся.

Толпа вновь дружно зааплодировала и потихонечку стала рассасываться в разные стороны и рассасывалась до тех пор, пока всё наше отделение не осталось стоять в одиночестве, не считая, конечно, нашего грешного призрака.

– А сейчас к делу, – немного помрачнев, произнёс он и огляделся по сторонам. – Вроде бы уже все разошлись и теперь нам никто не помешает. Как могло так получиться, что гоблины вновь повылазили из своих нор? В прошлый раз мы им тут устроили тёпленький приёмчик – аж приятно вспомнить.

– Да-да, Люцифер уже как-то обмолвился нам об этом, – ухмыльнувшись, покачал я головой. – Говорил, что вы честно отработали свой подарок – не придерёшься.

– Так чего же он сейчас не может поставить на место этих оголтелых уродов? – удивлённо посмотрел на меня грешный призрака. – Он же прекрасно знает, как с ними справиться. В прошлый раз он их отсюда так погнал – любо-дорого посмотреть было.

– В том-то всё и дело, что Люцифер, так же как и все, находится в плену у гоблинов, – тяжело вздохнув, опустил я глаза. – Так уж получилось, что теперь здесь совсем никого не осталось и теперь никто кроме нас не может защитить всю вашу преисподнюю. Гена! Расскажи товарищу в двух словах, что у них тут на Родине происходит, пока они тут резвятся да танцульки устраивают, а мы в это время чего-нибудь по-

жевать приготовим.

Пока Гена вводил в курс дела старого грешника, Кося и Жера, успели сбегать к машине и принести оттуда пару котомок с припасами. Не отрываясь от своего занимательного рассказа, Геннадий вместе со всеми принялся за еду, а грешный призрак, присев на камень, молча, продолжал слушать, низко склонив свою голову. По судорожному содроганию его тела было видно, что он негодует не меньше нашего, и когда Генка закончил своё повествование, то грешный призрак резко поднялся со своего места и нервно начал расхаживать взад-вперёд.

– Не хорошую штуку задумал этот Челобур, – скрепя зубами процедил старичок. – Коварные планы он замыслил – чтоб его порвало! Но, как там у вас говорится: «На каждое действие, есть своё противодействие», так, кажется? И я подозреваю, что у вас наверняка уже имеются некие свои задумки, как дать отпор Челобуру и его предшественникам, иначе вы бы сюда не приехали.

– Что верно – то верно! – почёсывая затылок, согласился с ним командир. – Не так просто мы здесь оказались, и нам как никогда нужна сейчас именно ваша помощь.

– Моя?! – удивлённо уставился на него грешный старичок и медленно опустился на свой камень. – Да чем я-то смогу вам помочь? Вы же прекрасно знаете, что никто из грешных призраков не умеет воевать. Мы только в одном большие мастера – на том и стоим. Или, может, вы хотите заманить сю-

да этого Челобура вместе со всей его свитой, то тогда это совсем другое дело. Обольстить, соблазнить – да, а вот воевать – нет, это не про нас.

– Да знаем мы всё, и прекрасно вас понимаем, – вступил я в разговор, подойдя к грешному призраку. – Но нам от вас требуется помощь совсем другого характера. Нам просто необходимо чтобы вы поехали с нами и, приняв облик гоблина, помогли освободить Люцифера и всех чертей, которые находятся вместе с ним в замке.

– А вот это уже интересно! – что-то просчитывая у себя в голове, произнёс грешный призрак. – Ну, допустим, я соглашусь и перевоплощусь в гоблина, но, чур, только в самочку – но вот как я поеду с вами? Никто из нас никогда не покидал пределы Долины Грешников – не положено!

– Ну вот – заодно и мир посмотришь! – подскочил к нам Мишка, подмигивая грешному дедушке. – Будет потом что своим рассказать – соглашайся!

– Соглашайтесь, дедушка грешный призрак, – тоненьким голосочком заумоляла его Жера. – Нам очень-очень нужно нашу маму спасти – нам очень плохо без неё.

– А если вы нам поможете, – поддержал сестру Кося, – то наш папа вам свою пожарную каску в подарок отдаст. Правда, папа?

– Что?! Мою пожарную каску?! Мою любимую?! – запричитал, было, Борька, но тут же одумался и, шморгая своим розовым пяточком, согласился. – Ладно, так и быть, я отдам

вам свою каску. Ради спасения моей дорогой Чилинушки я на всё готов пойти, пусть хоть эта каска хоть как-то скроет вашу нелепую наготу.

– Ох, ты ж мать мою – тут же дети! – неожиданно встрепетнулся грешный призрак и, прикрыв ладонями своё достоинство, отбежал подальше от нас и спрятался за одиноко-лежащим валуном. – Я прошу прощения, дорогие детишечки, за такую мою бестактность, но сами понимаете – дело привычки. Мы тут с остальными соплеменниками все свои и, никогда никого не стесняясь, ходим здесь, в чём мать когда-то родила, вот я как-то сразу и не сообразил. Может у вас, ребяташки, будет, чем прикрыть мою наготу, дабы в будущем не травмировать психику данных детей. Я согласен поехать с вами, да, и вашу пожарную каску за это я не возьму – негоже наживаться на горе других. Ну, так как там насчёт прикрыться?

– Мишаня, отдай ему свои серуны, они ж тебе всё равно уже без надобности. Там, небось, столько уже на них налепилось, что если случайно резинка лопнет – все ноги отобьешь, – во всеуслышание громко загоготал Володька и, с визгами и воем резко рванул с места, ловко отбиваясь от цепких Мишкиных рук, тянувшихся к его шее.

Пока Мишка с гневными угрозами гонялся за Володей, Генка, сходил к машине и принёс оттуда довольно большой кусок какой-то материи, которую он использовал как ветошь для помывки своего автомобиля. Обмотав эту тряпку вокруг

своей талии, наш грешный призрак тут же стал похож на некое подобие Тарзана, только очень-очень высушенного и болезнетворного, но зато теперь он никого не смущал своим обнажённым видом. Это оценили и два наших спринтера, которые вдоволь набегавшись друг за другом по такой жаре, приползли к нам на карачках и, растянувшись на земле как две загнанные лошади, вывалили свои обезвоженные языки.

– Всё, Мишаня, я сейчас сдохну, – еле шевеля пересохшим языком, проскулил Володя. – Совсем ты меня загонял, зато у тебя я смотрю сил-то ещё о-го-го, так может, стоняешь к машине за водичкой, а я тут пока твоё место посторожу.

– Да пошёл ты! – чуть выдавил из себя Мишка, не глядя на своего товарища. – Вон попроси лучше того спартанца, тряпкой обмотанного вокруг талии, может он и сбегает, а уж мы потом вместе и попьём.

Сжалившись над двумя изнывающими от жажды товарищами, Кося, живо сбегал к машине и, набрав с патрубка, целую каску тёплой воды, принёс её умирающим.

– А лихо ты, дедуля, в эти памперсы обкрутился, – жадно глотая воду, обратился Мишка к грешному призраку. – Ты главное не забудь их снять, когда в гоблиншу перевоплощаться будешь, а то не так поймут.

– Слушайте, – неожиданно встрепенулся Володя, отбирая у Мишки каску с водой, – а пускай он, прямо сейчас сделает своё пробное перевоплощение, вдруг у него потом ничего не получится!

– Резонно! – согласился я с Володькой и взглянул на старичка. – Ну как – сделаешь?

– Легко! – улыбнулся грешный призрак и отошёл от нас на приличное расстояние.

Я, конечно, много раз видел по телевизору различные фильмы про оборотней, но так то было в кино, а тут прямо на моих глазах начало твориться такое, что глядя на это, у меня к горлу подкатил комочек чего-то изнутри. Грешного призрака начало всего выворачивать и выкручивать и под его кожей по всему телу зашевелились какие-то странные бугры. Не устояв, на ломающихся до хруста, ногах, он упал на четвереньки и громко завывая, запрокинул свою голову, которая с невероятной быстротой начала принимать очертания слюнявого гоблина. Буквально через считанные секунды всё уже было кончено. Перед нами стояла самая обыкновенная безрогая гоблинша, хотя если честно, то особой разницы между самцом и самкой я не заметил. Может если бы грешный призрак снял свою набедренную повязку, тогда возможно что-то бы и прояснилось, а так – разницы никакой.

– И чё?! – похлопав глазами, возмутился Мишка. – И вот это вот у гоблинов считается эталоном красоты?

– По каким ещё талонам? Да я бы и за все деньги мира не стал бы с такой каракатицей встречаться! – поддержал своего друга Володька. – Что-то вы, товарищ грешный призрак, тут перемудрили. Не может такого быть, чтобы гоблины ходили под себя кипятком от такой вот чудо-юды. Не поверю!

– А нам нравится! – с восторгом прокричали дети и, подбежав к грешному призраку, стали его везде ощупывать и тыкать пальчиками. – Вон, какие у них оказывается, потешные бугорочки на спине имеются. И ушки остренькие, и зубки сабельками. Ручки с ножками худенькие, но жилистые, шея короткая, но головёнку держит.

– А чего это вы меня так пристально разглядываете? – на змеином гоблиновском языке прошипел грешный призрак.

– А это мы хотим обнаружить наиболее уязвимые болевые точки на теле у гоблинов, – не отрываясь от осмотра, задумчиво пролепетала Жера и ткнула пальцем куда-то в живот грешного призрака. – Скажите, вот так вам больно?

– А вот так? – тоже уточнил у него Кося, и схватил за запястье бедного грешного старичка.

– А-ай!!! – тут же заверещал призрак и, вырвавшись из захвата, отскочил от детей подальше. – Всё! Хватит! Я перевоплощаюсь обратно, иначе вы меня тут всего до смерти истыкаете. Не-не, потыкать, конечно, можно – но не так же! – с этими словами грешный призрак встал на четвереньки и уже в обратном порядке, буквально через минуту, принял свой естественный облик. – Где ты их растил? – потирая живот и ушибленное запястье, спросил он у Борьки. – Да их одних без особого присмотра нельзя на улицу выпускать, иначе будет беда. Я уже заочно сочувствую тем гоблинам, которые встретятся на пути этой сумасшедшей парочке – звери, а не черти!

– Спасибо! – с гордостью поблагодарил его Борька и про-
слезился. – Хорошие они у меня – правда?

– Да ну вас чертей, – махнул на него грешник рукой и,
сплюнув на землю, подошёл к нам. – Ну как – оправдал до-
верие?

– Ну-у, если у гоблинов такой специфический вкус в от-
ношении женщин их рода – тогда да. Трюк удался, и мы пол-
ностью удовлетворены, – потирая подбородок, выдохнул ко-
мандир и улыбнулся. – Тут ведь главное чтобы сами гоблины
поверили, что ты один из них, вернее одна из них.

– Ещё как поверят, – расплылся в улыбке грешный при-
зрак. – В последнюю мою встречу с гоблинами некоторые из
них даже успели за меня и подраться между собой – во как!

– Ну, тогда всё пучком! – обрадовался я и прихлопнул в
ладоши. – Чувствую, ребята, что дело у нас выгорит. Когда
отбываем, командир?

– Да хоть прямо сейчас, – пожал плечами Андрей и взгля-
нул на грешного старичка. – Если вы готовы, то тогда можно
и свалить, отсюда – не прощаясь.

– Да – так, наверное, будет и лучше, – согласился с ним
старый призрак. – Давайте поедем, пока никто из моих не
видит, а то начнутся эти ненужные расспросы: Куда? Зачем?
Для чего? Я уж лучше, когда вернусь, то всё им и расскажу
– в деталях.

– Ну, тогда в путь! – щелкнул пальцами до сих пор мол-
чавший Генка и первым направился в сторону машины. –

Насколько я помню, если мы поедем дальше по этой старой дороге, то выбравшись из Долины Грешников, окажемся не так уж и далеко от замка Люцифера. Чё встали, догоняйте – нас ждут великие дела!

Взглянув в последний раз с высокого холма на весёлую обитель грешных призраков, я улыбнулся и побежал вниз по склону догонять остальных. Так как в кабине, на наше с Андрюхой сидение, добавился ещё один пассажир, то теперь и на первом ряду стало немного тесновато, но в тесноте, как говорится, да не в обиде. Помнится мне наш Генка, на своей машине, и побольше народу перевозил, там и яблоку негде было упасть. Так что, втянув свои животы и плечи, мы устроились как можно удобней и Гена, включив передачу, плавно тронулся с места и помчал нас вдаль по старой дороге.

* * *

Никогда ещё в нашей машине не было так весело. Старый грешник всю дорогу рассказывал нам различные небылицы из своей загробной жизни и, конечно же, поведал и о том, как он с остальными грешными призраками, соблазнял целый отряд гоблинов, преследующих наше пожарное отделение.

– Нужно было видеть их морды, когда вбежав на наше лобное место, они встретили не вас, а целую кучу грациозных, мирно танцующих, гоблиновских самочек, – нервно хихикая, вспоминал грешный призрак. – Они, тут же пустив слю-

ни, позабыли про всё на свете. Мы, в отличие от них, знали что делаем, а дело своё мы знаем хорошо, и совершенно не дав им опомниться, закужили их в своём соблазнительном эротическом танце. Ох, и оргия ж тут началась. Не буду углубляться в интимные подробности, только скажу, что когда через пару дней у нас появился Люцифер, то почти всю нашу территорию устлали изнеможенные плотскими утехами, обезвоженные тела гоблинов. Одним взмахом своего огненного плаща Люцифер очистил нашу долину от гоблинов, отправив их восвояси, а нам, за наши труды, разрешил оставить у себя, украденный из его замка, граммофон.

– И ничего и не украденный! – засопел своим пяточком Борька. – Не слушайте его, дети. Я граммофон у Люцифера на время брал, дабы вашей мамке показать, что такое музыка, – и тяжело вздохнув, видимо подумав о своей Чилине, Борька опустил голову и тихонько запел: – Дом хрустальный на горе для неё....

– Сам как пёс бы, так и рос в цепи.... – неожиданно подхватил песню Володька.

– Родники мои серебряные.... – складным дуэтом подпели им Мишка с Генкой.

– Золотые мои россыпи.... – подключился и я с командиром, дополнив своими голосами хоровое пение.

– А хорошо у вас получилось – слаженно, – похвалил нас за наше выступление грешный призрак, когда мы закончили знаменитую песню Владимира Высоцкого.

– Ну, кто бы говорил, – также польстил, призраку Мишка, весело хихикнув. – Вы, вместе со всем своим грешным коллективом, тоже очень слаженно гоблинов отработали – не подкопаешься.

– А скажи-ка нам, дедуля, правда ли что ты нашего Димона чуть на одну сексуальную историю не раскрутил, а? – хихикая в кулак, уточнил Володька у грешного призрака. – Может, пока вы там впереди сидите, так плотненько прижавшись, друг к другу, ты повторишь свою попытку – авось чё и получится. Заодно там и командиру можешь глазки построить – он у нас парень видный, боевой.

– Володя, уймись! – огрызнулся я на него, не поворачивая головы. – Ты и представить себе не можешь, что мне пришлось пережить, когда перед моим взором предстала обнажённая пышногрудая брюнетка и, напустив сексуального дурману в моё неокрепшее сознание, виляя бедрами, позвала за собой.

– А я смотрю, что ты с наслаждением вспоминаешь эти сладострастные минуты, – со смехом в голосе прицепился ко мне Мишка. – Смотри поаккуратней там с воспоминаниями, Димон, а то у вас на сидении и так тесновато, а если у тебя появится ещё и какая-нибудь бугристость в штанах – так вообще деваться будет некуда.

Тут же вся кабина залилась звонким заразительным смехом. А от чего ж не посмеяться-то, коль история, произошедшая со мной, на самом деле получилась забавная. Греш-

ный призрак, ещё долго весело смеясь, извинялся за данный инцидент, но я и так не держал на него никакого зла, прекрасно понимая, что у него такая работа. Отчасти я и сам был виноват в случившемся. Негоже было бойцу пожарной службы поддаваться на какие-то там соблазны пускай даже и самые эротические. На службе в первую очередь – служба, а уж потом и всё остальное.

– Всё! – неожиданно заявил во всеуслышание Генка и нажал на тормоз. – Приехали! За этими скалами начнётся территория замка Люцифера, так что давай, Дмитрий, внедряй в жизнь свой план – самое время!

Всем как-то сразу же стало не до смеха. Ребята прекрасно понимали, что с этой минуты у нас начинается серьёзная работа и любая ошибка может нам очень дорого стоить. Выйдя из машины, мы осторожно огляделись по сторонам.

– Вроде бы всё тихо, – блуждая глазами по ближайшим окрестностям, заявил я. – Ну, а раз так, то тогда отсюда мы и начнём нашу боевую операцию по освобождению заложников под кодовым названием «Подсадная утка». Давай, Геннадий, сливай через патрубки воду с цистерны, а вы, уважаемый грешный призрак, примите, пожалуйста, облик неотразимой гоблиновской самочки. Только сделайте это где-нибудь в сторонке, а то хруст костей и шелест натягиваемой кожи, меня как-то выводит из равновесия. Володя – не поленись, а помоги своему другу Михаилу найти, во всём нашем пожарном хламе, те самые миниатюрные гидравличе-

ские ножницы, которые он брал с собой в дорогу. А ты, Андрей – зафиксируй потом все отсеки на нашем автомобиле, дабы гоблины не смогли их открыть и растащить всё наше имущество пока машина будет без присмотра.

– А мы? А что же нам делать? Мы тоже хотим вам помочь! – наперебой затрещали Жера с Косей, после того как все разошлись выполнять моё распоряжение.

– О-о, друзья мои! – подойдя к детям, заулыбался я и присел на корточки. – Для вас у меня есть одно очень ответственное задание, никто кроме вас не сможет с ним справиться лучше, чем вы. Кстати ты, Борька, тоже смог бы в нём поучаствовать и приложить, так сказать, к этому свою руку. Вам необходимо, как бы это помягче выразиться, надавать мне по шее. Ведь посудите сами – не может же нормальный человек, силой захваченный в плен, иметь опрятный внешний вид и выглядеть как манекенщица из новомодного журнала. Гоблины должны поверить, что я до последнего издыхания сражался за свою свободу и лишь по какой-то нелепой случайности был пленён.

По простоте душевной, да по своей наивности, я был уверен, что сейчас начнутся слёзы и уговоры со стороны моих собеседников, но нет – ничего такого и в помине не было. Лишь на мгновение дети переглянулись между собой и самым сильным ударом в грудь, сбив меня с ног, начали мутузить в глубоком песке. Надо отдать им должное – били они не так уж и сильно, но эффективно. Уже после четвёртого уда-

ра я почувствовал, как под моим правым глазом расплывается здоровенный синяк, а на лбу ощущалось присутствие такой же не мелкой шишки. Борька, как оказалось, не отставал от своих детей ни на шаг. Хваткой бешеного ротвейлера он вцепился зубами в мой рукав и не успокоился, пока тот с корнем не был оторван от моего плеча. Я уже молчу про накладные карманы, которые мятыми лоскутками болтались на кителе, чуть держась на шёлковых ниточках.

– А ну, прекратить! Прекратить, я сказал! – валяясь лицом в песке, услышал я истошный крик командира. – Не смей, я сказал! А ну, отошли от него живо!

– Всё нормально, Андрон! – выплёвывая изо рта мелкие камни, поднимался я на четвереньки. – Всё нормально. Это я попросил ребят меня слегонца изувечить – для дела.

– Мы бы сами никогда на дядю Диму руку бы не подняли, – стали оправдываться Жера с Косей, помогая мне подняться на ноги. – Он сказал, что так надо – а то не поверят.

– Ху-у, – облегчённо выдохнул запыханный Володька и швырнул в сторону какую-то каменюку. – А я уж было подумал, что эти черти оголтелые, за что-то взъелись на нашего Димона и теперь волтузят его по тёпленькому песочку, так я уже и камешек поувесестей подобрал для Борькиной башки, его-то теперь голыми руками не возьмешь.

– А я думал, что в случае чего от них этими гидравлическими ножничками отмахуюсь, – улыбаясь, поддержал товарища Мишка, держа в руках увесистый инструмент. – На

вот, Димон, держи. Насилу отыскали, они за стопку с пожарными рукавами завалились.

– Ох, и разукрасили ж они тебя! – разглядывая мои уши-бы, зацокал языком командир. – Ничего не скажешь – красиво! Сразу видна рука мастера, ну, или в данном случае, руки мастеров.

– Я тоже в этом деле участвовал, – ожидая похвалы, заулыбался Борька, переминаясь с ноги на ногу. – Вон как я красиво Димкин китель отработал – в жизнь не соштопаешь.

– А вот за порчу вещевого имущества, командир тебя по головке не погладит, – вытирая о штаны мокрые руки, улыбнулся Генка, подходя к нам. – Я думаю, что он тебе за это объявит выговор, ну или отпуска лишит – это ж вредительство чистой воды!

– Но.... Но.... Но, как же это?! За что? – тут же встрепенулся Борька и не находя себе места бросился ко мне. – Ты же сам просил меня помочь! Я же только это ради тебя – объясни им!

– Да шутит он, Боренька. Шутит, – потирая свои бока, прокашлялся я. – Да вам за вашу работу не выговор – благодарность самое время объявлять! Ишь как отделали, вылитый военнопленный – не подкопаешься.

– Так тому и быть! – улыбнулся командир и, разгладив складки на своём кителе, принял строевую стойку. – Равняйся! Смирно! За разумную инициативу и усердие проявленные при выполнении приказа старшего по званию, рядо-

вым Косе и Жере, объявляется благодарность! За добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, за личное мужество и высокую честь, властью, данной мне государством, награждаю рядового Бориса, очередным воинским званием «младший сержант»! Вольно!

– Ура-А-А!!! – закричали мы хором и тут же кинулись поздравлять Борьку. – Качай его ребята! Раз... Два... Три....

– Чего это вы тут так разорались, а? – неожиданно услышали мы змеиный гоблиновский говор. Все дружно развернулись на голос, и не кем не пойманный Борька с грохотом брякнулся о землю. – Чего кричите-то? Или вы забыли, где находитесь? У нас тут гоблины на каждом шагу, а они веселятся вовсю.

– Тьфу ты, дурак призрачный – напугал совсем! – чертыхаясь, замотал головой Володька. – Ты ж предупреждай, что уже в образе, а не то мог бы без разбору и по кумполу схлопотать. Ты где ходишь-то?

– Да я там, в стороночке, дорабатывал некоторые приёмы своего обольщения, – кивнув головой на одиноко стоявшую скалу, прошипел грешный призрак. – Надо ж мне было вжиться в эту роль, а то я давно уже этого не практиковал, а уж тем более с гоблинами. Это ж цельное искусство: взмах руки, поворот плеча, стрельба глазами, в конце-то концов, но зато теперь, доложу я вам, что репетиция моя прошла успешно и я готов на все сто. А вот что это тут такого этакого с вами произошло, Дмитрий? На вас же теперь без слёз и не

взглянешь совсем.

– Да мы здесь вроде как тоже немного прорепетировали, – пояснил, было, я, потирая огромную шишку у себя на лбу. – Можно сказать, что я теперь тоже готов на все сто, а может быть даже и больше.

– Понятно, – улыбаясь, замотал головой грешный призрак и пустил слюну. Улыбаться, будучи в образе гоблинши, ему было ой как несподручно. – Вы всё свою пожарную смекалку в ход пускаете.

– А куда ж мы без неё – на том и стоим, – пожал я плечами и направился к машине. – Ну, что, Гендос, пуста коробочка?

– Пуста, как пивной ларёк в обеденный перерыв – всё слил, до последней капли, – подтвердил он, закручивая патрубков. – Теперь-то уж точно не промокнем.

– В таком случае, дорогие товарищи, не будем терять драгоценного времени и я попрошу вас всех грузиться в цистерну, – и первым закарабкавшись наверх, я открыл крышку люка. – Милости просим!

Да-а. Незавидная доля ожидала ребят моего пожарного отделения. Понимание того, что им придётся сидеть в вонючей запертой бочке, да ещё прекрасно осознавая, что не совсем подготовленный водитель будет перевозить сей ценный груз – ложилось тяжким бременем на плечи моих боевых товарищей.

– Мишаня, это же просто какое-то издевательство над нами, – тут же запричитал Володька, как только юркнул за сво-

им другом в пустоту цистерны. – Небось, сам-то Димон, с открытыми настежь форточками с ветерком поедет, а нам с тобой жарься в этой зловонной духовке.

– Ничего – переживёшь! – кряхтя, присмирил его командир, помогая детям опуститься в бочку прямо в руки их заботливого папаши. – Ты ж, Димка, смотри только крышку на замок не захлопни, а то мы потом, когда понадобится, и выбраться не сможем. Я уж лучше её сам на проволочку изнутри примотаю – и нам выход свободный будет, да и гоблины в случае чего не смогут вскрыть эту консервную банку.

– Лады, командир! – согласился я с ним, помогая Генке втиснуться в люк вонючей цистерны. – Только ж и вы запомните, дорогие товарищи – как только остановлюсь, сидите тихо как мыши. Любой шорох в пустой бочке, звонким эхом дойдёт до чутких ушей гоблинов, так что, чтобы ни случилось – молчок! – и, пожав на прощание, друг другу руки, я опустил за Андреем крышку и, дождавшись пока он совершит некие манипуляции с её закрытием изнутри, спрыгнул с машины. Неугомонные выкрики Володи были слышны даже тогда, когда я залез в кабину пилота и закрыл за собой дверь, оставалось только надеяться на то, что он в нужный момент всё ж таки закроет свой рот, ну или кто-нибудь ему в этом поможет.

Только с третьей попытки удалось нашей призрачной гоблинке закарапкаться в салон. Как оказалось, железные подножки пожарного автомобиля совсем не подходят для когти-

стых гоблиновских лап, что мне и продемонстрировал наш грешный призрак. Открыв двери, он лихо запрыгнул на железную ступеньку и так же лихо, поскользнувшись на ней, скатился вниз, при этом, не забыв со всего маху треснуться головой всё о ту же ступеньку.

– Ну вот! Зато теперь видно, что мы действительно участвовали в неких стычках между собой, – весело хихикнув, подколот я грешного призрака, который уже сидя рядом со мной, держался одной рукой за разбитый нос. – Уж теперь-то нам гоблины обязательно поверят, а для пущей убедительности на-ка вот, возьми мой пожарный топорик в руки – охранница должна быть хоть как-то да вооружена! – и, вручив ей некое подобие боевого оружия, я завёл машину, выжал сцепление и включил передачу. С лёгкой дрожью в коленях я почувствовал, как машина медленно и плавно поползла вперёд, а в цистерне за моей спиной тут же смолкли все голоса. Немного осмелев, я, как говориться, поддал газку и машина, рванув с места, понесла нас на встречу судьбе.

Всю дорогу мы с грешным призраком особо и не разговаривали, нам как-то не хотелось, чтобы в самый неподходящий момент нас застучали за очень милой дружеской беседой и, бабы себя не компрометировать, мы решили дружно помалкивать и держать язык за зубами. Лишь изредка, полужёпотом, мы обменивались короткими обрывками фраз, и то, озираясь потом по сторонам, нет ли кого поблизости. Петляя ещё какое-то время среди чёрных, покрытых копо-

тью обугленных скал, я уже начал было подумывать, что ничего страшного с нами и не произойдёт, как вдруг, откуда-то сверху прямо к нам на капот, спрыгнули два мерзких гоблина и уставились на меня через лобовое стекло. От неожиданности я резко нажал на тормоз, и машина тут же остановилась как вкопанная, а незваные гости кубарем скатились вниз куда-то под передний бампер.

– Началось! – еле слышно сквозь зубы процедил я, наблюдая, в боковое зеркало заднего вида, как пять или шесть уро-
додов пытаются обойти нас с тыла. – Ну, твой выход, дружище – не подведи!

– А ну заткнись! – достаточно громко во всеуслышание зашипела на меня гоблинша, и я понял, что спектакль начался. – Сиди и не дёргайся, тварь людская, а не то сам знаешь, что с тобой будет! – и, открыв дверь, она изящно спрыгнула с подножки и, грациозно разведя в стороны руки, подошла к ошалевшим гоблинам. – Здравствуйте, мальчики! – ласково зашипела она, непрерывно хлопая глазами. – Хорошая погода, не правда ли? Хотя о чём это я – вы же на службе, впрочем, я тоже, но ради таких красавцев как вы, я смогла бы найти время и немного поболтать с вами. Сами понимаете, всё дела, дела. Уж сколько раз я говорила Челобуру: «Челик, дорогой, ну дай ты мне хоть немного передохнуть. Иногда так хочется забросить все свои дела и просто пообщаться с обычным народцем», ну, а он ни в какую. Совсем с ним намаялась.

Гоблины, как услышали про Челобура, сразу же перестали ходить кругами вокруг нашей Мата Хари и принюхиваться к ней. При одном только упоминании имени Челобура из её уст, гоблинов забил жуткий озноб и они сильно дрожа, сбились в большую единую кучу.

– Ой, мальчики, а что это с вами случивши? А ль вы, не заболевши? – подойдя к ним, ещё поближе заговорила гоблинша нежным голоском. – Вот точно так же тряслись перед Челобуром эти людские твари, когда он, с моей помощью, разумеется, справлялся с ними одним за другим, разрывая их на мелкие кусочки. То, что не смогла сделать ваша целая армия гоблинов, Челобур сделал в одиночку, ну, конечно же, не без моего скромного участия. Он уничтожил всех этих земных насекомых одним махом, кроме одного вот этого молокососа. Челобур приказал мне доставить этого гладкокожего урода в замок и бросить его в камеру к Люциферу. Челобур пообещал потолковать с этим человечешкой чуть попозже, а сам отправился в своё логово, дабы там спокойно отоспаться и передохнуть от дел минувших. А я – разве я не устала, разве я не хочу передохнуть, разве я не заслужила хоть какого-нибудь поощрения за свою верную службу? Челобур так тот ничего – он ловкий и сильный, а вот я, например, была зверски избита этими людскими недомерками, вот посмотрите – вся морда в кровь! – и со слезами на глазах, гоблинша стала всем демонстрировать свой разбитый нос. – Ну, куда скажите это годиться? Мне бы сейчас где-нибудь на

тёплом камушке свернуться калачиком, да ранки свои зализывать, так вот нет, вместо этого Челобур направил меня сопровождать этого пленного уroda в замок Люцифера. Может быть вы, мальчики, не очень-то сейчас заняты и поможете бедной женщине доставить эту тварь до места назначения, а уж я в долгу не останусь – каждый будет доволен, даже пару раз, – и кокетливо подмигнув, она повернулась к ним спиной и, заманчиво виляя бёдрами, направилась к машине.

О да! Поведение этой раскованной во всех отношениях самочки, произвело у гоблинов эффект разорвавшейся бомбы. Они на перегонки помчались за ней и, дабы услужить, каждый пытался помочь нашей сексуальной гоблинше забраться в машину, отчего тут же образовалась толчея и некая лёгкая потасовка.

– Ой, мальчики – не все сразу, по крайней мере, не сейчас, – карабкаясь на сидение, подталкиваемая кем-то из гоблинов в тыльную часть, захохотала она. – Нам бы только поскорей в замок добраться да избавиться от этой обузы, уж там я всецело ваша. Чего ты так на меня вылупился, человеческий гадёныш, давай вези нас живо в замок Люцифера, да смотри, езжай быстро и без остановок, некогда мне с моими новыми друзьями наше драгоценное время терять!

Еле сдерживая улыбку, я вновь завёл двигатель и, включив передачу, нажал на газ. Из соображений безопасности за мою персону, как за военнопленного, гоблинша строго-настрого запретила, кому бы то ни было, садиться к нам в салон

и по этому гоблины, словно пиявки на теле старого болотного бегемота, облепили снаружи всю нашу кабину. Мне почему-то показалось, что им вообще нет до меня никакого дела. Все глубокие помыслы слюнявых уродцев были только о тех предстоящих наслаждениях, которые любезно предоставит им в недалёком будущем эта очаровательная особа. На ходу созерцая свою прелестницу сквозь открытые форточки кабины, гоблины каким-то непостижимым образом умудрялись удерживаться своими когтистыми лапами на скользкой ступеньке нашего автомобиля, но умнее всех из этой компании оказалась одна дружная парочка. Эти гоблины аккуратно пристроились на крыше машины между двумя пожарными мигалками и теперь, уткнувшись своими мордами в лобовое стекло, висели вниз головой и, пуская слюни, глазели на нашу гоблиншу. Меня так и подмывало включить свои дворники: во-первых – дабы обтереть стекло от их липких слюней, а во-вторых – чтобы надавать этими самыми дворниками по мерзким мордасам этих довольных уродов. Долго ли коротко пролегал наш путь, но вскоре нас остановил ещё один отряд из их кольца оцепления. После недолгого разговора старших в патрулях нас неожиданно быстро пропустили и, пожелав счастливого пути, освободили дорогу. Такая же ситуация произошла и с третьим охранным блокпостом. Как только гоблины узнали, что сам Челобур приказал, не мешкая доставить меня в замок – все заслоны были сняты. Вот таким вот обманным путём мы мирно и докатили до

самых ворот замка Люцифера. Подогнав машину к самому входу, я нажал на тормоз и заглушил двигатель. Сопровождающие нас гоблины тут же соскочили с подножек на землю и, с дибилловатыми выражениями на лицах, стали дожидаться выхода гоблинши из автомобиля. Грешный призрак очень хорошо сыграл свою роль и теперь он мог легко манипулировать этим оголтелым стадом озабоченных уродов, и когда наша гоблинша открыла свою дверь, её буквально по-царски вынесли на руках из кабины и аккуратно опустили на землю.

– Ой, мальчики, вы такие заботливые – куда бы деться! – кокетливо продолжила заигрывать она с ними. – Обещаю, что каждый из вас получит от меня свою порцию сладенького, но сначала надо покончить с делами. Подведите-ка ко мне эту людскую мразь! – и гоблины, дабы только ей услужить, тут же всей толпой бросились ко мне и, даже не открывая дверь кабины, буквально выволокли меня наружу через открытое окно. Они даже не дали мне подняться, а просто схватив за остатки одежды, потащили меня по земле и, бросив к ногам своей разлюбезной гоблинши, силой заставили стать перед ней на колени.

– Ну, что, недомерок гладкокожий, теперь-то ты не такой уже смелый? – наклонилась она ко мне и, демонстративно схватив за волосы, опрокинула мою голову. – Если бы не приказ Челобура – так бы и вцепилась зубами в твою пульсирующую шейку, но поверь, ты мне, придёт ещё моё время и тогда....

Никто из присутствующих не успел узнать, что будет тогда когда придёт её время, так как, оборвав её на полуслове, неожиданно с грохотом распахнулась главная дверь в замок и, на её пороге, появился довольно крупный злобный гоблин. Мне когда-то доводилось сталкиваться с такими крупными особями. Они во много раз превосходили по силе своих соплеменников и чтобы уложить такого, необходимо было достаточно долго с ним повозиться. Сверкая своими красными глазами и злобно рыча, он тяжёлыми шагами направился в нашу сторону.

– Что здесь происходит?! – звериным рыком грузно зашипел он и толпа гоблинов, ища защиты, дружно забежала за спину своей прелестницы. – Я главный ключник этого замка, а так же являюсь и главным смотрящим всех подвальных помещений, в которых содержатся заключённые. Лично сам Челобур назначил меня на эту должность, и .....

– Да знаю я! Знаю! – оборвав его на полуслове, состроила глазки гоблинша. – Мне Челик говорил, что в замке руководит один из его лучших воинов, но он умолчал о том, какой вы ужасно-симпатичный. Ведь он прекрасно знает, что я просто с ума схожу при виде таких сильных и мускулистых самцов как вы. О-о, какие у вас мощные плечи, так и хочется их обнять и почувствовать всю силу каждого мускула. Эх, не будь я так занята своим пленником, прямо сейчас бы набросилась на вас, но Челобур приказал, не мешкая доставить этого пленного в замок и определить эту людскую тварь в ка-

меру к Люциферу. Всех остальных его сотоварищей Челобур лично разорвал на мелкие кусочки, а вот его пожелал оставить в живых и доставить в замок, а меня всю дорогу так и подмывало перекусить этой гадине глотку, но нельзя – приказ есть приказ!

И невооружённым взглядом было видно, что этот здоровенный как скала гоблин, таял как весенний снег в солнечную погоду, под ласковыми речами этой знойной самочки. Отлично играя свою роль, она уже нежно поглаживала его плечо, недвусмысленно давая понять, что ему сегодня что-то обломится. Остальные гоблины, стоя в сторонке, молча, пускали слюну в лёгкой надежде, что им тоже что-то перепадёт, но матёрый гоблин, видимо не желая, ни с кем делиться своей добычей, тут же обрубил все их желания на корню.

– А по какому, собственно говоря, праву, вы оставили охраняемую вами территорию?! – сверкнув глазами, злобно зарычал на них главный ключник и сделал шаг вперёд. – А ну, живо все на свои посты и чтобы духа вашего здесь через минуту не было, а может быть вы устали служить нашему повелителю Челобуру, так я вам быстро определю комнату отдыха в моих подвалах

В мгновение ока гоблины кинулись в рассыпную так, что только чёрная пыль вылетала из-под их когтистых лап. Глядя им в след, матёрый гоблин злобно сплюнул на землю и, играя своими мышцами, медленно подошёл ко мне. Я по прежнему стоял на коленях и открыто смотрел в его красные, полные

ярости глаза.

– Я помню тебя, – склонившись надомной, зловонным дыханием зашипел он мне прямо в лицо. – Это ты, вместе со своими дружками, разрушил все наши первоначальные планы много лет назад. Это из-за вас мы буквально на брюхе прочёсывали весь ад вдоль и поперёк в поисках книги. И наконец, это именно ты в одной из стычек с нами выбил мой драгоценный зуб – или, может быть, ты не помнишь этого?

– Твоя, правда, – честно признался я, не отрывая от него своего взгляда. – Я тогда здесь у вас столько зубов повибивал, что действительно не помню кому и когда. Я мог бы тогда из всех ваших выбитых зубов неплохое ожерелье сделать себе на память.

– Жалкий человечиска! – в злобе отпрянул от меня гоблин и пустил слюну. – Я разорву тебя на куски и сожру твоё сердце!

– Стоп! Стоп! Стоп! – неожиданно подскочила к нему наша гоблинша и нежно обхватила его за плечи. – Теперь-то ты понимаешь, как тяжело мне было удержаться, чтобы самой не убить его, но Челобур строго настрого приказал оставить этого пленного в живых, пока он сам сюда не прибудет и лично не допросит его.

– Пока нет Челобура – я здесь главный, – не отрывая от меня свой злобный взгляд, тяжело зашипел матёрый гоблин. – В его отсутствие вся охрана замка подчиняется только мне, но если Челобур лично желает с ним побеседовать, то к то-

му времени, когда он прибудет сюда, у этого жалкого чело-
вечишки будет достаточно времени чтобы прийти в себя.

С этими словами гоблин вырвался из объятий своей обо-
льстительницы и нанёс мне сильнейший удар кулаком в ли-
цо. Кровь ручьём хлынула из моего разбитого носа и я, те-
ряя сознание, как подкошенный рухнул на горячий песок.
Последнее что я помню так это то, что кто-то тащил меня за
ноги по какому-то тёмному коридору.

* * *

—«Письма, письма лично на почту ношу. Словно я роман
с продолженьем пишу...».

До боли знакомая песня знаменитых «Песняров», медлен-
но приводила в сознание мою ушибленную голову. Не от-
крывая глаз, я аккуратно ощупал свой нос и был приятно
удивлен, когда обнаружил, что он не сломан. Голова ужасно
гудела и раскалывалась и я, не побоялся предположить, что
лёгкое сотрясение мозга я всё же себе приобрёл, причём по
очень низкой цене. Мне совершенно не хотелось шевелить-
ся, но меня просто выводил из себя этот визгливый голос,
который так умело, портил хорошую песню. Осторожно от-
крыв глаза, я осмотрелся и понял, что лежу на каменном по-
лу в каком-то плохо освещённом помещении, а моя левая
нога цепью прикована к стенке.

— «Где же моя черноглазая, где? В аде-де-де-де-де, в аде-
де-де. В замке, где прикован к стене».

Упс! По-моему, что-то стало понемногу проясняться. Я медленно повернул голову в сторону и, в тусклом свете мерцающего в дальнем углу огонька, увидел ЕГО. Закованный в цепи Люцифер, прикрыв свои усталые очи, сидел прямо на полу и, спиной прислонившись к стене, уныло завывал знакомую песню. Как ни странно, но он был практически голый. Из всей его одежды, прикрывавшей его наготу, на нём красовались лишь белые кружевные панталоны, и то которые в некоторых местах были уже протёрты до дыр. Его некогда ярко-красная кожа, была почти вся перемазана чёрной грязью, а длинные ногти на его ногах, явно давали понять, что они уже давно нуждаются в стрижке. Единственное что у Люцифера оставалось неизменным, так это безупречные, лоснящиеся блеском зачёсанные назад волосы, да тоненькая ниточка усов, растущих до самого подбородка, на его гладковыбритом лице. Вряд ли Люцифер в ближайшее время посещал здесь какого-либо парикмахера, и я осмелился предположить, что эти две части тела у него всегда остаются неизменными, что бы с ним не случилось.

– А я смотрю вам тут весело, товарищ Люцифер, – с болью на лице попытался улыбнуться я. – Мы-то дураки вас спасти пытаемся, а вы тут спокойно сидите и песенки распеваете, вот признайтесь – наверняка вам тут нравится, а?

Люцифер тут же прекратил своё душераздирающее пение, открыл глаза и с добрую минуту пристально смотрел в мою сторону. Неожиданно его веки расширились до невозможно-

го, губы тихо зашевелились и он расплылся в доброй ослепительной улыбке:

– Димон!!! Дружище!!! Ты ли это?! А я-то всё голову ломаю, кого это мне в сокамерники определили! Но как?! Каким образом ты здесь?! Или может Челобур уже выбрался на поверхность и первым же делом решил поквитаться со старыми обидчиками?

– Ну-у, вы меня удивляете, господин Люцифер! – искренне поразился я, глядя на него в упор. – Уж кто-кто, а вы-то уж должны знать, что в вашем царстве-государстве происходит. Вы же ещё тогда нам говорили, что всегда всё чувствуете и знаете: и про наше тогдашнее прибытие к вам, и про гоблинов, и про книгу, да и вообще про всё на свете, а теперь что – сидим в неведении, да?

– То-то и оно, Дмитрий. То-то и оно, – насупив брови, тяжело выдохнул Люцифер. – Ты же помнишь мой огненный плащ?

– Ещё бы! Такое, по-моему, не забывается! – ехидно ухмыльнувшись, замотал я головой.

– Так вот! Всё дело в том, что этот плащ и придавал мне всю ту волшебную силу, которой я владел. Лишась своей огненной мантии – я лишился всего! Огромная волшебная сила была заключена в ней....

– Так ведь она же сейчас у Челобура, – взволнованно перебил я, поднимаясь с пола. – Он же в любой момент может ею воспользоваться!!!

– Э не! – улыбаясь, замотал головой Люцифер, также вставая на ноги. – В том-то всё и дело – что мантия эта, подчиняется только мне, а для других, она обыкновенная часть гардероба.

– Ну, хоть и на том спасибо, – облегчённо выдохнул я, демонстративно поклонившись. – Значит, нам пока беспокоится не о чем?

– Я бы так не сказал, – скорчив гримасу, замялся Люцифер. – Для других-то, мантия вещь бесполезная, но тот, кто её наденет – сможет с лёгкостью прочитать мою волшебную книгу с заклинаниями. Этот огненный плащ является неким ключом для данного манускрипта. Челобур, конечно же, об этом не знает, а иначе бы тут всё закружилось по-иному, но если он когда-нибудь, так, ради забавы, накинёт себе мантию на плечи и раскроет книгу....

– То нам всем будет полный кердык, – протяжно закончил я за него и начал медленно расстегивать свои штаны. – Раз уж такое дело, то нам с вами надобно поторопиться – сейчас всё будет хорошо!

– Э! Э! Э! – неожиданно встрепенулся Люцифер и, гремя своими цепями, отскочил к стенке. – Ты мне это брось! Даже и не пытайся! Тебе всё равно теперь до меня не дотянуться, да и я не по этим делам! Ишь чего удумал-то! Тебе, с твоими запросами, к грешным призракам надобно, это они у нас в аду мастера на такие штучки, а меня не тронь!

– Вы тут что, совсем уже с катушек съехали в своей оди-

ночке? – хмыкнул я на него и спустил штаны чуть пониже колен. – Что за мода такая пошла – все только об одном и думают! У вас тут все, такие как вы, или может быть все-таки остались кое-где порядочные обитатели данной обители? – и с этими словами я нагнулся и через опущенную штанину достал из голенища сапога наши миниатюрные гидравлические ножницы, которые я так ловко упрятал там от гоблинов. Зажав лезвиями соединения своих кандалов, я очень быстро начал качать ручку гидравлики и буквально через полминуты цепь освободила мою ногу и со звоном рухнула на каменный пол. Так как Люцифер был прикован к стенке за все свои конечности, то мне пришлось с ним повозиться чуть подольше, но вскоре и он был освобождён от вражеских оков. Нервно потирая свои запястья, Люцифер, молча, подошёл ко мне и крепко по-дружески обнял за плечи.

– Вы уверены, что это мне надобно к грешным призракам, а не вам? – шутливо спросил я, отстраняя от себя полуголого Повелителя Тьмы. – А вдруг сейчас кто-нибудь сюда войдёт – что он тогда про нас подумает?

– Да кто сюда может войти-то? Кроме этого гоблиновского мордovorота-ключника да его прихвостней стражников сюда давно уже никто и не ходит. Даже сам Челобур позабыл ко мне дорогу, а раньше чуть ли не каждый день у меня оши-вался, всё про книгу выпытывал, – украдкой утирая нака-тившую слезу, вымолвил Люцифер. – Спасибо тебе конечно, Димка, что освободил меня от цепей, но дальше этой камеры

нам с тобой всё равно не уйти. Двери здесь кованые, замок на них тоже, да и то его только снаружи открыть можно, а ключи сам знаешь у кого.

– А ключи-то у меня! – услышали мы за спиной змеиный гоблиновский говор и тут же обернулись. В распахнутых настежь дверях стояла наша гоблинша и потрясала связкой ключей у себя над головой. Видимо на дверях были очень хорошо смазаны петли, так как мы с Люцифером не услышали не единого звука, когда они открывались. – А чем это вы тут, Дмитрий, с нашим Владыкой подземного царства занимаетесь, я тоже хочу – он, когда голенький, такой симпатичный, аж жуть!

– Кто это?! – прячась за моей спиной и по возможности прикрывая руками свой голый торс, удивлённо спросил Люцифер.

– Свои! – улыбнулся я и, на ходу натягивая штаны, направился к двери. – Это один из недавно упомянутых вами грешных призраков, который, так же как и мы пытается вам помочь. Как там наши – всё ещё в машине сидят?

– С минуты на минуту должны быть здесь, – не обращая на меня внимания, пролепетал грешный призрак, с интересом разглядывая полуголового Люцифера. – Я когда закончил с тем матёрым гоблином, то по пути ещё и пару стражников «приласкал», а после чего и подал нашим знак, что им можно уже выбираться, а сам с ключами кинулся к вам.

– Молодец! Чётко сработанно! – поблагодарил я гоблин-

шу, уже отчётливо слыша топот приближающихся кирзовых сапог. – Надеюсь, гоблины ещё не скоро придут в себя от твоих утех?

– Ближайшие сутки полного спокойствия с их стороны я вам гарантирую, – всё ещё не отрывая взгляд от Люцифера, облизнулся грешный призрак, – но наверняка в остальных подвалах есть и ещё стражники. Лично я отработал только этот коридор и основной выход, а про остальных гоблинов я ничего не ведаю – времени маловато было.

– Вот вы где – ну наконец-то! – прямо с верхних ступенек в подвал прокричал командир и первым бросился ко мне.

– Димон – живой! Ура! – не отставая от него ни на шаг, наперегонки мчались Мишка с Володей.

– Дядя Дима! Дядя Дима – как вы?! – наперебой затараторили Жера с Косей, обхватив меня своими маленькими ручонками. – Папа нам говорил! Он верил, что вы не пропадёте – не такой вы человек!

Отбиваясь от цепких объятий своих боевых товарищей, я украдкой взглянул на Бориса, который на радостях уже всю сморкался в Генкину грудь.

– Ну, а где же Люцифер – нашёл? – не отпуская меня, весело залепетал Володька.

– Нашёл, – успокоил я его и большим пальцем руки указал себе за спину в сторону распахнутой двери. – Там он.

– Люцик! Дорогой! – кинулся было в камеру Володя, но на пороге отчего-то резко остановился. – Это конечно не моё

дело, но хотелось бы просто узнать – чем это вы тут таким вдвоём занимались? Чего это вы, Ваше Величество, по камере в одних только панталонах разгуливаете – может быть, мы не вовремя?

– Вот и я о том же, – выпрыгивая из-за Володькиного плеча, ехидно захохотала гоблинша. – Я когда двери открыл, так наш Димка вообще со спущенными штанами стоял да вовсю с Люцифером обнимался.

– Э! Э! Попрошу без намёков! – отодвинув Володьку в сторону, вышел из камеры Люцифер. – Я, конечно, тоже рад всех вас видеть, но не забывайте, с кем вы имеете дело. Я – Повелитель всего подземного царства, правда, временно нахожусь в незапланированной отставке, но я не позволю, чтобы обо мне с Дмитрием, вели такие провокационные речи! Дабы всех вас успокоить и мы никогда бы больше не возвращались к этому вопросу, то спешу вас уведомить, что все мои носимые вещи были нагло украдены этими недомерками гоблинами, от чего я и имею теперь такой нелепый вид.

– Но полно, полно уже, Ваше Величество, – успокаивал я его, похлопывая по голому плечу, – ребята просто пошутили. А что касается вас, уважаемая госпожа гоблинша, то я настоятельно вам рекомендую принять свой естественный облик грешного призрака. Когда мы освободим пленных чертей из остальных подвалов, то я не думаю, что они станут особо церемониться с теми гоблинами, которых встретят на своём пути и ненароком могут выбить душу и из вашего хрупкого

тельца.

– И то верно, – согласился со мной грешный призрак, передавая командиру ключи от подвальных дверей. – Я сейчас мигом всё исправлю, только вот в камеру на минуточку заскочу, дабы вас здесь не травмировать своим перевоплощением, – и, оставив нас стоять в полутёмном коридоре, он, шустро юркнув за двери, и уже буквально через минуту предстал перед нами в своём родном облике. – Ну, я готов, айда освобождать чертей! Веди нас за собой, мой господин – всё ж таки это твои подвалы.

Нежно пригладив волосы и, демонстративно подтянув свои штаны аж до самых грудей, Люцифер, шаркая босыми пятками по каменному полу, повёл нас вглубь своих подвальных лабиринтов. Как он так легко ориентировался в этих тёмных коридорах – ума не приложу, но, долго лавируя по этим затемнённым подвалам, мы неожиданно вышли в довольно просторное, хорошо освещённое помещение, буквально утыканное многочисленными дверями, где тут же нос к носу столкнулись с гоблиновским отрядом из десяти стражников.

– Шёл бы ты отец отсюда – сейчас тут такой замес начнётся, – отодвигая за свою спину Люцифера, злобно пролепетал Володька. – Ну, что, Мишаня – по старой схеме?

– А то, как же! – согласился с другом Мишка и первым бросился в кучу ошарашенных нашим появлением гоблинов. – Эх, размахнись рука, раззудись плечо!

Удивлённый Люцифер, так бы и остался стоять на месте как вкопанный, если бы Борька не пригласил его присесть рядом со своими детьми на каменные табуретки стоящие у стены.

– Присаживайтесь, пожалуйста, мой господин, – подавляя зевоту, предложил ему чёрт. – Наши ребята сейчас живо разберутся с этими недомерками – им не впервой, так что, дабы им не мешать, мы уж лучше тут посидим и посмотрим на всё это со стороны, берите вот пример с нашего грешного призрака и моих деточек.

Но разобраться с гоблинами по-быстрому у нас как-то не получалось. Видимо тот матёрый ключник, который смачно заехал мне по носу, умело подобрал себе стражников из наиболее подготовленных гоблинов, так как всем своим пожарным отделением мы с большим трудом смогли уложить только четверых уродцев, а остальные, лихо, отбивая все наши атаки, то и дело сами наседали на нас. Всё это время, Кося с Жерой, нетерпеливо ёрзали на своих табуретах и украдкой поглядывали на отца и лишь только тогда, когда двое гоблинов объединив свои усилия, набросились на еле стоявшего Генку, Борис нежно погладил своих детей по голове и с улыбкой скомандовал: – «Фас!». Тут же дети сорвались с места и, в буквальном смысле подлетев к гоблинам, начали умело отрабатывать их своими маленькими кулачками. Ловко прыгая вокруг них как мячик, Жера наносила сильнейшие удары с разворота ногой по их уродливым мордам, отчего кро-

вавые слюни из их пасти разлетались в разные стороны как в китайских кинобоевиках. В это время Кося, живо семеня между ног у гоблинов, не забывая при этом производить точные удары по более уязвимым болевым местам и пока мы сообразили что происходит – шесть избитых до полусмерти гоблинов валялись на полу рядом со своими поверженными соплеменниками.

– Ни хрена себе! – присвистнул Мишка, обессилено опираясь на своего друга. – Ты только посмотри, Вован – вдвоём шестерых уложили!

– Фиг бы они их уложили, если бы мы их вначале не замучили! – сплевывая из разбитой губы кровь, процедил Володька. – Ещё бы чуть-чуть и мы бы им сами наковыряли!

– Ещё бы чуть-чуть, Володенька, и мы бы с тобой ковыряли землю сырую, дабы схоронить в ней наши избитые тела, – тяжело дыша, ощупывал я подбородок, стоя на четвереньках. – Молодцы детишки – вовремя подключились!

– Да мы всегда, пожалуйста, обращайтесь ежели чё! – отозвались Жера с Косей, помогая нашему командиру встать на ноги. – Мы всегда рады будем помочь – с нас не убудет.

– В таком случае, держите ключи и бегом открывать все двери, – еле дыша, отряхивался Андрей, передавая чертятам связку ключей. – Ох, и высыпали ж они нам, а, Димон? Давно такого не было?

– Ну, у кого и не было, а у кого-то недавно и лёгкое сотрясение мозга произошло, – облегчённо заулыбался я, на-

блюдая, как дети живо отворяя двери одну за одной, выпускали на свободу пленённых чертей. – Ты смотри, Андрюха, а план-то мой сработал!

– О каком таком плане тут идёт речь? – деловито причмокивая губами, подошёл к нам Люцифер. – Опять вы всё загадками говорите – а ну живо введите меня в курс дела!

– После! После всё расскажем, – успокоил его Гена, указывая на одну из открытых дверей. – Ты вон лучше туда посмотри!

Нервно оглядываясь по сторонам и совершенно ничего не понимая, из дверного проёма одной из камер, выходила Чилина, заботливо придерживая за плечи своего отца Бадалая, который неуклюже прихрамывал на одну ногу, ещё, буквально через секунду, всё подвальное помещение заполнилось звонким детским визгом:

– Мама! Мамочка! Любимая! – появившись неоткуда, бросились к ней на шею Жера с Косей. – Мамулечка наша – дорогая!

От такой приятной неожиданности Чилина тут же упала на колени и, жадно целуя их в розовые пяточки, стала нежно обнимать своих детей. Да-а – трогательная была сцена! У всех присутствующих слёзы катились градом. Воссоединение матери с её детьми никого не могло оставить равнодушным, и даже наш грешный призрак, подобрав с пола оброненные Жерой ключи, отправился открывать остальные камеры, украдкой утирая свои слёзы.

– Чи-ли-нушка!!! – едва не сбив с ног Люцифера, пулей пронёсся мимо нас верещавший во всю глотку Борька. – Чи-линка моя! Родненькая! Как же я по тебе соскучился!

И вновь новая волна слёз радости выкатила на глаза у всех присутствующих. Борька и сам, совершенно никого не стесняясь, рыдал как малое дитя, крепко прижимая к себе свою любимую жену. Уж кто-кто, а Чилина могла смело гордиться своим мужем, ведь как бы там ни было, а Борька добился своего и освободил от плена не только всех чертей, но и свою ненаглядную Чилину.

– И все-таки он разыскал вас! – радостно улыбаясь и немного прихрамывая, подошёл к нам Бадалай, кивая головой на Борьку. – Я знал, что на него можно положиться, хотя как ему это удалось – ума не приложу! Ну, здравствуйте, что ли, господа пожарнички! Рад вновь всех вас здесь видеть, чего, наверное, не скажешь о наших гоблинах! Судя по вашим разбитым физиономиям, они вас тут не ласково-то, встречали, а? Но ничего-ничего – теперь-то мы вас в обиду не дадим, теперь-то нас чертей вон сколько, мы ещё покажем этим бесхвостым гоблинам! Нам бы вот только Люцифера нашего разыскать – ходят слухи, что он тоже где-то здесь в замке в казематах парится....

– Да тут я! – подал свой голос Повелитель Тьмы и, выйдя из-за наших спин, стал рядом с грешным призраком.

Бадалай, как увидел полуголового Люцифера рядом с таким же полуголым грешным призраком, сразу же как-то недву-

смысленно заулыбался.

– Ни слова! – ткнул ему Люцифер пальцем в грудь, прекрасно понимая, какие весёлые мысли, крутятся у кузнеца в голове. – Это у меня специальная маскировка такая – чтобы гоблины не догадались, понятно?

– Угу, – еле сдерживая смех, подтвердил Бадалай, но будучи преданным, своему хозяину, быстро взял себя в руки и, развернувшись ко всем присутствующим, громко закричал:

– Люцифер с нами! Слава Люциферу!

– Слава! Слава! – тут же заскандировали все черти, признав в этом голом оборванце своего повелителя, и уже начав скапливаться вокруг нас. Быстро сообразив, что без приветственной речи ему не обойтись, Люцифер тут же резво взобрался прямо на плечи Бадалая и взял слово:

– Верные мои подданные! С вами говорю я – ваш Повелитель и Владыка всего подземного царства, Люцифер! Не обращайтесь своего внимания на мой нелепый вид – я, так же как и вы, тянул тюремную лямку в застенках собственного замка, вот немного и поизносился, но речь сейчас не об этом. Обманным путём удалось захватить власть над нашим тёмным миром предводителю этих слюнявых уродов самозванцу Челобуру! Великой хитростью взобрался он на мой трон и теперь желает всех вас подмять под себя, но я вас искренне уверяю – недолго ему осталось пировать за наш счёт! С нами вновь наши верные друзья из пожарной службы! Только благодаря этим бравым ребятам мы с вами сейчас на свободе!

Это они, прознав про наше несчастье, первыми бросились к нам на выручку! Это они не щадя своих жизней вновь вступили в неравную схватку с гоблинами! И это они поведут нас к дальнейшей победе над лжеправителем Челобуром и его приспешниками!

– Ты понял, Мишаня – опять мы молодцы и они без нас никуда, – прошептал своему другу Володька, пока Люцифер вовсю расхваливал все наши достоинства. – Чувствую, дружище, что нас опять скоро на руках понесут....

– Да тише ты, – резко оборвал его Мишка, удачно толкнув локтем в бок. – Сейчас наш Димка говорить будет – вон он уже на Бадалая карабкается.

– Приветствую вас, друзья мои! – сменив Люцифера, на шее кузнеца, поздоровался я, и толпа тут же ответила радостным воем и аплодисментами. – Прав был ваш любимый Предводитель, когда говорил, что Челобур захватил власть над вашим миром, но он не упомянул вам о том, что этот самозванец хочет так же поработить и наш людской мир, и теперь получается так, что помогая вам, мы так же спасаем и себя! Только объединив все наши усилия во единое, мы сможем полностью искоренить это зло и одержать верх над самозванцем Челобуром! Все вы прекрасно знаете, что ещё очень много ваших соплеменников, находясь под гнётом мерзких гоблинов, принудительно занимаются тяжёлым каторжным трудом в Чёрном Каньоне. Нам с вами просто необходимо отправиться туда и как можно быстрее освободить всех на-

ших друзей, а заодно загнать Челобура и его армию нерадивых уродов в их подземные норы. Так не посраим свою честь и достоинство и выполним то, что нам с вами предназначено судьбой!

Не дав мне толком договорить, вдохновлённые на подвиги черти, подхватили на руки всё наше пожарное отделение, и весело ликуя стали высоко подбрасывать нас вверх, едва не ударяя о каменный потолок.

– Ну, что я тебе говорил?! – делая в воздухе очередной кульбит, хохотал довольный Володька. – Я, Мишаня, этих чертей уже как облупленных знаю! Только скажи им, что ты герой – сразу же на руках катать тебя потащат!

– Ничего – дай только срок. Вот когда ты в один из прекрасных деньков крякнешь по старости лет – так они тебя тем же составом и в кипящий котёл потащат, – удовлетворённый своей шуткой загоготал в ответ Мишка, так же весело кувыряясь в воздухе. – Вот потом и рассказывай им, что ты герой!

– Ну, это мы ещё посмотрим – кто кого! – не унимался довольный Володька, изображая из себя ласточку в полёте. – До старости ещё дожить надобно, а пока наслаждайся – э-эх!

– Друзья мои! Друзья мои, погодите ликовать! – вырываясь из рук, гомонящих на радостях чертей, прокричал командир. – Там наверху, буквально весь замок кишит слюнявыми гоблинами, а по его периметру патрулируют отряды обзлённых стражников. Необходимо в кратчайшие сроки

очистить этот дом от скверны и навести порядок на прилегающей к нему территории. Всех пленённых вами гоблинов рекомендую для начала запереть в ваших бывших камерах, а уж потом, когда всё закончится, мы и решим что с ними делать дальше. Вооружайтесь, друзья мои, кто, чем может, и без победы не возвращайтесь! Вы только знайте одно – ваш Повелитель Люцифер верит в вас и за каждого из вас он лично перегрызёт глотку этому самозванцу Челобуру!

– А хорошо сказал! – пожимая Андрею руку, закивал головой Люцифер. – Ты только посмотри, как они, с моим именем на устах, кинулись присмирять этих недомерков. Того и гляди, мы и сами сможем пострадать, от этого потока разъярённых чертей. Предлагаю отойти пока в стороночку и уже там мирно обождать, пока они все не покинут мои чудесные подвалы.

Согласившись с Люцифером, мы тихонечко ретировались к дальней стенке, наблюдая, как огромная толпа чертей медленно просачивалась в узкие коридоры тюремных подвалов. Если бы войска Челобура не пленяли всех чертей по одиночке да мелкими группами, а попытались бы вступить в схватку хотя бы с этой многочисленной толпой, то неизвестно как бы там всё ещё обернулось. Ошибка Челобура заключалась в том, что он почти всех своих пленных чертей содержал в одном месте, хотя, справедливости ради, надо признать, что он ну никак не предполагал, что их попытается кто-то освободить. Но вышло так – как вышло. Черти бурным потоком

расплывались по всему замку, по пути сокрушая своих врагов, а мы, валясь с ног от усталости, мирно присели на каменные табуретки, дабы немного передохнуть. Наше пожарное отделение с блеском выполнила свою часть работы, так пускай теперь и черти немного потрудятся, добывая свою свободу и независимость.

– Ну что, Ваше Высочество, теперь вы довольны? – не открывая глаз, спросил Генка у Люцифера, облокотившись о стенку. – Большая часть ваших верноподданных уже на свободе и теперь у нас достаточно сил чтобы дать достойный отпор вашему злейшему врагу.

– Не так всё просто, друзья мои. Не так всё просто, – тяжело вздохнув, поднялся Люцифер с табурета и направился к выходу. – Вон ваш Димка в курсе, в чём наша проблема, он вам всё и поведаёт, а я поднимусь пока в свои покои да приму нормальный внешний вид. Надеюсь, что гоблины не сильно потревожили мои гардеробы в моё отсутствие. Ты тоже отправляйся со мной, грешная твоя душа, и тебя приоденем малость, а то ходишь тут по моему замку полуголый – сексуальность на всех излучаешь. Всё, господа пожарнички, мы пошли – встретимся у входа наверху.

– О чём это он, Димон? – поинтересовался у меня командир, как только Люцифер с грешным призраком скрылись из вида. – Какие ещё тут могут быть проблемы? Сейчас он поднимется на верх, переоденется, щёлкнет пальчиками – и нет гоблинов!

– Понимаешь ли, Андрон, – устало выдохнул я, не поворачивая головы, – нашему Люциферу сейчас всё равно, чем щёлкать, хоть пальчиками, хоть зубами – от этого ничего не изменится. Вся его волшебная сила заключалась в его огненной мантии, а не в книге, как думает Челобур, только из неё он черпал своё могучее вдохновение, а она, как известно, была украдена вместе с книгой и остальными вещами Люцифера на берегу Кипящего Озера и передана Челобуру. Если бы даже Челобур и знал об этом, то он всё равно бы никак не смог этим воспользоваться. Волшебная огненная мантия подчиняется только Люциферу, ей так на роду написано, а для других она обыкновенная никчемная тряпка. Но тут имеется и другой подвох – если кто-нибудь наденет мантию Люцифера себе на плечи, то он сможет с лёгкостью прочитать и волшебную книгу с заклинаниями. Эта огненная мантия и есть тот самый ключ, который так настырно разыскивает Челобур для расшифровки книги. Он наверняка и не догадывается, какая сила оказалась в его руках иначе мы бы с вами тут бы уже не сидели.

– Дела-а! – присвистнув, протянул Володя, почёсывая в затылке. – Тут, братцы, хочешь, не хочешь, а всё равно нам опять придётся в самое пекло лезть! Вдруг Челобур захочет когда-нибудь перед своим зеркалом попантоваться, накинёт себе мантию на плечи, случайно раскроет волшебную книгу и ... здрасте, баба Настя!

– Не, пацаны – Володька прав, – глубоко задумавшись,

поддержал своего друга Михаил. – Тут всякое может произойти, и я не исключаю такую нелепую случайность как эта.

– Ну чего вы раскисли-то сразу? – улыбнувшись, подбодрил я ребят. – Мы все, как один, будем надеяться на лучшее, а пока посмотрите-ка, кто к нам идёт!

Из глубины огромного тюремного зала, крепко взявшись за руки, в нашу сторону шло всё Борькино семейство. Чилина сияла от радости, дети счастливо улыбались, а сам Борис, нетерпеливо подпрыгивая на каждом шаге, торопливо тянул их за собой.

– Вот они, наши герои, – тут же затараторил он, как только Чилина подошла к нам. – Все здесь – в полном составе!

– Спасибо вам, родненькие мои! – падая перед нами на колени, не удержавшись, прослезилась она. – За детей, спасибо! За освобождение, спасибо! За то, что Боряку моего уберегли, спасибо!

– Что вы, что вы, Чилина Бадалаевна – встаньте! – тут же кинулся поднимать её командир. – Незачто вам перед нами на колени-то падать. Это вашего мужа надобно благодарить за то, что он, несмотря на все невзгоды, смог вовремя разыскать нас. Вашим деткам нужно сказать спасибо, что они в трудную минуту так нас выручили. Да и вам, огромное спасибо, за то, что так хорошо воспитали свою семью!

Не успев ещё утереть старые слёзы, Чилина вновь громко разрыдалась и крепко обняла командира за плечи.

– Я, Мишаня, надеюсь, что она не станет каждого так тис-

кать, – еле слышно обратился к своему другу Володька, пихая того в плечо. – А то вон смотри, у Андрюхи уже глаза из орбит вылазят да цвет лица малость поменялся.

Но Володькины опасения на сей счёт оказались не напрасны. Отпустив командира из своего приветственного захвата, Чилина принялась обнимать нас каждого по отдельности, в привычной для неё манере. Для меня оставалось большой загадкой – как только ещё Борька оставался жив, после её таких нежных объятий. Дочь кузнеца – она и в Африке дочь кузнеца. Неудивительно, что она с Бадалаем, дольше всех продержалась пока их не заломал целый отряд гоблинов, но, даже имея такую силу в своих руках, Чилина имела так же и большое нежное сердце и смогла с огромной ласкою и любовью правильно воспитать двух очаровательных детей.

– Вован, я кажется, в штаны себе наложил от такого приветствия, – растирая свои плечи, как уж изгибался Мишка. – Она меня словно тубик зубной пасты всего выдавила!

– Вот удивил! – так же прыгая на одном месте от крепких объятий, потрясал руками Володька. – Сколько раз я могу тебе повторять, что твои труселя уже ничто не спасёт! Подумаешь кучкой больше, кучкой меньше – тебе ж не привыкать! Ну, что – дальше по старой схеме? Ну, тогда догоняй! – и Володя весело гогоча на весь тюремный зал, бросился наутёк от своего разъярённого друга.

Уютно расположившись на горячем песке возле машины, мы с улыбками наблюдали, как Борькины детишки наперебой рассказывали своей мамке и дедушке Бадалаю обо всех наших приключениях. После их занимательного рассказа, эстафету перенял Борька, радостно повествуя своей семье, с какими трудностями ему пришлось столкнуться, ведя наши поиски. Он так же не забыл упомянуть и о том, как благодаря Жере и Косе, нам удалось победить стражников, которые охраняли тюремные камеры. Чилина с восхищением смотрела на своих детей, а старый кузнец, переполненный гордостью за своих родных, одобрительно кивал головой и широко улыбался. К тому времени, когда Люцифер вместе с грешным призраком появился на пороге своего замка, Чилина с Бадалаем уже были в курсе всех наших дел. В белоснежной кружевной шёлковой рубашке и в чёрном, с иголки новом, костюме, Владыка Преисподней стоял на крыльце и повелительно осматривал свои владения. Да-а – Люцифер был хорош! Чёрные как смоль лоснящиеся волосы были аккуратно зализаны назад и поблёскивали в такт к его новым лакированным щелетам. Для полноты всей этой завораживающей картины не хватало всего лишь одной мелочи – на Люцифере не было его любимого огненного плаща. Отсутствие этой важнейшей вещи выводило Владыку из себя и поэтому он, стоя на крыльце замка, злобно насупил брови и, сверкая глазами, вглядывался в даль, а за его спиной, робко переминаясь с ноги на ногу, молча, семеня шаг наш грешный

призрак. Люцифер не придумал ничего лучше, как приодеть своего оппонента в спортивный костюм ярко-красного цвета. Не понятно где он его раздобыл, но факт оставался фактом – наш грешный дедушка сейчас больше всего походил на некого рэпера, чем на призрака. Белые кроссовки на его ногах очень хорошо сочетались с белоснежной кепкой у него на голове. Толстая золотая цепь с большим медальоном в виде солнца, свисала с его хрупкой шеи прямо по верх спортивной мастерки, а на каждом пальце красовались золотые украшения.

– Ёу, дедуля! Эффектно выглядишь! – танцующей походкой, в стиле негритянских кварталов, тут же подскочил к нему Володька. – Дай пять, братан, ёу! Айда к нам в нашу банду, будем вместе тусить, ёу!

Отмахиваясь от назойливого Володьки всеми силами, грешный призрак быстро засеменял за Люцифером, который уже важно направлялся в нашу сторону.

– Докладывай – что там с гоблинами? – величаво обратился он к Бадалаю, как только подошёл к нам.

– Нам удалось задержать почти всех тех бесхвостых тварей, которые находились в замке и поодаль от него, мой господин! – уверенно рапортовал ему старый кузнец, приняв строевую стойку. – Все пленные сейчас заперты в ваших тюремных подвалах и находятся под очень серьёзной охраной. Правда один отряд этих недомерков всё же смог ускользнуть от наших ребят, и я думаю, что очень скоро Челобур будет в

курсе о нашем дерзком освобождении.

– Ничего – пускай знает, что мы на свободе и что ему очень скоро придётся встретиться со мной и моей армией лицом к лицу, – с прищуром в глазах произнёс Люцифер, о чём-то глубоко размышляя. – По крайней мере, он забросит сейчас все свои дела и сосредоточится только на том, как бы удержать свою власть над моей преисподней. Конечно же, он соберет всю свою слюнявую армию для нашей встречи, но и у нас теперь есть что ему противопоставить. Собирай, Бадалай, всех чертей и походным строем не мешкая, выдвигайтесь к Чёрному Каньону. Понимаю что черти измотаны, а путь неблизкий, но времени у нас в обрез. Передай всем, что мы устроим хороший привал в имении у старой чертовки Чивы, нам ведь всё равно той дорогой двигаться придётся, так вот там-то все и отдохнут. Действуй!

– Слушаюсь, мой господин! – и Бадалай тут же, чуть прихрамывая, убежал выполнять распоряжение Люцифера, и прошло совсем немного времени как многочисленная армия, построенная в ровные колонны, была готова выдвинуться в поход в любую секунду.

– Теперь что касается вас, – и Люцифер тяжело вздохнув, повернулся в нашу сторону. – Как вы понимаете, друзья мои, это не ваша война и я не стану вас осуждать, если вы не захотите в ней участвовать. Вы и так слишком много сделали для нашего освобождения, рискуя собой и своими жизнями, но то, что ожидает нас впереди – это очень опасная и очень

трудновыполнимая задача.

– Тю – напугал! – скорчив физиономию, удивлённо пожал плечами Мишка. – Да ежели хотите знать «опасность» это наше с Вольдемаром второе имя, в этом плане мы с ним тёзки – скажи Вован?!

– Ясен перец! – тут же подтвердил Володя, положив своему другу руку на плечо. – Ведь нам с Мишаней наплевать: наступать – бежать, аль отступить – бежать, лишь бы только вместе и в одном направлении, а уж за кем-кем, а за гоблинами-то мы побегаем с удовольствием!

– Вы вот что, товарищ Люцифер, – смело глядя прямо в глаза, подошёл к нему командир, – если вы не хотите нас обидеть, то больше не задвигайте нам таких речей, а теперь давайте забудем этот бессмысленный разговор и тихим сапом отправимся вместе бить морду вашему Челобуру. Среди ребят моего пожарного караула никогда трусов не было и не будет, а отсиживаться за вашими спинами в трудную минуту, не в наших скромных правилах.

– Другого я от вас и не ждал! – с улыбкой произнёс Люцифер и сильно пожал Андрею руку. – Ну, тогда, как говорится, в путь-дорожку! Как вы понимаете путь этот у нас не близкий и поэтому выдвигаться надобно прямо сейчас.

– Тогда милости просим в наш автомобиль, Ваше Высокоблагородие, – улыбаясь, проговорил Генка, открывая перед Люцифером пассажирскую дверь. – Домчу, как говорится, с ветерком. И глазом моргнуть не успеете, как в имении Чи-

вы окажитесь.

– Не хотелось бы тебя огорчать, дружище, но от этой поездки я всё-таки воздержусь, – хлопая Генку по плечу, вежливо отказался Люцифер. – Я так много времени провёл в своей одиночной камере прикованным к стене, что теперь я бы просто хотел спокойно пройтись да размять свои нетренированные ноги, а заодно и досконально осмотреть некие мои владения. А уж, коль вы всё равно поедете в том направлении, то уж не откажите в любезности и добросьте до Долины Грешников нашего гламурного друга. Он свою работу выполнил на «отлично», за что и был мною премирован, и теперь со спокойной грешной душой и чувством выполненного долга, может отправляться восвояси. Всё равно больше он нам уже ничем не сможет помочь – мы с ним по этому поводу уже разговаривали.

– Какие могут быть вопросы – сделаем! – во всеуслышание заявил я и подошёл к Люциферу. – Только если вы не будете против, то и я вместе с командиром тоже с вами немногo пешком пройдемся, а остальные пускай двигают на машине, тем более что мы их всё равно без работы не оставим. Миша, Володя – возьмёте с собой нашего грешного рэпера и вместе с Генкой доставите его к Долине Грешников. Затем оттуда, коль это будет всё равно по пути, заедете к Кипящему Озеру возле Чёрной Скалы и наполните машину водой, а баки топливом. Борис, я бы на твоём месте, не ржал раньше времени. Твоя задача будет заключаться в том, чтобы вме-

сте со всей своей семьёй отправиться с нашими пацанами и, пока те будут заправлять машину, ты, вместе с детьми, поднимешься на Чёрную Скалу и там замаскируешь тот лаз, по которому ты выбрался к нам на поверхность. Если не будете нигде надолго останавливаться, то в имении Чивы ещё раньше нас будете. Уважаемая Чилина Бадалаевна, в моё командиром отсутствие, вы назначаетесь старшей группы и в случае разгильдяйства со стороны ваших временных подчинённых, разрешаю применять физическую силу в виде ваших знаменитых объятий. А вам, уважаемый грешный дедушка, огромное спасибо за вашу службу и теперь, в случае чего, мы всегда будем знать, к кому обратиться за помощью.

– Да что вы – это вам огромное спасибо, за то, что взяли меня с собой, – чуть прослезившись, вздохнул грешный призрак. – В коем-то веке мне удалось выбраться из Долины Грешников и осмотреть местные достопримечательности. Вот теперь точно будет, что рассказать своим да чем им похвастаться. В таких одеяниях, что мне сам Люцифер преподнес, я теперь по своей долине королём ходить буду – все просто во второй раз помрут от зависти! Так что спасибо вам большое и, как говорится, до новых встреч! – с этими словами он украдкой утёр скупую слезу и, на прощание, махнув нам рукой, лихо запрыгнул в заведённую машину и закрыл за собой дверь.

– Поскорее приходите к бабушке Чиве! – через открытое окно, наперебой затараторили Жера и Кося. – Мы там всё к

вашему приходу подготовим и будем вас ждать!

– Дойдут, никуда не денутся, – услышали мы из кабины недовольный Володькин голос. – Сами-то, небось, будут не спеша вразвалочку прогуливаться, а нам с Мишаней по этой Чёрной Скале как двум беременным сайгакам за бензином туда-сюда прыгай! Вот приедем к Чиве – завалюсь спать, и пускай только хоть какая-нибудь рогатая сволочь с розеткой вместо носа, меня разбудит!

– А я бы по приезду в начале поел чего-нибудь, – мечтательно отозвался в ответ Мишка и похлопал себя по пузу. – В животе с голодухи так урчит, аж уши закладывает.

– Вот приедем к Чиве, она вас и накормит, – шутливо заговорила Чилина и подмигнула Борьке. – Я у неё в последний раз сушёные скальпы дохлых гоблинов пробовала – вкусно-та-А, пальчики оближешь!

– Бр-р... бр-р... Ни слова о еде! – тут же засуетились по салону Мишка с Володей, прикрывая руками свои рты. – Давай, Гендос, жми на газ, пока мы тебе тут всю машину не заблевали!

Весело ухмыльнувшись и махнув на прощание нам рукой, Гена плавно включил передачу, и машина медленно поползла вперёд, оставляя за собой огромный столб чёрной пыли.

– Мой господин! Все черти построены и готовы выдвинуться в поход по первому вашему приказу, – подойдя к нам, отрапортовал Бадалай, как только наша машина скрылась из вида. – Разрешите дать им отмашку и начать движение?!

– Разрешаю! – улыбаясь, проговорил Люцифер и положил свою руку ему на плечо. – Веди, Бадалай, моё войско к победе, а я с ребятами пока рядом пройдуся.

Кивнув Люциферу в ответ, старый кузнец в один миг оказался в голове колонны и, подняв высоко руки, громко закричал:

– Внимание! За Люцифера! За нашу свободу и независимость! К безоговорочной победе над нашим злейшим врагом Челобуром – шагом марш! – и все черти зашагали так, что на секунду мне даже показалось, что я нахожусь на каком-то военном параде. Когда ровные колонны чертей строевым шагом маршировали рядом с нами, то земля дрожала у нас под ногами. Иногда кто-то из глубины строя громогласно выкрикивал «Слава Люциферу!» и тогда многочисленная армия поднимала такой вой, что мы не на шутку волновались за свой звуковой аппарат.

– А хорошо когда тебя любят и уважают, – чуть прослезившись, зашептал Люцифер, наблюдая за стройными рядами марширующих чертей. – Хотя я их всех так подвёл, что самому тошно. И их подвел, да и всё своё царство почти проворонил. Ведь знал же что Челобур не перед чем не остановиться, чтоб меня подсидеть, так нет же, расслабиться захотелось, полез в это Кипящее Озеро, чтоб свои косточки пропарить, а когда на берег вышел, то и сообразить ничего не успел, как весь закованный в цепи на земле валялся. Всё эта книга проклятая, будь она неладна! Вот сожгу её, чест-

ное слово сожгу, к чёртовой матери! Правда, перед этим вас по домам отправлю, а то останетесь тут навечно куковать со мной на пару.

– А вот это вряд ли, – прокашлялся в кулак командир, ехидно улыбаясь. – Уничтожение вашей книги теперь уже никак не повлияет на наше нахождение здесь, уж поверьте мне на слово. Всё дело в том, что наш Геннадий, имеет дословную обработку текста вашего заклинания по открытию огненных врат в наш тленный мир. Он его случайно под вашу диктовку записал, когда вы в прошлый раз нас домой отправляли, а иначе как бы мы смогли к вам опять сюда попасть без вашего, так сказать, скромного участия.

– Вот и я всё голову ломаю – как?! – стукнул себя по лбу Люцифер, вышагивая рядом с нами. – А вот эти вот ваши записи с заклинаниями, не могут случайно попасть в лапы к Челобуру – они хорошо спрятаны?

– Не волнуйтесь, товарищ Люцифер, с этим у нас всё в полном порядке! – вклинился я в разговор, успокаивая Повелителя Тьмы. – Как только мы оказались у вас, то первым же делом каждый из нас заучил наизусть по одному столбику вашего волшебного заклинания, а вот бумажку с записями мы сожгли в ближайшем ручейке с лавой.

– Значит, если я вас правильно понял, то пока вы вновь все вместе не соберётесь, то у вас не будет полного текста этого заклинания и если бы гоблины хоть кого-нибудь из вас взяли бы в плен, то они бы всё равно ничего не добились к

каким бы пыткам они не прибегали?

– Верно подмечено! – похвалил его за догадку командир, на ходу перепрыгивая смоляную лужу.

– И значит, если с любимым из вас случится какое-нибудь несчастье, – продолжил Люцифер, не обращая на Андрея своего внимания, – то, не имея полного текста, вы были бы обречены остаться здесь навсегда?

– И это тоже верно! – не очень весело проговорил я, стараясь не думать о плохом. – Но и вы нас тоже поймите. Мы просто обязаны были хоть как-то подстраховаться, прежде чем пойти на этот шаг. Иметь на руках запись текста или просто каждому выучить его наизусть было бы очень опасно. Придя к такому простому решению как разделение данного заклинания, у нас появилась хоть какая-то надежда в случае неудачи вернуться домой, ну хотя бы для того, чтобы успеть попрощаться со своими родными и близкими, прежде чем Челобур уничтожил бы всё живое у нас на поверхности. Хотя если признаться, то мы даже и не принимали в расчёт такой поворот событий, но если бы, как вы выразились, хоть одного из нас постигло бы несчастье, то остальные остались бы здесь совсем не от того, что не смогли бы прочесть полный текст заклинания. У нас, у пожарных, очень хорошо развито чувство товарищества и если мы пришли сюда все вместе, то все вместе должны отсюда и выйти – остаётся один, остаются все и третьего не дано! Понимаешь?

– Да хер там! Никогда я не понимал, а теперь уже и вовсе

не пойму все ваши пожарные принципы! – удивлённо пожимая плечами, уставился на меня Люцифер. – За кого-то рисковать своею жизнью, заведомо зная, что ты обречён – всегда было сверх моего понимания! Но, справедливости ради, должен признать, что благодаря именно этой черте вашего характера, я в данный момент разговариваю с вами, а не сижу в подвале прикованный цепями к стенке. Честь вам за это и хвала!

– Хоть и на том спасибо, – демонстративно поклонился ему командир и чуть не споткнулся о лежавший под ногами камень. – Но у нас, в отличие от вашего знакомого Челобура, хоть какие-то принципы существуют, а у этого данного субъекта они и вовсе напрочь отсутствуют. Как вообще могло получиться так, что ваш первый заместитель, ваш верный помощник, невзирая на все привилегии и льготы, любезно предоставленные ему, сам решил взобраться на трон и повелевать всем подземным царством? Это же всё равно, что, к примеру, наш Димка, будучи моим заместителем, ни с того ни с сего пожелает втоптать меня в грязь, дабы быть самому уже не командиром отделения, а сразу стать начальником караула.

– Ну-у, ты сказанул, – с ухмылкой протянул Люцифер, замотав головой. – Всё ваше пожарное отделение от того и сильно, что каждый находится на своём месте и выполняет свою задачу. Ты не хуже моего понимаешь, что наш Дмитрий, так же как и ты, смог бы блестяще руководить ва-

шим пожарным караулом, но как говориться у вас на Родине: «каждый должен нести свой чемоданчик» и поэтому Димка, не прельщаясь руководящей должностью, просто делает своё дело.

– Эт точно! – смущаясь, признался я, краснея от льстивых речей Люцифера. – Не всем же быть большими начальниками, кто-то ведь должен и унитазы чистить, а иначе и в клозет невозможно будет зайти.

– Ну, это ты уже загнул про унитазы, – с улыбкой хихикнул Люцифер, – но смысл твоих слов мне понятен. Ведь никто не запрещает стремиться к совершенству, но всему своё время. Как там у вас говориться: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом?», но ведь и генералами за один день не становятся, а вот Челобур, например, решил не ждать своего звёздного часа, а минуя все законы и правила сразу же выбиться в короли. Я когда узнал про его коварную измену, ещё сам долгое время находился в лёгком шоке. Ведь в то давнее время все черти и гоблины жили вместе и так же вместе рука об руку мирно трудились в моей преисподней. Я даже и подумать не мог о том, что Челобур, найдя себе сподвижников среди гоблинов, сам решит царствовать, свергнув меня с престола, к чертям собачьим. Только в одном он просчитался – огненная мантия. Челобур в этом деле поставил совсем не на ту лошадку и поэтому у него пока ничего не получается. Он до сих пор думает, что вся моя волшебная сила заключена в волшебную книгу и поэтому так рья-

но пытается её прочесть, но в этой книге содержатся всего лишь обычные волшебные заклинания и не более того, правда некоторые из них очень опасные. Если бы я в своё время не поленился, а, так же как и вы, выучил бы все эти письмена наизусть, то и сама книга была бы мне ненужна, а вот без своей волшебной огненной мантии я, увы, обойтись не могу. Именно благодаря моей мантии я много веков назад и отправил Челобура, со всей его сворой гоблинов, куда подальше. Это уже потом я понял, что малость погорячился. Не надо было выдворять с моей территории всех гоблинов. Среди них оставались и такие, которые были преданы моему делу, но будучи изгнанными со своей Родины, да ещё и лихо обработанными Челобуром, они стали моими заклятыми врагами, а точнее это я стал для них врагом номер один. Когда вы впервые оказались у нас и лицом к лицу столкнулись с этой горсткой озлобленных тварей, то это была далеко не первая их попытка захватить власть над всем адом. Они и раньше по приказу Челобура выбирались из своих нор и совершали свои дерзкие набеги на мои владения, но меня это не то чтобы злило, меня даже как-то забавляло в одиночку расправляться с ними и с помощью своего верного огненного плаща отправлять их восвояси несолоно хлебавши. Челобур был уверен, что пока я владею книгой, я непобедим и поэтому все его силы были сосредоточены только на её поимке, но, как вам уже известно, дело было совсем не в книге. Огненный плащ – вот моя сила! Когда Челобур завладел и

тем и другим, то он вряд ли осознал что лишил меня всей моей мощи, отобрав всего лишь какую-то скромную деталь моей одежды. Когда я предстал пред ним практически голым и беспомощным, то он, конечно же, решил, что я растерял всю свою волшебную силу от того, что моя книга теперь находится у него в руках.

– Ну, хорошо-хорошо! Пускай Челобур даже и не догадывается, что дело совсем не в книге, но ведь и ваша волшебная мантия тоже у него, а не у вас! – на ходу потирая нос, задумчиво произнёс командир. – Ведь без своего плаща, при встрече с его армией, вы останетесь таким же беспомощным, как и сейчас, как же вы тогда собираетесь его победить?

– Да, товарищ Андрей, вы правы, – согласился с ним Люцифер, кивая головой, – но я буду таким же беспомощным перед его армией, как и он, будет беспомощен перед моей. Челобур, так же как и я теперь, не имеет никаких магических способностей и поэтому в нашей схватке всё решит грубая физическая сила двух наших армий.

– Но тогда в этой битве погибнет очень много народу с обеих сторон, – размышляя над сказанным, вклинился я в разговор. – Это будет очень кровопролитная встреча.

– Это война, Дмитрий! – серьёзным голосом произнёс Люцифер, глядя мне прямо в глаза. – Уж очень многое здесь поставлено на карту. Вы ж поймите меня правильно, ведь я пекусь не только о своём огненном троне, за все эти века и столетия он мне и так до чёртиков надоел, тут дело совсем

в другом. Захватив полную власть над адом, Челобур хочет перевернуть здесь всё вверх дном и лишить мой народ, так же как и все ваши народы, право на сосуществование, а я этого допустить ну никак не могу. Хотя я и Повелитель Тёмных Сил, но и я люблю порядок и всегда слежу за его соблюдением – для того-то я и был поставлен на этот пост.

– А кем поставлены, позвольте узнать? – с ехидцей в голосе пролепетал командир, уже заранее зная ответ.

– Это не важно! – отмахнулся от него Люцифер, скорчив гримасу. – Там тоже одна неприятная история произошла, но речь сейчас не о том. Челобура надобно остановить любой ценой, даже если для этого мне придётся пожертвовать всеми жителями моего чистилища, – и глубоко вздохнув, Люцифер замолчал, а мы с командиром решили отложить эту невесёлую беседу до лучших времён и перевести наш разговор на более весёлую и радостную тему.

Колонны марширующих чертей мирно чеканили шаг по утопанной дороге, а мы с Андрюхой, на перебой друг другу, рассказывали Повелителю Тьмы последние приключения, произошедшие с нами. Уж нам было, что рассказать Люциферу, и он долго гоготал, когда услышал от командира, как Борькины дети, согласно моему утверждённому заранее плану, от всей души отвечивали мне тумачков, изваяв в чёрном песке. Как грешный призрак, будучи в образе знойной гоблиновской самочки, не мог подняться на ступеньки автомобиля и расквасил себе всю свою физиономию. Как Ан-

дрей, сидя в вонючей цистерне и боясь даже пошевелиться, дабы себя не выдать, затыкал двумя пальцами Володьке нос, чтобы тот не чихнул в неподходящий момент. И, конечно же, пиком всех наших историй было то, как Люцифер принял меня за человека с не совсем нормальной сексуальной ориентацией, когда я, сидя в его камере, начал снимать перед ним свои штаны.

– А что по твоему я должен был подумать?! – вытирая слёзы, отсмеивался Люцифер. – Мало ли что у тебя там на уме! Увидел полуобнажённого, симпатичного, обессиленного демона и давай сразу ширинку расстегивать. Существуют же какие-то правила обольщения, в конце-то концов, ну хотя бы для начала сказал каких пару нежных слов для приличия, в киношку бы пригласил на последний сеанс, а то тут сразу хрясь – и штаны ниже колен! Кто ж мог знать, что ты туда за своим инструментом полезешь, я имею ввиду твои ножницы, а не то, что вы сейчас подумали.

– Да ничего такого мы вовсе и не думали, – выдыхая на смехе, прослезился командир. – Это у вас одного хорошо фантазия в этом направлении работает, а мы люди маленькие, безобидные, ну хоть у вашего Бадалая спросите, вон он как раз ковыляет в нашу сторону.

– Ну, что там у вас? – отдышавшись от смеха, проговорил Люцифер, когда Бадалай подошёл к нему и вытянулся по стойке «смирно».

– Осмелюсь доложить, мой господин, что в имении старой

Чивы расположился отряд слюнявых гоблинов! – быстро по военному отрапортовал взволнованный кузнец. – Наша разведка доложила, что и пожарная машина наших товарищей так же находится на данной территории. Так как во дворе имения никого кроме гоблинов невидно, то я предполагаю, что все кто был в машине, сейчас находятся в плену у этих низкорослых тварей. Господин Люцифер, там же вся моя семья: и Чилина, и внучата мои, да и Боряка, в конце-то концов! Разрешите, и мы с ребятами там живо камень на камне не оставим – всех освободим!

– Отставить! – неожиданно громко произнёс командир, запрещая Люциферу дать добро на сие деяние. – Не будем делать поспешных решений, господин Люцифер. Разобрать имение Чивы мы завсегда успеем, а вот где потом будет проживать одинокая старушка вы, конечно же, не подумали. Эти гоблины всё равно от нас никуда не денутся и, так как мы в тысячу раз превосходим их отряд по численности, то я предлагаю просто окружить нашим войском данное имение со всех сторон, а самим направиться на переговоры к этим гоблинам. Если они хоть чуточку дорожат своей шкурой и не желают быть насмерть затоптанными обозлённой армией чертей, то пойдут на все наши предложения. Ты, товарищ Бадалай, тоже отправишься с нами и, в случае чего, дашь отмашку своим ребятам.

– Ладно, пусть будет по твоему, – немного подумав, согласился с ним Люцифер. – Может быть, ты и прав и нам

действительно необходимо иногда включать свои мозги, а не решать всё кулаками. Давай, Бадалай, распределяй чертей по всему периметру имения, а уж после и воротайся к нам – вместе пойдём на переговоры!

Кузнец тут же, хромя на одну ногу, умчался выполнять поставленную задачу и уже буквально через минуту, вереница чертей, ожидающая дальнейших распоряжений, ускорила шаг в направлении имения бабушки Чивы.

– Что-то тут не срастается! – задумчиво произнёс командир, почёсывая подбородок. – Откуда там, ни с того ни с сего, могли появиться гоблины? А может это те самые, которых мы оставили на сохранение старой чертовке? Тогда почему они не покинули имение, когда освободились, ведь знали же что мы рано или поздно туда вернёмся?

– А может их, освободил какой-нибудь другой отряд? – предположил, было, я, тоже размышляя над этим делом. – Тогда в имении Чивы их должно быть вдвое больше, и теперь они, чувствуя свою безнаказанность, ожидают там появления Челобура и всю хозяйничают в продовольственных подвалах старой чертовки.

– Скоро мы это выясним, – злобно выдохнул Люцифер, взглядываясь куда-то вдаль. – Вон она, перед вами – тёплая обитель бабушки Чивы!

Стоя втроем на вершине Красного Холма, мы, молча, наблюдали, как многочисленные полчища наших чертей, в три ряда обступали территорию старой чертовки. Так как до са-

мого имения было ещё достаточно далеко, то заметить, что именно творилось во дворе дома, было практически невозможно, единственное, что было отчётливо видно, как это ярко-красное пятно, очертаниями, походившее на наш пожарный автомобиль. Невзирая на ужасную жару, царившую вокруг, мы все как один, бегом кинулись вниз к подножью холма. За какие-то считанные минуты мы добежали до отремонтированных кем-то ворот в имение, где нас и поджидал уже удивлённый Бадалай.

– Я насчитал около пятнадцати гоблинов, – в пол голоса доложил нам старый чёрт, пока мы приходили в себя после пробежки, – только странные они все какие-то, не похожие на других! То ли в голову им напекло, то ли просто двинулись всем скопом сразу, только с ними явно что-то не так – сами посмотрите!

Чуть отдышавшись, мы осторожно приоткрыли ворота и взглянули во двор в четыре пары глаз. Действительно, никого кроме гоблинов на территории имения больше не было, но вот только все их действия не поддавались никакому логическому пониманию. Четыре гоблина очищали от копоти и сажи большой чугунный котёл около забора. Двое вытрясали какие-то замусоленные тряпки возле дальней стены самого дома. Ещё четверо, вооружившись самодельными граблями и мётлами, наводили порядок во дворе, а остальные пятеро мыли нашу пожарную машину чистой ветошью.

– Вот я и говорю – свихнулись уроды! – удивлённо глядя

на них, прошептал Бадалай. – Если так и дальше пойдёт, то и я к ним скоро присоединюсь – как умалишённый.

– Не-не, тут должно быть какое-то нормальное объяснение их действиям! – так же полущёпотом замахал головой командир. – Неспроста же они тут такой порядок наводят, может и вправду самого Челобура в гости ждут? Ведь не для нас же они в самом-то деле так облагораживаются!

– А вон оно, всё ваше объяснение, на крылечко вышло да широко позёвывает, – пальцем указал Люцифер в сторону дома, и, смело отворив настежь ворота, шагнул во двор имени.

Ещё совсем не замечая нашего присутствия, Володька стоял на крыльце и, с заспанными глазами пробуждая себя ото сна, потягивался что есть силы.

– Ну, кто так метёт?! Кто так метёт, а?! – подавляя зевоту, неожиданно закричал он на гоблинов. – Вы ж только посмотрите, какую вы тут пылицу подняли, всё ж на наш вымытый автомобиль летит. Вот теперь придётся вашим товарищам всё заново перемывать – ну, ни какого уважения к чужому труду!

– А вот ты бы сам взял в руки метёлку, да и показал им, как мести надобно! – улыбаясь во весь рот, произнёс командир, деловито сложив руки на груди. – А то командовать, я смотрю, тут все мастера, а как поработать так в кусты!

– Пацаны! Ура! Добрались всё-таки! – восторженно закричал Володька и пулей бросился в глубину дома. – Миша-

ня, вставай! Командиры прибыли, да и Люцик с Бадалаем тоже с ними!

– Ну, точно сумасшедший дом какой-то! – подытожил для себя старый кузнец и взялся за голову. – Тут и впрямь с вами свихнуться можно, так что я, пока ещё не поздно, лучше пойду да всех наших чертей на постой определю, – и робко озираясь на мирно работающих гоблинов, Бадалай, покачивая головой, вышел из ворот имения бабушки Чивы.

* * *

Сидя за большим обеденным столом в нашей комнате на втором этаже, мы за обе щеки уплетали приготовленную Чивой стряпню. После недолгого приветствия и радостных слёз, старая чертовка силой погнала нас наверх, дабы мы там смогли спокойно отдохнуть и перекусить. Быстро собрав нам, троим, на стол, и нежно усадив на гранитные табуретки, бабушка Чива вежливо поклонилась и, утерев скупую слезу, выбежала из комнаты, дабы постараться накормить ещё целую армию голодных чертей. Пока мы с жадностью поедали продукты питания, всю работая своими челюстями, Мишка с Володей нервно расхаживали по комнате, а Генка спокойно полёживал на кровати и мирно созерцал за нашей трапезой. Что же касается нашей пожарной чёртовой семейки, то, как только мы появились на пороге комнаты, Борька тут же, со всей своей родней, ломанулся на выход, видимо для того, чтобы собрать воедино всю свою пожарную дружину и

похвастаться перед ней своим новым воинским званием, полученным от командира. Второпях пробегая мимо нас, Чилина не забыла поприветствовать всех своими знаменитыми объятиями, а Кося и Жера, не говоря ни слова, просто повзрослому, пожали нам руки.

– Ладно, уж, докладывайте горемыки, теперь можно, – отодвигая от себя пустую тарелку, тяжело выдохнул сытый Люцифер. – Всё выполнили, что вам ваши командиры наказывали?

– А то! – тут же подскочил к нам Володька и уселся за стол. – Мы, как только завезли до дому нашего гламурного дедульку, то сразу же направились к Кипящему Озеру, ну чтобы нашу машину заправить. Так вот, доложу я вам, ох и напрыгались же мы с Мишаней по этой Чёрной Скале пока, полные баки не залили, аж вспомнить тяжко. Борька-то со своими детишками, нарочно не торопились, свой чёртов лаз заделывать, дабы нам не помогать, зато мы с Мишкой, как два горных козлика, туда-сюда, туда-сюда. Хоть цистерну водой без нашего участия заправили и на том спасибо, там Чилинка с Гендосом живо справились с этим делом.

– Ага! Живо то оно живо, а вот рукава собирать опять нам с Вованом пришлось, – подключился к жалобам Мишка, присаживаясь за стол рядом с другом. – Вы ж Чилинку старшей у нас назначили, так вот она и наруководила – до сих пор ни рук, ни ног поднять не могу.

– Ага-ага – зверь, а не баба! – отодвигая товарища в сто-

рону, вклинился в разговор Володька. – А тут ещё вдруг, ни с того ни с сего, новая оказия приключилась! Как к имению старой чертовки подъезжать стали, так глядь – а у Чивы полный двор слюнявых гоблинов. Ну, думаем, всё – приехали! Хорошо еще, что с нами Борькины демонята были, решили, что они подменят вас в случае чего, авось отмашемся, а потом пригляделись, а гоблины-то совсем ручные все! По двору ходит наша бабулька с клюкой на перевес и этим остроухим задачи нарезает. Они ей за это время пока нас не было, и ворота установили, и кое-где уже и забор починили, а вот теперь все бегают по двору и порядок наводят. Да мы просто в осадок выпали, созерцая такое действо! Это потом уже всё стало на свои места, когда мы к дому подъехали. Старая чертовка, встретив нас с распростёртыми объятиями, разъяснила нам, в чём тут дело. Оказывается, что пока гоблины сидели у неё взаперти, она их так прикормила, что в благодарность за это, они сами предложили ей свою помощь в уходе по дому. Бабушка Чива на свой страх и риск выпустила их на свободу и не прогадала. За хороший кусок жареного мяса, гоблины готовы были ей не то, что забор восстановить – новый дом отстроить, даже получше прежнего, а так как старушка осталась здесь совсем одна, то она и решила приютить этих гастарбайтеров у себя и обменивать их рабочие руки на миску похлёбки. Мы им вот тут с Мишаней тоже немного работёнки подкинули – заставили помыть нашу машину, дабы Гендоса порадовать, а этот увалень даже и спасибо за

это не сказал.

– Спасибо! – ехидно выдавил из себя Гена и не торопясь поднялся с кровати. – А теперь послушайте меня, отцы-командиры. Я вот тут, пока некоторые дрыхли, с одним гоблином по душам побеседовал, ну с тем, которого ты, Андрюха, ещё тогда допрашивал, так вот он слил мне одну очень занимательную информацию. Оказывается, что очень многим гоблинам до чёртиков надоела эта бессмысленная беготня по огненному чистилищу, а так же и само руководство Челобура. Очень многие из его остроухого войска, хотели бы вести оседлый образ жизни и спокойно воспитывать своих детей, но они до смерти боятся своего повелителя. Конечно же, у Челобура хватает и своих сподвижников, преданных его делу, но основная масса гоблинов придерживается иного мнения по завоеванию здешних и иных миров.

– А вот это уже кое-что! – задумчиво произнёс Люцифер, наморщив свой красный лоб. – Это очень ценная информация, дружище – спасибо тебе за это! Если всё это, правда и твой гоблин тебе не наврал, то нам придётся в корне менять всю нашу военную тактику.

– В смысле?! – не понял его командир и, скорчив гримасу, захлопал глазами. – Что, война отменяется?

– Нет, Андрейка, война как раз таки в самом разгаре, – встал со своего места Люцифер и нервно заходил по комнате, – просто теперь вместо того чтобы тупо схлестнуть две наши армии лбами друг с другом, мы поступим чуточку ина-

че. Я один вызову Челобура на честный поединок, по результатам которого победитель получит всё.

– Ёшкин кот – это как же?! – как-то само собой вырвалось у меня. – Нет ну я, конечно же, верю в вас и ваши безграничные способности, но вступать в схватку с Челобуром без вашего огненного плаща...? Справитесь ли? Силёнок-то хватит?

– А чего гадать-то, давайте мы прямо сейчас это и проверим! – ехидно улыбнулся нам Люцифер и аккуратно снял свой пиджак. – Ты, Геннадий, так как человек уже не молодой, то можешь пока в стороночке посидеть, я возражать не буду, а остальных попрошу без стеснения показать мне все, на что вы способны, – и, закатав рукава на кружевной рубашке, он встал в центре комнаты в какую-то замысловатую стойку.

Ещё с добрую минуту мы удивлённо смотрели друг на друга, в надежде, что Люцифер всё же пошутил и откажется от своего глупого решения тягаться с нами, как вдруг неожиданно Володька, смачно всплунув на пол, первым бросился в атаку:

– Эх, ма! Когда ещё представится такая возможность самому Повелителю Тьмы люлей навешать – получай!

Я как-то сразу даже и не сообразил что произошло. Люцифер, нисходя со своего места, сделал еле заметное движение рукой, и Володька кубарем укатился от него в сторону и распластался о заднюю стенку. Проводив взглядом незапла-

нированный полёт своего друга, Мишка злобно зарычал и, широко раскинув руки, яростно бросился на Люцифера. Два молниеносных точечных удара в солнечное сплетение и Мишаня как подкошенный колос, без сознания, растянулся на полу у ног Люцифера, всё так же широко держа свои руки.

– Ну что же вы всё по одному-то? – с ухмылкой произнёс он, не меняя своей позы. – Давайте сразу все вместе – скопом!

Мельком взглянув на командира, я лёгким кивком головы указал ему в правую сторону, дав понять, что атаковать буду в этом направлении, и тут же вместе с ним бросился на Люцифера. Мне даже показалось, что я успел дотронуться до его белоснежной шёлковой рубашки, прежде чем от сильнейшего удара ногой в грудь приземлился на стол, прямо на неубранную глиняную посуду. В каком направлении в тот момент улетел командир, меня уже мало волновало, так как я скромно лежал на осколках наших тарелок и, затуманено глядя в потолок, жадно хватал ртом горячий воздух.

– Смотри-ка ты, а ручки-то помнят, хотя столько лет не практиковался! – услышал я довольный голос Люцифера и попытался подняться. – Но всё равно, не помешало бы и почаще этим делом заниматься, да где же тут найдешь подходящего спарринг-партнёра?

– А может быть мы, на что-нибудь сгодимся, господин Люцифер? – неожиданно раздался детский голос в дверях и все, кроме Мишки, посмотрели в ту сторону. Мишка по-прежнему

му был без сознания, но только теперь он спокойно лежал на кровати, так как Генка, проявив свою заботу, аккуратно его туда уложил, а остальные удивлённо смотрели на Борькиных детей, которые скромно стояли на пороге и мило улыбались.

– А почему бы и нет – дерзайте! – немного поразмыслив, дал им своё добро Повелитель Тьмы, нежно поглаживая свои волосы. – Разрешаю вам работать в полную силу и не жалеть своего господина – начали!

Да-а! Вот теперь-то Люцифер встретился с достойным противником. Мастерство детей, конечно же, во много раз уступало его владению рукопашным боем, но Жера с Косей, ловко прикрывая друг друга, настырно лезли на рожон и даже пару раз усадили Люцифера на пятую точку. Мы все как заворожённые следили за этой дракой и даже Мишка, который уже малость оклемался и пришёл в себя, тоже с восторгом следил за этой беспощадной битвой.

– Это они, Мишаня, за тебя мстят! – зашептал ему на ухо Володька, весело подмигивая Генке. – Как только они увидели, что ты без сознания в ногах у Люцифера валяешься, так сразу же кинулись ему морду бить! Дети-то подумали, что он хочет у тебя твои серливые труселя отобрать, а они и сами на них давно уже глаз положили – вот теперь и воюют за твои серуны, кому они достанутся!

Злобный яростный рык взорвал всю нашу комнату! Не дождавшись победителя в данной схватке, Володька, весело го-гоча, бесцеремонно растолкал дерущихся и пулей выскочил

в коридор, а Мишка, на ходу прихватив со стола увесистый черпак, бросился за ним вдогонку. Только благодаря этим двум оголтелым, Люцифер и дети прекратили своё соперничество и тяжело дыша, опустились на гранитные табуретки.

– Ну-у, господин Люцифер, вы не перестаёте меня удивлять! – прихлопнул командир по коленям и поднялся с кровати. – Ты только посмотри, Димон, да тут походу и волшебный плащ не понадобится, чтобы Челобуру кренделей навешать. Товарищ Люцифер его одной левой сделает!

– Да я вроде как посмотрелся уже, – улыбнувшись, произнёс я, всё ещё держась за ушибленную грудь. – Что ж вы раньше-то не сказали, тёмная ваша душа, что вы в совершенстве владеете японской борьбой айкидо, я б тогда ни за какие коврижки с вами б не связывался. И как только гоблины смогли вас тогда у Кипящего Озера заломать – ума не приложу!

– Я ж говорил вам уже, – смущённо залепетал Люцифер, уныло уставившись в пол, – расслабился я тогда, потерял бдительность и вот вам результат. Правда, справедливости ради, должен отметить, что я им тогда тоже немного косточки подмял, но они меня тупо массой задавили – их же тогда штук тридцать супротив одного меня пошло. Эх, если бы тогда со мной эти детишки были, то раскидали бы мы тех гоблинов по всему моему чистилищу в два счёта! Молодцы, демонята, славно дерётесь! Не зря я тогда вашему папаше ту занимательную брошюрку на глаза подкинул, вижу, что вы-

шел толк из сего деяния, и сами научились, либо дорого посмотреть, да и родных своих кое-чему обучили. Одним словом – молодцы!

– Молодцы-то они молодцы, а вот что эти молодцы у нас тут в комнате делают, коль они должны быть сейчас вместе со своим папашей и сколачивать отдельный боевой батальон из добровольных пожарных дружин, как им было и велено! – лёжа на кровати спокойно проскрипел Генка, так и не поднявшись. – Или может быть у вас уже давно всё готово – тогда извиняйте!

– Ой! – неожиданно встрепонулись дети, резко соскочив со своих насиженных мест. – Нас же папа для того к вам и послал, чтобы мы сообщили о приближающейся гоблиновской армии. Их наша разведка засекала где-то в полу днях пути отсюда, они сейчас в сторону Песчаной Долины движутся. Там папа с дедушкой Бадалаем уже всех чертей давно построили и ждут ваших дальнейших распоряжений.

– Что ж вы раньше-то молчали, малолетки бойцовые?! – сорвался со своего места Люцифер и нервно забегал по комнате. – Враг уже почти у ворот стоит, а у них только одни развлечения на уме! Эх, дать бы вам по шеям, да боюсь, увернётесь! А вы чего расселись, господа пожарнички, а ну живо все вниз – выдвигаемся через две минуты!

Быстро по-военному, похватав свои пожитки, мы пулей выскочили из комнаты и спустились во двор. Пока Гена заводил машину, я лихорадочно помогал Мишке распутывать

верёвки, которыми он крепко-накрепко примотал Володьку к переднему бамперу. Все гоблины, которые работали тогда у Чивы во дворе, с превеликим ужасом наблюдали как Мишка, изловив своего товарища набегу, повалил того с ног и от всей души стал отхаживать его увесистым черпаком по хребту. У них даже и в мыслях не было перечить, когда Михаил приказал им достать с машины верёвку и сильно примотать Володьку к морде автомобиля.

– И когда ж вы уже набегааетесь, друг за другом? – процедил я, развязывая зубами очередной узел. – Ведёте себя как дети!

– А не будет в следующий раз болтать чего ненужно! – хихикнул в ответ Мишка и достал у Володьки изо рта кляп.

– А чё я сказал? Чё сказал-то? – тут же выдохнул на него Вольдемар, скорчив гримасу. – Подумаешь, упомянул твоё нижнее бельишко, так чё с того-то? Может, я тебе дико завидую и хочу себе такие же трусы, как и у тебя пошить!

– Я может, Димон, оставим пока здесь этого модельера, – прищурился один глаз, повернулся ко мне Мишка, – пускай он тут свадебной куклой впереди машины покатается – авось поумнеет!

– Ты давай поменьше болтай, а побольше делом занимайся, тамада доморощенный, а то вон Люцифер уже скоро от злости искрить начнёт, – кивнул я в сторону кабины, освободив от верёвок Володькину руку. – Нашей армии уже давно и след простыл, а мы тут всё ещё макраме с тобой занимаемся!

– Ничего! Генка нас быстро туда домчит – догоним! – освободил Мишка вторую руку и смотал верёвку. – Всё, Димон, погнали! А ты, друг мой разлюбезный, если ещё хоть раз заикнёшься про мои трусишки, я тебе их живо вместо кляпа в рот затолкаю!

– А ведь живо-то не получится, – запрыгивая в салон, загоготал в ответ Володька. – Наверняка они у тебя уже от старости к твоей заднице приросли – будешь снимать, обязательно за что-нибудь да зацепишься!

– А ну, Мишаня, опусти свой камушек и лезь в машину! – скомандовал я, становясь на подножку. – Вам ещё вместе гоблинам рыла чистить, так что прекратили все склоки и поехали. Давай, Гена, жми на газ – догоняй наших!

Потеснив на заднем сидении Борькиных детишек, я кое-как вклинился между Мишкой с Володей и, дабы хоть немного разрядить накалённую у них обстановку, вполголоса затянул старую казачью песню под звонкое урчание нашего автомобиля:

– Чёрный во-орон, что ж ты вьё-о-ошься?...

– Над моею головой... – услышав мои завывания, поддержал меня Генка.

– Ты добы-ычи не дождё-о-ошься... – тут же подхватил командир, пихая Люцифера локтем в бок.

– Чёрный во-орон я не твой! – уже вовсю доносилось из кабины, заглушая рёв автомобильного двигателя.

– Нет, ну вы только посмотрите на них, они ещё и песенки

поют, – не выдержав напряжения, залепетал Люцифер, пожимая плечами. – А то, что в скором времени нам придётся схлестнуться с целой армией обезумевших гоблинов, так это их не волнует!

– Ну что ты, Люцик, так нервничаешь? – перегнувшись через сидение, похлопал его по плечу Володька. – Во-первых, ты нам сам говорил и даже продемонстрировал немного, что против Челобура выступишь только ты один, ну в смысле раз на раз, так что все остальные будут являться просто сторонними наблюдателями. А во-вторых, если у тебя по каким-либо причинам ничего не выгорит с Челобуром, то я торжественно клянусь, что мы с Мишкой отомстим за твою скоропостижную гибель, чего бы нам это ни стоило, пускай даже ты и бессмертный.

– А чего это сразу с Мишкой? – тут же встрепенулся его напарник, высоко вскинув брови. – Вот тебе надо ты и мсти, а я лично верю в гражданина Люцифера и его безграничную силу, и то, что он не напрягаясь, одной левой уложит этого зазнавшегося Челобура – тут и к гадалке не ходи!

– Конечно, уложит, по-другому и быть не может! – соскочив со своих мест, наперебой затрещали Жера с Косей. – А в случае чего, мы всегда будем рядом, и если понадобится, в любой момент сможем придти ему на помощь.

– Спасибо, конечно, огромное, за ваше жгучее желание мне помочь, дорогие мои детишечки, но только в этом поединке я должен буду победить Челобура по-честному –

один на один, – развернувшись к ним лицом, тяжело выдохнул Люцифер. – Вот только захочет ли он сам об меня свои руки марать? Не наплюёт ли он на древние традиции честного поединка главенствующих сторон – вот в чём вопрос!

– А вот мы скоро об этом и узнаем! – подал свой голос Генка и указал рукой куда-то вдаль. – Вон, в начале Песчаной Долины, наши черти показались. Гляди-ка ты, выстроились в один ряд, словно оцепление на параде!

– Ага! Только вот их главнокомандующий отчего-то немного задерживается и некому этот парад у них принять! – хихикнув, сострил Володька, украдкой взглянув на Люцифера.

– Зато у враждующей стороны начальство, небось, уже давно на месте? – вглядываясь в горизонт сквозь лобовое стекло произнёс командир. – Не хотелось бы вас расстраивать, господа пожарнички, но я даже отсюда наблюдаю офигенную кучу копошащихся гоблинов по ту сторону Песчаной Долины. Вон они, вдалеке маячат!

Сфокусировав зрение, насколько это было возможно в подпрыгивающем на кочках пожарном автомобиле, я, сквозь клубы пара и чёрного дыма, заметил на линии горизонта огромное скопление обезумевших гоблинов, мощным потоком надвигающиеся в сторону нашей многочисленной армии. Медлить было нельзя и поэтому Генка, вдавил педаль газа в пол, и вихрем помчал нас к нашим рогатым товарищам. Гоблины были ещё очень далеко, когда к нам подбежал

взволнованный Бадалай, как только мы вышли из машины.

– Мы их уже давно заметили, господин Люцифер, – запыхавшись, доложил ему старый кузнец. – От самого Чёрного каньона идут, гады! Эта Песчаная Долина как нельзя лучше подходит для нашей встречи с гоблинами. Я направил батальон чертей, во главе с Борякой, на дальний правый фланг и приказал до поры до времени не выдавать своего местоположения, дабы в случае чего у нас оставались резервные силы. На левом фланге, под руководством Чилины, я обозначил место для второго батальона. Их главная задача будет заключаться в том, чтобы при необходимости, используя скалистый ландшафт местности, обойти врага с тыла и попытаться взять его в кольцо. Основные силы чертей, под моим руководством, перекрыли выход из Песчаной Долины и в любой момент готовы пойти в лобовую атаку. Не пощадим живота своего, а врага не пропустим, мой господин!

– Молодцы! – похвалил, его Люцифер слегка улыбнувшись. – Только ты вот что, Бадалай. С атаками да наскоками давай немного повременим. Не отдавай пока никаких приказов и распоряжений без моей команды. Покуда не началась кровавая баня, мне необходимо лично встретится с Челобу-ром и перетереть с ним о наших скудных делах и по возможности, если конечно это у меня получится, то набить ему морду, а уж коли я этого не сумею, то тогда давай отмашку и до последней капли крови стойте за свою свободу и независимость. Итак, я повторяю – никакой самодеятельности и

без моей команды ни-ни! Слишком много жизней будет поставлено на карту в этой битве. Ты всё понял?

– Так точно, мой господин! – вытянулся в струнку Бадалай. – Можете смело рассчитывать на меня и на всех чертей вашего подземного царства – они не подведут!

– Хорошо, а теперь давайте встретим нашего врага достойным образом, – покусывая губы, произнёс Повелитель Тьмы и повернулся в сторону надвигающейся бури. – Ну, что, господа пожарнички, айда на переговоры, будете, как говорится, моими секундантами, – и Люцифер смело шагнул на встречу к быстро приближающейся армии гоблинов.

* * *

Уверенной походкой вслед за Люцифером твёрдо шагал Бадалай, крепко держа за руки своих внуков. Дети ни в какую не желали оставаться с остальными чертями, и поэтому старому кузнецу пришлось взять их с собой. Всё наше пожарное отделение, скучно считая шаги, томно семенило за ними и лишь только Генка, по распоряжению командира, медленно ехал за нами на машине, замыкая сию странную процессию. Немного посоветовавшись, мы пришли к выводу, что если у Люцифера ничего не получится с Челобуром, то пускай хоть Генка на своём драндулете с разгону влетит в самую гущу и передавит там как можно больше этих слюнявых уродов, а если повезёт, то прижмёт и самого Челобура. Для пущего эффекта на крыше автомобиля были включены

пожарные мигалки, и теперь они, поблёскивая синим цветом, отражались на одиноких скалах и камнях. Мы остановились где-то в метрах ста от наступающих гоблинов и, выстроившись в одну линию, стали терпеливо ждать. Несмотря на невыносимую жару, царящую вокруг, я забился в сильном ознобе, наблюдая как огромный поток кишачих гоблинов, медленно продвигается в нашу сторону. Пройдя ещё около пятидесяти метров, гоблины остановились как вкопанные и, злобно шипя, стали издали пожирать нас своими красными глазами.

– Ой, М-Мишаня, что-то я очкую! – заикаясь, прошептал Володька и незаметно взял своего друга за руку. – Вот клянусь – если мы выберемся из этой переделки живыми, то я у всех на виду постираю вручную твои любимые труселя.

– Если мы выберемся отсюда живыми, то боюсь, тебе их будет уже не отстирать, дружище, – так же полушёпотом отозвался Мишка, не отрывая взгляда от шипящих невдалеке гоблинов. – Ещё совсем немного и я, в самом деле, испорчу свой нижний трикотаж, причём по полной программе.

– Если честно, то мы тут все уже готовы свои анализы в коробочки уложить, – попытался сострить командир, дабы хоть немного разрядить обстановку. – Чего они на нас так уставились, как бараны на новые ворота? Главное стоят и не дёргаются совсем, хотя нет, вон вроде бы началось какое-то шевеление в их плотных рядах.

Действительно, всё центральное построение гоблинов на-

чало медленно расходиться в стороны и в образовавшемся живом коридоре мы, наконец-таки увидели ЕГО – самопровозглашённого императора над всей преисподней. Хотя слово «увидели» было как-то неуместно в отношении к его персоне. Как оказалось, Челобура невозможно было не заметить. Мне даже сразу показалось, что это просто какая-то скала неуклюже движется по живому коридору, еле умещаюсь среди расступившихся гоблинов. Челобур был огромен! Даже самый здоровенный воин из его остроухой армии едва доходил бы ему до талии, хотя, конечно же, никакой талии у него и в помине не было. Это был просто большой и жирный кусок оплывшего сала, который тучно шагая на своих толстенных ногах, сотрясался словно желе, при каждом неловком движении. Все его четыре подбородка грузно свисали до самой груди и плавно перетекали в огромный, не вероятных размеров, живот. Как ни странно, но из его гладко выбритой головы, словно у матёрого испанского быка, торчало два здоровенных крученых рога. Все были искренне уверены, что гоблины не имеют ни хвоста, ни рогов, а у этого были такие бивни, что любой доисторический мамонт обзавидовался бы.

– Полукровка! – спокойно пояснил нам Люцифер, заметив в наших глазах некое недоумение. – С морды-то он гoblin, а вот во всём остальном больше на черта смахивает.

– Да он больше на огромную навозную кучу смахивает! – уставившись на медленно шагающего к нам Челобура,

взглотнул слюну Володька. – И ты что, собираешься вот этот сгусток холестерина вызвать на честный бой – удачи тебе!!! Может, пацаны, пока ещё есть время, попрощаемся друг с другом, а то, я смотрю, у нас тут всё равно ничего не выгорит. Когда этот слон-переросток закончит делать из Люцифера отбивную себе на завтрак, то ведь он потом обязательно и за нас примется. Его ведь даже наш Генка на своей машине и на сантиметр с места не сдвинет, а только весь бампер погнёт.

– Да погоди ты нас хоронить раньше времени, – в пол голоса произнёс командир, наблюдая как Челобур медленно, но уверенно двигался в нашу сторону. – Хотя вы, товарищ Люцифер, тоже хороши – не могли сразу нам рассказать, что из себя представляет эта «Дюймовочка»? Мы бы хоть как-то подготовились к этой встрече – обмазались бы сметаной, ну или кетчупом каким-нибудь на худой конец, чтобы ему вкуснее было нас сожрать не жуя. Вы только посмотрите, какое у него пузо, туда ведь всё наше пожарное отделение вместе с машиной поместится!

– Не туда ты, Андрюха, смотришь! – неожиданно перебил я командира, заметив одну очень важную деталь. – Ты лучше глянь-ка, какой замечательный красный платочек свисает с его толстой шеи, а потом обрати своё внимание на то, что Челобур сжимает в своих пухленьких ладошках!

– Мать честная! Так ведь это моя волшебная книга у него в руках! – взволнованно залепетал Люцифер, нервно покусывая губы.

– Точно подмечено! А ваш знаменитый огненный плащ, пионерским галстуком повязан вокруг его пятого подбородка, но чтобы его оттуда снять, необходимо в корне изменить всю нашу военную тактику. Ты уж не сердчай на меня, Ваше Величество, но видимо другого выхода у нас больше нет, так что не взыщи! – и медленно подойдя к ничего не понимающему Люциферу, я неожиданно резко нанёс ему сильнейший удар под дых, да так, что он тут же согнулся пополам и, упав на колени, стал жадно хватать ртом горячий воздух. Челобур, который уже практически подошёл к нам вплотную тут же в удивлении остановился, а его многочисленная армия восторженно взвыла, одобряя сие деяние совершённое мной. Я же, не дав никому из моих ребят опомниться, быстро развернулся и бросился к ногам предводителя гоблинов. – Не вели казнить, вели слово молвить! – вспоминая народные сказки, зататорил я, отбивая ему поклоны.

– Говори, смерд – заслужил! – раскатистым басом заговорил Челобур, глядя своими змеиными глазами на скорчившегося от боли Люцифера. – Только не жди от меня большого снисхождения. Ты, вместе со своими земными псами, немало потрепал мои нервы, но за то, что ты только что совершил, я уж так и быть, убью тебя быстро и безболезненно, а пока говори, чего хотел!

– О, мой господин! Не гневайся на мои прошлые деяния. Всё, что я раньше совершал, это было всего лишь частью моего грандиозного плана. Я всегда верил, что никто кроме вас

не должен стоять у власти над всем миром. Я провёл очень много долгих дней, чтобы втереться в доверие к вашему заклятому врагу Люциферу. Я, так же как и вы, ненавижу его пуще смерти, но мне пришлось изображать из себя его лучшего друга, дабы он открылся мне и поведал тайну, как расшифровать эту волшебную книгу.

– Иуда! Жалкий предатель! – услышал я за спиной злобные выкрики моих бывших товарищей. – Да гореть тебе за это в аду, хотя ты и тут видимо неплохо пристроился!

– Заткнитесь, твари! – злобно закричал я на них и сделал шаг вперёд. – Я не желаю подыхать вместе с остальными как жалкое насекомое! Что я хорошего видел с вами в этой жизни – дружба, любовь?! Да ни хрена подобного! Ничего этого нет – одно лишь предательство! Дружба – это злокачественная опухоль, которую нужно искоренять пока не поздно, а любовь – любовь придумали русские, чтобы за секс деньги не платить! Может, вы ещё вспомните по честь и совесть? Так я вам скажу, что без чести и совести гораздо легче жить! Чихать я хотел на все ваши людские чувства! Только страх и ненависть имеют право на существование, и Челобур единственный кто может с лихвой заполнить эту нишу. Вот кому нужно служить и перед кем преклоняться! Что вы на меня так уставились? Да! Я всегда хотел примкнуть к его рядам и именно поэтому я сделаю то, что должен сделать. Я расшифрую ему волшебную книгу, и он с моей помощью завоюет весь мир! – и демонстративно всплунув в их сторону, я по-

вернулся к Челобуру и, встав на колени, низко склонил перед ним свою голову. С добрую минуту я чувствовал на себе его пристальный взгляд, который прожигал меня насквозь.

– Встань, смерд! – повелительным тоном забасил Челобур. – Если ты и вправду сможешь расшифровать мне эти письма, то я обещаю подарить тебе жизнь. Мало того, я назначу тебя своей правой рукой, и ты сможешь в моё отсутствие управлять всем земным миром, ну или тем, что от него останется.

– О-о-о! Благодарю тебя, мой господин! Я даже и мечтать не мог о таком назначении. Я всегда ходил в тени у своих глупых командиров, но теперь-то они увидят, чего я на самом деле стою. Я, конечно же, расшифрую вам эту книгу, но только нам необходимо сделать ещё кое-что. Там впереди, вас ожидает огромная армия Люцифера, а по бокам, за скалами, схоронились в засаде ещё два батальона чертей, которые в любую минуту готовы начать наступление и взять нас в плотное кольцо. Я, конечно же, не сомневаюсь в силе и мощи вашей армии и в том, что она одержит безоговорочную победу над армией Люцифера, но к чему тратить драгоценное время и никчемные жизни ваших приспешников? Для того чтобы черти смогли начать своё наступление, Люцифер должен был лично подать им сигнал о начале атаки. Я потому-то его изначально и вырубил, дабы он не смог дать своё согласие к началу этого штурма, но у них была договорённость и про совсем другой сигнал. Стоит только помахать какой-ни-

будь замусоленной тряпкой с крыши нашего пожарного автомобиля – так все черти тут же отправятся по своим домам. Этот сигнал означает, что Люцифер выиграл войну над вами, мой господин, и теперь все черти могут никого не стесняясь праздновать свою победу над гоблиновскими захватчиками. Если вы позволите, то я мигом заберусь наверх и постараюсь домахаться до этих глупых чертей, а уж после, когда все разойдутся и я, в спокойной обстановке переведу вам всё что написано в книге, вы, вместе со своей армией вновь возьмёте под свою опеку этих нерадивых чертей и станете самым могущественным повелителем на всей Земле и её недрах.

– Действуй, смерд! – одобрительно закивал головой Челобур, приведя в движение сразу все свои подбородки. – Ты начинаешь мне нравиться, смерд. Хорошо, что я сразу не убил тебя.

Низко поклонившись Челобуру в ответ, я в два прыжка добрался до нашей машины и, невзирая на злобный Генкин взгляд, лихо закарабкался на крышу. Там я довольно быстро расстегнул все пуговицы и, сняв с себя влажный от пота китель, стал как сумасшедший, махать им у себя над головой. Естественно не дождавшись никакого ответа на мой запрос, я бросил это дурное дело и, спустившись вниз, вновь подбежал к Челобуру.

– Ничего не выходит, мой господин! – чуть дыша, потирал я уставшую руку. – Я не вижу никакого ответного сигнала. Видимо черти не замечают этот маленький и тусклый

обрывок моей одежды. Может быть, у вас есть что-нибудь побольше, чем моё рваньё, ну хотя бы этот замечательный ярко-красный платочек, который красуется на вашей шейке. Уж он-то куда крупнее и заметнее будет моих обносок.

– Ах, этот – да, пожалуйста! – хмыкнул в ответ Челобур и одним движением стянул со своей толстой шеи огненный плащ. – Я эту вещицу когда-то у одного нашего общего знакомого отобрал, и вот теперь таскаю её при себе да сморкаюсь в нее, когда вздумается – держи, да смотри так махай, чтобы все увидели!

– Всенеприменнейше, – в очередной раз поклонился я ему и поднял с земли волшебную мантию. – Уж сейчас она здесь так засияет, что не то, что черти, все ваши гоблины в последних рядах увидят её в действии. Уж это я вам гарантирую, так что не извольте беспокоиться! – и, развернувшись на каблуках к Челобуру спиной, я быстро подошёл к Люциферу и, не обращая внимания на изумлённые взгляды моих товарищей, ловко накинул атласную мантию ему на плечи. – Кажется, это принадлежит вам, господин Люцифер? Вещица, конечно, немного поизносилась, но я думаю, что это дело поправимое.

– Ты что там делаешь, смерд вонючий?! – громогласно заголосил Челобур, видимо обращаясь ко мне. – Тебе было велено забраться наверх и махать там до посинения...

– Да, чуть не забыл, – не обращая никакого внимания на злобные выкрики у себя за спиной, обратился я к Люцифе-

ру. – Тут вот некто Челобур имеет жгучее желание лицезреть вашу огненную мантию в движении, так не соблаговолите ли вы взмахнуть ею пару раз, дабы у него, как он сам только что выразился, всё вокруг посинело.

– Это можно! – с глазами полными слёз посмотрел на меня Люцифер и улыбнулся. – Ты уж извини, Дмитрий, но все благодарности потом, а сейчас отойди, пожалуйста, в сторону, а не то эта туша, не ровён час, тебя и придавить сможет. Вон этот паровоз уже к нам пыхтит, – и, отодвинув меня к себе за спину, Люцифер поправил свой огненный плащ, и смело шагнул на встречу Челобуру.

Никогда ещё я не был объектом такого всеобщего, пристального внимания. С одной стороны Бадалай с детьми, с другой командир с ребятами – все молча, глазели на меня так, словно я только что свалился с неба. Приложив указательный палец к своим губам, я дал им ясно понять, что все разъяснения будут потом и, спокойно опустившись пятой точкой на тёплый песок, стал, молча наблюдать за дальнейшими развитиями событий. Люцифер, как ни в чём не бывало, спокойным шагом подошёл к Челобуру и посмотрел ему прямо в глаза.

– Ну что ты глазеешь на меня, людской прихвостень? – скрипя зубами, зашипел на него Челобур. – Ты ещё никак не можешь взять себе в толк, что твоя партия уже давно проиграна? Я – теперь повелитель всего подземного царства! Я, и никто иной, буду править всем миром! Я владею твоей вол-

шебной книгой, а значит, скоро завладею и всей твоей силой! Уж я-то не упусти свою власть из рук, как это сделал ты! Я, как цепной пёс, вцеплюсь в эту сахарную кость, и зубами буду выгрызать от неё по кусочку, наслаждаясь каждой минутой своего правления!

– Ну, как пожелаешь, – чуть зевая, произнёс Люцифер и взялся за края своего огненного плаща. – Я давно уже хотел кого-нибудь пристроить на охрану моего замка, да только ни как не находил подходящей кандидатуры. Я надеюсь, что тебе понравится в ближайшую вечность бегать по цепи возле входа в мой роскошный особняк!

С этими словами Люцифер резко распахнул свою мантию и из неё недр, словно по повелению волшебной палочки, вырвалась огромная стена бушующего пламени и всей своей мощью окутала ничего не понимающего Челобура с ног до головы. Все гоблины, которые следили за этим действием, тут же жалобно заскулили и по их рядам широкой волной, прокатилась нервная тревога. Когда же Люцифер запахнул на себе свой огненный плащ, и коварное пламя исчезло, то к всеобщему обозрению на месте великого и ужасного Челобура, пред нами предстала довольно забавная собачонка, породой до боли похожая на толстого шарпея, только у этой с головы торчали крохотные рожки как у маленького козлика. И вновь новая волна тревоги укатила на задние ряды всего гоблиновского войска. Прекрасно понимая, что их предводителя больше нет, гоблины не знали, что им теперь и де-

лать. Сообразив, что каким-то образом Люцифер вновь обрёл свою силу, у них даже и в мыслях не было продолжать дальнейшее сопротивление, но куда им податься теперь они так же не представляли. Решив подтолкнуть гоблинов на верный путь, я быстро поднялся на ноги и пулей бросился к нашей машине. Там я лихо запрыгнул в кабину и, включив громкоговорящую связь, взял в руки микрофон:

– Граждане гоблины! Я обращаюсь к вам от лица настоящего и ныне действующего повелителя всех тёмных сил, господина Люцифера! – мои слова разлетались на многие километры, вылетая из динамика нашего пожарного автомобиля. – Ваш бывший предводитель, ваш злобный тиран, был только что повержен в честном бою бессменным Владыкой всей Преисподней гражданином Люцифером! Только благодаря его заслуге теперь вы можете быть свободны от оков злобного Челобура! Вступайте в ряды славного Люцифера, и он гарантирует вам спокойную жизнь и никаких политических гонений за ваши прошлые деяния! Люцифер – мудрый правитель и он прекрасно понимает, что только Челобур был виновен во всех ваших поступках направленные против чертей и его самого. Вставайте на его сторону, и он простит вам всё, что вы когда-то натворили! Живите и трудитесь рядом с чертями, а уж Люцифер о вас позаботится! Слава Люциферу!

– Слава! Слава! – восторженно заскандировала многочисленная армия гоблинов, сотрясая своими голосами всю тер-

риторию преисподней.

– Ну вот, теперь они всецело ваши, – выскочив из кабины, подошёл я к Люциферу. – Я думаю, что пара тысяч рабочих рук вам не помешает в вашем родном чистилище? Правда теперь у вас так же появилось и пара тысяч голодных ртов, но я уверен, что уж с этим вы как-нибудь да справитесь. Да – и простите меня, если сможете, что я вам тогда под дых навернул, не со зла это я.

– Не со зла, говоришь? – сощуриив свои хитрые глаза, пристально посмотрел на меня Люцифер. – А как тебе такой ответ – а ну, качай его ребята! Качай до самого неба!!!

Тут же на меня со всех сторон набросились не только мои пацаны, но и Бадалай со своими внучатами и, под управлением Люцифера, начали высоко подбрасывать меня в воздух.

– Эх, Димон, да ты же нам всю войну практически в одиночку выиграл! – слышался мне Мишкин голос где-то снизу. – А я-то дурак, тебя за предателя принял.

– И не ты один, – отозвался откуда-то с боку командир, выбрасывая меня в высоту. – Там все пришли к такому же мнению, когда он Люцифера уложил и побежал к Челобуру пятки целовать.

– Эх, парни, наша вина, что мы нашего Димку так быстро за предателя приняли, – раздался рассудительный Генкин голос. – Человек, можно сказать, за нас своей шкурой рисковал, а мы его так подвели.

– А вот лично мы до последнего верили, что дядя Дима

вовсе не такой, правда дедушка? – зазвучали звонкие голоса Коси и Жеры.

– Правда, правда, – в ответ им забасил Бадалай и ещё сильнее подбросил меня кверху. – Я потому и никакой команды нашим к началу атаки не давал, что в Дмитрия верил!

– Ты её не давал от того, что я запретил тебе это делать без моего разрешения, – заспорил было с ним Люцифер, – а я не смог тебе разрешить от того, что после Димкиного удара до последнего момента не мог придти в себя. Только после того как он накинул мне мою мантию на плечи, я только тогда начал что-то нормально соображать.

– Значит, благодаря Димке, придётся мне все-таки Мишкины труселя стирать, – неожиданно подытожил Володька и расхохотался во всё горло. – Ай, ну и хрен с ним – главное, что все живы остались!

* * *

Сидя за большими, заставленными всякой снедью, гранитными столами во дворе замка Люцифера, мы всюю отмечали нашу безоговорочную победу. Черти, во главе с Бадалаем, весело торжествовали и восхваляли своего повелителя, а гоблины, всё же чувствуя за собой некую вину, старались всячески угодить своим новым рогатым собратьям. Люцифер как я и обещал, взял гоблинов под свою опеку и строго-настрого распорядился, чтобы черти, невзирая на прошлые обиды и огорчения, стали вместе с ними мирно со-

существовать. Покидая Песчаную Долину, Повелитель Тьмы не забыл прихватить с собой и свою волшебную книгу с заклинаниями, на которой до последнего момента величаво восседал толстенный рогатый шарпей. Бедный Челобур возможно так и не понял, в чём была его ошибка и почему он, практически уже владея всем миром, в один момент лишился всего и теперь, сидя на толстой кованой цепи у ворот замка своего злейшего врага, должен инстинктивно вылизывать себе своё мужское достоинство. Это забавное деяние всю веселило Косю с Жерой и они, вместе со своей маманей, ни на минуту не отходили от этого потешного зверька. Весело хохоча, дети тягали Челобура за его толстую обвисшую шкуру, а Чилина всё норовила примостить на ему на шею какой-то замысловатый замусоленный бантик. Скулящая на всю округу собачонка, всю старалась вырваться из этих цепких детских ручек, но все её нелепые попытки освободиться лишь только раззадоривали пыл смеющейся детворы.

– Вот так и закончилось правление великого и ужасного, злобного Челобура, – сидя за столом и наблюдая за играми детей, философски заметил Гена. – Ну и поделом ему теперь! Сидел бы спокойно в замах у Люцифера да жизни радовался, а то и сам пострадал, да ещё и всех гоблинов с панталыку сбил – сволочь!

– Точно – сволочь! – согласился с ним жующий Мишка, пихая Володьку локтем в бок. – Его надо было не в собаку, а в настоящую толстенную крысу перевоплотить!

– Да у меня в принципе была сразу такая мысль, – восседая на своём огненном троне, заговорил Люцифер, – но из всех заклинаний, что записаны в моей книге, я только собачье наизусть и помню, а сейчас, заново перечитывать да переколдовывать, уже что-то неохота. И собачонка вроде бы потешная получилась, да и дети смотрите, как радуются – с крысой бы они так не поиграли! Зато теперь будут заходить ко мне каждый день в гости и тягать этого Челобура за хвост – он ещё проклянёт тот день, когда связался со мной!

– Во-первых, он связался не только с вами, но и с нами, – отодвигая от себя, пустую тарелку, поправил его Володька, – а во-вторых, вы лишь поставили жирную точку в этом деле, а всю основную работу выполнил наш Димон – или вы не согласны?

– Согласен, – робко выдохнул Люцифер, взглянув в мою сторону. – Попробуй тут не согласиться, так он мне живо всё нутро отобьёт, и мастерство моё мне не поможет!

– Ну, я ведь уже извинился! – краснея, залепетал я, стыдливо опуская глаза. – Я совсем не хотел вас бить, точнее, сказать хотел, но ведь это же совсем другое! Я, когда сообразил, что Вам с этой тушей всё равно не справиться, то решил таким вот образом быстро втереться в доверие к Челобуру, а иначе он бы из меня самого ещё на подходе к нему лепёшку бы сделал.

– Да я, Дмитрий, давно уже всё понял и совершенно на тебя за это не сержусь, – улыбаясь во весь рот, просопел Люци-

фер. – Во-первых – ты, ещё изначально рискуя собой, освободил меня из подвальных казематов, а во-вторых – только благодаря тебе я лишний раз убедился, что необходимо постоянно быть на чеку. Оказалось, что к твоему коварному удару я совершенно не был готов, и все мои бойцовские навыки попросту пошли коту под хвост!

– Но ничего, теперь-то у вас есть достойные соперники, – улыбаясь, утешил его командир, кивая головой в сторону детей. – Будете теперь вместе с ними оттачивать своё бойцовское мастерство, ну, конечно, если их папаша не будет против – а, кстати, где он сам?!

– Борька-то? Вон он, на крылечке вместе с бабушкой Чивой на ступеньках сидит и ищет утешения в её старческих объятьях, – гигикнул в ответ Володька и встал из-за стола. – Когда дети ему рассказали, сколько интересного он пропустил, отсиживаясь в своём резерве, то Борька всю дорогу до прихода сюда, шёл надутый как индюк и ни с кем не разговаривал. Он и в машине-то с нами отказался поехать от того, что мы, видите ли, не взяли его с собой на завершающую стадию нашей военной компании. Вот теперь он и сидит на ступеньках и от обиды старой чертовке в жилетку сморкается.

– А может быть в честь дня Победы, порадуете нашего чёртика каким-нибудь лёгеньким сувенирчиком, а – Ваше Превосходительство? – засуетился вокруг Люцифера Генка, беря того в оборот. – Я ему тут давиче пообещал, что Вы не

откажитесь преподнести его семье новенький граммофон из вашей коллекции, а то предыдущий ваш свадебный подарок гоблины, как оказалось, зверски уничтожили при очередном налёте. Ведь только благодаря Борьке мы узнали о вашей беде и вовремя пришли к вам на выручку, и я считаю, что этот смелый чёрт заслужил, чтобы его хоть как-то отблагодарили!

– Ладно, уж – будь, по-твоему! – согласился с ним Люцифер, приподнимаясь со своего трона. – Одарю я твоего Боряку ценным подарком, тем более что нам всё равно без спиртного скучновато сидеть, а так хоть у нас здесь музыка заиграет – все-таки праздник как-никак!

И что-то еле слышно прошептав в кулак, Люцифер осторожно приподнял подол своей волшебной мантии и выпустил на свободу малюсенький огненный шарик, который моментально метнулся в Борькину сторону и, покружив перед его удивлёнными глазами, ярко вспыхнул и тут же исчез. Слеплённый яркой вспышкой, Борька, громко чертыхаясь, ещё с добрую минуту ничего не замечал перед собой, но когда он пришёл в себя, то увидел у своих ног новенький позолоченный граммофон, а рядом толстую стопку виниловых пластинок. Не поверив своим глазам, он осторожно потрогал его дрожащим пальцем и, видимо что-то сообразив, удивлённо посмотрел в нашу сторону. Люцифер, довольный собой, развёл в стороны свои руки мол: «заслужил – пользуйся», а мы в свою очередь, мило улыбались и синхронно махали Борьке рукой. Крепко обняв бабушку Чиву за плечи,

обезумевший от радости чёрт, в охапку схватил граммофон и пластинки и пулей бросился к пожарному автомобилю. Запрыгнув в кабину, Борька совершил уже знакомые ему манипуляции с микрофоном и, выбрав нужную пластинку, включил тумблер громкоговорящей связи. Скрип и скрежет донесли во всеуслышание из нашего динамика, чем немало удивил пирующих гоблинов и чертей, но чуть погодя, после недолгого музыкального вступления раздался громогласный голос Владимира Высоцкого:

– «Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а – так, если сразу не разберёшь, плох он или хорош...», – и так далее, и так далее, и так далее.

– Очень актуальная тема, вы не находите, а – господа пожарные? – риторически спросил у нас Люцифер, отстукивая ногой в такт доносившейся из динамика мелодии. – Умет ваш Борька задеть за живое – прямо аж выпить захотелось!

– Не-не – пьянству бой! – тут же встрепенулся командир, укоризненно взглянув на окрылённого Мишку. – Во-первых, все ваши спиртные запасы гоблины давно уже и без нас выпили, а во-вторых, как это не прискорбно говорить, но нам уже пора и домой воротаться. Свою освободительную миссию мы у вас с блеском выполнили, и теперь пришло время нам с вами расставаться.

– Как?! Уже?! – неожиданно соскочил со своего огненного трона Люцифер, окинув нас жалобным взглядом. – Что –

даже до конца праздника не останетесь? Смотрите, как весело черти вместе с гоблинами под Борькину музыку пляшут – одно загляденье! Не хотите здесь, так давайте ко мне в замок поднимемся: перекинемся в картишки, в «монополию» сыграем, а?

– Не обижайтесь на нас, господин Люцифер, – тяжело вздохнув, обратился я к нему, – только как бы нам ни было у вас хорошо, а тоска по Родине всё ж таки берёт своё. Да у вас и без нас завтра же будет хлопот полон рот. Пока израненные войною черти войдут в нормальную колею, пока вы расселите всех гоблинов да определите им новые рабочие места, пока утрясёте здесь другие иные проблемы, например с вашими грешниками которые уже больше года жарятся да варятся без всякого присмотра – не один десяток дней пройдёт, а наше время, увы, ограничено.

Ещё долгое время Люцифер пристально смотрел на меня, но потом, всё же не выдержав, резко отвернулся и, сделав вид, что ему что-то попало в глаз, незаметно вытер скупую слезу.

– Хорошо! – неожиданно выдохнул он и вновь повернулся ко всем лицом. – Я немедленно отправлю вас всех домой, но я хочу, чтобы вы знали – я лично буду требовать у своего высшего руководства, чтобы вы к нам сюда больше никогда не попали. Это будет вам мой благодарственный подарок. А теперь я ненадолго вас оставлю, а вы в это время попрощайтесь пока с остальными, – и Люцифер ещё раз утерев глаза,

удручённо поплёлся в сторону замка.

– Что-то я его не очень понял, – наблюдая за уходящим Люцифером, запихал Володька Мишку в бок. – У какого ещё руководства он будет там что-то требовать?

– А что ж тут непонятного, дружище? – и Мишка положил своему другу руку на плечо, так же грустно наблюдая за Владыкой ада. – Люцифер же ясно дал понять, что когда ты крякнешь, то он не желает больше видеть твою морду в своём чистилище, о чём и будет просить высшие инстанции. Он сказал, что мы и так здесь у него всё уже давно знаем, и теперь нам бы не мешало обследовать и более высокие миры, а не только его подземное царство.

– Класс! – только и смог выдавить из себя Володька и что-то весело насвистывая себе под нос, направился к машине, чтобы позвать Борьку.

Пока черти вместе с гоблинами пританцовывали под весёлую музыку, мы, стоя возле крыльца замка, грустно прощались с бабушкой Чивой и всем Борькиным семейством. Старая чертовка, не скрывая слёз, нежно обнимала нас за плечи и каждого трепала своей мохнатой рукой по голове. Её ласковые причитания никого не могли оставить равнодушными и поэтому, Кося с Жерой, громко зарыдав, так же бросились к нам на шею. Казалось, что ещё совсем чуть-чуть и этих слёз будет достаточно, чтобы затушить всё их огненное чистилище. Бадалай, аккуратно придерживая старую чертовку за плечи, так же пустил скупую мужскую слезу и, не говоря

ни слова, просто пожал нам руки. Когда же для прощания к нам подошла Чилина, то все невольно вздрогнули и жалобно посмотрели друг на друга, но вопреки всем нашим ожиданиям, мы зря забеспокоились за своё здоровье. Чилина попросту нежно поцеловала каждого из нас и, утирая слезы, удручённо отошла в сторону. Как ни странно, но Борька был тот единственный, у кого на глазах не было ни одной капли слёз. Его прежняя нерешительность и неуверенность в себе словно куда-то испарилась. Перед нами стоял совершенно не тот Борька, которого мы все знали раньше – нет! Это был настоящий матёрый черт, в котором уже чувствовалась стальная хватка и воля к победе. Только сейчас мы все разглядели, как он окреп и возмужал. Теперь он, пройдя через все тяготы, мог по праву гордиться собой. У него было всё: ненаглядная жена и хорошо воспитанные смелые дети, у него имелась хорошая работа и любимый дом, он стал уважаемым всеми чертом и только мы до этого самого времени видели в нём только щуплого и слабохарактерного рохлю. Высоко вскинув свою рогатую голову, Борька уверенным шагом подошёл к нам и грустно улыбнулся.

– Спасибо вам за всё, пацаны! Благодаря вам, всё наше чёртово племя теперь может жить спокойно. Вы очень много сделали для всех нас и для меня в частности. Благодаря вам я совсем по-другому взглянул на свой мир. Благодаря вам у меня теперь есть любимая жена и отличные дети, ну дети это, конечно же, благодаря мне, а не вам – но вы меня поняли.

Я никогда вас не забуду, и в моём сердце вы будете жить вечно, – и крепко пожав каждому руку, Борька подошёл к своей Чилине и обнял её за плечи.

– Ну что! Я смотрю, вы тут уже все попрощались, так дозвольте и мне тогда сказать пару нежных слов, – Люцифер с серьёзным видом стоял на своём крыльце, держа подмышкой волшебную книгу. – Моё обещание, касающееся вас, остаётся в силе! Я только что переговорил с кем надо по этому поводу и получил утвердительный ответ. Только ж и вы не забывайте, что эта, так сказать, льгота, будет для вас не вечной и при очень не правильном вашем образе жизни она будет аннулирована – таким было одно из условий моего руководства. Ну, а теперь, если вы готовы отправляться домой, тогда приступим, – и Люцифер, уложив на перила свою волшебную книгу, открыл её в нужном месте и громко, с выражением, стал произносить заклинание:

Бранта зар праваш керуб,

Брунга веши сур маруп.

Чир, мавир, заморка круш,

Лонга чечи – маргалюш....

Как и в прошлый раз, сразу же после того как Люцифер дочитал до конца свои стишки и закрыл книгу, в жарком воздухе запахло озоном и над нашими головами засверкали молнии. Неожиданно, невдалеке от замка, сильно задрожала земля и прямо из образовавшейся от этого в ней трещине выросла большая огненная стена.

– Вот и всё – ворота открыты! – печально произнёс Люцифер, глядя прямо на нас. – Езжайте в свой людской мир, но помните – если захотите вновь меня увидеть, то просто соберитесь все вместе и прочтите моё заклинание. Ведь наверняка каждый из вас помнит наизусть свою часть волшебных строк. А теперь езжайте-ка живо домой, пока мои ворота не закрылись. Да – и спасибо вам за всё, мужики!

Вытянувшись по стойке «смирно» мы все дружно взяли под козырёк и, отдав воинское приветствие, быстро загрузились в машину. Когда Гена завёл двигатель и направил колёса к стене огня, я в последний раз взглянул на наших преданных друзей и, так же как и все в машине, окунулся в открытый занавес бушующего пламени.

* * *

– Ну, вот и наш горящий пустырь, – услышал я довольный Мишкин голос и открыл глаза. – Сейчас придётся ещё и здесь ещё немного поработать, но зато теперь уже в своё удовольствие. Давай, Вольдемар, выгружайся из машины и хватай ствол – сейчас мы по-быстрому забычкнем с тобой это ночное пожарище да отправимся спать. Ну-ка, Гендос, включай свой насос да подай-ка нам с Вованом водички из твоего урчащего пылесоса, нечего нам зря время тут терять – работать надо!

Быстро покинув салон автомобиля, я взглянул на то самое место, где должны были находиться врата ада, но с удовле-

творением ничего там не обнаружил. Как и в прошлый раз, огненные двери так же быстро затворились за нами, как только мы оказались в своём мире. Пока ребята мощной струёй воды гасили пламя на сухой траве, Андрюха по радиостанции связался с «Центром» и доложил ему всю обстановку.

– Смотри-ка ты, за десять минут управились, – слышался звонкий голос «Центра» из динамика. – Если бы не поступило ещё пара звонков от бдительных граждан об этом возгорании, я бы решила, что вы мне наврали насчёт вашего пожара. Как закончите, возвращайтесь на базу «девятьсот двадцатый»! Сухих вам рукавов! Всё – конец связи!

– Ну что, отцы командиры, у нас с Мишаней уже всё готово! – отрапортовал нам довольный Володька, кивая головой на дымящийся от пара пустырь. – Пожар полностью локализован и ликвидирован, так что можно со спокойной душой и чувством выполненного долга возвращаться восвояси. Ох, и намаялся ж я, просто с ног валюсь!

– Молодцы! – похвалил командир ребят и повернулся к Генке. – Ты вот что, Геннадий! Езжай-ка ты с ними в расположение части, а мы с Димоном пешочком пройдемся да свежим воздухом подышим – тут идти-то всего две минуты.

Кивнув головою, Генка, не задавая лишних вопросов, захлопнул задний отсек с насосом и, забравшись в кабину, завёл двигатель. Мишка с Володей, быстро смотав использованный рукав, так же кинули его в салон и, прыгнув на сидения, захлопнули двери.

– Вы ж смотрите только долго-то не гуляйте! – прокричал нам Мишка в открытое окно отъезжающего автомобиля. – Как придёте – дуйте сразу же к нашим умывальникам! Там Володька мои труселя вручную стирать будет – вот умора-то!

– Как дети! – заулыбался им в след командир, тряся головой. – Накануне такие события произошли, а у них только одно веселье на уме!

– Ну, а как же иначе, Андрюха? – вышагивая рядом с командиром, деловито заговорил я. – Наши ребята умеют хорошо работать и так же хорошо отдыхать! Если при нашей опасной с тобой профессии все заботы и тревоги брать до головы – то очень скоро можно и в психушке оказаться.

– Это точно! – согласился со мной командир, вглядываясь в ночное небо. – Если мы кому-нибудь поведаем, что с нами за последнее время произошло, то нас наверняка всех вместе в одну палату и определят. Не знаю как ты, но меня лично аж подмывает, как хочется кому-нибудь про всё рассказать да похвастаться

– А знаешь что, Андрон – я, пожалуй, про все наши похождения книжку напишу, – неожиданно сам для себя произнёс я, ухватившись за интересную идею, – и назову её что-то вроде: «Повелители огня».

– Не-не – не пойдёт! «Повелители» это как-то уж больно громко сказано. Повелителем огня у нас был только один Люцифер, а мы с тобой скорее «покорители огня».

– Ну что ж – так тоже неплохо, пускай будут «покорите-

ли!»! И так значит решено, назовём эту книжку: «Покорители огня!», и всё до последней подробности в ней и укажем, вот и получится, что и мы вроде как не наврали и нас за это никто в психушку не потащит.

– Лады, Димон – договорились, пиши свою книжку, а после вместе и похочем! А сейчас давай-ка, мы с тобой прибавим шагу, а то я не хочу пропустить тот цирк, в котором Володька будет играть заглавную роль и застирывать вручную Мишкино нижнее бельё!

И громогласно засмеявшись в ночном просторе, мы с командиром наперегонки помчались в сторону нашей пожарной части.

Информация по обложке

Наименовании фотографии – Покорители Огня

Фотография была сделана мною лично, и только я могу распространять эту фотографию.